نو. ئاسیاد کیتابخانه‌سی
С.-А. Г. Б.
ئینو. نومیر
Инв. № 160705

Отдел Востоковедения.

ТУРКЕСТАНСКІЙ

СБОРНИКЪ

1869

составляемый

В. И. МЕЖОВЫМЪ

Т. XVIII

С-ПЕТЕРБУРГЪ

1870

ПРИМѢЧАНІЯ и ДОПОЛНЕНІЯ

ПЕРЕВОДЧИКА

ПРИМѢЧАНІЯ

I. Стрн. 3, стрк. 2—3: *О характерѣ западнаго склона центральной части Верхней-Азіи, см. Asien, B. I, s. 47.*

Нѣсколько словъ Риттера объ этомъ предметѣ отечественные читатели найдутъ на 64-й страницѣ I-го тома Русскаго перевода «Риттерова Землевѣдѣнія Азіи», изданнаго П. П. Семеновымъ (Спб. 1856).

II. Стрн. 3, стрк. 8: *см. Asien, B. II, s. 410—411.*

Въ указанномъ мѣстѣ связь Кхунъ-Луня и Гималаевъ съ Да-Цунъ-Линомъ излагается по ученію о томъ А. Гумбольдта, въ началѣ 1830-хъ годовъ. Сущность этого ученія читатели найдутъ въ Дополненіяхъ нашихъ къ настоящему тому.

III. Стрн. 3, стрк. 14: *см. Asien, B. I, s. 320—392.*

Въ Русскомъ переводѣ «Риттерова Землевѣдѣнія Азіи», изданнаго *П. П. Семеновымъ*, изслѣдованія о Тхяньшаньскомъ-Хребтѣ помѣщены на стр. 7—84 втораго тома (Спб. 1859).

IV. Стрн. 4, стрк. 10—13: *см. Asien, B. I, s. 205—210 и 363—365.*

Въ переводѣ П. П. Семенова, о «южной» дорогѣ изъ Китая въ Восточный-Туркестанъ, черезъ Ша-чжеу, *см.* томъ I (Спб. 1856), стр. 571—577; о «сѣверной», черезъ Хами — т. II (Спб. 1859), стр. 53—56.

V. Стрн. 4, стрк. 24—25: *см. Asien, B. I, s. 324—356.*

Указанныя страницы Нѣмецкаго текста соотвѣтствуютъ, въ Русскомъ переводѣ П. П. Семенова, 11—47 страницамъ II-го тома (Спб. 1859).

VI. Стрн. 4, стрк. 34: *см. Asien, B. II, s. 635—640.*

Указываемое описаніе пути изъ Ладаха въ Яркянь, принадлежащее Миръ Изветъ-ул-Лаху, помѣщается у насъ, вмѣстѣ съ другими, новѣйшими извѣстіями о томъ же пути, въ отдѣлѣ Дополненій къ настоящему тому.

VII. Стрн. 5, стрк. 5: *Хребта Болорскаго или Белуръ Тага.*

Ниже, въ Дополненіяхъ, показано что хребта этого, въ томъ видѣ какъ представляли его себѣ Гумбольдтъ и Риттеръ, не существуетъ.

VIII. Стрн. 5, стрк. 11—12: *называли эту страну Малою или Верхнею-Бухаріею.*

Не только называли въ прежнее время, но продолжаетъ называть, мѣстами, и самъ Риттеръ, именуя даже и жителей ея *Бухарцами,* и именуя ихъ такъ отъ себя даже тамъ гдѣ извѣстія имъ передаваемыя зовутъ ихъ «Туркестанцами», или «Магометанами». Такая номенклатура совершенно неосновательна, и мы не понимаемъ почему Риттеръ продолжалъ держаться ея, зная объ этой неосновательности, и такимъ образомъ поддерживалъ путаницу, которой, авторитетомъ своимъ, долженъ былъ положить конецъ. Когда Европа ничего почти не знала о Восточномъ-Туркестанѣ, страна эта, какъ лежащая *за* Бухарскими-Владѣніями, могла казаться ей «Малою-Бухаріею»: надо-же было назвать ее какъ-нибудь. Еще естественнѣе могла она казаться «Малою-Бухаріею» Европейскимъ миссіонерамъ жившимъ въ Пекинѣ, какъ передовой постъ Ислама въ Средней-Азіи, за которымъ далѣе къ западу лежало сильное Мусульманское царство, «Великая-Бухарія». Но когда мы ознакомились съ этою страною на столько чтобы пониматъ что между ею и Бухаріею нѣтъ никакой такой связи по которой позволительно было бы переносить на нее имя этой-послѣдней, и когда уже окрестили ее, очень удачно, именемъ *Восточнаго* или *Китайскаго-Тур-*

кестана, называть ее, по старой памяти, *Малою-Бухаріею,* и жителей ея — *Бухарцами,* столь же предосудительно какъ звать *Китайцевъ Татарами* или *Чеховъ — Нѣмцами;* даже еще предосудительнѣе, такъ-какъ Татаре (т. е. Монголы) властвовали нѣкогда надъ Китайцами, а Нѣмцы и до сихъ поръ господствуютъ надъ Чехами, власть-же средоточіемъ которой служила Бухара, рѣдко когда на памяти Исторіи простиралась прочнымъ образомъ на Восточный-Туркестанъ.

IX. Отъ стрн. 5, стрк. 30, до стрн. 6, стрк. 2: *простирается эта равнина.... болѣе 100 геогр. миль ширины.*

37-й и 42-й градусы широты принимаетъ Риттеръ за предѣлы, по-видимому, собственно равнины В. Туркестана, т. е. пространства между подошвами Тхянь-Шаня и Кхунь-Луня, а не между гребнями этихъ хребтовъ; но и въ такомъ случаѣ, сообразнѣе съ таблицею астрономически опредѣленныхъ пунктовъ, на которую онъ при этомъ ссылается (въ переводѣ П. П. Семенова, т. II, стрн. 11—12), было-бы сказать: «отъ 37° до 40°—43° С. Ш.», такъ-какъ въ таблицѣ этой Кашгаръ показанъ подъ 39° 25′, а Турфанъ — подъ 43° 30′ С. Ш. Тогда понятнѣе былъ-бы и выводъ Риттера что ширина В. Туркестанской-Равнины простирается отъ 70 до 100 и болѣе геогр. миль, хотя опять, на основаніи той же таблицы, правильнѣе было-бы сказать: «отъ 45 до 100 геогр. миль».

X. Стрн. 6, стрк. 3—4: *Хами (93°).*

Ниже, на стр. 153, Хами, вслѣдствіе исправленій, неизвѣстно кѣмъ и когда сдѣланныхъ, показывается лежащимъ уже почти на два градуса западнѣе противу стараго іезуитскаго опредѣленія (93° 19′ 30″), именно подъ 91° 30′.

XI. Стрн. 6, стрк. 8: *до 150 геогр. миль.*

Средняя длина В. Туркестана, согласнѣе съ источникомъ

на которомъ основывался Риттеръ, могла бы быть опредѣлена въ 185 геогр. миль.

XII. Стрн. 6, стрк. 8—10: *въ 12,000 кв. геогр. миль.*

Такъ-какъ средняя ширина В. Туркестана, видѣли мы, показана у Риттера нѣсколько бо̀льшею чѣмъ слѣдовало бы по источнику на которомъ онъ основывался, а длина, наоборотъ — нѣсколько мѐньшею, то опредѣленіе площади этой страны, среднимъ числомъ, въ 12,000 кв. геогр. миль, оказывается приблизительно вѣрнымъ, несмотря на ошибочность чиселъ на коихъ опредѣленіе это основывалось.

XIII. Стрн. 6, стрк. 11—13: *никакихъ горъ, или гористыхъ мѣстностей, поверхность эта не представляетъ.*

Ближе было бы перевести: «никакихъ вертикальныхъ разчлененій, никакихъ живописныхъ горныхъ видовъ»; но и въ такомъ случаѣ едва ли можно согласиться съ Риттеромъ, по-крайней-мѣрѣ относительно отсутствія вертикальныхъ разчлененій. Ниже (стрн. 17), самъ онъ приводитъ Китайскаго писателя, который говоритъ что пустынное пространство В. Туркестана отъ Пичана до Ильци, и отсюда къ востоку на протяженіи 4000—5000 ли, занято частію скалистыми горами, покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. Еще ниже (стрн. 18) цитируется имъ же самимъ Фа-Сянь, разсказывающій что поверхность земли въ Шаньшаньскомъ-Царствѣ (къ Ю. и къ ЮЗ. отъ Лобъ-Нора) гориста, неровна. Да и на Клапротовой Carte de l'Asie Centrale, площадь В. Туркестана изображена прорѣзанною горными грядами не только къ С. В., но и къ С. З. отъ Хотана.

XIV. Стрн. 6, стрк. 15: *всѣ остальныя рѣки края составляютъ лишь притоки Тарима.*

Всѣ, за исключеніемъ тѣхъ которыя, не добѣгая до Тарима, теряются въ пескахъ и болотахъ или впадаютъ въ озера̀ не имѣющія связи съ Таримомъ, каковы, на-примѣръ, *Ѣшиль*-и *Баба-Куль.*

XV. Стрн. 6, стрк. 27: *полоса земли, отдѣляющая* и т. д.

Вмѣсто того чтобы сказать: «узкій перешеекъ соединяющій восточную часть Гобійской-Степи съ западною», Риттеръ выразился: «узкій перешеекъ отдѣляющій восточную часть Гобійской-Степи отъ западной», вслѣдствіе чего и въ моемъ переводѣ явилось неточное, затемняющее смыслъ, выраженіе «полоса земли». Дѣло идетъ о томъ что Гобійская-Степь, съуживающаяся въ перешеекъ между Хами и Ша-Чжеу, снова расширяется къ западу отъ караванной дороги соединяющей эти пункты. Но перешеекъ этотъ никакъ не можетъ имѣть въ ширину 75 геогр. миль, такъ-какъ разстояніе между Хами и Ша-Чжеу не превышаетъ $3^1/_2$ или 4 градусовъ по меридіану, стало-быть 50—60 геогр. миль.

XVI. Стрн. 7, стрк. 32: *надъ ними.*

Это опечатка; надо читать: «надъ нимъ», т. е. надъ «соединеніемъ». Но горы обозначенныя надписью *Цзи-Ши-Шань* изображены на картѣ, о которой идетъ рѣчь, къ югу отъ Лобской-Степи, и надписью этой характеризуется не природа послѣдней, а свойство самыхъ горъ, которыя суть, явно, хребетъ называемый нынѣ *Сюѣ-Шань*, или *Нань-Шань*, т. е. «Снѣговыми» или «Южными-Горами».

XVII. Стрн. 8, стрк. 17—20 : *Лю-Ша.*

Этимъ названіемъ обозначены на картѣ, о которой идетъ рѣчь, пески простирающіеся отъ Лобъ-Нора къ Хами; пески-же показанные на этой картѣ тянущимся отъ Хотанскаго-Царства *(Юй-Тхянь-Го)* по южную сторону Лобъ-Нора и на С. В. отъ него — обозначены названіемъ *Ша-Цзы* (Cha-tsy), т. е. «Песчаной и Каменистой Степи», какъ переводитъ Клапротъ.

XVIII. Стрн. 9, стрк. 6—7: *отъ 163 до 196 послѣ Р. Х.*

Опечатка; надо читать: «отъ 163 передъ Р. Х. до 196 послѣ Р. Х.». Но такъ надо читать лишь сообразно съ Нѣмецкимъ текстомъ Риттера, а въ самомъ дѣлѣ первая

династія Ханъ *(Си-Ханъ* или *Цянъ-Ханъ)* властвовала съ 206 передъ Р. Х. до 9 послѣ Р. Х.; вторая-же династія этого имени *(Дунъ-Ханъ,* или *Хэу-Ханъ)* — съ 25 до 221 года по Р. Х.

XIX. Стрн. 9, стрк. 10: *Киргизъ-Кайсаковъ.*

Какимъ это образомъ подвернулись тутъ подъ руку Риттеру, обокъ съ Хуннами, Киргизъ-Кайсаки? Во-первыхъ — народа который бы звался такъ, не существуетъ (тотъ народъ которому мы Русскіе давали, въ прошломъ столѣтіи и отчасти еще въ нынѣшнемъ, имя *Киргизъ-Кайсакъ,* самъ себя зоветъ просто *Казакъ);* во-вторыхъ — древнѣйшее упоминаніе имени *Киргизъ* относится къ послѣдней половинѣ VI вѣка (Χερχίς у Византійца Менандра); въ-третьихъ—самое имя *Ха-га-сы* (полагаютъ что это Китайская транскрипція имени *Киргизъ,* или *Кэргызъ)* встрѣчается у Китайскихъ писателей не ранѣе половины VII вѣка; и, наконецъ — ни «Исторія Старшихъ Ханей», ни «Исторія Младшихъ Ханей», единственные источники откуда могъ заимствовать Риттеръ свѣдѣнія о сношеніяхъ государей этой династіи съ Шань-Шанью, конечно никакимъ образомъ не упоминаютъ о *Киргизъ-Кайсакахъ.*

XX. Стрн. 9, стрк. 15: *упоминается еще при династіи Цзинь, въ 280 году по Р. Х.*

Упоминается и позже — при династіи Юань-Вей, около половины V-го вѣка. См. «Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней-Азіи». Соч. о. Іакинѳа (Спб. 1851). III, 142.

XXI. Отъ стрн. 9, стрк. 25, до стрн. 10, стрк. 17: *таково мнѣніе одного новѣйщаго Китайскаго писателя, который, во второй половинѣ XVIII столѣтія, увѣрялъ* и т. д.

Китайскаго писателя этого цитируетъ Риттеръ по Клапроту (Tabl. hist. de l'Asie, p. 182), который не называетъ его по-имени. Судя по сходству нѣкоторыхъ фразъ въ приводимой изъ него выпискѣ съ тѣмъ что̀ читаемъ въ *Си-*

юй-вынь-цзянь-лу (по переводу о. Іакинѳа, въ его «Описаніи Чжуньгаріи и Восточнаго-Туркистана», Спб. 1821, стрн. 114—115), Китайскій писатель этотъ долженъ быть одно и то же лицо съ авторомъ означеннаго сочиненія. Клапротъ не счелъ нужнымъ цитировать его текстуально, фразы Китайскаго подлинника переплелъ съ своими собственными, и, на основаніи данныхъ сообщаемыхъ Китайцемъ, приписалъ ему мнѣніе, котораго тотъ по-видимому вовсе не высказывалъ, именно мнѣніе что безплодныя степи В. Туркестана суть дно бывшаго моря. Весь винегретъ этотъ Риттеръ принялъ за Китайское произведеніе отъ начала до конца, и вслѣдствіе того приписалъ Китайцу не только то что̀ заставлетъ его говорить Клапротъ, но и слова̀ самого Клапрота о томъ что «Шаньшань, по всей вѣроятности, много вѣковъ уже какъ занесена песками, и что вообще тамъ въ В. Туркестанѣ, гдѣ въ былое время цвѣли города̀ и благоденствовали люди, видишь теперь только безграничный пустырь». Наконецъ, не совсѣмъ безупречно, по отношенію къ точности, передано Риттеромъ и Французское изложеніе Клапрота.

XXII. Стрн. 11, стрк. 25—28 : *H'lassa, правильнѣе Lhasa.*

Дѣйствительно, въ сообразности съ мѣстнымъ правописаніемъ и произношеніемъ, слѣдуетъ писать не *Хласса,* а *Лхаса,* что̀ значитъ по-Тибетски: «Божья-Земля». Ка́къ переводятъ по-своему это имя Китайцы, мы не знаемъ; въ Русскомъ-же переводѣ Китайское объясненіе этого имени передано о. Іакинѳомъ «Страна-Праведныхъ» (см. «Описаніе Тибета». Пер. съ Китайскаго. Спб. 1828. Стрн. 66).

XXIII. Стрн. 12, стрк. 6: *Kiria.*

На картѣ у Клапрота значится не *Kiria,* а *Keria.*

XXIV. Стрн. 12, стрк. 12: *подъ именемъ Гоби и Ола.*

Откуда взялъ Риттеръ что песчаныя и каменистыя степи В. Туркестана зовутся на западной окраинѣ своей

Ола? Ни въ какомъ источникѣ о предметѣ ничего подобнаго не говорится, да и сказано быть не могло.

XXV. Стрн. 12, стрк. 13: *на сѣверной границѣ Китая.*

Иначе нельзя было перевести «an der Nordgrenze Chinas» подлинника; но такимъ образомъ выходитъ безсмыслица. Лучше было-бы сказать: «на сѣверной границѣ (Тибета) съ Китаемъ»; но и то не хорошо, такъ-какъ В. Туркестанъ страна подвластная Китаю столько же какъ и Тибетъ. Правильнымъ образомъ надлежало-бы выразиться: «на сѣверной границѣ (Тибета) съ В. Туркестаномъ».

XXVI. Стрн. 12, стрк. 17—18 : *по-Тибетски* ла, *а по-Тюркски* даванъ *значитъ «горный проходъ», «перевалъ».*

Ла по-Тибетски дѣйствительно значитъ «перевалъ», слово-же *даванъ*, т. е. *дабанъ* (собственно *дабаганъ*, но въ произношеніи слогъ *га* выкидывается, подобно тому какъ и въ словѣ *ола,* которое пишется *агола)* принадлежитъ не Тюркскимъ языкамъ, а Монгольскому, и означаетъ какъ «перевалъ», такъ и «горный хребетъ».

XXVII. Стрн. 13, стрк. 10—12: *настоящимъ источникомъ. . . Озеро-Драконовъ.*

Древніе Китайскіе писатели ни единымъ словомъ не упоминаютъ объ озерѣ *Лунъ-Чи,* и о томъ чтобы изъ него вытекала рѣка впадающая въ *Лобъ-Норъ.* «Источники Желтой-Рѣки выходятъ изъ горъ въ Юй-тяни» — читаемъ у древнѣйшаго изъ Китайскихъ историковъ, Сы-ма-цян'я (см. о. Іакинѳа: «Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней-Азіи»; ч. III, стрн. 20). — «По южную и сѣверную стороны Западнаго-Края находятся большія горы, между которыми протекаетъ рѣка... Рѣка эта имѣетъ два истока: одинъ выходитъ изъ Луковыхъ-Горъ *(Цунъ-Линъ),* другой — изъ *Юй-тян'*и. Юй-тянь лежитъ при подошвѣ Южныхъ-Горъ *(Нань-Шань),* а рѣка, протекая отъ него на сѣверъ, соединяется съ рѣкою изъ Луковыхъ-Горъ, и на востокѣ впадаетъ въ Пху-Чанъ-Хай. *Пху-Чанъ-Хай,* называемое иначе «Соленымъ-

Озеромъ *(Янъ-Цзэ)*, лежитъ къ западу отъ крѣпостей *Юй-Мынь-Гуань* и *Янь-Гуань*, въ разстояніи слишкомъ 300 ли отъ нихъ, и въ-длину простирается также до 300 ли. Вода въ немъ стоячая, лѣтомъ не прибываетъ, зимою не уменьшается, а, пробираясь подъ землею, находитъ выходъ, на югѣ, у подошвы хребта *Цзи-Ши*, и образуетъ Желтую-Рѣку, протекающую черезъ Срединное-Царство». Таково сказаніе о предметѣ которое находимъ у автора «Исторіи Старшихъ Ханей», Бань-гу, писавшаго въ I вѣкѣ по Р. Х. (ibid. стр. 33—34). Тоже самое повторяется и въ «Исторіи Младшихъ Ханей», писанной въ V вѣкѣ по Р. Х. (ibid. стрн. 109). Изъ этихъ свидѣтельствъ видно что гипотеза о подземной связи истоковъ Желтой-Рѣки съ водами озера Лобъ-Норъ явилась тотчасъ же вслѣдъ за тѣмъ какъ Китайцы, въ послѣдней трети II вѣка до Р. Х., познакомились ближе съ Восточнымъ-Туркестаномъ и странами къ западу отъ него. Но такъ-какъ познакомились они сначала лишь съ южною его частію (извѣстный Чжанъ-Цянь возвратился въ отечество изъ Да-ся (Бактріаны) по-видимому черезъ Юй-тхянь (Хотанъ) и Леу-ланъ), то за истокъ рѣки впадающей въ Лобъ-Норъ и принятъ былъ лишь притокъ ея направляющійся отъ Хотана. Впослѣдствіи-же, когда гидрографія В. Туркестана стала извѣстна Китайцамъ нѣсколько болѣе, они признали что рѣка впадающая въ озеро Лобъ слагается изъ двухъ верховьевъ, одного — которое было имъ и прежде извѣстно, бѣгущаго съ юга на сѣверъ, отъ Хотана, и другаго — получающаго начало на западѣ, въ Луковыхъ-Горахъ. Въ послѣднемъ не отличали они еще, какъ видимъ, двухъ его вѣтвей, которыя теперь, и имъ, и намъ, извѣстны — Кашгарской и Яркяньской. Не было, какъ видимъ равномѣрно, и рѣчи объ истеченіи западнаго верховья изъ какого-либо озера, а не то уже чтобы озеро это названо было по-имени.

XXVIII. Стрн. 13, стрк. 19—21: *оба показываютъ.... высшая точка Джамбудвипы.*

По такому образу выраженія можно подумать, пожалуй, будто и у Марка Поло упоминается о Джамбудвипѣ, тогда-какъ о горахъ въ которыхъ находится озеро на пути изъ Вахана въ страну Белоро — озера этого М. Поло по-имени не называетъ — читаемъ у него лишь то что «горы эти считаются (si dice) высочайшими въ мірѣ». См. ниже, стрн. 246.

XXIX. Стрн. 13, стрк. 30: *на юго-востокъ отъ Кашгара.*

По Клапротовой Carte de l'Asie Centrale дѣйствительно такъ; но, по той же картѣ, притокъ о которомъ идетъ рѣчь огибаетъ предварительно Кашгаръ съ юго-запада.

XXX. Стрн. 14, стрк. 2—3: *тѣмъ же самымъ именемъ что и Оксъ при своемъ истокѣ.*

Кокъ-Су, «Синими-Водами», зовется рѣка извѣстная иначе подъ именемъ *Бадахшанской;* но принимается она обыкновенно не за верховье, а за лѣвый притокъ Окса.

XXXI. Стрн. 14, стрк. 6—7: *соединенный токъ обѣихъ рѣкъ, называясь Кашгаръ-Дарьею,* и т. д.

Изложено такъ, какъ будто *Кашгарская-Рѣка* (Kachgar-Strom) и *Кашгаръ-Дарья* — два разныя наименованія, тогда-какъ Риттеръ зналъ что это — одно и то же имя.

XXXII. Стрн. 14, стрк. 12—13 : 8½ *градусовъ долготы, или 130 миль.*

У Риттера сказано не просто «130 геогр. миль», а «130 долготныхъ геогр. миль» (Längenmeilen). Мы не знаемъ что это за мѣра — «долготная миля». Такой мѣры нѣтъ, да и быть не можетъ, потому-что долготная длина градуса измѣняется съ каждымъ шагомъ отъ экватора къ полюсамъ. Ясно, впрочемъ, что Риттеру хотѣлось сказать этимъ выраженіемъ: «130 миль, но не такихъ что по 15-ти на градусъ, а такихъ сколько придется ихъ среднимъ числомъ на долготные градусы между 37 и 41 паралелями». Въ другихъ мѣстахъ

своего труда, Риттеръ не принимаетъ труда прибѣгать къ подобной оговоркѣ, и длину долготныхъ градусовъ принимаетъ вообще за одинаковую съ длиною меридіаннаго, т. е. въ 15 геогр. миль. Нѣтъ нужды распространяться о томъ въ какой степени это ошибочно; но какъ эту ошибку дѣлаетъ онъ вездѣ, то и въ настоящемъ случаѣ сочли мы возможнымъ выпустить изъ текста означенную его оговорку.

XXXIII. Стрн. 14, стрк. 25—27: *Таримъ, или Таримъ-Гöль . . . Эргöу-Гöль.*

Риттеръ пишетъ Tarim-göl, Ergouo-göl; мы передали его правописаніе безъ измѣненія, но считаемъ долгомъ замѣтить что на картѣ Клапрота, откуда взяты эти названія, написаны они Tarim-gôl и Ergouo-gôl, а gôl *(гöлъ)* и göl *(гöль)* совсѣмъ не одно и то же. *Голъ* (gôl) значитъ по-Монгольски «рѣка», а *гöль* (göl) — слово Тюркское, и значитъ «озеро»; въ Восточно-Тюркскихъ нарѣчіяхъ произносится оно *куль:* отсюда *Сары-куль*, *Кара-куль* и т. д. Риттеръ, по-видимому, не зналъ этого различія, и принималъ оба разноязычныя слова за одно и то же. *Эргöу* въ нашемъ переводѣ — не опечатка вмѣсто *Эргуо* (какъ у Клапрота на картѣ, и у Риттера въ текстѣ), а улучшенное правописаніе этого имени, приближающееся къ Ergheou, какъ пишетъ Клапротъ въ другихъ случаяхъ (см. на-примѣръ Annales des Voyages, t. IV-me de l'annee 1830, p. 304). О. Іакинѳъ пишетъ *Эргюль* (см. «Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго-Туркистана». Пер. съ Китайск. монахомъ Іакинѳомъ, Спб. 1829, стр. 124 и 125).

XXXIV. Стрн. 15, стр. 4—5 : *озеро Лобъ имѣетъ отъ З. къ В. около 30 часовъ протяженія.*

Не знаемъ откуда заимствовано Риттеромъ это свѣдѣніе. Въ-старину, видѣли мы (выше, стрн. 295), Китайцы давали ему до 300 ли протяженія.

XXXV. Стрн. 15, стрк. 12: *прямое разстояніе ея . . . равняется 250 геогр. милямъ.*

Какъ-же это, выше, на стрн. 6-й, опредѣлялъ Риттеръ длину В. Туркестанской-Равнины только во 150 геогр. миль? Дѣло въ томъ что какъ прежнее, такъ и настоящее вычисленіе, ошибочны: одно дало цифру меньше, другое — больше приближающейся къ дѣйствительности (по картѣ Клапрота).

XXXVI. Отъ стрн. 15, стрк. 24, до стрн. 16, стрк. 26: *напротивъ того . . . Ань-Си.*

Риттеръ не цитируетъ своего источника для свѣдѣній сообщаемыхъ имъ на этихъ двухъ страницахъ. Источникомъ этимъ служила ему исключительно Carte de l'Asie Centrale Клапрота. Клапротъ составлялъ эту карту по Китайскимъ. Но въ такой-ли мѣрѣ, спрашивается, точны Китайскія карты В. Туркестана, чтобы можно было полагаться на всѣ подробности въ нихъ означенныя, съ полною довѣренностію къ ихъ непогрѣшимости, какъ дѣлаетъ это Риттеръ. *Карта страны*, по нашему мнѣнію, никогда не можетъ служить источникомъ географическихъ о ней свѣдѣній, если страна не подвергалась топографической съемкѣ: орографическія и гидрографическія подробности изображаемыя на картахъ малоизвѣстныхъ странъ могутъ скорѣе вводить въ заблужденіе, чѣмъ обогащать насъ свѣдѣніями. Между-тѣмъ видимъ что самые знаменитые географы, какъ и Риттеръ въ настоящемъ случаѣ, готовы довѣрять всякой картѣ какъ-бы фотографическому оттиску страны. — Но мало того что Риттеръ заимствовалъ все сообщаемое имъ здѣсь о странѣ къ сѣверу отъ Тарима, изъ одной карты Клапрота, онъ не совсѣмъ точно передалъ и то что̀ изображено на ней. Такъ, о *Шаярѣ* говорится что онъ лежитъ на южномъ берегу *Укята*, а у Клапрота изображенъ онъ къ западу отъ этой рѣки (по «Сю-юй-вынь-цзянь-лу» расположенъ онъ на самомъ Эргюлѣ). Такъ, является *Большая-Кайду*, когда у Клапрота всего одна *Кайду* (Kaidou-gôl), а съ эпитетомъ «Большаго» и «Малаго» является рѣка *Юлдузъ*. Такъ, горная гряда, отдѣляющая долину Барунъ-Юлдуза отъ Таримской, показа-

на носящею въ разныхъ частяхъ своихъ имена не только *Ушіякъ-Таг*'а и (а не «или») *Байракъ-Таг*'а, но также *Укекъ-Дабан*'а и другія. Такъ, на картѣ вовсе не видно чтобы при сліяніи Кайду съ Таримомъ начинались уже топи окружающія Лобъ-Норъ (а то «Си-юй-вынь-цзянь-лу», топи эти тянутся по лѣвому берегу Тарима не только ниже, но и выше впаденія въ него Кайду-Гол'а, начиная отъ Кучи). Что-же касается до рѣки *Булунгиръ*, то, по Клапротовой и другимъ картамъ, течетъ она не на востокъ къ Ань-Си, а въ прямо-противоположномъ направленіи, т. е. съ востока на западъ, отъ Ань-Си къ озеру *Хара-Норъ*, въ которое и впадаетъ; та-же рѣка, которую по-видимому принимаетъ здѣсь Риттеръ за верховье Булунгира, называется у Клапрота *Танъ-Хо*, и впадаетъ въ *Сиргалдзинъ*, который, въ свою очередь, сливается съ Булунгиромъ протекши мимо Ша-Чжеу, но также, ни къ Гуа-Чжеу, ни къ Ань-Си, на востокъ не направляется. Новые выводы о Булунгирѣ, сдѣланные, на основаніи извѣстій Сюань-Цана, П. П. Семеновымъ, см. въ дополненіяхъ его къ Русскому переводу Риттерова Землевѣдѣнія, т. I, стр. 603—604.

XXXVII. Стрн. 16, стрк. 30—31: *тамъ сказано что къ востоку и къ юго-востоку отъ Лобъ-Нора...*

Нѣтъ; сказано тамъ: «Отъ Пичана къ западу и на югъ до Ильци отъ 4 до 5 тысячь ли, и на такое же разстояніе отъ Ильци къ югу до Западнаго-Тибета, и къ востоку» (см. «Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго Туркистана», пер. съ Китайск. монахомъ Іакинѳомъ, Спб. 1829, стрн. 114), т. е. характеризуется слѣдующимъ затѣмъ описаніемъ не страна къ востоку отъ Лобъ-Нора, а страна къ западу, юго-западу, югу и юго-востоку отъ него — обстоятельство до того важное что непонятно какимъ образомъ можно было переиначивать его или не замѣтить.

XXXVIII. Стрн. 17, стрк. 9—10: *или отвѣсно-воздымающихся горъ и скалъ, покрытыхъ вѣчными снѣгами.*

Чтобы горы въ широтахъ о которыхъ идетъ рѣчь могли быть покрыты вѣчными снѣгами, надо чтобы горы эти были очень-высоки, въ родѣ Тхянь-Шаня или Кхунь-Луня (Нань-Шаня). Я и думаю что въ приводимой характеристикѣ обстоятельство это относится именно къ Кхунь-Луню или къ Каракорумскому-Хребту, а не къ какимъ-либо горамъ внутри В. Туркестана на юго-западъ, югъ или юго-востокъ отъ Лобъ-Нора, такъ-какъ въ характеризуемое пространство входятъ страны и на югъ, и на востокъ отъ Ильци. Странно какимъ образомъ это упоминовеніе о «вѣчныхъ снѣгахъ» не остановило на себѣ вниманіе Риттера, который, какъ видѣли мы, считалъ разбираемую характеристику относящеюся лишь до страны къ востоку и юго-востоку отъ Лобъ-Нора. Но, спрашивается еще, дѣйствительно-ли авторъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» говоритъ въ цитируемомъ мѣстѣ о горахъ «съ вѣчными снѣгами»? Въ извлеченіи изъ этого сочиненія у Тимковскаго находимъ помянутое выраженіе (см. «Путешествіе въ Китай черезъ Монголію въ 1820 и 1821 годахъ», Спб. 1824, ч. II, стр. 88); въ полномъ-же переводѣ, изданномъ о. Іакинѳомъ, говорится только «отвѣсные холмы, крутыя горы», и нѣтъ ни полслова о «вѣчныхъ снѣгахъ» (см. «Описаніе Чжуньгаріи» и т. д. стрн. 114).

XXXIX. Стрн. 17, стрк. 10: *пустыни и рѣки.*

Такъ дѣйствительно въ извлеченіи у Тимковскаго (l. c.); въ переводѣ-же о. Іакинѳа (l. c.) «пустыни и равнины».

XL. Стрн. 17, стрк. 14: *желтоватаго цвѣта.*

У Тимковскаго, точно, значится: «вода здѣсь по бо́льшей части желта (l. c.); у Іакинѳа-же читаемъ: «вода въ нихъ по бо́льшей части мутна» (l. c.).

XLI. Стрн. 17, стрк. 16: *Лобъ-Норъ.*

Въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», по переводу о. Іакинѳа, слѣдуетъ за этою фразою извѣстіе выпущенное у Тимковскаго, а потому и Риттеру оставшееся неизвѣстнымъ, ме-

жду-тѣмъ чрезвычайно важное, именно то что «на восточной и сѣверной сторонѣ сего озера (Лобъ-Нора)—крутыя горы, которыхъ крутыя вершины и служатъ ему оградою» (l. c. стрн. 115). Если показаніе это достовѣрно, то сближеніе сдѣланное Риттеромъ выше (стрн. 16), будто Лобъ-Норъ, также какъ и Босту-Норъ, отхватывается съ востока полосою сыпучихъ песковъ — должно признать совершенно-ошибочнымъ.

XLII. Стрн. 17, стрк. 22: *«Курлу» (не то ли же что «Курунглы»?*

Конечно, то же самое, такъ-какъ на Клапротовой картѣ Средней-Азіи, изъ которой только и узналъ Риттеръ о существованіи городка *Курунглы,* читаемъ: *Kouroungla* ou *Kourla»*. Ниже (стрн. 169) Риттеръ самъ оставляетъ всякое сомнѣніе въ тождествѣ этихъ именъ.

XLIII. Стрн. 17, стрк. 29: *суть потомки первобытнаго населенія Средней-Азіи,* и т. д.

А что если эти рыбаки на Лобъ-Норѣ не только не остатки какихъ-либо аборигеновъ этихъ мѣстъ, а пришельцы, и пришельцы весьма новые, не ранѣе конца XVII вѣка, пришельцы весьма намъ, Русскимъ, близкіе, именно — наши Русаки старообрядцы, пробравшіеся туда изъ Южной-Сибири? Слухи о томъ ходятъ въ этой-послѣдней. Если бы дѣйствительно было такъ, то отвращеніе этихъ рыбаковъ отъ мясной и хлѣбной пищи, о которомъ говоритъ авторъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», объясняется весьма просто, не тѣмъ что желудокъ ихъ не принимаетъ такой пищи, а тѣмъ что когда случается имъ бывать въ Курлѣ въ постные дни, они, какъ суровые блюстители церковныхъ установленій, ни подъ какимъ видомъ не рѣшаются ѣсть мяса или хлѣбныхъ лепешекъ на скоромномъ маслѣ, и выплевываютъ такую пищу, если оскоромятся ею нечаянно.

XLIV. Стрн. 18, стрк. 5: *см. Asien, B. I, s. 212.*

Въ Русскомъ переводѣ П. П. Семенова, подробности

о Шатосцахъ съ озера Лобъ излагаются на стрн. 580-й тома I-го (Спб. 1856). О событіи этомъ разсказывается по извлеченію изъ «Исторіи династіи Тханъ», сдѣланному Гобилемъ, со ссылкою на 156 стрн. XVI тома. Но у Гобиля, въ означенномъ мѣстѣ, читаемъ лишь то, что «Турки *Шато* жительствовали нѣкогда близь озера къ Ю. З. отъ Турфана». Ясно что тутъ идетъ рѣчь о *Босту-Нор*'ѣ. Гобиль, по-видимому не знавшій о существованіи Босту-Нор'а, замѣтилъ, въ выноскѣ, что озеро о которомъ идетъ рѣчь должно быть *Лобъ-Норъ;* а Риттеръ, не вникнувъ въ дѣло, усвоилъ себѣ это мнѣніе, и излагаетъ такъ, какъ будто о переселеніи Шатосцевъ отъ Лобъ-Нора говорятъ сами Китайцы. Кромѣ-того, Шатосцы, по «Исторіи Тханской Династіи», переселились въ горы къ югу отъ Гань-Чжеу не въ 808 году по Р. Х. и не изъ жилищъ своихъ при озерѣ на Ю. З. отъ Турфана, а около 794 года, съ кочевьевъ при *Бэй-Тхинъ,* куда Шатосцы перешли, въ началѣ VIII вѣка по Р. Х., изъ прежнихъ становищъ своихъ въ пескахъ *Ша-то* (отъ чего и имя свое получили) что на З. отъ Баркуля (см. «Собр. Свѣд. о народахъ Средней-Азіи», монаха Іакинѳа, Спб. 1851, ч. II, стрн. 453 — 455).

XLV. Стрн. 18, стрк. 7 и 9: *какъ мѣстѣ... мѣсто это.*

О *На-фо-бо* Сюань-Цанъ говоритъ не какъ о мѣстѣ, а какъ о странѣ, о царствѣ, и помѣщаетъ его въ 1,000 ли къ С. В. отъ страны *Нѣ-мо.* Объ озерѣ Лобъ нѣтъ у него тутъ ни полслова. Къ озеру этому пріурочиваетъ страну На-фо-бо, не Сюань-Цанъ, а Абель-Ремюза, на томъ основаніи что Сюань-Цанъ отождествляетъ страну эту съ Леулан'омъ, положеніе котораго къ югу отъ Лобъ-Нора несомнѣнно. См. Histoire de la ville de Khotan, tirée des annales de la Chine, et traduite par M. Abel-Remusat. (Paris, 1820), p. 65—66.

XLVI. Стрн .18, стрк. 20—23: *одежда ихъ... дѣлается изъ войлока.*

У Риттера въ подлинникѣ выходитъ еще нелѣпѣе: ihre Zeuge von Filzstoff sind. Что-же это за ткани все изъ войлока? Въ переводѣ Абель-Ремюзы Фа-Сянь говоритъ что одежда жителей Шеншенскихъ похожа на Китайскую (должно быть покроемъ), отличіе-же заключается въ употребленіи войлока и тканей (т. е. что ткани другія чѣмъ въ Китаѣ, и что употребляется для одежды войлокъ, т. е. носятъ бурки и т. п.).

XLVII. Стрн. 19, стрк. 1—8: *Монгольскій языкъ... Гетскія нарѣчія.*

Все это заключающееся въ скобкахъ замѣчаніе заимствовано цѣликомъ у Абель-Ремюзы, но передано Риттеромъ въ искаженномъ видѣ. Какъ китаистъ, Абель-Ремюза никакъ не могъ сказать что бы подъ *Ху-юй* «разумѣлся обыкновенно Монгольскій языкъ», не только въ IV вѣкѣ, но и позже; онъ говоритъ: cette expression *(hou yu)* designe habituellement les langues des Tartares et des autres peuples peu civilisés (a tartare, по номенклатурѣ Абель-Ремюза, имя собирательное, означающее одинаково и Турковъ, и Монголовъ, и Маньчжуевъ). Относительно-же Монголовъ онъ не утверждаетъ положительно чтобы до IV вѣка не было ихъ (т. е. народовъ говорившихъ по-Монгольски) къ югу отъ Гоби, а изъявляетъ лишь сомнѣніе (il est douteux) чтобы какое-либо изъ Монгольскихъ колѣнъ могло пробраться туда до этого времени. По нашему-же мнѣнію, *Хунъ-ну* Китайскихъ писателей никакъ нельзя считать исключительно за Турковъ (т. е. народъ говорившій Тюркскимъ языкомъ); часть ихъ, по всей вѣроятности, состояла изъ колѣнъ Монгольскаго языка; а какъ Хунъ-ну владычествовали въ Восточномъ-Туркестанѣ еще задолго до Р. Х., то нѣтъ никакого основанія къ сомнѣнію чтобы какое-либо изъ этихъ колѣнъ не могло съ того времени остаться тамъ на постоянное жительство.

XLVIII. Стр. 19, стрк. 14: *на западъ.*

Продолжая путь изъ Шань-Шани на западъ, Фа-Сянь никоимъ образомъ не попалъ бы въ царство Вуй, въ нынѣшнемъ Турфанѣ: не «на западъ», а «на сѣверо-западъ» говоритъ Фа-Сянь.

XLIX. Стрн. 19, стрк. 15—16: *принадлежавшее племени Хой-ху.*

Тутъ у меня описка; надлежитъ читать: «принадлежавшее къ колѣнамъ *Хой-ху*». Замѣчаніе объ этой принадлежности — опять заимствованіе у Абель-Ремюзы. Но дѣло въ томъ что *Ou-hou* (какъ предлагаетъ Абель-Ремюза читать *Ou-i* Фа-Сяня) вовсе не относится къ *Ноеї-he* какъ часть къ цѣлому, а, точно такъ же какъ и это-послѣднее, является транскрипціею имени *Уйгуръ,* только въ болѣе раннее время. «Царство Вуй» у Фа-Сяня можно смѣло переводить: «Уйгурское Царство». — Изложенное Риттеромъ объ Уйгурахъ въ I-мъ томѣ его Asien, стрн. 343 и слѣд., въ Русскомъ переводѣ П. П. Семенова занимаетъ 32—35 страницы II тома (Спб. 1859).

L. Стрн. 21, стрк. 3: *по лѣтописямъ династіи Тханъ...*

Опять недосмотръ. Приводимое Риттеромъ извѣстіе о полѣ битвы въ 300 ли къ востоку отъ Хотана, заимствовано имъ изъ Histoire de la ville de Khotan, переведенной съ Китайскаго Абель-Ремюзою; Китайскій-же компиляторъ этого сборника заимствовалъ означенное и дальнѣйшія извѣстія о краѣ къ востоку отъ Хотана — вовсе не изъ оффиціальной «Исторіи Тханской Династіи» или другихъ лѣтописей изъ временъ этой династіи, а, какъ видно по самому характеру этихъ извѣстій, взялъ ихъ изъ разсказовъ одного путешественника посѣщавшаго Хотанъ въ началѣ владычества Тхановъ. Путешественникъ этотъ по-имени не названъ; но теперь, когда издано описаніе странствованій Сюань-Цана, несомнѣнно что путешественникъ служившій источникомъ для означенныхъ извѣстій былъ никто иной какъ этотъ знаменитый Буддистъ. Впрочемъ, догадаться о томъ можно было и

до изданія Сюань-Цановыхъ странствованій. Доказательствомъ служитъ самъ Риттеръ, выше (стрн. 18) приписавшій Сюань-Цану заключительныя строки этихъ разсказовъ, именно о царствѣ *На-фо-бо*. Но въ настоящемъ случаѣ знаменитый географъ не доглядѣлъ что извѣстія, о которыхъ идетъ рѣчь, взяты Китайскимъ компиляторомъ также изъ Сюань-Цана, а не изъ какихъ-либо лѣтописей Тханскихъ временъ.

LI. Отъ стрн. 21, стрк. 13, до стрн. 23, стрк. 23: *Мѣстное преданіе говоритъ... благословенное время.*

Въ этотъ отрывокъ изъ Сюань-Цановыхъ сказаній о путешествіи его по странѣ къ востоку отъ Хотана — отрывокъ который Риттеръ приписываетъ какому-то неизвѣстному Китайскому писателю, жившему, по словамъ его, подъ владычествомъ Тхановъ, въ 622 году (на какомъ это основаніи, именно въ 632 году?) — вкрались, при переводѣ его съ Французскаго, разныя неточности; вотъ важнѣйшія: 1) Царь воздвигнувшій кумиръ Будды, названъ *Онъ-тхо-янь-на*, вмѣсто *У-тхо-янь-на;* 2) сдѣланное Риттеромъ объясненіе будто *раганъ* значитъ «поклонникъ Будды» (Buddhadienеr) — невѣрно; 3) въ подлинникѣ не говорится о статуѣ Будды чтобы она послѣдовала за благочестивымъ мужемъ въ пещеру, гдѣ онъ спасся отъ гибели постигшей городъ: изъ Хо-лао-ло-цзя перенеслась она прямо въ Биму; что-же касается до «Храма-Драконовъ», то туда, предсказывали, по Сюань-Цану, мѣстныя записи историческія, будетъ она помѣщена лишь когда «исполнится законъ Шакіевъ», т. е. по разрушеніи настоящаго порядка вселенной; 4) о *Ни-ян*'ѣ говоритъ Сюань-Цанъ какъ о городѣ существовавшемъ въ его время, а не о «развалинахъ» этого города; 5) фраза: «трудно не заблудиться проходя черезъ городъ, хотя всѣ путешественники слѣдуютъ этою дорогою» — лишена смысла: въ подлинникѣ говорится что «трудно не завязнуть въ трясинахъ простирающихся окрестъ города, и не заблудиться

въ тростникахъ и водоросляхъ покрывающихъ эти трясины: избавиться этого можно только слѣдуя дорогою черезъ городъ, почему этою дорогою и направляются всѣ путешественники»; 6) о знойномъ вѣтрѣ разсказывается что онъ, захватывая дыханіе у людей и животныхъ, причиняетъ болѣзни; 7) о древнемъ царствѣ *Ше-ма-тхо-на* не говорится чтобы оно находилось въ землѣ *Нѣ-мо*, а что этимъ-послѣднимъ именемъ звалась въ Сюань-Цаново время страна гдѣ нѣкогда находилось помянутое царство; 8) не говорится также чтобы царство На-фо-бо лежало по южную сторону озера Лобъ; наконецъ 9) замѣчаніе Сюань-Цана что трудно, при описаніи странъ и народовъ, добраться до истины при разнорѣчіи и противорѣчіи источниковъ, относится не исключительно къ странѣ на востокъ отъ Хотана, а ко всѣмъ посѣщеннымъ имъ землямъ, при чемъ въ числѣ обстоятельствъ затрудняющихъ изслѣдованіе вовсе не упоминается о «мелкихъ владѣніяхъ».

LII. Стрн. 23, стрк. 29—30: *въ формѣ сообразной съ Китайскимъ произношеніемъ и Китайскими письменами.*

Не это замѣчаетъ Абель-Ремюза, а то, что передавая Санскритскія по-видимому имена странъ въ краю между Хотаномъ и Лобъ-Норомъ, Китайскій писатель приводитъ въ то же время и имена подъ которыми страны эти болѣе знакомы его соотечественникамъ, т. е. скажетъ, на-примѣръ, *На-фо-бо*, да и пояснитъ тутъ же что это *Леуланъ*.

LIII. Стрн. 24, стрк. 8: *Здѣсь именно обитали первоначально Усуни, древнее племя Индо-Германскаго происхожденія.*

Какъ на источники этого свѣдѣнія ссылается Риттеръ на Дегиня, Абель-Ремюзу и Клапрота (см. Asien, B. I, s. 194, или въ Русскомъ переводѣ П. П. Семенова, стрн. 558 тома I-го). Но въ указанныхъ имъ мѣстахъ у Дегиня и Абель-Ремюзы нѣтъ ни слова о томъ чтобы *Усуни* жили первоначально, въ смѣшеніи съ Юе-чжи, тамъ же гдѣ и эти-

послѣдніе, т. е. на пространствѣ отъ Нань-Шан'я до верховья Хуанъ-Хо. Нѣсколько словъ объ этомъ находимъ только въ Клапротовыхъ Tableaux historiques de l'Asie (p. 132), сочиненіи не имѣющемъ ученаго значенія, такъ-какъ Клапротъ не цитируетъ здѣсь своихъ источниковъ. Въ первоначальныхъ-же источникахъ для свѣдѣній объ Уеуняхъ, въ «*Шы-Цзи*» Сымацяня, и «*Цянь-Хань-Шу*» Баньгу, не упоминается о такомъ сожительствѣ Усуней съ Юечжійцами въ Сѣверовосточномъ-Тангутѣ, сколько намъ извѣстно, ни единымъ словомъ. Весьма сомнительнаго достоинства также и мнѣніе Риттера, не имъ впрочемъ впервыѐ пущенное въ свѣтъ, объ Индо-Германскомъ происхожденіи Усуней; но здѣсь не мѣсто разбирать это мнѣніе.

LIV. Стрн. 24, стрк. 18—20: *страна эта есть та самая Мага-Меру, или «Гора-Боговъ», которую Востокъ считаетъ своею райскою страною.*

Должно-ли понимать подъ *Кхунь-Лун*'емъ древнѣйшихъ Китайскихъ преданій ту же самую мѣстность которая въ Индѣйской космогоніи обозначается именемъ *Меру* — это еще вопросъ. Что-же касается до послѣдней, т. е. до горы-*Меру*, то она, по крайней-мѣрѣ на взглядъ Буддистовъ, находится не въ Тангутскомъ горномъ узлѣ, какъ утверждаетъ Риттеръ, а на западъ оттуда, въ горной странѣ Болорской. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ взглянуть только на Китайско-Японскую карту изданную Клапротомъ во II-мъ томѣ его Mémoires relatifs à l'Asie, p. 410 — карту которую цитируетъ часто и самъ Риттеръ. Кстати сказать здѣсь, Клапротомъ означенная карта издана въ уменьшенномъ противу подлинной масштабѣ; лучшимъ изданіемъ этой карты, хотя тоже въ размѣрахъ уменьшенныхъ противу подлинника, находящагося въ одной Японской энциклопедіи прошлаго вѣка, обязаны мы Ст. Жюльену, приложившему ее ко II-му тому своего перевода Сюань-Цановыхъ «Записокъ о Западныхъ-Странахъ».

LV. Отъ стрн. 24, стрк. 21, до стрн. 34, стрк. 18: *Въ заключеніе . . . и въ человѣческихъ породахъ.*

Несогласіе наше кое-въ-чемъ съ заключающимися въ одиннадцати страницахъ этихъ соображеніями Гумбольдта и Риттера касательно гипсометрическихъ отношеній Восточнаго-Туркестана не считаемъ мы нужнымъ излагать здѣсь: нашъ взглядъ на этотъ предметъ найдутъ читатели въ отдѣлѣ Дополненій къ этому тому.

LVI. Стрн. 35, стрк. 1—2 : *совершенно-неизвѣстное и вовсе не посѣщаемое нынѣ...*

Ближе было бы перевести: «изъ самыхъ малоизвѣстныхъ и наименѣе посѣщаемыхъ». Но и такой отзывъ о Хотанѣ не оправдывается извѣстіями о немъ, приводимыми самимъ Риттеромъ, ниже, на стрн. 45 и 48.

LVII. Стрн. 35, стрк. 5—6 : *здѣсь сосредоточивался обмѣнъ образованности между Индіей, Тибетомъ и Китаемъ.*

Едва ли можно утверждать это. Что касается до Тибета, то здѣсь не возникало и не развивалось почти никакой самостоятельной культуры: нечѣмъ, было, слѣдовательно, и обмѣниваться съ Китаемъ или Индіею по этой части. Далѣе, нѣтъ свидѣтельствъ чтобы Хотанъ служилъ посредникомъ даже между Индіею и Китаемъ когда-либо и въ какомъ-либо отношеніи. Буддійская мудрость шла въ Китай изъ Индіи, какъ видимъ изъ странствованій Буддійскихъ паломниковъ «Срединнаго-Царства», инымъ, болѣе окольнымъ путемъ; а произведенія промышленности Китайской проникали въ Индію, какъ видимъ изъ сказаній Чжанъ-Цяня, тоже иною, болѣе близкою, дорогою. Въ чемъ, по всей вѣроятности, служилъ Хотанъ посредникомъ, это въ передачѣ Буддійскаго вѣроученія изъ Индіи прочимъ владѣніямъ Восточнаго-Туркестана, и отсюда далѣе въ глубь Средней-Азіи. Черезъ него же производилась, можно думать, и торговля Индіи съ означенными странами, но не съ Китаемъ.

LVIII. Стрн. 35, стрк. 8 : *даже у Птоломея...*

Знакомство Птоломея съ Хотаномъ свидѣтельствуется несомнѣнно встрѣчающимся у него названіемъ Скиѳовъ-*Хатовъ* (Χάται, въ другихъ рукописяхъ Χᾶιται), которыхъ помѣщаетъ онъ въ Заимайской-Скиѳіи, южнѣе страны *Касіа* (Κασια Χώρα), т. е. Кашгарской. Признаніе *Хатовъ* Птоломеевыхъ за *Хотанцевъ*, и страны *Касіа* за *Кашгаръ*, сдѣлано еще въ началѣ текущаго столѣтія, и принадлежитъ автору безыменной статьи подъ заглавіемъ: «Ueber die Theile von Mittelasien jenseit des Mus-Tag, insofern sie den Alten bekannt waren», помѣщенной въ первомъ томѣ издававшагося Ю. Клапротомъ, въ Веймарѣ, Asiatisches Magazin, на стрн. 27—69. Статья эта, должно полагать, писана самимъ издателемъ.

LIX. Стрн. 35, стрк. 10—11 : *Насиръ-эд-Динъ....* (1345).

Указаніе на 1345 годъ при имени Насиръ-эд-Дина, должно полагать, опечатка у Риттера: знаменитый полигисторъ этотъ родился въ 597, умеръ въ 672 (по другимъ, въ 687) годахъ гиджры, жилъ, значитъ, съ 1200 по 1273 или по 1288 годъ по Р. Х. См. Bibliothèque Orientale, par d'Herbelot, подъ рубрикою *Nassir eddin*.

LX. Стрн. 35, стрк. 14 : *тоже опредѣленіе...*

Въ Гудзоновомъ изданіи дѣйствительно Хотанъ показанъ подъ 42° Ш., какъ у Насиръ-эд-Дина, такъ и по Улугъ-Беку; но въ первомъ изданіи географическихъ таблицъ этихъ писателей, широта означеннаго пункта у Насиръ-эд-Дина значится 42° 5′. См. Binae tabulae geographicae, una Nassir Eddini Persae, altera Ulug Beigi Tatari: opera et studio I. Gravii nunc primum publicatae (Londini, 1652), pp. 25—26 и 57—58.

LXI. Стрн. 35, стрк. 15—16 : *Въ таблицахъ Абуль-Феды* (1345).

Абуль-Феда родился въ 672, умеръ въ 733 году гиджры, жилъ, слѣдовательно, съ 1273 по 1332 годъ по Р. Х. См. Dizionario storico degli autori Arabi piu celebri, compilato

dal dottore Giambernardo de-Rossi (Parma, 1807), pp. 13—15. Географія-же его въ таблицахъ *(Таквимъ-эль-Бульданъ)* написана имъ въ 721 году гиджры=1321 по Р. Х. См. Chorasmiae et Mawaralnahrae descriptio ex tabulis Abulfedae Ismaelis principis Hamae — въ Geogr. Graeci minores, изд. Гудзономъ, III, 6.

LXII. Стрн. 35, стрк. 16—17 : *по Абуль-Фараджу*.

Не по *Абуль-Фарадж*'у, а по автору сочиненія «О долготахъ и широтахъ» *(Китабъ эль-Атваль уаль Урузъ)*, котораго Абуль-Феда именуетъ *Эль-Фарас*'омъ.

LXIII. Стрн. 35, стрк. 20 : *Хотанъ, продолжаетъ Абуль-Феда*.. и стрк. 22—23 : *Разсказы Ибнъ-Саида, по мнѣнію Абуль-Феды*...

Никакихъ своихъ извѣстій о Хотанѣ Абуль-Феда не даетъ, а приводитъ лишь свѣдѣнія объ этомъ городѣ какія нашелъ у другихъ писателей, вслѣдствіе чего подъ рубрикою *Хотанъ* читаемъ у него: «Въ *Луббъ-эль-Лубабъ* говорится что Хотанъ — городъ въ странахъ Тюркскихъ, за Узкендомъ (т. е. восточнѣе) и ниже Кашгара (т. е. южнѣе). А въ *Азизи* говорится, что это городъ многолюдный, въ странѣ плодородной и орошаемой многими рѣками». Непосредственно вслѣдъ за этимъ, читаемъ въ Гудзоновомъ изданіи: «*Ибнъ-Саидъ* говоритъ: что̀ разсказывается о величинѣ этого города превосходитъ вѣроятіе; по разсказамъ купцевъ, это городъ первостепенный и знаменитый, жители котораго отъ рода Хатайскаго, и обладаютъ серебряными рудниками» (см. помянутое Chorasmiae et Mawaralnahrae descriptio — у Гудзона, l. c. III, 80). Этотъ отзывъ Ибнъ-Саида счелъ Риттеръ относящимся, какъ и предшествующіе, къ Хотану, между-тѣмъ онъ относится совсѣмъ къ другому городу, именно къ *Ханбалыку*, т. е. къ Пекину. Это видно какъ изъ новаго, полнаго изданія Абульфедовой Географіи (Géographie d'Abulfeda: texte arabe publié par M. Reinaud, Paris, 1840, p. 504 и 505), такъ и изъ слѣдующихъ за при-

веденными, дальнѣйшихъ словъ Ибнъ-Саида: «а на югъ страна Ханбалыкская прилежитъ къ горамъ» и т. д., даже въ самомъ Гудзоновомъ изданіи. Слѣдовательно ни о какомъ происхожденіи Хотанцевъ изъ Хатая нѣтъ и повода вести тутъ рѣчь. Тѣмъ-не-менѣе, можно замѣчить при этомъ случаѣ что отзывъ о сходствѣ наружности Хотанцевъ съ Китайскою встрѣчаемъ дѣйствительно въ извѣстіяхъ о Хотанѣ принадлежащихъ, должно думать, кому-либо изъ Китайскихъ путешественниковъ Буддійской вѣры, посѣщавшихъ эту страну въ концѣ V или началѣ VI вѣка по Р. Х., извѣстіяхъ которыя въ «Исторіи Хотана» переведенной Абель-Ремюзою помѣщены подъ рубрикою свѣдѣній изъ временъ Сѣверныхъ-Вэй. «Отъ *Гао-Чан*'а къ западу — читаемъ въ означенномъ сочиненіи, на стрн. 20 — все мѣстное населеніе имѣетъ глаза впалые, а носъ выпуклый; одни только Хотанцы составляютъ исключеніе изъ этого, имѣя не такія странныя черты лица, а представляя въ этомъ отношеніи большое сходство съ жителями Срединнаго-Царства». На это замѣчательное этнографическое свидѣтельство Риттеръ обратилъ вниманіе еще въ I-мъ томѣ своего труда (s. 350; въ Русскомъ переводѣ П. П. Семенова см. стрн. 40-ю II-го тома). Что-же касается до выраженія *Хата-уа-Хотенъ* (Хатай и Хотанъ), встрѣчающагося у Мусульманскихъ писателей (см. Bibliothèque Orientale par d'Herbelot, статья Khotan), то оно дѣйствительно, какъ объяснялъ д'Эрблò, должно было означать «всю Тартарію», т. е. весь сѣверный и западный Китай, подобно тому какъ *Чинъ-у-Мачинъ* у тѣхъ же писателей означало весь средній и южный Китай. Для обобщеній подобнаго рода Арабы весьма любили пріискивать крайніе пункты съ названіями сходными по звукамъ: такъ все пространство Мусульманскихъ земель отъ запада къ востоку обозначено у одного изъ нихъ (Харири) выраженіемъ: *менъ Гана эла Фергана*, «отъ Ганы (въ Западной-Африкѣ) до Ферганы» (въ нынѣшнемъ Коканскомъ-Ханствѣ).

LXIV. Отъ стрн. 35, стрк. 28, до стрк. 4 на стрн. 36 : *но еще за долго. . . . въ Китай (см. Asien, B. I, s. 208—209).*

Все это можно предполагать, очень-вѣроятно что могло быть такъ, но никакихъ положительныхъ свидѣтельствъ ни для котораго изъ этихъ утвержденій Риттера не имѣется. Какъ на авторитетъ свой въ этомъ случаѣ ссылается онъ на Абель-Ремюзу; у этого-послѣдняго, въ указываемомъ предисловіи его къ переведенной имъ съ Китайскаго «Исторіи Хотана», находимъ лишь слѣдующія фразы: . . . ce pays qui a servi *depuis long-temps* de passage au commerce entre la Perse et la Chine, et qui a recu *de bonne heure* les doctrines indiennes . . . (l. c. p. III-IV), и Des rapports réligieux et commerciaux étaient entretenus avec l'Inde, au travers du Kashmire et des montagnes de neige (ibid. p. V). Кромѣ того что въ этихъ фразахъ далеко нѣтъ той опредѣленности какую встрѣчаемъ въ Риттеровыхъ, Абель-Ремюза тоже не подтверждаетъ ихъ ссылками на какія-либо историческія свидѣтельства; безъ этого-же — мнѣнія Абель-Ремюзы, какъ и мнѣнія Риттера, имѣютъ лишь значеніе предположеній, а для исторіи нужны факты, и предположеній выдавать за факты не слѣдуетъ. Кромѣ Абель-Ремюзы, ссылается еще Риттеръ на 208—209 страницы I-го тома своего собственнаго труда (въ Русскомъ переводѣ П. П. Семенова см. стрн. 575—576 тома I-го); тамъ, цитируя опять ту же «Исторію Хотана», переведенную Абель-Ремюзою, Риттеръ утверждаетъ будто «Буддійская религія перенесена была изъ Хотана, въ Шень-Си и на верховья Хуань-Хэ, уже около 400 года (по Р. Х., а не до Р. Х., какъ значится въ Русскомъ переводѣ), разными изъ означенной страны посольствами, являвшимися при династіи Цзинь». Отыскиваемъ въ Histoire de la ville de Khotan указываемыя Риттеромъ стрн. 11 и 36, и находимъ: во-первыхъ — что на стр. 11-й идетъ рѣчь не о посольствахъ изъ Хотана въ Китай

при династіи Цзинь (ни объ одномъ посольствѣ къ Цзин'ямъ изъ Хотана не упоминается), а о посѣщеніи Хотана извѣстнымъ паломникомъ Фа-Сянемъ (который будто-бы отправился туда для изученія закона, т. е. Буддійской религіи, тогда-какъ мы знаемъ отъ самаго Фа-Сяня что цѣлію его путешествія была Индія, а въ Хотанъ заходилъ онъ лишь по дорогѣ); во-вторыхъ — что на стрн. 36 описывается государство Хотанское по словамъ другаго, еще болѣе знаменитаго паломника, Сюань-Цана. Ни въ томъ, ни въ другомъ мѣстѣ, нѣтъ ни слова о распространеніи Буддійскаго ученія въ Шень-Си посольствами изъ Хотана, ни около 400 года по Р. Х., и ни въ какое другое время. — Тамъже (на стрн. 209-й I-го тома Asien), Риттеръ, ссылаясь на Гобилево извлеченіе изъ Китайской «Исторіи дома Тханъ», толкуетъ будто «изъ Хроники Фо (?!) видно что путь Хотанскихъ миссій въ Китай направлялся къ сѣверу, до Турфана и Хами, постоянно на Лобъ-Норъ, а оттуда уже спускался на Ша-Чжеу». Развертываемъ указанный источникъ на указанной 390-й страницѣ, и — не находимъ ни полслова относящагося къ тому что̀ говоритъ Риттеръ. Какъ подобная проруха могла случиться съ знаменитымъ географомъ — не понимаемъ. Но еще непонятнѣе откуда явилась у него никому неизвѣстная и невозможная «Хроника Фо» (Die Chronik des Fo).

Выходитъ что еслибы Буддизмъ и дѣйствительно проникъ въ Китай изъ Хотана, то не въ то время на которое указываетъ Риттеръ, и не черезъ посредство посольствъ, которыя посылались въ политическихъ или торговыхъ видахъ, а никакъ ужъ не съ религіозною цѣлію.

LXV. Стрн. 36, стрк. 4—5: *Восточные стихотворцы издавна уже воспѣвали..*

Здѣсь «издавна» должно значить «задолго до распространенія Магометанства въ Средней-Азіи». Любопытно было-бы знать, въ такомъ случаѣ, кто-такіе эти стихотворцы,

въ какихъ странахъ жили, и откуда почерпнулъ Риттеръ свои свѣдѣнія о содержаніи ихъ пѣснопѣній. Если-же стихотворцы, у которыхъ находимъ нѣчто въ родѣ того что заставляетъ ихъ воспѣвать Риттеръ, были Мусульмане, и жили уже по распространеніи Магометанства въ Средней-Азіи (а оно распространилось здѣсь съ первыми завоеваніями Халифовъ въ Мавераннагрѣ), то стихи ихъ не могутъ служить доказательствомъ торговыхъ сношеній Персіи съ Китаемъ черезъ Хотанъ во времена до-Мусульманскія.

LXVI. Стрн. 36, стрк. 12 : *Уже за 140 лѣтъ до Р. Х. . . .*

Не за 140, а лишь за 100 съ небольшимъ лѣтъ, узнали Китайцы впервые о существованіи Хотанскаго-Владѣнія; около того же времени отправлено было и первое посольство отсюда въ Китай. О слѣдующемъ за тѣмъ упоминается, сколько извѣстно, не ранѣе 131 года по Р. Х. См. Histoire de la ville de Khotan, traduite du Chinois par Abel-Remusat (Paris, 1820) p. 5; и «Свѣдѣнія о народахъ Средней-Азіи» пер. съ Китайскаго о. Іакинѳомъ (Спб. 1851), ч. III, стр. 15, 20 и 111.

LXVII. Стрн. 36, стрк. 20—21 : *куда заимствована частію изъ мѣстныхъ Хотанскихъ лѣтописей и легендъ. . .*

Напрасно думалъ Риттеръ что нѣкоторыя изъ тѣхъ извѣстій о Хотанѣ которыя встрѣчаются въ историко-географическихъ сборникахъ Китайцевъ о «Западныхъ Странахъ» попали туда прямо изъ мѣстныхъ Хотанскихъ лѣтописей (если таковыя существовали). Извѣстія эти зашли въ означенные сборники изъ путешественника Сюань-Цана, который дѣйствительно собралъ ихъ на-мѣстѣ.

LXVIII. Стрн. 36, стрк. 21—22 : *исторія Хотана . . . восходитъ до средины втораго столѣтія передъ Р Х.*

Не восходитъ. Первыя Китайскія извѣстія о существованіи Хотанскаго-Государства относятся, какъ сказано въ прим. LXVI, къ послѣднимъ годамъ II-го вѣка до Р. Х.

Первое-же историческое событіе въ Хотанѣ, о которомъ узнаемъ отъ Китайцевъ — покореніе этой страны Яркяньскимъ владѣльцемъ — имѣло мѣсто въ 55 или въ 57 году по Р. Х. См. Іакинѳово «Собр. свѣд. о народ. Ср. Азіи», III, 111; и Histoire de la ville de Khotan, p. 15.

LXIX. Стрн. 36, стрк. 22—24 : *съ того времени, съ котораго прекращается исторія Карѳагена.*

Къ-чему, спрашивается, приплетенъ тутъ Карѳагенъ?

LXX. Стрн. 36. стрк. 25—26 : *до самаго нашествія Монголовъ государство это сохраняло свою самостоятельность.*

Это едва ли можно утверждать. Пусть Китайскія извѣстія о томъ что государи Хотанскіе постоянно въ-теченіе тысячи лѣтъ, до завоеванія страны ихъ Монголами, присылали въ Китай посольства съ дарами и податью, признавая надъ собою верховную власть Китайскихъ императоровъ — не доказываютъ ничего кромѣ хвастовства самихъ Китайцевъ. Есть однакоже факты которые, помимо этихъ извѣстій, свидѣтельствуютъ что Хотанъ, въ нѣкоторые періоды этого тысячелѣтія, находился въ дѣйствительной зависимости отъ Китайцевъ: такъ, въ послѣдней трети I вѣка по Р. Х., послѣ побѣдъ Бань-Чао въ Восточномъ-Туркестанѣ, Хотанъ долженъ былъ принять въ свои стѣны Китайскій гарнизонъ. Такъ, въ VII вѣкѣ, когда могущество дома Тханъ находилось въ апогеѣ, зависимость Хотана отъ Китая обезпечивалась заложниками. Такъ, въ половинѣ VIII-го вѣка, видимъ что владѣлецъ Хотанскій, какъ вассалъ Китая, является къ императору Су-Цзун'у на помощь противъ мятежника Анлушаня съ контигентомъ своихъ войскъ въ 5,000 человѣкъ, и войска эти оставляются въ Китаѣ (см. Histoire de la ville de Khotan, pp. 5, 67, 69, 71 и др.; также Abrégé de l'histoire des Tang par Gaubil, въ Mémoires concernant les Chinois, vol. XVI, p. 68—69). Когда-же подчиненность Хотана Китаю прекра-

щалась, страна эта, по всей вѣроятности, признавала себя, временно, въ зависимости и отъ Жеу-Жен'овъ, и отъ Турокъ, и отъ Тибетцевъ, и отъ Кара-Киданей. О томъ что послѣдніе владѣли ею, имѣются положительныя свидѣтельства (см. Histoire des Mongols, par C. d'Ohsson, Paris, 1834, vol. I, pp. 164, 170—171, 174 и 442).

LXXI. Стрн. 37, стрк. 5 : (*въ* 1660).

Это опечатка, вмѣсто: (въ 1604).

LXXII. Стрн. 37, стрк. 6 : *къ востоку отъ Кашгара, говоритъ Марко Поло.*

Не говоритъ этого М. Поло даже и въ изданіи Марсдена, которымъ пользовался Риттеръ; глава о Хотанѣ, слѣдующая за главою о Яркяни (Karkan), начинается у Марсдена словами: «Слѣдуя въ направленіи между С. В. и В., приходите въ область Хотанъ (Kotan)». Если слово «слѣдуя» относится, въ изданіи Марсдена, къ какому-либо предшествующему пункту, то относится къ Яркяни, а уже никакъ не къ Кашгару. Въ другихъ-же изданіяхъ М. Поло положеніе Хотанской-Области не ставится ни въ какую связь съ помянутыми у него передъ тѣмъ другими областями. Въ изданіи Парижскаго Географическаго Общества (Recueil de voyages et de mémoires, Paris, 1824, I, 50) глава о Хотанѣ начинается прямо словами: Cotan est une provence entre levant et grec, et est longue huit jornée. Тоже самое и въ изданіи Потьѐ (Le livre de Marco Polo, Paris, 1865, vol. I, p. 143).

LXXIII. Стрн. 37, отъ стрк. 7 до 18 : *которая... Пеимъ (или Пе-инъ).*

Все это извѣстіе о Хотанѣ передано вѣрно по изданію Марсдена, за исключеніемъ сказаннаго о *Пеим*'ѣ, что страна эта «сопредѣльна съ Хотаномъ». Въ заключеніе главы о Хотанѣ, М. Поло у Марсдена говоритъ просто: «Теперь поговоримъ о странѣ называемой *Пеимъ*». Но въ древнѣйшихъ Французскихъ редакціяхъ глава о Хотанѣ гораздо

короче чѣмъ у Марсдена, и не заключаетъ въ себѣ нѣкоторыхъ подробностей о произведеніяхъ страны, встрѣчающихся въ Итальянской редакціи Рамузіо, которой слѣдовалъ Марсденъ. Вотъ эта глава въ-подлинникѣ, по изданію Потьѐ: «Cotan est une province entre levant et grec et est longue huit journeés. Il sont aù grant Kaan. Les gens aourent Mahommet. Il y a citez et chasteaux assez; mais la plus noble est Cotan qui est chief du regne. Et ainsi a aussi à nom le regne. Il y a habondance de toutes choses; et y naist coton assez. Et si ont vignes et jardins et possessions assez. Il vivent de marchandise et d'art. Il ne sont pas hommes d'armes. — Or nous partirons d'ici et vous conterons d'une autre province qui a nom Pein» (Le livre de Marco Polo, I, 143—144).

LXXIV. Стрн. 38, стрк. 2—6 : *израсходованныя на путешествіе . . . . на востокъ отъ Яркяни.*

Ѣздилъ Гоэсъ въ Хотанъ (имя это пишетъ онъ и Quotàn, и Cotàn) затѣмъ чтобы sein auf Karawanenfahrt ausgelegtes Geld einzucassiren. Не зная о предшествовавшихъ похожденіяхъ этого іезуитскаго патера, я перевелъ эту фразу: «чтобы получить деньги израсходованныя на путешествіе». Теперь, имѣя въ рукахъ рѣдкую книгу Тригò, вижу что промахнулся, что слѣдовало перевести: «чтобы получить обратно деньги данныя имъ, на пути съ караваномъ, въ долгъ». Но за деньгами этими долженъ былъ Гоэсъ явиться въ Хотанъ не къ владѣльцу этого города, какъ значится у Риттера, а къ *его-матери*, которой далъ въ-займы означенныя деньги (ad parentem reguli Quotàn abierat Benedictus ad recipiendos mutuos nummos). Не говорится также у Тригò чтобы Хотанъ лежалъ «на востокъ» отъ Яркяни.

LXXV. Стрн. 38, стрк. 7 : *Сарацины...*

Подъ этимъ именемъ разумѣются въ сказаніи Тригò о Гоэсовомъ странствованіи — Магометане вообще, къ какой-бы націи они ни принадлежали.

LXXVI. Стрн. 38, стрк. 9 : *однимъ изъ тамошнихъ духовныхъ, называемыхъ Casisces (?)*

По-Нѣмецки у Риттера: von einem der Priester in Khotan. — Priester'омъ переводитъ Риттеръ тутъ слово sacerdos у Тригò; долѣе-же Тригò толкуетъ что «Hiarcani sacerdotes *Cacisces* vocantur». Cacisces — это ясно неловкая транскрипція слова *ходжа* (о значеніи этого слова см. у Риттера ниже, на стрн. 280), которое нельзя переводить «священникъ».

LXXVII. Стрн. 38, стрк. 10 : *за то что назвалъ пророка ихъ обманщикомъ.*

Не за то: за это патеръ былъ бы конечно убитъ; а за то что не хотѣлъ онъ принять Ислама: quod Mahometis nomen invocare detrectasset, т. е. отказывался произнести символъ вѣры Мусульманской: «Нѣтъ божества кромѣ Аллаха, а Мохаммедъ посланникъ его».

LXXVIII. Стрн. 38, стрк. 17—18 : *и что деньгами за нихъ вырученными покрылись всѣ его дальнѣйшія путевыя издержки.*

Этого Гоэсъ нигдѣ не говоритъ. Да и куски *юй* привезенные имъ изъ Хотана не купилъ онъ тамъ, а получилъ въ уплату долга ему отъ матери Хотанскаго владѣльца, какъ видно это изъ сказаннаго у Тригò на стрн. 548. Redibat enim, пишетъ далѣе Триго, cum preciosiore marmore cumulate restitutus, inde ad gratias Deo referendas multa in egenos eleemosyne nomine distribuit, *quod suum institutum ipse toto itinere liberaliter retinebat.* Не эта-ли варварская, іезуитская латынь, на-скоро прочитанная, подала поводъ къ помянутому Риттерову утвержденію?

LXXIX. Стрн. 41, стрк. 9 : *Джиганъ-Нюма.*

Географическое сочиненіе это, на Турецкомъ языкѣ, составлено знаменитымъ ученымъ Константинопольскимъ, Мустафою сыномъ Абдуллаховымъ, жившимъ въ первой половинѣ XVII вѣка, и извѣстнымъ вообще подъ прозваніемъ

Кятибъ-Челеби, или Хаджи-Хальфа. Напечатанъ этотъ трудъ въ Константинополѣ, въ 1732 году. Пользоваться имъ должно съ большою осторожностію, такъ-какъ хорографическія, этнографическія и топографическія свѣдѣнія, заимствованныя преимущественно изъ старыхъ Арабскихъ и Персидскихъ источниковъ, перемѣшаны тамъ съ новѣйшими извѣстіями изъ Европейскихъ книгъ.

LXXX. Стрн. 41, стрк. 15 : *Іакинѳомъ Бичуринымъ.*

Этотъ, Русскій, переводъ «Сю-юй-вынь-цзянь-лу» составляетъ вторую часть изданной отцомъ Іакинѳомъ, въ 1829 году, въ Петербургѣ, книги подъ заглавіемъ: «Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго Туркистана, въ древнемъ и нынѣшнемъ состояніи».

LXXXI. Стрн. 41, стрк. 17 : *который сообщенъ Тимковскимъ.*

Риттеръ пользовался Тимковскимъ въ Французскомъ переводѣ. Русскій подлинникъ превосходной книги этого-послѣдняго, подъ заглавіемъ: «Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, въ 1820 и 1821 годахъ», напечатанъ въ Петербургѣ, въ 1824 году, въ трехъ томахъ in-8°. Извѣстія о Восточномъ-Туркестанѣ, извлеченныя изъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», занимаютъ здѣсь 86—118 стрн. II-го тома.

LXXXII. Стрн. 42, стрк. 8 : *по ту сторону Узкенда*(?).

Вопросительный знакъ поставленный Риттеромъ послѣ имени *Узкендъ*, показываетъ что мѣстность этого названія не была ему извѣстна. Знаменитый географъ не припомнилъ что *Узкендъ* — городъ въ Ферганѣ, цитируемый у Арабскихъ географовъ какъ самый отдаленный на сѣверо-западѣ пунктъ Мусульманскихъ владѣній въ средніе вѣка. Въ «Таблицахъ» Насиръ-эд-Дина и Улугъ-Бека значится онъ подъ 102° 50′ долготы; широта-же его показана, у перваго — 44° 6′, у послѣдняго — 43° 20′. См. цитированныя выше Binae tabulae etc. l. c.; только городъ этотъ, въ означенномъ изданіи Гравія, вмѣсто *Узкендъ*, названъ

ошибочно *Уркендъ*. У Якута, подъ рубрикою *Узкендъ*, читаемъ: «Это послѣдній изъ городовъ Ферганы сопредѣльныхъ съ Землею-Невѣрныхъ *(даръ-эль-харбъ)*; окруженъ стѣнами, имѣетъ кремль и множество воротъ. Сюда стекаются торговать Турки. Богатъ садами и проточною водою». См. Iacut's Geographiches Wörterbuch, herausgegeben von Ferd. Wüstenfeld (Leipzig, 1866), I, 404. — У Эдриси, вмѣсто *Узкендъ*, значится ошибочно, въ изданіи Жобера, *Адеркендъ*, и говорится объ этомъ городѣ что онъ находится «при сліяніи верховьевъ Шашской-Рѣки (Сыръ-Дарьи), въ разстояніи четырехъ дней пути отъ Ахсикет'а» (бывшей столицы Ферганской). См. Géographie d'Edrisi, traduite de l'arabe en francais par Amédée Jaubert (Paris, 1836—1840), II, 209 и 210.

LXXXIII. Стрн. 42, стрк. 9 : *Абульфеда сообщаетъ . . .*

Не Абульфеда: извѣстіе что Хотанъ лежитъ въ развалинахъ заимствовано въ *Джиганъ-Нюма*, по собственнымъ словамъ ея автора, изъ сочиненія подъ заглавіемъ: *Гефтъ-Иклимъ*, а это сочиненіе писано Аминъ-Ахмед'омъ Рази (см. Вельяминова-Зернова «Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ». Спб. 1864. т. II, стрн. 135 и 155).

LXXXIV. Стрн. 42, стрк. 14 : *правильнѣе* Кашъ.

Непонятно къ чему относится это «правильнѣе». Дѣло въ томъ что Риттеръ усвоиваетъ здѣсь себѣ замѣчаніе Клапрота, что рѣки называемыя въ «Джиганъ-Нюма» *Кара-ташъ* и *Юрунъ-ташъ*, зовутся собственно *Кара-кашъ* и *Юрунъ-кашъ*, ибо имя свое получаютъ отъ камня *юй*, а камень этотъ зовется по-Уйгурски *кашъ*. См. Mémoires relatifs à l'Asie, II, 288.

LXXXV. Стрн. 42, стрк. 19 : *до 20,000 человѣкъ.*

«Изъ окрестностей» прибавляется къ этому въ *Джиганъ-Нюма*, которая и это свѣдѣніе почерпаетъ изъ *Гефтъ-Иклим*'а.

LXXXVI. Стрн, 42, стрк. 21 : *на Китайской картѣ.*

Подъ «Китайскою картою» разумѣетъ здѣсь Риттеръ большую карту Китайской-Имперіи, изданную въ Пекинѣ въ 1760 году, на 104 листахъ, о которой упоминается у него выше, на стрн. 40.

LXXXVII. Стрн. 43, стрк. 15: *около 60 геогр. миль.*

Какова длина *Хотанъ-Дарьи,* т. е. соединеннаго тока Каракаша и Юрункаша, если длину эту считать со всѣми изгибами рѣки, никто не знаетъ; въ прямомъ-же направленіи отъ начала своего до впаденія въ Таримъ пробѣгаетъ она (по Carte de l'Asie Centrale Клапрота, которою руководствовался и Риттеръ для своего измѣренія) всего $2^1/_3$ градуса по меридіану, слѣдовательно не болѣе 35 геогр. миль.

LXXXVIII. Стрн. 43, стрк. 2 : *принадлежитъ къ системѣ Болора. . .*

Что̀ это, мнѣніе самого Риттера, или нѣтъ? Ссылка сдѣлана на Histoire de Khotan Абель-Ремюзы, а онъ, въ указанномъ мѣстѣ, говоритъ: on sait que c'est *(Karangouï tag)* le nom donné à cette chaîne qui vient de l'Himâlaya, et qui porte sur les cartes de Danville le nom de Belur, qui parait avoir la même signification. Итакъ, это мнѣніе Абель-Ремюзы усвоиваетъ здѣсь себѣ Риттеръ. Что касается до перваго, то нечего говорить о томъ что поставленіе имъ Карангуи-Таг'а въ связь съ Гималаями объясняется лишь совершенною въ 1820-хъ годахъ неизвѣстностію Тибетской орографіи. Ошибочное-же замѣчаніе этого знаменитаго китаиста будто *Белуръ*-Тагъ значитъ то же самое что и *Карангуи*-Тагъ произошло оттого что *Белуръ*-Тагъ («Хрустальныя-Горы») зовется также у географовъ и *Булутъ*-Таг'омъ («Облачныя-Горы», «Туманныя-Горы»): послѣднее названіе, дѣйствительно, однозначуще съ *Карангуи*-Тагъ («Сумрачныя-Горы»).

LXXXIX. Стрн. 43, стрк. 11: (Carangoutas, *у Лакруа*).

Нѣтъ, у Лакруа не Carangoutas, а, какъ слѣдуетъ, совершенно-правильно, Carangoutac.

XC. Стрн. 43, стрк. 23 : *на границѣ съ Мусульманами.*

Въ Нѣмецкомъ текстѣ Риттера значится: an der Grenze der Muselmäner. Я перевелъ неточно, и вышла нелѣпость: какая-же тутъ, у Хотана, граница съ Мусульманами? Надлежало перевести: «на Мусульманской границѣ», т. е. на границѣ Мусульманскихъ владѣній Китая. Но не очень-толковъ и Французскій переводъ Клапрота, съ котораго переводилъ Шоттъ для Риттера (напрасно думалъ послѣдній что этотъ Нѣмецкій переводъ сдѣланъ былъ съ Іакинѳова Русскаго: читатели сами удостовѣрятся въ противномъ изъ слѣдующихъ примѣчаній нашихъ). Вмѣсто une grande ville à la frontière des Musulmans, лучше было-бы ему перевести à la frontière du Turkestan, такъ-какъ подъ *Хой-цзы* въ Китайскомъ подлинникѣ *Си-юй-вынь-цзянь-лу* разумѣется постоянно одно Магометанское населеніе Восточнаго-Туркестана, а не какіе-либо другіе Мусульмане. Потому, въ Русскомъ переводѣ о. Іакинѳа и читаемъ: «одинъ изъ большихъ городовъ въ Туркестанѣ».

XCI. Стрн. 43, стрк. 24—28 : *отсюда 20 дней пути на югъ. . . . и 700 ли до Яркяни.*

Въ Русскомъ переводѣ о. Іакинѳа (стрн. 138), означенными мѣрами (20 дней пути и 700 ли) опредѣляется не длина дороги отъ Хотана до Тибета и Яркяни, а протяженіе округа Хотанскаго на Ю. и на З., что не одно и то же.

XCII. Отъ стрн. 43, стрк. 28, до стрн. 44, стрк. 2 : *На западъ все покрыто... Китайской Имперіи.*

Чистѣйшій переводъ съ Французскаго у Клапрота: Vers l'occident, *tout* est couvert, etc. Между-тѣмъ въ Русскомъ переводѣ у Іакинѳа выходитъ другой смыслъ: «съ запада опоясанъ (округъ Хотанскій) многими рядами высокихъ горъ, такъ-что нѣтъ и дороги въ чужіе краи».

XCIII. Стрн. 44, стрк. 2 : *это хребетъ Каракорумъ...*

Сейчасъ, видѣли мы, Риттеръ соглашался что это хребетъ *Карангуи-Тагъ*. . .

XCIV. Стрн. 44, стрк. 3—4 : *на востокъ до истоковъ Хуанъ-Хо* и т. д.

По этому переводу съ Клапротова выходитъ что пески и топи начинаются тотчасъ же на востокъ отъ Хотана; по переводу-же о. Іакинѳа, пески и топи начинаются лишь за восточными предѣлами Хотанскаго-Округа, что̀ подтверждается и Цянь-Луновскою картою въ передѣлкѣ Клапрота. Что-же касается до Хуанъ-Хо, то объ ней нѣтъ рѣчи, ни въ Клапротовомъ Французскомъ, ни въ Іакинѳовомъ Русскомъ переводѣ *Си-юй-вынь-цзянь-лу*; и тамъ, и тутъ, говорится одинаково: «до самаго *Синь-Су-Хай* (Звѣзднаго-Моря)».

XCV. Стрн. 44, стрк. 5 : *управленіе Хотанскою-Областію* и т. д.

Тутъ у Риттера выпущена, и весьма основательно, фраза Клапротова перевода: le pays est mauvais, потому-что не вяжется она съ послѣдующимъ, и Клапротъ не понялъ тутъ Китайскаго подлинника. Изъ Іакинѳова Русскаго перевода оказывается что Китайскій гарнизонъ Хотана малочисленъ не потому чтобы страна была дурна, а потому что «находится она въ-сторонѣ, и дѣлъ тамъ мало».

XCVI. Стрн. 44, стрк. 7—8 : *прибавляетъ отецъ Іакинѳъ.*

Извѣстіе что гарнизонъ Хотанскій состоитъ всего изъ 232 Китайскихъ солдатъ не есть «прибавка» отца Іакинѳа къ Китайскому подлиннику, а находится въ самомъ подлинникѣ этомъ, и выпущено Клапротомъ вѣроятно потому что онъ не разобралъ тутъ чего-нибудь.

XCVII. Стрн. 44, стрк. 8—14 : *Управленіе Хотанскою-Областію ввѣрено . . . и зависитъ отъ главнокомандующаго въ Яркяни, который имѣетъ подъ своимъ начальствомъ слѣдующіе шесть городовъ.*

Тутъ Клапротъ опять, явнымъ образомъ, не понялъ Китайскаго подлинника, вслѣдствіе чего и подчиняетъ Китайскому генералу въ Яркяни только шесть исчисляемыхъ ниже городовъ. Промахъ Клапрота въ этомъ мѣстѣ замѣтенъ до такой степени что Риттеръ, чтобы избѣжать видимой несообразности, вынужденъ былъ прибавить въ скобкахъ отъ себя: «въ одной этой Хотанской-Области». Въ Китайскомъ подлинникѣ, судя по Русскому переводу отца Іакинѳа, означенные города перечисляются какъ принадлежащіе къ составу Хотанскаго-Округа, а генералу въ Яркяни пребывающему подчиняются собственно тѣ два офицера которые, съ солдатами подъ ихъ командою, составляютъ Китайскій гарнизонъ этой области.

XCVIII. Стрн. 44, стрк. 18—19 : *Та-хо-бу по правописанію о. Іакинѳа, что напоминаетъ* дагопъ.

Нисколько: шестой изъ перечисляемыхъ городовъ называется въ переводѣ отца Іакинѳа, точно такъ же какъ и на картѣ у Клапрота — *Тагъ*. *Тагъ*, или *Такъ*, слово принадлежащее одинаково и Тюркскому, и Монгольскому языкамъ, значитъ въ обоихъ «гора»: слѣдовательно сближеніе имени городка *Тагъ* съ Санскритскимъ *дагопъ*, или *дагобъ* (курганъ или памятникъ надъ останками Шакьямуни-Будды) лишено основанія.

XCIX. Стрн. 44, стрк. 22 : *составляютъ правительственный совѣтъ Хотана.*

Это переводъ Клапротовой фразы: ils forment ce qu'on appelle conseil de Khotan. Но Клапротъ, опять не понявъ тутъ подлинника, отнесъ къ хакимъ-бегамъ то что̀ говорится о городахъ, и сочинилъ никогда не существовавшій «совѣтъ». Въ Іакинѳовомъ переводѣ читаемъ: «Сіи шесть городовъ имѣютъ акимъ-бековъ отъ 3 до 5-го класса, и составляютъ особливое владѣніе, которому общее имя: *Хотанъ*».

C. Стрн. 44, стрк. 24 : *Почва этой области вообще дурна, но . . .*

Это переводъ выпущенной выше Клапротовой фразы: le pays est mauvais, которою, какъ видѣли мы, передаетъ онъ выраженіе подлинника: «область эта находится въ-сторонѣ». О худокачественности почвы въ Хотанской-Области не упоминается ни въ какихъ источникахъ; изо всѣхъ, напротивъ, можно заключать что вообще она здѣсь весьма плодоносна. Въ переводѣ о. Іакинѳа читаемъ: «Зѐмли (Хотанскаго-Округа) ровны, тучны, обширны и довольно населены».

CI. Стрн. 44, стрк. 28—30: *здѣсь собираютъ много камня юй, и привозятъ его на продажу въ Яркянъ.*

Такъ у Клапрота; по Іакинѳу-же совсѣмъ другое, а именно: «Жители (Хотанской-Области) добываютъ много рѣчной яшмы, и имѣютъ всѣ тѣ овощи и плоды, которые находятся въ Яркянѣ». Іакинѳовъ переводъ видимо вѣрнѣе Клапротова.

CII. Стрн. 45. стрк. 1—2 : *нѣсколько иной смыслъ . .*

Дѣйствительно, *Сю-юй-вынь-цзянь-лу* говоритъ здѣсь въ переводѣ о. Іакинѳа совсѣмъ другое, нежели въ переводѣ Клапрота; но не совсѣмъ точно переданъ по-Нѣмецки и самый переводъ нашего китаиста, у котораго читаемъ: «Здѣсь крайне много шелку отъ дикихъ червей. Выработываемыя здѣсь гродетуры, тафты и сырцовыя ткани весьма добротны, съ глянцемъ, но дороги».

CIII. Стрн. 45, стрк. 9—10 : *нравы жителей кроткіе.... ни лукавству.*

Кромѣ «лукавства», которое прибавлено, остальное передано сообразно съ Французскимъ переводомъ Клапрота; въ Русскомъ-же переводѣ у Іакинѳа, вмѣсто «лести», читаемъ «притворства».

CIV. Стрн. 45, стрк. 12 : *и торговлею.*

Такъ и у Клапрота; у Іакинѳа-же не упоминается чтобы женщины Хотанскія занимались, сверхъ домашнихъ работъ, еще и торговлею. Хотя женщины въ Восточномъ-

Туркестанѣ пользуются, какъ извѣстно, бо́льшею свободою нежели въ другихъ Магометанскихъ странахъ, трудно представить себѣ однако чтобы свобода эта простиралась до предоставленія имъ промысла составляющаго всюду на Востокѣ исключительную принадлежность мужской части народонаселенія. Потому, полагаемъ мы, что «et du commerce» попало въ переводъ Клапрота по недоразумѣнію. Если-же это не вставка, если авторъ «Сю-юй-вынь-цзянь-лу» дѣйствительно говоритъ что Хотанскія женщины занимаются торговлею, то это, во всякомъ случаѣ, должно разумѣть лишь о торговлѣ мелочной на базарахъ, либо сельскими произведеніями, либо городскимъ съѣстнымъ товаромъ.

CV. Стрн. 45, стрк. 12—21 : *въ древнія времена . . . испорченное «Хотянь»*.

Ни слова изъ изложеннаго въ десяти строкахъ этихъ не находимъ въ переводѣ о. Іакинѳа. Онъ, вѣроятно, выпустилъ это мѣсто, либо не понявъ о чемъ идетъ рѣчь, либо не признавъ нужнымъ передавать этимологическія соображенія Китайскаго чиновника (если только соображенія эти дѣйствительно ему принадлежатъ, и нѣтъ тутъ у Клапрота, а затѣмъ и у Риттера, какого-нибудь qui pro quo въ родѣ случившагося относительно отзыва Ибнъ-Саида о Ханбалыкѣ, какъ изложено въ примѣчаніи LXIII-мъ). — Выше, на стрн. 9, видѣли мы, Риттеръ опредѣлилъ ошибочно періодъ владычества династіи Хань отъ 163 г. передъ Р. Х. до 196 послѣ Р. Х. Здѣсь встрѣчаемъ новое, опять ошибочное, ограниченіе тогоже періода 140 годомъ до и 58 по Р. Х. Нельзя думать чтобы этими-послѣдними цифрами хотѣлъ обозначить Риттеръ, не періодъ владычества Ханей надъ Китаемъ, а періодъ владычества ихъ надъ Восточнымъ-Туркестаномъ, ибо въ 140 году до Р. Х. страна эта еще не покорствовала Китайцамъ, а въ 58 году по Р. Х. не отлагалась отъ нихъ.

CVI. Стрн. 46, стрк. 2—15 : *Судя по.... Байкальскимъ-Озеромъ.*

Все что говорится Риттеромъ въ этихъ 13 строкахъ принадлежитъ тоже Клапроту.

CVII. Стрн. 46, стрк. 15—18 : *Ученіе Будды. . . Верхней-Бухаріи.*

Нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ основываясь на коихъ можно было бы утверждать, какъ дѣлаетъ это Клапротъ, будто Буддизмъ процвѣталъ въ Хотанѣ уже до Р. Х. Не знаемъ мы также никакихъ «Магометанскихъ-Тюрковъ», которые бы завоевали города Верхней-Бухаріи, если не разумѣть подъ этимъ именемъ Тамерлановы войска, только опустошившія страну. Тому-же что Буддизмъ и до сихъ поръ еще не вытѣсненъ окончательно изъ предѣловъ Восточнаго-Туркестана преобладающимъ здѣсь Исламомъ, приводится доказательство самимъ Риттеромъ не далѣе какъ на слѣдующей, 47-й страницѣ.

CVIII. Стрн. 47, стрк. 21—23 : *Китайцы издали запрещеніе чтобы никто изъ ихъ подданныхъ не осмѣливался принимать Ислама.*

Англійскій подлинникъ, который передаетъ Риттеръ такимъ образомъ, гласитъ нѣчто-иное, а именно: The policy of the Chinese *is said* to be opposed to the adoption, by any of *their nation*, of the Muhammedan faith, т. е. «не въ видахъ Китайской политики, *сколько извѣстно*, чтобы кто-либо изъ Китайцевъ обращаемъ былъ въ Исламъ».

CIX. Стрн. 48, стрк. 4—5 : *Кирія, гдѣ въ песочномъ руслѣ сосѣдственной рѣки находятся золотоносныя залежи.*

Паломники изъ Восточнаго-Туркестана разсказывали Уатену въ Бомбаѣ что въ Киріѣ (Kirrea) есть рудникъ золота, и что, *кромѣ того*, находятъ золото *и* въ пескахъ рѣки протекающій близъ этого города.

CX. Стрн. 48, стрк. 6 : *Ѣшиль-Гёл'я*, и стрк. 9 : *Кельдія-Гёль.*

Въ обоихъ случаяхъ, вмѣсто *гёль*, надо читать *голъ*: такъ у Риттера, такъ и на картѣ Клапрота. Этотъ недосмотръ въ корректурѣ—моя вина. См. выше, на стрн. 297, прим. XXXIII.

CXI. Стрн. 48, стрк. 12 : *промывкою золота.*

Двѣсти или триста рабочихъ употребляются постоянно, по словамъ паломниковъ, не для промывки золотоноснаго песку въ рѣкѣ, а для извлеченія золотой руды изъ рудниковъ что̀ въ городѣ, «о которыхъ слышно что они очень обильны» (very productive).

CXII. Стрн. 48, стрк. 15 : *между тамошними городами.*

Это не ясно. Въ подлинникѣ говорится о торговлѣ между Яркянью и Хотаномъ.

CXIII. Стрн. 48, стрк. 16 : *изъ нихъ.*

Не «изъ нихъ», а изъ Хотана.

CXIV. Стрн. 48, стрк. 17 : *мускусъ, шелковыя ткани атласъ, бумага. . .*

Въ подлинникѣ у Уатена читаемъ: mushroo, satin paper, silk, т. е. «*мешру* (не знаю что̀ это такое), шелковая бумага, шелкъ», и т. д. Не говорится, слѣдовательно, ни объ атласѣ, ни о какихъ либо-другихъ шелковыхъ тканяхъ.

CXV. Отъ стрн. 49, стрк. 2, до̀ стрн. 51, стрк. 15 : *Между ними . . . малая часть.*

Эта глава о Хотанѣ изъ Фа-Сянева путешествія тоже оказывается переданною у Риттера несовсѣмъ сходно съ переводомъ ея у Абель-Ремюзы: 1) не 10,000 духовныхъ насчитывалъ Фа-Сянь въ Хотанѣ, а «многіе десятки тысячь»; 2) не о томъ что многіе изъ нихъ занимались изученіемъ «священныхъ книгъ» (Gesetzbücher), говоритъ Фа-Сянь, а о томъ что «многіе изъ нихъ преданы изученію великаго пути» (Магаяны); 3) замѣчаніе что башенки передъ домами въ Хотанѣ, которыя Риттеръ называетъ «алтарями», служатъ для принесенія въ жертву цвѣтовъ и ароматовъ — принадлежитъ Риттеру же, а не Фа-Сяню; 4) не говорится у Фа-Сяня чтобы его со спутниками царь Хотан-

скій «принялъ самъ», т. е. лично; говорится только, что были они помѣщены въ сенцзялянѣ Цзюймади «по приказанію царя»; 5) фразою: «въ каждомъ изъ сенцзялановъ празднуется свой особый торжественный ходъ» не ясно передается извѣстіе Фа-Сяня что въ городѣ Хотанѣ цѣлыя двѣ недѣли, съ 1-го по 15-е число четвертой луны, совершается ежедневно «торжественный ходъ иконъ», т. е. ввозятся въ городъ кумиры на колесницѣ, и что каждый изъ 14 большихъ сенцзялаловъ Хотанскаго-Царства принимаетъ участіе въ этомъ празднествѣ, въ опредѣленный день привозя въ Хотанъ своихъ кумировъ, на своей колесницѣ; 6) для торжества этого, разсказываетъ Фа-Сянь, городскія ворота украшаются коврами и тканями. Это значитъ что устилается коврами и увѣшивается тканями павильонъ надъ городскими воротами, а не то, какъ читаемъ у Риттера, что «разстилаются ковры и разбиваются шатры передъ городскими воротами»; 7) не потому, какъ говоритъ Риттеръ, предоставлена монахамъ Цзюймадійской Обители честь открывать сказанное празднество что они «самые свѣдущіе въ писаніяхъ своего вѣроученія», а потому, читаемъ у Фасяня, что они «посвящаютъ себя изученію Магаяны»; 8) о драгоцѣнныхъ камняхъ Фа-Сянь разсказываетъ не то чтобы ими украшены были кумиры боговъ, а то что привѣсками изъ такихъ камней украшалась самая колесница; 9) Царь, разсказываетъ Фа-Сянь, съ приближеніемъ колесницы къ городу, «облекается въ новую одежду», а не «сбрасываетъ съ себя прочія части своей одежды», какъ передаетъ Риттеръ, что̀ означало-бы что царь идетъ на встрѣчу колесницѣ — нагой; 10) о великолѣпномъ загородномъ храмѣ Фа-Сянь разсказываетъ не то чтобы онъ былъ украшенъ, между прочимъ, «множествомъ золотыхъ досокъ», а то что украшенъ онъ «изваяніями и рисунками на золотыхъ и серебряныхъ пластинахъ»; и не называетъ Фа-Сянь этого храма «ступою», какъ дѣлаетъ Риттеръ, а говоритъ что

для сооруженія «башни» надъ храмомъ употреблены были самые дорогіе матеріялы, и что въ башнѣ этой и устроена была, затѣмъ, капелла въ честь Будды. — За справкою относительно образа постройки городскихъ воротъ съ павильономъ надъ ними, Риттеръ отсылаетъ къ 217 стрн. I-го тома своей Asien: въ Русскомъ переводѣ П. П. Семенова, указываемое описаніе воротъ въ Су-Чжеу находится на 586 стрн. I-го тома (Спб. 1856).

CXVI. Стрн. 51, стрк. 31—34 : *въ юго-западной части этой страны пролегали тогда пути . . . нынѣшній Джелальабадъ* (см. Asien, B. V, s. 289).

Въ примѣчаніяхъ и дополненіяхъ нашихъ къ Русскому переводу Риттерова «Кабулистана» (стрн. 293—294 и 823) мы показали уже что знаменитый географъ сильно ошибся, вообразивъ себѣ будто Фа-Сянь направился, по вступленіи въ предѣлы Кабулистана, на нынѣшній Джелальабадъ. Показано и то что у паломника этого нѣтъ ни слова изъ извѣстій о Мынъ-цзѣ-ли, приписываемыхъ ему Риттеромъ на 289-й стр. V-го тома его Asien. Здѣсь-же замѣтимъ что, судя по маршруту Фа-Сяня изъ Хотана до Ву-чжана, слѣдовалъ онъ въ послѣдній не какимъ-либо изъ оставленныхъ и неизвѣстныхъ нынѣ путей, а одною изъ караванныхъ дорогъ которыми и доселѣ сообщается Восточный-Туркестанъ съ Кабулистаномъ.

CXVII. Стрн. 52, стрк. 3 : *Цзы-хэ, Цзѣ-ча и Тхо-ли.*

Изъ Хотана отправился Фа-Сянь съ частію своихъ сопутниковъ во владѣніе *Цзы-хэ*, куда и прибыли послѣ 25 дней пути. «Царь этой земли — говоритъ онъ — сильно заботится о спасеніи души, а духовныхъ здѣсь наберется до тысячи, бо́льшею-частію преданныхъ *Магаянѣ*». Пробывши здѣсь 15 дней, паломники повернули на югъ, и, черезъ 4 дня, вступили въ го́ры Цунъ-Линъ, и добрались до владѣнія *Юй-хуй*. Отдохнувши-же здѣсь, снова пустились въ путь, и черезъ 25 дней достигли до владѣнія *Цзѣ-ча*. «Стра-

на эта холодна и гориста — описываетъ Фа-Сянь — другихъ хлѣбовъ, кромѣ пшеницы, здѣсь не вызрѣваетъ. Находится она середи самыхъ Цунлинскихъ-Горъ. Къ югу отъ этихъ горъ, и растѣнія, и плоды, совсѣмъ уже отличны (отъ Китайскихъ): только бамбукъ, да гранатовое дерево, да сахарный тростникъ, такіе же какъ въ Китаѣ. Къ востоку-же отъ Цунлинскихъ-Горъ, народъ одѣвается плотно, и одежда его похожа на Китайскую, только дѣлается изъ шерстяныхъ тканей и войлока». По части святыни Буддійской, «въ царствѣ этомъ — перечисляетъ Фа-Сянь — есть горшокъ въ который плевалъ Фо-ѣ, и есть его зубъ. Чествуя этотъ зубъ, туземцы воздвигли для него башню (ступу). Духовенства въ этой странѣ — продолжаетъ Фа-Сянь — болѣе тысячи человѣкъ, и владѣлецъ здѣшній празднуетъ «великое пятилѣтнее сборище». Въ пору опредѣленную для этого сборища, созываютъ *шамын*'ей со всѣхъ сторонъ, и стекаются они, какъ тучи, медленно и торжественно. Мѣсто назначенное для «сборища» убираютъ тканями, навѣсами, знаменами. Воздвигается тронъ, украшенный цвѣтами лотоса изъ золота и серебра, и шелковыми матеріями. Въ глубинѣ устраиваютъ красивыя сѣдалища. Царь и сановники его являются сюда на покаяніе, какъ по уставу положено. Празднество это имѣетъ мѣсто въ первый, второй или третій мѣсяцъ, но всегда весною. Оставляя собраніе, царь приглашаетъ сановниковъ чтобы они, въ свою очередь, учинили покаяніе. Кто посвящаетъ этому день, кто два, три и до пяти дней. Когда обязанность эта исполнена всѣми, царь раздаетъ въ милостыню коня своего, сѣдло съ него, узду; раздаются такимъ же образомъ кони сановниковъ и другихъ почетныхъ лицъ, равно-какъ ткани шерстяныя всякаго рода, драгоцѣнности и все что можетъ служить на потребу шамын'ямъ. Всѣ сановники налагаютъ на себя обѣты и творятъ милостыню. Затѣмъ всѣ розданныя такимъ образомъ вещи выкупаются у шамыней».—Къ числу особенностей ша-

мыньскихъ въ странахъ на востокъ отъ Цунъ-Лина, относитъ Фа-Сянь то обстоятельство что здѣсь находятся у нихъ въ употребленіи «молельныя колёса», и прибавляетъ: «а ужъ какъ это душеспасительно, такъ и разсказать невозможно». Описаніе этой душеспасительной машинки можно видѣть у разныхъ путешественниковъ посѣщавшихъ Монголію и другія сѣверныя страны населяемыя Буддистами.— Изъ владѣнія *Цзѣ-ча* Фа-Сянь и сопутники его направились на западъ, и цѣлый мѣсяцъ шли Цунъ-Линомъ. «На горахъ этихъ — сказываетъ онъ — снѣгъ лежитъ какъ зимою, такъ и лѣтомъ. Есть въ нихъ и ядовитые драконы, испускающіе ядъ когда раздражены. Вѣтры, дожди, снѣга, песокъ застилающій глаза, и голыши скользящіе подъ ногами, представляютъ путникамъ на этой дорогѣ безчисленныя препятствія . . . . Перебравшись черезъ эту горную цѣпь— продолжаетъ Фа-Сянь — вступаешь въ Сѣверную-Индію (т. е. въ Кабулистанъ), до предѣловъ которой, впрочемъ, проходишь смежною съ ними землицею *Тхо-ли*, гдѣ тоже много духовенства, все Хинаяническаго толка».

Этому разсказу Фа-Сяня (заимствуя его изъ Foe-Kope-Ki, въ переводѣ Абель-Ремюзы съ поправками Клапрота, стр. 22, 27—27 и 30) сочли мы приличнымъ дать мѣсто на томъ основаніи что черезъ страны о которыхъ идетъ въ немъ рѣчь пролегаютъ въ Китайскій-Туркестанъ, съ юго-запада, пути разсматриваемые Риттеромъ въ настоящемъ отдѣлѣ его труда; да, кромѣ-того, о странахъ этихъ крайне бѣдны мы и позднѣйшими извѣстіями.

CXVIII. Стрн. 52, стрк. 3—4 : *Цзы-хэ. . . . должно было находиться..... къ С. З. отъ Яркяни.*

Не къ С. З. а къ Ю. отъ Яркяни, какъ говоритъ Клапротъ, служащій здѣсь источникомъ для Риттера, и какъ быть должно, если пріуроченіе, сдѣланное въ «Дай-цинь-итунъ-чжи», древняго *Цзы-хэ* къ нынѣшнему Кукъярскому-Округу — основательно. Округъ этотъ (т. е. мѣстечко

Кукъ-Яръ) находится, говоритъ Клапротъ, къ Ю. отъ Яркяни, подъ 70° 40′ (это опечатка у Клапрота: должно быть 73° 40′) В. Д. отъ Парижа, и 37° 30′ С. Ш., на правомъ берегу рѣки *Кара-Су*, текущей къ сѣверу, и впадающей справа въ *Яркянь-Дарью*.

Относительно дальнѣйшаго маршрута Фа-Сянева, читаемъ у Клапрота (Foe-koue-ki, p. 29): «Въ высокихъ горахъ Центральной-Азіи, дороги идущія черезъ ледники или берущія ихъ въ обходъ, остаются почти все однѣ и тѣже. Вѣроятно, потому, что путь которымъ слѣдовалъ Фа-Сянь, не отличался отъ того который и въ настоящее время ведетъ изъ Хотана и Яркяни въ Западный-Тибетъ. Путь этотъ идетъ вверхъ по *Тизъ-Аб*'у до истока этой рѣки, пролегаетъ далѣе черезъ *Каракорум*'скій-Перевалъ, къ югу отъ него вьется по теченію р. *Хамдан*'а, составляющей притокъ *Шаек*'а, и потомъ — вдоль по послѣдней рѣкѣ до *Лег*'а, или *Ладак*'а. Изъ этого города направляются въ Балтистанъ, держась къ сѣверу отъ Тибетской вѣтви Инда . . . *Юй-хуй*ское Царство Фа-Сяня можно, потому, видѣть въ нынѣшнемъ Ладакѣ, а *Цзѣ-ча* приходится отыскивать въ Балтистанѣ или по-сосѣдству съ этою страною».

CXIX. Стрн. 52, стрк. 7 : *слѣдовательно на дорогѣ къ озеру Каракуль черезъ нагорную равнину Памира (см. выше, стрн. 327)*, и т. д.

Какъ мало изъ того обстоятельства что Цзѣ-ча находилось въ нынѣшнемъ Кукъярскомъ-Округѣ, слѣдуетъ чтобы Фа-Сянь долженъ былъ направится оттуда къ Кара-Кул'ю (на С. З.) видѣли сейчасъ читатели изъ того что Клапротъ нисколько не затруднился заставить его ѣхать оттуда въ противуположномъ направленіи (на Ю. З.), къ Ладаху. — Указаніе на стрн. 327 осталось въ переводѣ моемъ по ошибкѣ: указаніе это относится къ Нѣмецкому подлиннику; въ моемъ переводѣ страница эта соотвѣтствуетъ 13-й.

CXX. Стрн. 51, стрк. 10—11 : *изъ слѣдующаго разсказа Фа-Сянева видно будетъ. . . .*

У Риттера значится просто: Aus dem Folgenden. Такъ-бы и должно было перевести: «Изъ послѣдующаго». Фа-Сяня приплелъ я тутъ напрасно: нигдѣ въ путешествіи своемъ не говоритъ онъ чтобы въ его-ли время, задолго-ли до него, производились какія-либо сношенія между Хотаномъ и Кашмиромъ.

CXXI. Стрн. 52, стрк. 17—18 : *были въ то время менѣе посѣщаемы.*

Изъ Фа-Сянева разсказа о пути его въ *Хотанъ* изъ владѣнія *Вуй* нисколько не видно чтобы дорога эта была посѣщаема менѣе нежели путь изъ Хотана въ Кашмиръ, о которомъ нѣтъ у него ни слова.

CXXII. Стрн. 52, стрк. 21—32 : *малосвѣдущи какъ въ обрядахъ, такъ и въ законѣ.*

Въ Нѣмецкомъ подлинникѣ значится: wenig im Cultus wie in der Iustiz bewandert; по-Французски, у Абель-Ремюзы, читаемъ: Les habitans du royaume de Ou-i n'etaient point occupés de la pratique des rites et de la justice. Буквальная передача Французскаго justice Нѣмецкимъ Iustiz, вмѣсто Gerechtigkeit, и неточный переводъ Французскаго occupé Нѣмецкимъ bewandert, сбили меня съ толку; надлежало перевести: «населеніе было негостепріимно и не заботилось, ни объ исполненіи обрядовъ, ни о соблюденіи справедливости».

CXXIII. Стрн. 52, стрк. 25 : *отсюда . .*

Сколько видно изъ Фа-Сянева разсказа, онъ отправился въ Хотанъ не изъ *Гаочан*'а, а изъ владѣнія *Уй*, или *Вуй*.

CXXIV. Стрн. 53, стрк. 10—11 : *въ стойбищѣ одного владѣльца тамошней земли (вѣроятно въ Шань-Шани)...*

Слова̀ Фа-Сяня о владѣльцѣ въ стойбище къ которому отправлялся онъ, нельзя понимать иначе какъ въ томъ смыслѣ что владѣлецъ этотъ былъ владѣльцемъ зем-

ли-Вуй: помѣщать его въ Шань-Шань нельзя никоимъ образомъ по связи разсказа.

CXXV. Стрн. 53, стрк. 12—13 : *назывался Гунь-сунемъ (имя это не Тюркское, а Германское — König).*

Гунъ-сунь у Фа-Сяня дѣйствительно представляется скорѣе титуломъ нежели собственными именемъ; но если-бы даже употребленіе имъ этого слова какъ титула не подлежало никакому сомнѣнію, сближать этотъ титулъ съ Нѣмецкимъ König столь же неосновательно какъ было-бы и сближеніе его, на-примѣръ, съ Славянскимъ *Князь (Конязь).* Ни малѣйшихъ указаній не знаемъ мы которыя-бы оправдывали гипотезу о возможности существованія Индо-Германскихъ племенъ въ сердцѣ Средней-Азіи къ концу IV вѣка по Р. Х. Несравненно естественнѣе предполагать, напротивъ, что бо́льшая часть титуловъ находившихся въ употребленіи у народовъ Средней-Азіи приходившихъ въ соприкосновеніе съ Китаемъ, заимствованы изъ языка этой-послѣдней страны, которая постоянно служила имъ образцомъ для подражанія во всемъ что касалось до титуловъ и церемоній. И какъ весьма вѣроятно что Тюрко-Монгольскій титулъ *ханъ* произошелъ изъ Китайскаго *хуанъ,* такимъ же образомъ весьма быть можетъ что и въ основѣ Уйгурскаго титула *гунь-сунь* (не надо забывать что это искаженная гіероглифическою транскрипціею форма того титула который носили Уйгурскіе князьки) лежитъ Китайское *гунъ.* А что Гуньсунь, къ которому ѣздилъ за подорожною Фа-Сянь, былъ Уйгурецъ, должно заключать изъ того что властвовалъ онъ надъ народомъ *Уй,* или *Вуй,* который, какъ видѣли мы выше (на стр. 19), признаетъ за Уйгуровъ и самъ Риттеръ.

CXXVI. Стрн. 53, стрк. 16—18 : *не старался воспрепятствовать отправленію Фа-Сяня въ Хотанъ, какъ дѣлали это Ухуйцы.*

Не видимъ съ чего взялъ Риттеръ будто *Ухуйцы* (т. е.

народъ *Вуй*) препятствовали отправленію Фа-Сяня въ Хотанъ. Буддійскій паломникъ этотъ жалуется только на малое расположеніе ихъ къ гостепріимству. Изъ той цѣли съ какою нѣкоторые товарищи его отправились изъ земли ихъ обратно въ Гаочанъ, видно яснымъ образомъ что недостатокъ гостепріимства со-стороны Ухуйцевъ обнаружился въ томъ лишь что они не разсудили за благо снабдить Китайскихъ паломниковъ съѣстными и другими припасами нужными для пути ихъ до Хотана — даромъ, т. е. въ видѣ милостыни. Какое-же заключеніе можно выводить изъ этого обстоятельства относительно политическихъ отношеній Ухуйцевъ къ Хотану, тѣмъ болѣе что припасы, которыхъ не хотѣли они дать Китайцамъ, даны-же были, наконецъ, этимъ-послѣднимъ ихъ же собственнымъ, Ухуйскимъ, владѣльцемъ? Всѣ ложные выводы сдѣланные Риттеромъ произошли изъ того что онъ, не прочитавъ внимательно Фа-Сянева разсказа, вообразилъ себѣ будто Гуньсунь былъ государемъ не надъ Ухуйцами, а въ какой-то другой странѣ.

CXXVII. Стрн. 53, стрк. 20—22: *по древнимъ сказаніямъ мѣстныхъ хроникъ сохранившимся въ Китайскихъ лѣтописяхъ династіи Тханъ.*

Выше (прим. LXVII, на стрн. 314) замѣчено уже что Риттеръ напрасно приписываетъ оффиціальнымъ Китайскимъ лѣтописямъ (т. е. оффиціальнымъ исторіямъ династій) тѣ извѣстія о Хотанѣ которыя принадлежатъ не этимъ лѣтописямъ, а путешественнику Сюань-Цану. Въ заблужденіе такого рода относительно «Исторіи дома Тханъ» введенъ былъ Риттеръ тѣмъ обстоятельствомъ что въ Histoire de la ville de Khotan, откуда заимствовалъ онъ древнѣйшія извѣстія о Хотанѣ, сказанія Сюань-Цановы объ этой странѣ помѣщены подъ рубрикою «Свѣдѣній изъ времени Тхановъ», безъ обозначенія имени писателя изъ котораго взяты.

CXXVIII. Стрн. 53, стрк. 27 : *(отъ 140 до Р. Х. по 58 послѣ Р. Х.).*

Здѣсь, относительно продолжительности существованія династіи Хань, Риттеръ вторично впалъ въ ту же ошибку на которую указано въ примѣчаніи CV-мъ. Первая, или старшая, династія Хань властвовала съ 206 г. передъ Р. Х. до 23 г. по Р. Х., или, если не причислятъ къ ней узурпатора Ванъ-Мана, до 9-го года по Р. Х. (см. Дегиня: Histoire générale des Huns etc. I, 25—29, и другія сочиненія гдѣ идетъ рѣчь о хронологіи Китайскихъ династій).

CXXIX. Стрн. 53, стрк. 1—2 прим. 55-го : *по* Pian i tian *(большому Китайскому сборнику)* и т. д.

«*Бянь-И-Дянь*» (Pian-i-tian) не есть заглавіе какого-либо сочиненія въ Китайской литературѣ; это — заглавіе одного изъ 32 отдѣловъ обширной Китайской энциклопедіи *Гу-цзинь-тху-шу* (Ku kin t'u schu), заключающаго въ себѣ географическо-этнографическія свѣдѣнія о сосѣднихъ съ Китаемъ странахъ. Означенная энциклопедія, всего въ 10,000 тетрадей, составлена была въ правленіе Кханъ-Си (съ 1661 до 1722 по Р. Х.), есть слѣдовательно компиляція новаго времени, историческою частію которой можно пользоваться лишь за отсутсвіемъ источниковъ откуда черпала она свой матеріалъ. См. Wilhelm Schott: Entwurf einer Beschreibung der chinesischen Litteratur (Berlin, 1854), s. 114.

CXXX. Стрн. 54, стрк. 12—14 : *къ западу отъ Чань-Ан'я, положеніе котораго . . . нельзя опредѣлить съ точностію.*

Чань-Ан' емъ названъ былъ городъ *Си-Ань* (Си-ань-фу) по обращеніи послѣдняго въ столичный. Въ VI вѣкѣ городъ этотъ перенесенъ былъ съ прежняго мѣста на 13 ли къ юго-востоку. Въ настоящее время, этотъ перенесенный городъ носитъ прежнее имя *Си-Ань* (Си-ань-фу), и находится подъ 34° 15′ 36″ С. Ш. и 7° 34′ 30″ З. Д. отъ Пекинскаго меридіана, въ разстояніи 2,535 ли отъ

нынѣшней столицы Китая. См. «Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго-Туркистана» о. Іакинѳа Бичурина, I, XXXI—XXXII; и его-же: «Статистическое Описаніе Китайской Имперіи» (Спб. 1842), I, 214.

CXXXI. Стрн. 54, стрк. 17 : *много высшихъ чиновниковъ.*

Китайцевъ, въ странахъ съ которыми они знакомились, всегда сильнѣйшимъ образомъ интересовало какія имѣются тамъ званія и достоинства. Вслѣдствіе этого, изъ древнѣйшаго уже Китайскаго извѣстія о Хотанѣ узнаёмъ какіе были тамъ чиновники. Китайскія названія этихъ чиновниковъ о. Іакинѳъ оставилъ безъ перевода, какъ въ «Описаніи Чжуньгаріи», такъ и въ «Свѣдѣніяхъ о народахъ Средней-Азіи». Абель-Ремюза, напротивъ, перевелъ ихъ въ своей Histoire de Khotan. Благодаря ему, видимъ что въ Хотанскомъ-Царствѣ, въ I вѣкѣ до Р. Х., имѣлись слѣдующіе высшіе сановники: первый министръ (вѣроятно первый и единственный, т. е. родъ везиря); генералъ праваго, и генералъ лѣваго крыла (т. е. должно полагать, правители двухъ частей на которыя дѣлилось царство въ административномъ отношеніи); князь командующій кавалеріею праваго, и князь командующій кавалеріею лѣваго крыла (т. е. должно полагать, принцы крови, одному изъ которыхъ поручалось начальство надъ войскомъ выставлявшимся правою, а другому — начальство надъ войскомъ выставлявшимся лѣвою стороною царства); комендантъ западнаго, и комендантъ восточнаго города (т. е. должно полагать, городничіе, изъ которыхъ одинъ завѣдывалъ восточною, а другой — западною половиною столицы, которая дѣлилась такимъ образомъ вслѣдствіе расположенія своего на восточномъ и западномъ берегахъ рѣки ею протекавшей (рѣки Юрункаша?). Сверхъ этихъ должностныхъ лицъ, у о. Іакинѳа упоминается еще *и-чжанъ*, что̀, по его толкованію, значитъ «переводчикъ». Таковъ былъ

составъ высшаго управленія въ Хотанскомъ-Царствѣ. Въ этомъ именно устройствѣ и видѣлъ Риттеръ, должно полагать, тѣ «зачатки высшаго просвѣщенія въ Хотанѣ» (die Anfänge seiner höhern Bildung, о которыхъ упоминаетъ онъ (на 7—8 строк. 54-й стран.), такъ-какъ сверхъ этого списка высшимъ чинамъ, въ извѣстіи о Хотанѣ сообщаемомъ «Исторію Старшихъ Ханъ», говорится лишь о числѣ населенія, о числѣ войска, и о томъ что тамъ добывается много камня *юй*. Но если въ означенномъ административномъ устройствѣ заключались, на взглядъ Риттера, зачатки будущаго высшаго просвѣщенія (или высшей образованности) Хотана, то точно такими же зачатками обладали, по той же «Исторіи Старшихъ Ханъ», и другія владѣнія Восточнаго-Туркестана въ I вѣкѣ до Р. Х., одинаковыя съ Хотаномъ по людности и числу войска, каковыми были владѣнія: *Уми*, *Со-цзюй* и *Су-лэ*. На наши глаза, ни Хотанъ, ни Яркянь (Со-цзюй), ни Кашгаръ (Су-лэ), и никакое изъ владѣній Восточнаго-Туркестана не представляло, по свѣдѣніямъ почерпаемымъ объ нихъ изъ «Исторіи Старшихъ Ханей», никакихъ зачатковъ высшей образованности.

CXXXII. Стрн. 55, стрк. 3 : *систематическое распространеніе ихъ цивилизаціи*.

Ни о какомъ распространеніи своей цивилизаціи на западъ-ли, на сѣверъ-ли, отъ ихъ «Срединнаго-Царства» Китайцы, ни около Р. Х., ни въ какое-либо другое время, не думали и не заботились. Приписывать имъ такія стремленія значитъ извращать исторію. Идея распространять цивилизацію есть идея Христіанская, идея новаго времени, которая не возникала ни въ какомъ языческомъ народѣ. Съ того времени какъ, безсильныя дотолѣ по разрозненности, кочевыя колѣна на западъ и на сѣверъ отъ Китая соединились впервые, въ концѣ III вѣка до Р. Х., подъ рукою Хуннускихъ князей, и образова-

лось такимъ образомъ, у воротъ «Срединной-Имперіи», первое на памяти исторіи кочевое государство, существованіе котораго грозило ежеминутно независимости этой имперіи, всѣ политическія заботы Китайскаго Правительства устремились къ изысканію способовъ ослабить такъ или иначе этихъ опасныхъ сосѣдей, и оградиться отъ ихъ грабительскихъ вторженій. Это стремленіе повело, при императорѣ Ву-Ди, къ открытію сношеній и установленію связи съ кочевниками враждебными Хуннусцамъ, съ Юечжіями и Усунями; по этому случаю Китайцы познакомились впервые, какъ съ сосѣдними имъ странами Восточнаго-Туркестана, такъ и съ болѣе далекими краями запада Азіи. Послѣдніе заинтересовали Китайскій Дворъ произведеніями природы своей и промышленности. Желаніе обладать этими произведеніями сдѣлалось въ Китаѣ страстью. Въ концѣ II вѣка передъ Р. Х., по пяти, по десяти посольствъ въ годъ сталъ посылать Ву-Ди въ «страны на западъ отъ Цунъ-Лина», собственно за тамошними «рѣдкостями», въ обмѣнъ на Китайскіе товары. На пути туда черезъ мелкія владѣнія Восточнаго-Туркестана посольства эти подвергались лишеніямъ и притѣсненіямъ: здѣсь затруднялись снабжать ихъ съѣстными припасами, а иногда грабили и убивали посланцевъ со всею свитою. Устранить это можно было лишь подчиненіемъ этихъ владѣній Китаю. Съ другой стороны, подчиненіе это представлялось полезнымъ и по отношенію къ ослабленію Хуннусцевъ, власть которыхъ признавали надъ собою означенныя владѣнія: и, вотъ, сѣверная часть Восточнаго-Туркестана была покорена Китайскимъ оружіемъ. Покорить мелкія владѣнія его не стоило большаго труда; но не легко было держать въ зависимости эту отдаленную страну, сообщенія съ которою были крайне трудны, какъ по естественнымъ къ тому препятствіямъ, такъ и по возможности для Хуннусцевъ прерывать эти сообщенія во всякое время. Для упроченія озна-

ченныхъ сообщеній и явилось необходимымъ открыть новые пограничные округа, заложить новые города, построить цѣлыя линіи укрѣпленныхъ пунктовъ, снабдить ихъ гарнизонами, и завести военныя поселенія — словомъ, принять всѣ тѣ мѣры на которыя Риттеръ указываетъ какъ на результатъ заботъ Китайцевъ о распространеніи ихъ цивилизаціи. Не въ гуманныхъ-ли видахъ просвѣтить отдаленную *Да-Вань* (Ферганская-Долина, нынѣшнее Коканское-Ханство) предпринималъ туда тотъ же Ву-Ди, которому принадлежитъ и бо́льшая часть только-что перечисленныхъ мѣръ, знаменитый походъ свой, подобнаго которому Китайцы никогда уже болѣе не дѣлали на западъ, походъ для котораго вся имперія приведена была въ движеніе и выставила 140,000 головъ одного порціоннаго и подъемнаго скота? Китайскій историкъ, изъ котораго узнаёмъ эти подробности, нисколько не скрываетъ что это небывалое напряженіе силъ Имперіи имѣло единственнымъ источникомъ желаніе Ву-Ди обладать лошадями особой породы, которыя водились только въ Да-Вани, и которыхъ Даваньцы не хотѣли прислать ему!

На основаніи извѣстій этого историка, Янь-Юн'я, докончившаго твореніе Нестора Китайской исторіографіи, знаменитаго Сымацян'я, изложили мы и сказанное сейчасъ о поводахъ къ тѣмъ мѣрамъ которыя принималъ Риттеръ за способы къ распространенію Китайской цивилизаціи. См. Іакинѳово «Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней-Азіи», часть III, стрн. 1—31.

CXXXIII. Стрн. 55, стрк. 25—28 : *а на востокѣ — царство Со-цюй, которое, кажется, лежало между Хотаномъ и Шаньшанью, но о которомъ намъ въ точности ничего неизвѣстно.*

Тутъ что̀ ни слово, то грубѣйшая ошибка. Во-первыхъ, съ чего взялъ Риттеръ что царство *Со-цзюй* лежало на востокъ отъ Хотана? На это въ Histoire de la ville de

Khotan нѣтъ даже и намека; это — собственное изобрѣтеніе знаменитаго, но не очень-то отчетливаго географа. Вообразивъ-же что Со-цзюй находилось къ востоку отъ Хотана, Риттеръ, далѣе, основывается на этомъ, какъ на истинѣ уже несомнѣнной, изъ которой и выводитъ что, должно полагать, находился Со-цзюй именно между Хотаномъ и Шаньшанью: заключеніе это, при ложности основанія для него, естественно должно было вытти вздорнымъ. Наконецъ, въ-третьихъ, объявляется что о царствѣ этомъ ничего намъ въ-точности неизвѣстно — тогда-какъ о Со-цзю'ѣ имѣется столько же Китайскихъ извѣстій сколько и о Хотанѣ, ибо *Со-цзюй* есть древнее названіе Яркяньскаго-Владѣнія: такъ называлось оно у Китайцевъ во времена Ханьской династіи. И Риттеръ зналъ объ этомъ: ниже, на стрн. 118, самъ онъ говоритъ что «Яркянь упоминается въ Ханьскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Со-цзюй* или *Со-гюй*». Какъ-же въ настоящемъ-то случаѣ не припомнилъ онъ этого обстоятельства, и заставляя Яркянь лежать къ востоку отъ Хотана, рѣшилъ въ-прибавокъ что это страна совершенно намъ неизвѣстная? Случилось это, конечно, не по чему иному, какъ по тому что издавая ежегодно по книгѣ въ тысячу слишкомъ страницъ, не могъ Риттеръ быть достаточно-аккуратнымъ въ своихъ работахъ, и нерѣдко, когда надлежало прибѣгнуть къ справкамъ, довѣрялъ, при спѣшности работы, памяти своей, а она — измѣняла ему, какъ измѣняетъ всякому кто возлагаетъ на эту способность тягости выше силъ ея.

CXXXIV. Стрн. 56, стрк. 6—7 : *разсказываютъ современныя Китайскія лѣтописи.*

Это разсказывается въ «Исторіи Младшихъ Хань», которая составлена въ первой половинѣ V вѣка, почти черезъ три съ половиною столѣтія послѣ побѣдъ Бань-Чао въ «Западномъ-Краѣ», стало-быть она далеко не современна событіямъ о которыхъ идетъ рѣчь.

CXXXV. Стрн. 56, стрк. 7 : *слушался демоновъ...*

Не демоновъ, а «волхвовъ», «гадателей» (devins), сказываетъ «Исторія Младшихъ Хань». См. Hist. d. l. ville de Khotan, p. 5.

CXXXVI. Стрн. 56, стрк. 8 : *ихъ Духа...*

Не *ихъ* Духа, а того Верховнаго Духа, которому покланялось въ то время все народонаселеніе Хотана, и посредниками между которымъ и его поклонниками служили означенные волхвы.

CXXXVI. Стрн. 56, стрк. 9—10 : *онъ хотѣлъ принести имъ въ жертву бѣлыхъ коней...*

Во-первыхъ, не «бѣлыхъ», а «свѣтло-гнѣдыхъ» (bai-clair). Во-вторыхъ, дѣло было вовсе не въ томъ что Гуанъ-дэ хотѣлъ принести въ жертву коней гнѣдой или другой масти, а въ томъ что волхвы хотѣли чтобы принесъ онъ въ жертву коней Китайскаго военачальника (Бань-Чао), которыхъ, потому, предстояло прежде всего вытребовать отъ Бань-Чао. См. Hist. d. l. ville de Khotan, p. 5.

CXXXVII. Стрн. 56, стрк. 10—11 : *слѣдовательно не былъ еще Буддійскаго исповѣданія.*

Пожалуй и не былъ; только это не слѣдуетъ изъ того обстоятельства что Гуанъ-дэ слушался волхвовъ, и приносилъ жертвы «Духу»: остатки прежнихъ, шаманскихъ, вѣрованій могли уживаться весьма мирно съ принятымъ позже Буддійскимъ ученіемъ. Такъ было повсюду гдѣ водворялся Буддизмъ. Относительно-же существованія такой смѣси вѣрованій въ Хотанѣ имѣемъ положительное свидѣтельство уже изъ Тханскихъ временъ, когда Буддизмъ находился тамъ въ полномъ блескѣ: именно въ оффиціальной «Исторіи дома Тханъ» говорится о Хотанцахъ что они «почитаютъ и злаго земнаго духа, и законъ Будды». Такъ въ переводѣ отца Іакинѳа («Собр. Свѣд. о народахъ Средней-Азіи», III, 225); у Абель Ремюзы-же извѣстіе это

переведено: Ils honorent les génies et suivent la loi de Feou-thou (Hist. d. l. ville de Khotan, p. 33).

CXXXVIII. Стрн. 57, стрк. 17 : *Въ лѣтописяхъ династіи Вей (445—513)...*

Цифры 445—513 означаютъ здѣсь не періодъ владычества династіи Вэй, а самый ранній и самый поздній годы подъ которыми встрѣчаются извѣстія о Хотанѣ въ оффиціальной исторіи этой династіи.

CXXXIX. Стрн. 57, стрк. 23 : *Чань-ма.*

У Абель-Ремюзы имя это написано Tsan-ma (а не Thsan-ma, какъ у Риттера), слѣдовательно въ Русской транскрипціи должно быть *Цзань-ма.* Храмъ упоминаемый подъ этимъ именемъ Буддійскимъ путешественникомъ, сказанія котораго послужили источникомъ для извѣстій о Хотанѣ въ «Исторіи дома Вей», есть, кажется, одно и тоже съ сенцзяланомъ который у Фа-Сяня, какъ видѣли мы выше (стр. 49), называется *Цзюй-ма-ди* (Kiu-ma-ti).

CXL. Стрн. 57, стрк. 26 : *стало-быть чужеземецъ, вѣроятно Кашмирецъ.*

Ни изъ чего это не слѣдуетъ. Напротивъ, обстоятельства разсказа показываютъ скорѣе что купецъ былъ туземный, Хотанецъ.

CXLI. Стрн. 57, стрк. 27—28 : *рагана («нищенствующаго монаха»)...*

Раганъ, или *арханъ,* вовсе не значитъ, какъ объясняетъ здѣсь Риттеръ, «нищенствующій монахъ» : это названіе принадлежитъ у Буддистовъ людямъ достигшимъ, при жизни, извѣстной степени святости, именно святости 4-го класса, высшей въ десять милліоновъ разъ чѣмъ святость *анагами,* состоящихъ въ 3-мъ классѣ, и низшей въ милліардъ разовъ чѣмъ святость *пратіека-буддъ,* состоящихъ въ слѣдующемъ, 5-мъ классѣ (см. примѣчанія къ Foe-Koue-Ki, стрн. 31—32, 95, 164, 207 и другія). Значеніе «нищенствующаго монаха» далъ здѣсь Риттеръ титулу *арханъ*

вслѣдствіе того, по-видимому, что архана, о которомъ идетъ рѣчь въ цитируемой легендѣ, привелъ въ Хотанъ купецъ подъ видомъ нищаго.

CXLII. Стрн. 58, стрк. 7—8 : *показалось знаменіе...* Zeigte sich ein Zeichen — значится въ Нѣмецкомъ подлинникѣ. Источникъ-же откуда заимствовалъ Риттеръ разсказываемую легенду, говоритъ что, по звонку архана, «Будда послалъ *Ло-Хэу-Ло*, воплотивъ его въ свой собственный образъ, и явился онъ воздухѣ». *Ло-Хэу-Ло* — это сынъ Шакьямуни-Будды, прижитый имъ отъ второй его жены, поясняетъ Абель-Ремюза (см. Histoire de la ville de Khotan, p. 24).

CXLIII. Стрн. 58, стрк. 11 : *Подъ 509-мъ годомъ читаемъ*, и т. д.

Слѣдующія засимъ извѣстія о Хотанскомъ-Владѣніи взяты, должно полагать, изъ исторіи династіи Лянъ или, лучше сказать, изъ *Нань-Шы*, т. е. Исторіи четырехъ династій властвовавшихъ въ Южномъ-Китаѣ (въ томъ числѣ и династіи *Лянъ*), писанной Ли-Янь-Шеу, гдѣ помѣщены онѣ въ приложеніи «объ инородцахъ», а не подъ 509 годомъ; заимствованы-же туда вѣроятно изъ какого-либо неизвѣстнаго еще намъ путешественника въ «Западныя-Страны».

CXLIV. Стрн. 58, стрк. 17 : *кисть изъ дерева.*

Тутъ, ясно, идетъ рѣчь о тростникѣ который, кромѣ Китая, употребляется во всей Южной и Средней Азіи въ томъ же качествѣ какъ стиль употреблялся у Древнихъ, и гусиныя, а теперь желѣзныя, перья употребляются въ Новой-Европѣ.

CXLV. Стрн. 58, стрк. 19 : *въ столицѣ ихъ есть улицы...*

Объ улицахъ не говорится; сказано «домы», и относится это не къ одной столицѣ, а ко всему Хотанскому-Владѣнію.

CXLVI. Стрн. 58, стрк. 20—26 : *Государь носитъ золотую тіару, къ которой прикрѣплены.... на Мокадфисовыхъ монетахъ.*

Это и дальнѣйшія извѣстія о Хотанѣ (на стрн. 60-й) взяты уже не изъ «Нань-Шы», а изъ какого-то другаго сочиненія, намъ неизвѣстнаго, куда попали, должно полагать, изъ какого-либо Китайскаго путешественника въ «Западныя-Страны» временъ династіи Вэй. — О головномъ уборѣ Хотанскаго государя говорится въ этихъ извѣстіяхъ, что «носитъ онъ золотой колпакъ (un bonnet d'or) обвернутый чалмою (avec un turban), спускающеюся назадъ двумя сырцовыми лопастями, длиною въ 2 фута, и шириною въ 5 пальцевъ». Это, дѣйствительно, весьма точное описаніе головнаго убора въ какомъ изображенъ на монетахъ своихъ царь по имени Гима-Кадфисъ (см. на-примѣръ у Вильсона, въ Ariana Antiqua, на табл. X, рисунки подъ №№ 5 и 7—21). О томъ что Мо-кадфисъ есть ошибочное чтеніе, замѣчено уже нами въ Русскомъ изданіи Риттерова Кабулистана (Спб. 1867), на стрн. 275.

CXLVII. Отъ стрн. 58, стрк. 26, до стрн. 59, стрк. 16 : *слѣдовательно.... ихъ, Тханскаго, времени.*

Изъ того что Хотанскіе государи носили колпакъ съ чалмою, подобно Кадфису, нисколько не слѣдуетъ что въ Хотанѣ царствовала Гето-Германская династія, если бы таковою была даже и та къ которой принадлежалъ Кадфисъ. Иначе и Русскихъ царей которые носили Татарскія шапки надо было-бы считать за Татаръ. Но нисколько не доказано и то чтобы Кадфисъ былъ Гето-Германецъ. Это не болѣе какъ предположеніе Риттера, который во всѣхъ Азіатскихъ народахъ неизвѣстнаго происхожденія охотно видѣлъ Германцевъ. Называется Хотанскій государь *Гуанъ-дэ*, ну и достаточно чтобы признать его за Нѣмца: *Гуанъ* — это, вѣдь, несомнѣннѣйшимъ образомъ Künig, точно такъ же какъ *Гунь-сунъ* у Уйгуровъ, какъ *Гунь-ми* у Усуней.

Какъ это и Китайцевъ не счелъ Риттеръ за Нѣмцевъ, ради того что «императоръ» по-Китайски зовется *хуанъ?* Что-же касается до того что Хотанскіе государи не могли быть Тюркскаго происхожденія потому собственно что Во-ми, изъ числа ихъ, недолго находился въ зависимости отъ Тюрковъ — я не въ состояніи понять силы этого доказательства. Кромѣ-того, неизвѣстно еще положительнымъ образомъ точно-ли «Исторія дома Тханъ» говоритъ что династія царствовавшая въ Хотанѣ во время владычества означеннаго дома надъ Китаемъ занимала престолъ «непрерывно». Въ переводѣ Абель-Ремюзы читаемъ, правда: la succession de ses rois n'a pas été interrompue; но это можетъ означать не болѣе того что Хотанъ, съ тѣхъ поръ какъ завелись у него сношенія съ Китаемъ, не «оставался безъ государей»; въ переводѣ-же отца Іакинѳа означенное мѣсто изъ «Исторіи дома Тханъ» переведено совершенно иначе, такимъ образомъ: «Со временъ Ву-Ди, государя изъ старшей династіи Хань, всѣ грамоты и печати, полученныя отъ Срединнаго-Государства, владѣтели наслѣдственно передавали другъ другу». Вообще переводы Абель-Ремюзы я предпочитаю Іакинѳовымъ, но въ настоящемъ случаѣ преимущество едва-ли не на сторонѣ нашего соотечественника. — «Съ незапамятной древности» — это мой грѣхъ; въ текстѣ у Риттера читаемъ von jeher, «съ тѣхъ поръ»; но съ какихъ-же это «тѣхъ поръ» изъ изложеннаго впереди не видно, такъ-какъ взявъ эту фразу изъ Абель-Ремюзы, предшествующую ей, «со временъ Ву-Ди», Риттеръ выпустилъ, почему перевести «съ тѣхъ поръ» было-бы безсмыслицею: не имѣя подъ рукою книги Абель-Ремюзы, я и хватилъ «съ незапамятной древности».

CXLVIII. Отъ стрн. 59, стрк. 30, до стрн. 59, стрк. 8 : *Впрочемъ, Абель-Ремюза замѣчаетъ что еще не точно опредѣлено значеніе двухъ словъ означающихъ это исключеніе..... съ Китайцами.*

Совсѣмъ не то. Переводя означенное мѣсто о несходствѣ обличія Хотанцевъ съ обличіемъ прочихъ жителей страны къ западу отъ Гао-чан'а, Абель-Рюмюза замѣчаетъ лишь то что «Хотанцы показаны тутъ ошибочно находящимися къ востоку отъ Гао-чан'а». Нѣтъ также въ Китайскомъ подлинникѣ и сравненія физіономіи Тюрковъ и Усуней съ лошадиною мордою: это прибавлено Риттеромъ отъ себя. Да нѣтъ и рѣчи о Тюркахъ или Усуняхъ, а говорится просто о «народонаселеніи на западъ отъ Гао-чан'а». И нечего было Риттеру толковать о неясности смысла или неточности выраженій въ означенномъ извѣстіи изъ «Исторіи дома Чжѐу», потому-что извѣстіе это представляется повтореніемъ слово-въ-слово извѣстія помѣщеннаго передъ тѣмъ въ Histoire de la ville de Khotan (p. 20—21) изъ «Исторіи дома Вэй», а въ этомъ-послѣднемъ ошибочной вставки о которой говоритъ Абель-Ремюза (т. е. «напротивъ, къ востоку отъ Гао-чан'а»), нѣтъ. Выше, въ примѣчаніи LXIII, привели мы это, разсматриваемое, мѣсто по переводу его у Абель-Ремюзы на стрн. 20—21; тоже слѣдовало-бы сдѣлать и Риттеру, вмѣсто того чтобы путаться въ испорченной редакціи на стрн. 29—30.

CXLIX. Стрн. 60, стрк. 9 : *о женщинахъ Хотанскихъ разсказывается...*

Разсказывается объ этомъ сокращенно въ «Исторіи дома Лянъ», и потомъ болѣе подробный разсказъ о томъ же, изъ одного и того же источника должно быть, повторяется въ извѣстіяхъ изъ временъ династіи Вэй. См. Hist. de la ville de Khotan, pp. 16 и 22.

CL. Стрн. 60, стрк. 17—20 : *Жители Хотанскіе, говорятъ лѣтописи дома Тханъ, чрезвычайно вѣжливы... чрезвычайно.*

Разсказывая о церемонности Хотанцевъ, «Исторія дома Тханъ» повторяетъ лишь прежнія о томъ же извѣстія, заключающіяся въ «Исторіи дома Лянъ» (Hist. d. l. ville de

Khotan, p. 16). О крайней-же преданности Хотанцевъ Буддизму упоминается не въ «Исторіи дома Тханъ» (которая, говоря о религіозныхъ вѣрованіяхъ Хотанцевъ, на первое мѣсто, какъ видѣли уже мы выше, на стрн. 343, ставитъ чествованіе ими «духовъ», и затѣмъ уже — послѣдованіе закону Будды), а въ исторіяхъ династій Лянъ, Вэй, Чжèу и Суй. См. Hist. d. l. ville de Khotan, pp. 16, 19 и 28—29.

CLI. Стрн. 60, стрк. 20—24 : *въ числѣ дани присыланной ими въ 509, 513, 518, 541 годахъ*, и т. д.

Въ чемъ заключалась дань или дары присланные изъ Хотана въ Китай въ 509 и 513 годахъ, неизвѣстно; стеклянные сосуды доставлены были въ 518, кумиръ Будды— въ 541 году. Что-же касается до лошадей, то присылка ихъ имѣла мѣсто еще въ 220—226 годахъ.

CLII. Стрн. 60, стрк. 26 : *Далѣе.*

Въ какомъ смыслѣ надо принимать это «далѣе»? Послѣ 509—541 годовъ? Если такъ, то это невѣрно, потому-что о пяти большихъ городахъ въ Хотанѣ и пр. упоминается еще въ извѣстіяхъ изъ временъ династіи Юань-Вэй (въ 398—534 годахъ). «Далѣе» значитъ здѣсь у Риттера «Далѣе въ книгѣ Ремюзы о Хотанѣ»...

CLIII. Отъ стрн. 60, стрк. 32, до стрн. 61, стрк. 3 : *О царѣ сказано... золотыхъ тарелкахъ.*

Это извѣстіе, какъ и непосредственно предшествующія о городахъ и произведеніяхъ, принадлежатъ къ временамъ правленія династіи Юань-Вэй; передавая его, Риттеръ опять не вникъ въ смыслъ Китайскаго сказанія, въ которомъ идетъ рѣчь не о томъ чтобы стража царская вооружена была «луками, стрѣлами и копьями», и не о томъ чтобы царь являлся народу «при звукахъ шумной игры на барабанахъ» и проч., а о томъ что сидитъ онъ «окруженный барабанами, рожками, золотыми цимбалами, луками, стрѣлами, копьями, алебардами; но стражи при немъ всего сотня меченосцевъ» (см. Histoire d. l. ville de Khotan, p. 22).

CLIV. Стрн. 61, стрк. 4—5 : *и что набожностью въ поклоненіи Буддѣ превосходитъ онъ даже своихъ подданныхъ.*

Это извѣстіе взято уже не изъ одного съ предшествовавшими источника, хотя тоже принадлежитъ къ временамъ династіи Юанъ-Вэй, и происхожденіемъ своимъ, должно полагать, обязано первоначально какому-либо Китайскому путешественнику посѣщавшему Хотанъ въ тѣ времена. Позже повторяется оно въ статьѣ о Хотанѣ при «Исторіи дома Чжѐу», и въ «Исторіи дома Суй». См. Histoire de la ville de Khotan, pp. 19, 29 и 31.

CLV. Стрн. 61, стрк. 6 : *показываютъ...*

Риттеръ выражается тутъ такимъ образомъ какъ будто бы самъ онъ былъ въ Хотанѣ, и ему самому показывали отпечатокъ ступни Шакьямуніевой. Извѣстіе объ этомъ обстоятельствѣ встрѣчается впервые въ сказаніяхъ изъ временъ династіи Юань-Вэй. См. Histoire d. l. ville de Khotan, p. 20.

CLVI. Стрн. 61, стрк. 11—12 : *и гдѣ еще остается отпечатокъ его ступни.*

Это было бы невозможно, да этого и не говоритъ Китайское извѣстіе изъ временъ Сѣверныхъ-Чжѐу, заключающееся въ томъ, что «въ монастырѣ *Цзань-ма* (см. выше, прим. CXXXIX) есть камень на которомъ показываютъ мѣсто гдѣ Би-чжи-фо сидѣлъ со скрещенными ногами, отпечатокъ чего и теперь еще цѣлъ».

CLVII. Стрн. 61, стрк. 17 : *«босоногій».*

Не «босоногій» (barfuss), а «голая нога», такъ-какъ по-Французски у Абель-Ремюзы значится *pied nu*, а не *nu-pied*.

CLVIII. Отъ стрн. 61, стрк. 31, до стрн. 62, стрк. 2: *Во время преслѣдованій..... отъ преслѣдователей.*

Изъ ссылки въ подкрѣпленіе этихъ утвержденій, сдѣланной на Histoire de Khotan, p. 18, видно что извѣстенъ всего одинъ владѣлецъ бѣжавшій въ Хотанъ отъ преслѣ-

дованія Китайцевт, именно Муліань, владѣлецъ Тангутскій, въ 445 году по Р. Х.; да и о томъ разсказывается что онъ удалился въ Хотанъ съ войскомъ, и овладѣлъ этою страною, убивъ тамошняго царя, а не то чтобы Китайцы, преслѣдуя его, опустошили эту страну. На 20-же стрн. Histoire de Khotan, идетъ рѣчь не о владѣльцѣ бѣжавшемъ въ Хотанъ отъ преслѣдованій со-стороны Китайцевъ, а о преданіи будто знаменитый Китайскій философъ Лао-Цзы (жившій за пять вѣковъ до Р. Х.), проживая въ Хотанѣ, обратилъ невѣжественныхъ тогда обитателей этой страны въ свое ученіе, и самъ сдѣлался буддою.

CLIX. Стрн. 62, стрк. 5—6 : *заимствованныя изъ мѣстныхъ тамошнихъ лѣтописей...*

О томъ какъ должно понимать это заимствованіе говорено уже нами выше, въ примѣчаніяхъ LXVII и CXXVII, на стрн. 314 и 336. Одно изъ сказаній о Хотанѣ, вошедшихъ въ составъ извѣстій объ этой странѣ относящихся ко времменамъ династіи Тханъ, говоритъ положительно (Histoire d. l. ville de Khotan, p. 37): «у Хотанцевъ имѣются лѣтописи». Сказаніе это, знаемъ мы теперь, заимствовано у Сюань-Цана; но въ полномъ текстѣ его «Записокъ о Западныхъ Странахъ» извѣстія о существованіи лѣтописей у Хотанцевъ не находимъ. Извѣстіе это, полагаемъ мы, обязано существованіемъ своимъ какому-нибудь недоразумѣнію со-стороны компилатора Хотанской Исторіи, переведенной Абель-Ремюзою.

CLX. Стрн. 62, стрк. 15 : *Хуань-на...*

Такъ, по замѣчанію Китайскаго составителя «Исторіи Хотана» переведенной Абель-Ремюзою, называется обыкновенно Хотанъ у Китайцевъ, а не у Хунну'сцевъ.

CLXI. Стрн. 62, стрк. 18—19 : *а взято прямо съ Санскритскаго* котта, *или* котъ.

Вмѣсто «а взято», должно читать «ниже взято», т. е. не можетъ быть, равнымъ образомъ, производимо и отъ

Санскритскаго *котта*. Смыслъ этого мѣста у Риттера сталъ мнѣ ясенъ лишь послѣ того какъ могъ я справиться съ Клапротомъ, у котораго заимствуетъ онъ это замѣчаніе (см. Mémoires relatifs à l'Asie, II, 294), не указывая источника.

CLXII. Отъ стрн. 62, стрк. 23, до стрн. 64, стрк. 17: *Во времена незапамятной древности... его чудеснаго рожденія.*

Изложенное на этихъ двухъ страницахъ миѳическое сказаніе передано Риттеромъ безъ существенныхъ отмѣнъ противу оригинала въ Histoire d. l. ville de Khotan, куда вошло оно изъ «Записокъ» Сюань-Цана. Сравнивая-же редакцію этого сказанія въ сихъ-послѣднихъ съ редакціею его въ означенной «Исторіи Хотана», также не находимъ между ними замѣчательнаго разнорѣчія; только въ «Запискахъ» изложено оно нѣсколько толковѣе. Что-же касается до гипотезы Риттера будто-бы царскій титулъ въ Хотанѣ *бичжибиліанъ* (Pitschipilian, тогда-какъ у Абель-Ремюзы Pi-chi-pilian, т. е. *Бишибилянъ*) происходитъ отъ имени божества *Би-чжа-мынъ* (Pitschamen, тогда-какъ у Абель-Ремюзы Pi-cha-men, т. е. *Бишамынъ*), то она не имѣетъ никакой силы потому уже что мы не знаемъ точно-ли это былъ титулъ, а не иное что̀. Извѣстіе объ этомъ «титулѣ» взято Риттеромъ изъ отдѣла «О западныхъ-Странахъ» въ «Исторіи дома Суй». Въ Русскомъ переводѣ этого отдѣла, принадлежащемъ отцу Іакинѳу, читаемъ: «Владѣтель (Хотанскій) прозывается *Ванъ;* проименованіе ему *Бишибилянъ*» (см. «Свѣд. о народ. Ср. Азіи», III, 201). «Проименованіе» — не то что̀ «титулъ». И, потомъ, *Бишамынъ*, какъ теперь извѣстно, есть транскрипція Санскритскаго *Вайшравана*. Неизвѣстное-же Риттеру *Дань-ча-ши-ло*, откуда Хотанскій миѳъ ведетъ первонасельниковъ страны, представляется очень хорошею транскрипціею Санскритскаго имени *Такшасила*, какъ называлось Индѣйское владѣніе въ нынѣшнемъ Пендж-

абѣ, о которомъ историки Александра-Великаго упоминаютъ подъ названіемъ *Таксила*. См. Mémoires sur les contrées occidentales par Hiouen-Thsang (Paris, 1858). Vol. II, pp. 224 и 317.

CLXIII. Стрн. 64, стрк. 25 : *(см. стрн. 361)*.

Это указаніе на Нѣмецкій текстъ осталось, по ошибкѣ, и въ моемъ Русскомъ переводѣ, гдѣ указанная 361-я страница соотвѣтствуетъ 57—58.

CLXIV. Стрн. 64, стрк. 29 : *раганъ (по-Санскритски «достопочтенный»)*.

Нѣсколькими страницами выше, слово это Риттеръ, видѣли мы, переводилъ «нищенствующій монахъ». Что̀ значитъ оно, объяснено нами въ прим. CXLI, на стр. 344.

CLXV. Стрн. 64, стрк. 30—32 : *изъ Кашмира гдѣ... ученіе Будды процвѣтало уже съ 392 году по Р. Х.*

«Раджа-Тарангини», исторія Кашмира, составленная въ половинѣ XII вѣка по Р. Х. пандитомъ Кальганою, не опредѣляетъ года когда введенъ былъ Буддизмъ въ Кашмиръ; событіе это относитъ она къ царствованію царя Асоки, о которомъ узнаёмъ изъ нея, по части хронологіи, только то что былъ онъ 47-мъ государемъ первой Гонардійской династіи, властвовавшей (переводя года̀ Индѣйскаго лѣтосчисленія на наши) съ 2448 по 1182 годъ до Р. Х. Слѣдовательно, по «Раджа-Тарангини», ученіе Будды процвѣтало въ Кашмирѣ, во всякомъ случаѣ, уже за 1200 лѣтъ до Р. Х. См. Radjatarangini: Histoire des rois du Kachmir, traduite et commentée par M. A. Troyer (Paris, 1840). Vol. I, pp. 350—353; и vol. II, pp. 12 и 363.

CXLVI. Стрн. 65, стрк. 7—8 : *(см. Asien, B. V, s. 273, 285, 297)*.

Въ нашемъ переводѣ Риттерова «Кабулистана» указанныя здѣсь страницы соотвѣтствуютъ 103, 122 и 140-й.

CXLVII. Стрн. 65, стрк. 16—17 : *къ Хотану принадлежали, во время династіи Хань, пять областей.*

Не говоритъ этого «Исторія дома Тханъ»; говоритъ она совсѣмъ другое — что «Царство-Хотанское заключаетъ въ себѣ пять областей, четыре изъ коихъ извѣстны были во время дома Хань подъ именами (такими-то и такими-то)». При Ханяхъ, напротивъ, четыре поименованныя владѣнія были независимы отъ Хотанскаго.

CLXVIII. Стрн. 65, стрк. 19—20 : *Въ Ханьскихъ лѣтописяхъ, по отцу Іакинѳу...*

Не въ «Ханьскихъ лѣтописяхъ», а собственно въ «Исторіи Старшихъ Хань» *(Цянь-Хань-Шу)*.

CLXIX. Стрн. 65, стрк. 23—24 : *Жунъ-лу прилегаетъ къ Малому-Тибету, нынѣшнему Ладаху.*

Кто это говоритъ: «Исторія Старшихъ Хань» или «Исторія дома Тханъ»? Ни та, ни другая: это—предположеніе Абель-Ремюзы, усвоенное Риттеромъ, которое хотя и высказано рѣшительнымъ тономъ, въ настоящемъ времени, вмѣсто прошедшаго, какъ бы слѣдовало, тѣмъ-не-менѣе совершенно ошибочно, какъ увидятъ читатели изъ нашихъ Дополненій.

CLXX. Стрн. 65, стрк. 24—25 : *Пишань лежитъ...*

Тоже — по мнѣнію Риттера.

CLXXI. Отъ стрн. 65, стрк. 31, до стрн. 66, стрк. 5 : *Гань-ми... въ окружности.*

Эти свѣдѣнія о *Гань-ми* заимствованы въ «Исторію дома Тханъ», по всей вѣроятности, изъ донесенія какого-либо Китайскаго посланца ѣздившаго въ Хотанъ около 760-хъ годовъ. — О городѣ *Тха-дэ-ли* не говорится въ этихъ свѣдѣніяхъ чтобы онъ назывался также «старымъ городомъ *Нинъ-мэ*»; говорится вотъ что: «Столицею въ *Гань-ми* — городъ *Тха-дэ-ли*, иначе называемый *Цзюй-ми*: это древній городъ *Нинъ-ми*». Не говорится также у Абель-Ремюзы чтобы владѣніе *Гань-ми* имѣло 40 часовъ пути въ окружности: «почти въ разстояніи 40 льё отъ Хотана къ во-

стоку», говоритъ онъ. См. Hist. d. l. ville de Khotan, pp. 33 и 72.

CLXXII. Стрн. 66, стрк. 5—7 : *въ ней, по 45-й книгѣ «Бянь-И-Дянь»,... находился въ употребленіи, такъ же какъ и въ Хотанѣ, Санскритскій языкъ.*

Нѣтъ объ этомъ въ «Бянь-И-Дянь» ни полслова. Это не «Бянь-И-Дянь», а Абель-Ремюза говоритъ что «кажется въ *Гань-ми* Санскритскій языкъ былъ тоже въ употребленіи, какъ и въ Хотанѣ».

CLXXIII. Стрн. 66, стрк. 13—15 : *Въ Ханьскихъ лѣтописяхъ... У-ми.*

Неправда: въ «Исторіи Старшихъ Хань», въ отдѣлѣ «о Западныхъ-Странахъ», переведенномъ отцемъ Іакинѳомъ, весьма упоминается о владѣніи *Гань-ми,* только не подъ именемъ *У-ми,* а подъ именемъ *Цзюй-мо.*

CLXXIV. Стрн. 66, стрк. 21—23 : *Въ рѣкѣ по-имени* Юй... *на дно.*

«Есть рѣка (по имени камня въ ней добываемаго) называемая *Нефритовою*», говоритъ «Исторія дома Тханъ». Относительно-же участія луннаго свѣта при добываніи этого камня, въ переводѣ разсматриваемаго мѣста у отца Іакинѳа читаемъ: «Жители имѣющіе способность смотрѣть ночью на полное сіяніе луны, легко добываютъ превосходный нефритъ *(юй)*» См. «Собр. свѣд. о народ. Ср. Азіи», III, 225.

CLXXV. Стрн. 66, стрк. 24 : *бѣлый и голубой.*

Въ переводѣ Абель-Ремюзы bleu foncé, значитъ не «голубой», а «синій»; самъ-же Сюань-Цанъ, изъ котораго заимствовано это извѣстіе въ «Исторію дома Тханъ», говоритъ (въ переводѣ Ст. Жульена) «бѣлый и черный» (см. Mémoires sur les contrées occidentales par Hiouen-Thsang, II, 223).

CLXXVI. Отъ стрн. 66, стрк. 31, до стрк. 24 на стрн. 67 : *говорится далѣе... воинственнаго характера.*

Говорится это Сюань-Цаномъ, который, впрочемъ, въ переводѣ Ст. Жюльена, говоритъ иногда совсѣмъ не то что̀ заставляетъ его говорить компилаторъ «Хотанской Исторіи» въ «Бянь-И-Дянь» (по переводу Абель-Ремюзы) а вслѣдъ за нимъ и Риттеръ. До какой степени простирается разнорѣчіе между двумя редакціями (быть можетъ не столько между редакціями, сколько между переводами) пусть судятъ сами читатели, по слѣдующему переводу Сюань-Цана, сдѣланному Ст. Жюльеномъ: *Les moeurs respirent la bienséance et la justice.* Les habitants sont d'un naturel doux et respectueux; ils aiment à étudier les lettres, et se distinguent par leur adresse et leur industrie. Le peuple vit dans l'aisance et la joie, et se trouve heureux dans sa condition. Dans ce royaume on fait grand cas de la musique, et les hommes ont du goût pour le chant et la danse. Peu d'entre eux portent des vêtements de laine et de fourrure; la plupart s'habillent de taffetas et de drap blanc. Leur extérieur est plein d'urbanité; *les moeurs sont réglées par les lois. Les caractères de l'écriture ressemblent à ceux de l'Inde;* on en a légèrement modifié les formes, et on n'y a introduit que des changements sans importance. *La langue parlée diffère de celle des autres royaumes;* la loi du Bouddha est en grand honneur. Il y a une centaine de couvents renfermant environ cinq mille religieux, qui étudient tous la doctrine du Grand Vehicule. Le roi est d'un caractère brave et belliqueux, et montre beaucoup d'estime et de respect pour la oi du Bouddha. Il se flatte de descendre du dieu Pi-cha-men (Mémoires sur les contrées occidentales, II, 223—224). Въ этой выпискѣ мы отмѣтили курсивомъ тѣ фразы которыя у Риттера и Абель-Ремюзы переданы въ совершенно-другомъ смыслѣ, дающемъ ложное понятіе о предметѣ. Относительно туземнаго языка въ Хотанѣ, замѣтимъ еще что выраженіе Сюань-Цаново «онъ отличенъ отъ языка другихъ государствъ» можетъ означать что языкъ Хотанскій

не похожъ на языкъ другихъ владѣній въ Восточномъ-Туркестанѣ; у біографовъ-же Сюань-Цана говорится что языкъ Хотанцевъ «совсѣмъ непохожъ на языкъ Индіи», т. е. Санскритскій (см. Histoire de la vie de Hiouen-Thsang, par Hoeï-li et Yen-thsoung; traduite du Chinois par St. Julien, Paris, 1853, p. 278), что̀ прямо противорѣчитъ гипотезѣ Абель-Ремюзы.

CLXXVII. Стрн. 67, стрк. 27—28 : *въ Тханскихъ лѣтописяхъ разсказываются мѣстныя преданія...*

Всѣ нижеизложенныя преданія собраны были Сюань-Цаномъ, и въ «Исторію дома Тханъ» перешли уже изъ его «Записокъ о Западныхъ Странахъ».

CLXXVIII. Стрн. 68, стрк. 10—12 : *исключительно занимаются изученіемъ нравственной стороны Буддизма.*

Въ Histoire d. l. ville de Khotan сказано не то; сказано: «Монастырь, гдѣ стали заниматься изученіемъ и исполненіемъ закона (Будды)». Въ «Запискахъ» же Сюань-Цана совсѣмъ другое: «Онъ (Будда) предсказалъ что въ землѣ этой возникнетъ царство, и что обитатели этого царства будутъ чтить его законъ, и со рвеніемъ послѣдуютъ ученію о «великомъ-пути». (См. Mémoires sur les contrées occidentales, II, 229).

CLXXIX. Стрн. 68, стрк. 13—15 : *проведя болѣе ста лѣтъ въ поклоненіи Буддѣ, погрузился въ нирвану.*

Не «болѣе ста лѣтъ», а «многія столѣтія» говорится въ Hist. d. l. ville de Khotan; въ «Запискахъ» же Сюань-Цана (l. c. p. 230) читаемъ опять совсѣмъ-другое: «Въ пещерахъ горы «Бычачьихъ-Роговъ» есть келья изсѣченная въ скалѣ, гдѣ *находится* архатъ погруженный въ восторгъ, поглотившій мышленіе: онъ *ожидаетъ* пришествія Майтреи-Бодисатвы. Въ-теченіе многихъ вѣковъ *приходили къ нему сюда на поклоненіе;* но въ послѣднее время гора осыпалась и завалила тропу къ кельѣ». Объ арханахъ въ такомъ каталептическомъ состояніи упоминается у Сюань-Цана не разъ. Такъ,

въ царствѣ *Цзѣ-бань-до* видѣлъ онъ двухъ архановъ, которые уже болѣе 700 лѣтъ какъ «забылись въ восторгѣ»; а въ царствѣ *Чжо-цзю-цзя* — трехъ такихъ-же. См. Mémoires sur les contrées occidentales, II, 214 и 222.

CLXXX. Стрн. 68, стрк. 20—22 : *привезенное изъ Цзя-чжу, куда попало оно первоначально изъ Цюй-чжи.*

Тутъ едва-ли нѣтъ какого промаха въ переводѣ Абель-Ремюзы, которому слѣдовалъ Риттеръ, ибо въ «Запискахъ» Сюань-Цана (l. c. p. 230) говорится: «статуя Будды въ стоячемъ положеніи, *покрытая двойною шелковою тканью:* статуя эта сама-собою явилась сюда изъ царства Цюй-чжи».

CLXXXI. Стрн. 68, стрк. 22 : *случилось прожить долгое время въ Цзя-чжу..*

Цзя-чжу — опечатка, вмѣсто *Цюй-чжи.*

CLXXXII. Отъ стрн. 68, стрк. 30, до стрн. 69, стрк. 13 : *«Цзя-чжу» нынѣ называется «Тхо-ша»... оба имени принадлежатъ одному и тому же сосѣднему горному округу.*

Китайскій редакторъ «Исторіи Хотана» переведенной Абель-Ремюзою, дѣйствительно приписываетъ автору «Хань-Шань-Кхао» замѣчаніе о тождественности *Цзя-чжу* съ *Тхо-ша.* Но хотя бы это было и такъ, нисколько не слѣдуетъ изъ того чтобы *Цзя-чжу* находилось «въ сосѣдственныхъ (съ Хотаномъ) снѣжныхъ горахъ», и чтобы оно же совпадало съ *Цзѣ-ча,* черезъ которое проходилъ Фа-Сянь.

CLXXXIII. Стрн. 69, стрк. 18—19 : *въ городѣ* Пху-цзя-и, *въ 300 ли (15 геогр. миляхъ)...*

Въ «Запискахъ» Сюань-Цана городъ этотъ названъ Рокіа-і, т. е. *Бо-цзя-и,* что̀ Ст. Жюльенъ считаетъ за транскрипцію имени *Погай.* Почему 300 ли считаетъ здѣсь Риттеръ равными 15-ти геогр. милямъ, когда выше, на стрн. 65, это же число ли приравнивалъ онъ къ 20-ти геогр. милямъ, а еще выше, на стрн. 20, тоже число ли считалъ соотвѣтствующимъ 23½ геогр. милямъ — не объясняется даже и неопредѣленностію протяженія этой Китайской пу-

тевой мѣры, которую Риттеръ принималъ за равную то $^1/_{200}$, то $^1/_{300}$ градуса (см. ниже, стрн. 278): ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, 300 ли не могутъ соотвѣтствовать, ни 20, ни $22^1/_2$ геогр. милямъ.

CLXXXIV. Стрн. 70, стрк. 2—3 : *(въ VII вѣкѣ до Р. Х.).*

Царь Асока жилъ въ III-мъ, а не въ VII-мъ вѣкѣ до Р. Х.

CLXXXV. Стрн. 70, стрк. 6 : *останки эти* (шели).

О *шели*, по-Санскритски *шарира*, см. Абель-Ремюзу въ Histoire d. l. ville de Khotan, pp. 51—53, и «Кабулистанъ» Риттера въ Русскомъ переводѣ (Спб. 1867), прим. 257, на стрн. 301—303.

CLXXXVI. Стрн. 70, стрк. 19 : *по западной сторонѣ города...*

Опечатка. Надо читать: «по западную сторону города», т. е. на западъ отъ города. Но въ Hist. d. l. ville de Khotan говорится о рѣкѣ что течетъ она къ юго-западу отъ Хотана; въ «Запискахъ»-же Сюань-Цана (l. c. p. 239) положеніе этой рѣки опредѣляется къ юго-востоку отъ него. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, подъ «большою рѣкою» не можетъ быть понимаема Хотанская-Рѣка *(Хотанъ-Дарья)*, а либо западное, либо восточное ея верховье, т. е. либо *Каракашъ*, либо *Юрункашъ* (см. выше, стрн. 42—43).

CLXXXVII. Отъ стрн. 70, стрк. 21, до стрн. 71, стрк. 16 : *однажды... въ запустѣніи.*

Передавая эту легенду, Риттеръ сократилъ ее, и при этомъ, какъ и въ другихъ такого же рода случаяхъ, выпустилъ, ради краткости, обстоятельства весьма существенныя, безъ которыхъ и самый смыслъ легенды не вполнѣ ясенъ. Въ «Запискахъ» Сюань-Цана, изданныхъ Ст. Жюльеномъ, занимаетъ она 239—242 страницы II-го тома, не представляя значительныхъ отмѣнъ противу извлеченія сдѣланнаго въ «Хотанской Исторіи» переведенной Абель-Ре-

мюзою. Замѣчательно только что въ «Запискахъ» Хотанскій Курцій не названъ по-имени: откуда взялось оно въ извлеченіи? Не промахъ-ли это какой въ переводѣ Абель-Ремюзы?

CLXXXVIII. Стрн. 71, стрк. 29 : *по словамъ лѣтописи...*

Разъ рѣшивши что въ Хотанѣ существовали мѣстныя лѣтописи, Риттеръ, когда идетъ рѣчь о какомъ-либо преданіи въ Хотанѣ, какъ и въ настоящемъ случаѣ, смѣло уже говоритъ: «по словамъ лѣтописи». Между-тѣмъ, въ «Хотанской-Исторіи» Абель-Ремюзы читаемъ относительно разсказа о крысахъ: Voila ce que *la tradition* rapporte à ce sujet (p. 47); въ «Запискахъ» же Сюань-Цана еще проще: Voici ce que *racontent* à ce sujet *les gens du pays* (II, 232).

CLXXXIX. Стрн. 73, стрк. 4—5 : *Преданіе это, со словъ Хотанскихъ лѣтописей, дважды разсказано въ лѣтописяхъ династіи Тханъ.*

Опять «со словъ Хотанскихъ лѣтописей», о которыхъ нѣтъ ни полслова ни въ Histoire de la ville de Khotan, ни въ Mémoires sur les contrées occidentales, ни по случаю этой, ни по случаю другихъ Хотанскихъ легендъ. И не дважды разсказана въ «Исторіи дома Тханъ» Хотанская легенда о введеніи шелководства, а однажды и кратко; другой-же, подробнѣйшій о томъ разсказъ заимствованъ въ «Хотанскую Исторію» Абель-Ремюзы не изъ означенной оффиціальной исторіи Тханской династіи (т. е. «лѣтописей династіи Тханъ», по Риттеру), а прямо изъ «Записокъ» Сюань-Цана.

CXC. Стрн. 73, стрк. 14 : *можно предположить...*

Слѣдующее за этимъ предположеніе принадлежитъ также не Риттеру, а Клапроту; но едва-ли Клапротъ не ошибался относя введеніе шелководства въ Хотанъ изъ Китая къ періоду владычества въ послѣднемъ династіи Юань-Вэй. Въ легендѣ объ этомъ событіи, какъ изложена она у самого Сюань-Цана, о царевнѣ Китайской, которая привезла

съ собою сѣмена шелковицы и шелковичныхъ червей, сказывается что была она женою «перваго царя Хотанской-Земли» (Mémoires sur les contrées occidentales, II, 238): событіе относится, слѣдовательно, къ глубокой древности. Не слѣдуетъ забывать однако и того что первымъ хронологически царемъ Хотана могъ быть для Сюань-Цана, съ его Буддійской точки зрѣнія, первый Хотанскій государь исповѣдывавшій Буддизмъ. Такимъ образомъ, изъ глубокой древности, событіе можетъ быть передвинуто во времена менѣе отдаленныя, но все-же не въ V-й вѣкъ по Р. Х., такъ-какъ Фа-Сянь посѣщавшій Хотанъ въ концѣ IV-го, нашелъ уже тамъ Буддизмъ господствующимъ издавна.

CXCI. Отъ стрн. 73, стрк. 20, до стрн. 74, стрк. 3: *Трудно повѣрить... Индѣйскаго корня.*

Пусть въ Хотанѣ дѣйствительно говорили на языкѣ близкомъ къ Санскритскому, на которомъ шелкъ называется *кшаума:* это нисколько не могло бы мѣшать Хотанцамъ, заимствовавшимъ шелководство изъ Китая, называть Китайское произведеніе это его Китайскимъ именемъ, и затѣмъ распространить это имя и далѣе на западъ. Нѣтъ, слѣдовательно, лингвистическаго препятствія къ тому чтобы шелкъ, около времени Рождества Христова, могъ итти въ Южную-Европу изъ Хотана. Вопросъ въ томъ только, существовало-ли тамъ шелководство въ означенное время?

CXCII. Стрн. 74, стрк. 26: *по Клапроту-же — къ 634...*

Къ 634 году по Р. Х., т. е. къ 8-му лѣту правленія Чженъ-Гуань, относитъ «Описаніе Тибета», составленное въ 1792 году, Китайскимъ провіантскаго вѣдомства чиновникомъ Лу-Хуа-Чжу, не бракъ Тибетскаго государя Лунцзаня съ Китайскою царевною, а лишь первое его сватовство къ ней, послѣ котораго до заключенія брака должно было пройти довольно времени, такъ-какъ въ этотъ промежутокъ произошла война между Тибетомъ и Китаемъ (см.

«Описаніе Тибета», пер. съ Китайскаго отцомъ Іакинѳомъ, Спб. 1828, стрн. 96—97). Извлеченія-же изъ Китайскихъ исторій относящіяся къ Тибету и Хухунору, переведенныя тѣмъ же китаистомъ нашимъ, относятъ свадьбу Лунцзаня на Китайской царевнѣ къ 641 году по Р. Х. (см. «Исторію Тибета и Хухунора» переведенную съ Китайскаго монахомъ Іакинѳомъ Бичуринымъ, Спб. 1833, ч. I, стр. 132—133).

CXCIII. Стрн. 75, стрк. 10—11 : *поручилъ посланнику своему обратить вниманіе владѣтеля Восточнаго-Государства.*

Въ томъ-то и соль преданія что сѣмена шелковицы и шелковичныхъ червей вывезены были въ Хотанъ помимо вѣдома владѣтеля Восточнаго-Государства, и въ противность его волѣ, обманомъ: посланнику поручено было увѣдомить объ отсутствіи шелководства въ Хотанѣ не государя Китайскаго, а дочь его, просватанную уже за Хотанскаго владѣльца. Такъ разсказывается легенда и въ «Запискахъ» Сюань-Цана (II, 238), и въ извлеченіи изъ нихъ помѣщенномъ въ «Исторіи Хотана» (p. 55).

CXCIV. Стрн. 75, стрк. 22—23 : *Стало-быть событіе,* и т. д.

Относительно логичности этого вывода, см. выше, примѣч. CXC.

CXCV. Стрн. 76, стрк. 4 : *постоянно умножавшагося числа Китайскихъ чиновниковъ...*

Не «постоянно умножавшагося числа», а «постоянно пребывавшихъ», говоритъ Риттеръ: я ошибся въ переводѣ.

CXCVI. Стрн. 76, стрк. 6—11 : *привело его наконецъ... весьма мало.*

Во-первыхъ, ни въ какое время своего зависимаго или независимаго существованія Хотанъ не окитаивался до такой степени, до какой предполагаетъ Риттеръ: нѣтъ на это никакихъ доказательствъ. Во-вторыхъ, какъ нынѣ мало-

чѣмъ отличается Хотанъ отъ другихъ частей Восточнаго-Туркестана, столь же мало отличался онъ отъ нихъ и въ прежніе періоды своего существованія. Это видно изо всѣхъ Китайскихъ извѣстій объ этой странѣ. Только Буддизмъ проникъ сюда, по-видимому, нѣсколько ранѣе чѣмъ въ другія части Восточнаго-Туркестана.

CXCVII. Стрн. 76, стрк. 21 : *собственно только на 6000 ли...*

Напрасно поправляетъ здѣсь Риттеръ показаніе «Исторіи династіи Цзинь»: не ошибалась она говоря что Хотанъ отстоялъ на 10,000 ли (круглымъ числомъ) отъ столицы Китая при этой династіи: и прежде, при Старшихъ-Ханяхъ, Хотанъ показывался въ разстояніи 9,670 ли отъ столицы ихъ Чанъ-Ан'я, а при Младшихъ-Ханяхъ — въ разстояніи 11,700 ли отъ столицы ихъ Ло-Ян'а (см. «Собр. свѣд. о народахъ Средней-Азіи», III, 45 и 111). 6000 ли считалось, какъ видно изъ сочиненія Абель-Ремюзы на которое ссылается Риттеръ въ первомъ томѣ своей Asien, s. 203, не отъ Хотана собственно, а отъ Цунъ-Лина, и не до столицы Китая (при Старшихъ Ханяхъ), а лишь до пограничныхъ Китайскихъ крѣпостей *Юй-мын*'я и *Янъ-Гуан*'а (см. Mémoires sur plusieurs questions relatives à la géographie de l'Asie Centrale, Paris, 1825, p. 114).

CXCVIII. Стрн. 96, стрк. 27 : «*ли*», *т. е. бычачьихъ хвостахъ...*

Въ источникѣ изъ котораго почерпнулъ Риттеръ это извѣстіе, т. е. въ «Исторіи Хотана», именемъ *ли* названы самые быки, о хвостахъ которыхъ идетъ рѣчь, а не хвосты ихъ.

CXCIX. Стрн. 77, стрк. 25 : *Гань-Чжеу...*

Объ этомъ городѣ сообщаетъ Чанъ-Кхуанъ-Ѣ важное для опредѣленія пути его извѣстіе—что городъ этотъ лежитъ на юго-западъ отъ Ша-Чжеу, въ разстояніи, «какъ увѣ-

ряютъ», 9,500 ли отъ столицы (Чанъ-Ан'я). См. Hist. d. l. ville de Khotan, p. 79.

CC. Стрн. 78, стрк. 1—4 : *причиною тому... союзъ.*

Чанъ-Кхуанъ-Ѣ вовсе не говоритъ чтобы причиною кочеванія Тибетцевъ на пространствѣ отъ Желтой-Рѣки до предѣловъ Хотана были постоянныя съ ними войны Хотанцевъ; да, кромѣ того, это и смысла не имѣетъ. Не говоритъ онъ, равнымъ образомъ, и того чтобы царь Хотанскій желалъ, по причинѣ войны своей съ Тибетцами, заключить съ ними дружественный союзъ: не съ Тибетцами, а съ Китайцами противу Тибетцевъ, желалъ онъ заключить договоръ, сказываетъ Чанъ-Кхуанъ-Ѣ

CCI. Отъ стрн. 78, стрк. 7, до стрн. 79, стрк. 21 : *Государь Хотанскій... камень юй.*

Въ это описаніе Хотанскаго-Царства, выдаваемое Риттеромъ за принадлежащее Чанъ-Кхуанъ-Ѣ, вклеилъ нашъ географъ, по обычаю своему, вовсе не наукообразному, извѣстія принадлежащія другимъ лицамъ, какъ раньше этого посла, такъ позже, и даже неизвѣстно когда жившимъ; и, сверхъ того, нѣкоторыя извѣстія передалъ невѣрно. Такъ: 1) о павильонѣ «Семи-Фениксовъ» не говорится чтобы онъ находился во дворцѣ Цзинь-цэ-дянь; 2) о винахъ выдѣлываемыхъ въ Хотанѣ Чанъ-Кхуанъ-Ѣ разсказываетъ что вино вообще дѣлается тамъ изъ винограда, но что, *кромѣ того*, есть напитки фіолетоваго и голубаго цвѣта, неизвѣстно ему *изъ чего* приготовляемые; 3) о баранинѣ не говорится чтобы она составляла «главную пищу жителей», а разсказывается что изъ нея приготовляются «самыя лакомыя блюда»; 4) извѣстіе о травѣ *жунь-хой* взято изъ какого-то сборника неизвѣстнаго времени, въ которомъ, впрочемъ, не упоминается чтобы трава эта «вывозима была въ Китай»; 5) упоминая объ округѣ съ мѣсторожденіемъ камня *юй*, Чанъ-Кхуанъ-Ѣ вовсе не говоритъ чтобы туда отправлена была при Ханяхъ экспедиція подъ начальствомъ Чжанъ Цян'я: замѣ-

чаетъ онъ только что есть мнѣніе «будто далѣе этого округа не проникалъ Чжанъ-Цянь во время посылки своей (въ Западныя-Страны) при Ханяхъ». Посылка-же эта имѣла мѣсто не въ 122 году до Р. Х., какъ пишетъ Риттеръ вслѣдъ за Абель-Ремюзою, у котораго цифра эта (въ Fo-Koue-Ki, p. 37) есть не болѣе какъ опечатка, а годами пятнадцатью ранѣе; 6) извѣстіе о «цѣпныхъ желѣзныхъ мостахъ» взято изъ какого-то сборника неизвѣстнаго времени, который притомъ упоминаетъ не о «желѣзныхъ мостахъ въ горныхъ проходахъ», а о томъ что въ Хотанѣ «протягиваютъ черезъ рѣки, на переправахъ, желѣзныя цѣпи» (можетъ быть въ качествѣ каната для плотовъ или лодокъ); 7) извѣстіе объ истокѣ рѣки, катящей въ водахъ своихъ камень юй, изъ горъ *Гунь* (Kouen), взято изъ сказанія о Хотанѣ писаннаго сопутникомъ Чанъ-Кхуанъ-Ѣ, по-имени Пхинъ-Цзюй-Мэй. Горы Kouen есть у него, явно, сокращеніе вмѣсто полнаго Kouen-lun, т. е. рѣчь идетъ не о какихъ иныхъ горахъ, какъ объ извѣстномъ Кхуньлуньскомъ-Хребтѣ. Извѣстіе того же писателя что рѣки сліяніемъ своимъ образующія Хотанъ-Дарью, т. е. *Каракашъ* и *Юрункашъ*, не суть ея верховья, а лишь рукава, на которые развѣтвляется одна и таже рѣка выходящая изъ Кхунъ-Луня, и отъ истока своего до означеннаго развѣтвленія, на границахъ Хотанской-Земли при горѣ «Бычачья-Голова», протекающая на западъ 1,300 ли — слишкомъ важно чтобы можно было умолчать объ этихъ подробностяхъ; но, изложивши ихъ, слѣдовало также замѣтить что это — единственное такого рода извѣстіе встрѣчающееся относительно верховья Хотанъ-Дарьи въ сказаніяхъ о Восточномъ-Туркестанѣ, и притомъ извѣстіе противорѣчащее всѣмъ прочимъ о томъ же предметѣ; 8) свѣдѣніе о томъ что бѣлый *юй* называется по-Китайски *бэ-юй*, а черный — *ву-юй*, взято изъ трактата Абель-Ремюзы объ этомъ камнѣ; но замѣчаніе что *ву-юй* извѣстенъ подъ этимъ именемъ въ тор-

говлѣ, принадлежитъ уже самому Риттеру. Такимъ образомъ, влагаетъ онъ въ уста Китайскаго писателя X вѣка рѣчи ученыхъ Европейцевъ XIX столѣтія. Наконецъ 9) извѣстіе о томъ какъ лунное сіяніе помогаетъ отыскивать жителямъ скрывающійся въ рѣкахъ *юй*, взято изъ «Исторіи династіи Минъ», составленной въ XVII вѣкѣ.

CCII. Стрн. 80, стрк. 6—7: *выловленъ въ рѣкѣ и посланъ въ даръ Китайскому императору кусокъ юй въ 237 фунтовъ вѣсомъ.*

Въ «Исторіи династіи Сунъ», откуда «Исторія Хотана» заимствуетъ извѣстіе объ этомъ огромномъ кускѣ юй, не сказано, ни того чтобы онъ былъ извлеченъ изъ рѣки, ни того чтобы онъ былъ посланъ въ даръ Китайскому императору. Говорится только что Хотанскій посланникъ бывшій въ Китаѣ въ 969 году, сказывалъ что есть въ отечествѣ его такой огромный кусокъ *юй*, и что государь Хотанскій охотно принесъ бы его въ даръ Китайскому императору, еслибы послѣдній прислалъ за нимъ кого-нибудь; и что, вслѣдствіе того, посланъ былъ за этимъ кускомъ монахъ Шень-Минъ; но возвратился ли онъ въ Китай съ этою увѣсистою рѣдкостью, о томъ не упоминается. См. Histoire d. l. ville de Khotan, p. 86.

CCIII. Стрн. 80, стрк. 10 : *о письменномъ приборѣ*[104]...

О чернилицѣ присланной изъ Хотана упоминается въ Hist. d. l. ville de Kotan, на стрн. 110.

CCIV. Стрн. 80, стрк. 21—23 : *Въ 971 году... послалъ съ Хойхойцемъ... вожакомъ...*

Опять напутано. Былъ-ли посланъ слонъ изъ Хотана въ Китай, неизвѣстно: въ 971 году получено было въ Китаѣ только письмо въ которомъ государь Хотанскій изъявлялъ желаніе прислать слона; письмо это было доставлено монахомъ Хотанскимъ Цзи-Сян'омъ. Хойхоецъ-же, т. е. Турокъ, по-имени Ло-сы-вынъ, явился въ Китай отъ госу-

даря Хотанскаго, въ 1009 году, въ качествѣ посла, а вовсе не вожака при слонѣ.

CCV. Отъ стрн. 80, стрк. 27, до стрн. 81, стрк. 2 : *дромадеръ... какъ рѣдкость.*

Во-первыхъ, присланы были въ 1025 году не одинъ, а нѣсколько дромадеровъ. Во-вторыхъ, нѣтъ никакой надобности полагать чтобы животныя эти заведены были въ Хотанъ Аравитянами, считались тамъ рѣдкостью, и возбуждали удивленіе, такъ-какъ, по Китайскимъ извѣстіямъ изъ Тханскихъ временъ, дромадеры водились въ сосѣднемъ съ Хотаномъ Тибетѣ. Дромадеры эти отличались необыкновенною быстротою бѣга (см. «Исторію Тибета и Хухунора» перев. съ Китайскаго монахомъ Іакинѳомъ Бичуринымъ, Спб. 1833, ч. I, стрн. 127), почему и могли быть включены въ число подарковъ для Китайскаго Двора. Риттеръ, какъ видно изъ стрн. 234-й III-го тома его Asien, зналъ о существованіи въ Тибетѣ такихъ дромадеровъ.

CCVI. Стрн. 81, стрк. 14—15 : *страна наполнена была хищными кочевниками.*

Ничего даже похожаго на это не говоритъ «Исторія дома Минъ»: по словамъ этой исторіи, «къ концу Юаньскаго владычества надъ Китаемъ (въ половинѣ XIV вѣка) сосѣднія владѣнія стали, по общему между ними соглашенію, производить грабежи (въ предѣлахъ Китая), такъ-что, вслѣдствіе вторженій съ ихъ стороны, множество народу принуждено было (удалиться съ равнинъ) и искать убѣжища въ горахъ». См. Hist. d. l. ville de Khotan, p. 106.

CCVII. Стрн. 81, стрк. 19—20 : *испытавъ невозможность управляться самостоятельно...*

«Da es sich zeigte dass sie nicht selbst regieren konnten»: это совсѣмъ не то что «ils (les états occidentaux) n'oserent plus se gouverner eux-mêmes, ni se faire la guerre entre eux», какъ читаемъ въ Hist. d. l. ville de Khotan, на стрн. 107.

CCVIII. Стрн. 81, стрк. 26—31 : *Но торговля Хотана не могла уже быть значительной съ тѣхъ поръ какъ... Яркянь*, и т. д.

Мы не видимъ причинъ, по которымъ успѣхи Яркяни влекли бы за собою необходимо упадокъ Хотана: въ-теченіе многихъ столѣтій Яркянь и Хотанъ процвѣтали совмѣстно, не вредя одинъ другому.

CCIV. Стрн, 82, стрк. 4 : *и кочевыя орды замѣнили въ ней осѣдлыхъ обывателей...*

У Риттера въ подлинникѣ значится «und nomadische Reiterhorden waren darin eingezogen», слѣдовательно въ переводѣ моемъ подлинникъ переданъ невѣрно: рѣчь идетъ о томъ только что «обокъ съ осѣдлыми туземцами водворились въ странѣ и пришлые кочевники», а это совершенно согласно съ извѣстіями Меккскихъ паломниковъ изъ Восточнаго-Туркестана, помѣщенными выше, на стрн. 47.

CCX. Стрн. 82, стрк. 26—29 : *Это Китайское его названіе... вещество.*

Не Риттеру принадлежитъ этотъ выводъ, а Абель-Ремюзѣ, котораго повторяетъ онъ здѣсь слово въ слово. См. Hist. de la ville de Khotan, p. 238.

CCXI. Стрн. 83, стрк. 19—20 : *Бадшагъ, т. е. «Императорскимъ-Путемъ».*

Не просто *Бадшагъ* (что̀ не имѣло-бы смысла), а *Бадшагъ-ки-рагъ*. См. изданныя Вильсономъ Travels in the Himalayan provinces of Hindustan etc. by W. Moorcroft and G. Trebeck (London, 1841), I, 374.

CCXII. Стрн. 83, стрк. 27—28 : *чѣмъ Санскритскою словесностью своею...*

Откуда взялъ Риттеръ что въ Хотанѣ была своя «литература», да еще и на Санскритскомъ языкѣ? Это не болѣе какъ гипотезы его собственнаго изобрѣтенія, не имѣющія притомъ достаточныхъ основаній. Не слѣдовало-бы выдавать ихъ за положительные факты...

CCXIII. Отъ стрн. 84, стрк. 26, до стрн. 86, стрк. 2 : *Юй, сказано въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу»... запасы дровъ.*

Этотъ переводъ изъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» переданъ вообще согласно съ Іакинѳовымъ. Замѣтимъ только, что: 1) о добываніи *юй* говорится въ рѣкѣ-*Юрункашъ*, а не въ *Хотанской*-Рѣкѣ; 2) величиною мѐньшіе куски *юй* сравниваются не съ каштаномъ, а съ грушею; 3) о большихъ кускахъ этого камня говорится что бываютъ они «вѣсомъ до 300 и до 400 *гиновъ*»; *гинъ*-же содержитъ въ себѣ 16 *лян*'овъ, изъ коихъ 11 составляютъ уже Русскій фунтъ: слѣдовательно 300—400 гиновъ равняются 436—582 нашимъ фунтамъ (см. «Статистическое Описаніе Китайской Имперіи» о. Іакинѳа Бичурина, Спб. 1842, ч. I, стрн. 129); 4) въ Русскомъ переводѣ, вмѣсто «мандаринъ», значится «чиновникъ»; 5) тамъ гдѣ у Риттера читаемъ «Тюрки», «Тюркскій», въ переводѣ о. Іакинѳа значится «Туркестанцы», «Туркестанскій», что̀ не одно и тоже.

CCXIV. Стрн. 86, стрк. 4 : *положеніе нынѣшняго города Мизар'а, или Мазар'а.....*

Изветъ-ул-Лахъ не говоритъ чтобы *Мазаръ* былъ городомъ: по его словамъ, это — гробница какого-то значительнаго лица, около которой выстроено, для пріюта проѣзжимъ, нѣсколько домиковъ (см. Magasin Asiatique, par J. Klaproth, II, 25). И потомъ, *Мирджай* едва-ли имя однозвучное съ *Мазаръ*.

CCXV. Стрн. 86, стрк. 11 : *Предположеніе это подтверждается еще тѣмъ, что...*

Нисколько не подтверждается, какъ изложено въ слѣдующемъ примѣчаніи.

CCXVI. Стрн. 86, стрк. 15—19 : *Въ названіи этой станціи* (Тереклакъ-Паинъ) *нельзя не признать встрѣчающееся у Марка Поло имя области* Пеинъ, *находившейся между Яркянью и Хотаномъ.*

Выше, въ примѣчаніи LXXIII, объяснено уже что Марко

Поло, говоря о городѣ и странѣ *Пеинъ* (Pein), не помѣщаетъ ихъ между Яркянью и Хотаномъ (какъ дѣлаетъ это Риттеръ, повторяя ошибку Абель-Ремюзы въ Hist. d. l. ville de Khotan, p. 119), хотя и ведетъ объ нихъ рѣчь вслѣдъ за послѣднимъ. Отъ Пеина-же переходитъ онъ къ описанію страны Siarciam, т. е. *Харашар*'а: слѣдовательно можно думать также что *Пеинъ* — страна находившаяся по сосѣдству съ послѣднимъ, совсѣмъ въ другой части Восточнаго-Туркестана нежели Хотанъ, и мы нисколько не сомнѣваемся что послѣдній комментаторъ Марка Поло, Потьѐ, попалъ на истину пріурочивъ городъ *Пеинъ* къ нынѣшнему городу *Пай*, или *Бай*, въ Сайрамскомъ военномъ округѣ, подъ 41° 41′ С. Ш. и 35° 12′ З. Д. отъ Пекина, по Китайскимъ картамъ, или подъ 79° съ нѣсколькими минутами В. Д. отъ Парижа, по картамъ Брюэ и Киперта (см. Le livre de Marco Polo, par M. G. Pauthier, Paris, 1865, vol I, p. 145). По «Си-юй-вынь-цзянь-лу», Пай этотъ отстоитъ на 450 ли къ востоку отъ Аксу, и на 80 ли къ западу отъ Сайрама (см. Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго-Туркистана», пер. о. Іакинѳомъ, Спб. 1829, стр. 132). Только *Бай*, кстати сказать, не есть слово Персидское, и не значитъ «городъ», какъ утверждаетъ Потьѐ: это — слово Тюркское, и значитъ «богатый». *Пеинъ*, въ имени *Тереклакъ-Пеинъ*, Риттеръ принялъ за собственное имя; но вѣдь это не болѣе какъ (Персидское) прилагательное «нижній», присоединенное къ имени *Тереклакъ* (т. е. *Терекликъ*), для того, безъ сомнѣнія, чтобы отличить этотъ Тереклакъ отъ другаго урочища того же имени, «Верхняго» - Тереклака, которое должно находиться по сосѣдству съ первымъ, но въ дневникѣ Изззетъ-ул-Лаха не поименовано, и на карту у Клапрота не нанесено, потому, вѣроятно, что не находится на большой дорогѣ, какъ «Нижній-Тереклакъ». Не можетъ служить препятствіемъ къ помѣщенію Пеина у южныхъ скатовъ Тхянь-Шаня и то обстоятельство что въ рѣкахъ этой страны находили,

по словамъ М. Поло, ясписъ, считаемый Риттеромъ ошибочно за исключительное произведеніе Кхуньлунскаго-Хребта: тотъ же Марко Поло положительнѣйшимъ образомъ свидѣтельствуетъ что «халцедоны и ясписъ» находимы были и въ рѣкахъ области Ciarciam (т. е. Харашарской), лежащей также у южнаго подножія Тхянь-Шаня, обокъ съ Пеинскою (см. въ изданіи Марсдена, которымъ пользовался Риттеръ, главу XXXIV, стр. 156—157).

CCXVII. Стрн. 86, стрк. 19—22 : *на которую онъ указываетъ какъ на единственное въ его время мѣсторожденіе халцедоновъ и ясписа.*

«Единственное» — это моя прибавка, сдѣланная совсѣмъ не кстати. Въ полной сообразности съ текстомъ Риттера слѣдовало перевести: «указываетъ какъ на мѣстность гдѣ въ его время находили халцедонъ и ясписъ». Мы видѣли сейчасъ что кромѣ этой мѣстности, по свидѣтельству Марка Поло, ясписъ извлекаемъ былъ также и изъ рѣкъ области Ciarciam или Charchan (Харашарской), тогда-какъ нѣтъ у него ни слова о томъ чтобы ясписъ добывался въ Хотанѣ.

CCXVIII. Стрн. 87, стрк. 12—17 : *Яркяньскій и Хотанскій* юй... *на верблюдахъ.*

Это извѣстіе принадлежитъ тоже автору «Си-юй-выньцзянь-лу»; только онъ не говоритъ чтобы *юй* доставлялся въ Пекинъ «на верблюдахъ».

CCXIX. Стрн. 87, стрк. 28—29 : Cosanguicascio.... *Карангуи-Такъ.*

Мнѣніе о торжественности Cansangui Cascio у Гоэса (такъ написано у него это слово, а не Cosanguicascio) съ Carangoutac, или Карангуи-Такъ, у Шерефъ-эд-Дина, принадлежитъ Абель-Ремюзѣ. Впослѣдствіи, Катрмеръ объяснилъ это Cansaguicascio еще удовлетворительнѣе. Это, говоритъ онъ, три Персидскія слова: *кани-сенги-кашъ,* т. е. «рудникъ камня кашъ»; если-же держаться Гоэсова перевода что это mons lapideus, то надо предположить что *Con-*

sanguicascio напечатано ошибочно вмѣсто *Cau*sanguicaschio, что̀ представляло-бы транскрипцію словъ *куги-сенги-кашъ*, «гора съ камнемъ кашъ». См. Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque du roi. Tome XIV, première partie (Paris, 1843), p. 476.

CCXX. Стрн. 87, стрк. 30 : *въ 20 дняхъ пути отъ города Яркяни...*

Катрмеръ (l. c.), цитируя это мѣсто у Гоэса, также говоритъ будто по Гоэсу гора Cansanguicascio находится въ 20 дняхъ пути отъ Яркяни. Но мнѣ кажется что и Риттеръ, и Катрмеръ, оба ошиблись въ этомъ случаѣ — что по Гоэсу гора Cansanguicascio лежитъ въ 20 дняхъ пути не отъ Яркяни, а отъ Хотана. Abest mons iste ab hac regia, говоритъ Гоэсъ: regia-же, на которую онъ указываетъ, есть regia non procul a flumine Cotan, о которой только-что шла рѣчь за нѣсколько строкъ, а не regia regni Cascar, т. е. Hiarchan (Яркянь), о которой упоминается у него не ближе какъ на предшествующей страницѣ.

CCXXI. Стрн. 87, стрк. 14 : *см. Asien, B. I, s. 138.*

Въ Русскомъ переводѣ П. П. Семенова ссылка эта соотвѣтствуетъ 382—383 стр. I-го тома (Спб. 1856). Дворецъ именуемый Риттеромъ *Ѣ-голъ* извѣстенъ въ нашихъ, Русскихъ, описаніяхъ Китая подъ именемъ *Же-хэ*.

CCXXII. Стрн. 88, стрк. 16—18 : *Чаша, которую поднесъ... своего божественнаго происхожденія.*

Чтобы перевести правильно это мѣсто у Риттера, необходимо справиться съ его источникомъ — «Исторіею» Сананъ-Сецена, по справкѣ съ которою и оказалось что чашу, о которой идетъ рѣчь, Хормусда спустилъ Чингису, когда этотъ пировалъ у себя въ кибиткѣ, съ неба, черезъ дымовое отверстіе кибитки, во свидѣтельсдво его, т. е. Чингисова, божественнаго происхожденія. Печать-же *Хасъ-боо*, хвалился Чингисъ, дана была ему «Царемъ Драконовъ».

CCXXIII. Стрн. 88, стрк. 25—28 : *изъ камня юй... возсѣдаетъ Будда.*

Ничего похожого на эти слова объ *юй* нѣтъ въ Магаванси: это говоритъ не Магаванси, а комментирующій ее Англичанинъ Öпемъ (Upham).

CCXXIV. Стрн. 89, стрк. 6—7 : *во II-мъ вѣкѣ до Р. Х. «юй» привозился изъ Хотана....*

Нѣтъ: источники бывшіе извѣстными Риттеру не говорятъ чтобы *юй* привозимъ былъ въ Китай изъ Хотана такъ рано. Первою вещью изъ этого камня о присылкѣ которой изъ Хотана упоминаютъ Китайскіе источники, была статуя Будды, присланная съ посольствомъ къ государю Лянской династіи Дай-Тхун'у, въ 541 году по Р. Х. (см. Hist. d. l. ville de Khotan, p. 17). Но что *юй* привозимъ былъ въ Китай уже во II-мъ вѣкѣ до Р. Х. свидѣтельствуется именемъ пограничной на западѣ Китайской крѣпости *Юй-мынь*, основанной въ то время, если только *Юй-мынь* дѣйствительно значитъ, какъ толкуетъ Потьѐ, «Ворота-юй», т. е. ворота которыми привозился съ Запада камень юй (Le livre de Marco Polo, I, 148), а не «Пограничныя-Ворота».

CCXXV. Стрн. 90, стрк. 10 : *найденный тогда...*

Изъ Риттерова изложенія не видно когда было это «тогда». По справкѣ съ Hist. d. l. ville de Khotan (pp. 99 и 113—114), оказывается что случай имѣлъ мѣсто въ 1117 году по Р. Х., когда въ Хотанѣ царствовалъ хаганъ (hehan) по-имени А-цзю.

CCXXVI. Стрн. 90, стрк. 13—14 : *камень цѣнился тогда въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ....*

Государственная географія временъ Мин'ской династіи (изъ которой заимствованы Риттеромъ извѣстія о разныхъ цвѣтахъ камня *юй*), перечисляя ихъ въ томъ самомъ порядкѣ какъ изложено у Риттера, не говоритъ однакожъ чтобы и цѣнность камня соотвѣтствовала этому порядку; говоритъ она просто: «*Юй* въ Хотанѣ бываетъ пяти

цвѣтовъ: бѣлаго» и т. д. (См. Hist. d. l. ville de Khotan, p. 114).

CCXXVII. Стрн. 90, стрк. 26—27 : *въ водахъ Лань-Тхян'и Шенъ-си, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ около Юнъ-Нани...*

Тутъ, во-первыхъ, опечатка; надо читать: «въ водахъ Лань-Тхян'и, что̀ въ Шенъ-Си»; во-вторыхъ, Ji-nan подлинника переданъ мною въ транскрипціи *Юнъ-Нань*'ю неправильно; надлежало написать *Жи-Нань*, какъ звалась нѣкогда область въ губерніи *Гуанъ-Си*, нынѣ именуемая *Цинъ-Юань-фу*. См. Dictionnaire des villes et arrondissements dans l'Empire Chinois, par E. Biot (Paris, 1842), pp. 52 и 64.

CCXXVIII. Отр. 90, стрк. 28—29 : *но въ этихъ мѣстахъ юй истощился; оттуда его уже не привозятъ*, и т. д.

Это говоритъ не Риттеръ, а Государственная географія Мин'овъ, слова̀ которой, впрочемъ, Риттеръ, по обычаю своему, передаетъ несовсѣмъ точно. См. Hist. d. l. ville de Khotan, p. 111—112.

CCXXIX a. Стрн. 91, стрк. 4—23 : *то что въ новѣйшее время.... постоянно силенъ.*

Въ этихъ извѣстіяхъ о камнѣ *юй* по Клерку-Абелю находимъ слѣдующія ошибки противу подлинника : 1) не «наконечники у луковъ» (Bogenspitzen) выдѣлываютъ Китайцы изъ камня юй, по словамъ д-ра К. Абеля, а «кольца, которыя носятъ стрѣлки изъ лука на указательномъ пальцѣ для охраны отъ тренія тетивою»; 2) не «десять человѣкъ работаютъ часто надъ однимъ кускомъ юй», говоритъ онъ, а цитируетъ католическихъ миссіонеровъ, утверждающихъ будто «лѣтъ десять нужно чтобы выработать иную вещь изъ юй»; 3) 120 доллеровъ спрашивали съ него, не въ Пекинѣ, а въ Тянь-Цзинѣ, разсказываетъ К. Абель, не за «рукоятку въ видѣ ящерицы», а за «небольшую чашку превосходной работы съ ручкою въ формѣ ящерицы, и тѣми же животными вырѣзанными горельефомъ

по сторонамъ ея»; 4) наконецъ, какъ видно изъ ссылки на Дюгальда, Юнъ-Нань названа у К. Абеля «одною изъ самыхъ *сѣверныхъ* областей Китая лишь по опечаткѣ (northern, вмѣсто southern). См. Narrative of a journey in the interior of China in the years 1816 and 1817, by Clarke Abel. London, 1819, p. 132—133.

CCXXIX b. Стрн. 92, стрк. 12 : *которая была также родственницей и государю Хотанскому.*

Выше, въ прим. LXXIV, объяснено уже что сестра Кашгарскаго владѣльца, ѣхавшая въ одномъ караванѣ съ Гоэсомъ, была матерью (parens) Хотанскому владѣльцу; Риттеръ-же принялъ Латинское parens, по недосмотру, въ смыслѣ Французскаго parent, и вышло что Хотанскій владѣлецъ изъ сына этой государыни сдѣлался ея родственникомъ.

CCXXX. Отъ стрн. 92, стрк. 22, до стрн. 93, стрк. 25 : *Наименованіе юй... Палласа и другихъ.*

Вся заключающаяся въ этихъ строкахъ лингвистическая ученость по части камня *юй* взята цѣликомъ изъ трактата Абель-Ремюзы объ этомъ предметѣ, помѣщеннаго въ его Hist. d. l. ville be Khotan, pp. 124—130.

CCXXXI. Стрн. 94, стрк. 8 : *настоящимъ* юй *почитается тотъ...*

Это мнѣніе изложено въ *Хунъ-Цзинъ-Дян'ѣ* : см. выше, стрн. 90, стрк. 24.

CCXXXII. Стрн. 94, стрк. 11—15 : *Есть у Китайцевъ и поддѣлки подъ этотъ камень... въ Сирію, Аравію, Египетъ.*

Это говоритъ Арабскій писатель Тейфаши.

CCXXXIII. Стрн. 95, стрк. 3—10 : *Китайцы поддѣлываютъ... агальматолитомъ.*

Взято изъ помянутаго выше трактата Абель-Ремюзы: см. pp. 165 и 181—182.

CCXXXIV. Стрн. 96, стрк. 21—22 : *у Аравитянъ,*

по Тейфаши, яспись Древнихъ считался талисманомъ отъ желудочныхъ болей.

Это Тейфаши говоритъ о *пшм'ѣ* со словъ Галіена, ничего не упоминая объ Аравитянахъ. Съ своей стороны, изъ чудесныхъ свойствъ этого камня упоминаетъ онъ лишь о томъ что молнія не падаетъ туда гдѣ положенъ *пшмъ* (см. Hist. d. l. ville de Khotan, p. 155). Это — всеобщее повѣрье на Востокѣ, въ силу котораго *пшмъ* и цѣнится тамъ дорого, такъ-какъ гроза наводитъ на суевѣрныхъ Азіатцевъ непредолимый ужасъ. «Женщины Монгольскія — читаемъ у Руисбрёка — никогда не моютъ бѣлья, говоря что Божество гнѣвается и шлетъ громъ и молніи когда сырое бѣлье развѣшиваютъ чтобы просохло» (глава IX). Тоже подтверждаетъ и Карпини, разсказывая о Монголахъ что они «не стираютъ и не позволяютъ стирать бѣлья, особенно съ той поры года когда начинаются грозы до той пока прекращаются» (кн. II, гл. 4). Самъ гроза вселенной, Чингисъ-Ханъ до такой степени боялся грозы атмосферической что въ «Великомъ-Уложеніи» своемъ опредѣлилъ смертную казнь за несоблюденіе нѣкоторыхъ изъ тѣхъ обычаевъ нарушеніе коихъ, по понятіямъ Монголовъ, привлекало молнію, какъ, на-примѣръ, тому кто сталъ-бы мочиться въ воду или на пепелъ (по Макризи, въ Chrestomathie arabe par Silvestre de Sacy, seconde édition, Paris, 1826, vol. II, p. 161). «Жители Восточнаго-Туркестана — писалъ въ недавнее время султанъ Валихановъ — необыкновенно боятся грозы. Если горизонтъ покрывается тучей, то всѣ ахуны со своими школьниками выходятъ на террассу мечетей, и читаютъ громко молитву *кнутъ*, которой приписываютъ силу разгонять облака» (см. Записки Имп. Русск. Геогр. Общества за 1861 годъ, книжка III, стрн. 11). По этому-то, какъ читаемъ въ Персидско-Арабскомъ словарѣ *Шамсъ-эль-Логатъ*, и носятъ ѣмшъ въ перстняхъ (см. Вуллерса: Lexicon Persico-Latinum, II, 1516). Тоже суевѣріе свидѣ-

тельствуется и слѣдующимъ двустишіемъ одного Персидскаго поэта (Ахмеда Кермани):

Куи тэнъ эгерчи пшмъ гердедъ,
Эзъ зехми эджель чу пешмъ гердедъ.

То-есть:

Пусть тѣло твое будетъ цѣлой горою *пшм*'а:
Ударитъ Смерть — и станетъ оно что клочекъ *пешм*'а (шерсти).

CCXXXV. Стрн. 98, стрк. 8—9 : *М. Поло и В. Гоэсъ, во время странствованій своихъ въ Хотанъ, заѣзжали и въ Яркянь.*

Ни для того, ни для другаго, изъ этихъ путешественниковъ Хотанъ не былъ цѣлью ихъ странствованія: Гоэсъ заѣхалъ туда случайно, направляясь въ Китай, а М. Поло, на пути своемъ въ Монголію, быть можетъ и вовсе не завертывалъ въ Хотанъ, а говоритъ объ немъ съ чужихъ словъ.

CCXXXVI. Стрн. 98, стрк. 24—27 : *области* Карканъ... *въ которую отправился онъ отъ предѣловъ Самарканда.*

Правильнѣе было бы перевести: «къ которой переходитъ онъ отъ предѣловъ Самаркандскихъ», такъ-какъ изъ Самарканда непосредственно въ Яркянь М. Поло прибыть не могъ, а только въ «книгѣ» его глава о Яркяни (Карканъ) слѣдуетъ непосредственно за главою о Самаркандѣ. Въ изданіи Марсдена, которому слѣдовалъ преимущественно Риттеръ, обѣ главы эти связываются, впрочемъ, ошибочно, фразою: *Departing* from thence (Samarcan), you *enter* the province of Karkan, вслѣдствіе чего и Риттеръ выражается двумысленно: zu der (der Privinz Karkan) er (M. Polo) *von der Grenze* Samarkands *fortschreitet.*

CCXXXVII. Отъ стрн. 98, стрк. 27, до стрн. 99, стрк. 6 : *Она, говоритъ онъ... въ питье.*

Въ Французскихъ редакціяхъ «книги» Марка Поло глава о Яркяни гораздо короче, не заключаетъ въ себѣ по-

дробностей о мѣстныхъ болѣзняхъ, и область Яркяньскую ставитъ въ зависимость не отъ «Великаго-Хана», а отъ его племянника, по-имени Кайду (см. въ изданіи Парижск. Геогр. Общества, стрн. 50, а въ изданіи Потьѐ стр. 141—142).

CCXXXVIII. Стрн. 100, стрк. 3: *принцесса* Agehane *(т. е. Хаджи-Ханѐ)*...

Принцессу эту, о которой дважды уже упоминалось выше (стрн. 317 и 318), Гоэсъ называетъ не Agehane, а Agehanem, объясняя притомъ что *Age* — почетное прозваніе, которое Мусульмане даютъ людямъ ходившимъ въ Мекку на поклоненіе «трупу обманщика» (Магомета). Изъ этого ясно что Agehanem есть *Хаджи-ханымъ*, «паломница-барыня». Слово *ханѐ* значитъ по-Персидски- «домъ», и не входитъ въ составъ ни одного извѣстнаго собственнаго людскаго имени.

CCXXXIX. Стрн. 100, стрк. 4 : *Maffamet* Can...

Въ другомъ мѣстѣ (р. 553) Гоэсъ называетъ этого государя Mahamethin.

CCXL. Отъ стрн. 100, стрк. 6, до стрн. 101, стрк. 5: *Въ Яркяни... въ Китай.*

Въ этотъ разсказъ по Гоэсу вкрались у Риттера разныя неточности противу Латинскаго оригинала изданнаго патеромъ Тригò, а именно: 1) не говорится въ оригиналѣ чтобы, по расформировкѣ въ Яркяни каравана прибывшаго изъ Кабула, составились тамъ новые для дальнѣйшаго слѣдованія въ Хатай: говорится всего объ одномъ караванѣ (къ нему присоединился и Гоэсъ), о которомъ собственно и разсказывается далѣе что цѣлый годъ прошелъ прежде чѣмъ успѣлъ онъ составиться, а не то чтобы такой срокъ нуженъ былъ обыкновенно для этого; 2) владѣльцу Кашгарскому поднесъ патеръ не «зрительную трубу», а «стеклянныя зеркала» (vitrea specula), составлявшія рѣдкость, такъ-какъ на Востокѣ употреблялись тогда обык-

новенно зеркала металическія; 3) ходатайствовалъ за патера у этого государя не мужъ Хаджи-Ханымъ, а сынъ ея (adnitente maxime *filio* peregrinae illius reginae). «Мужъ» явился въ моемъ переводѣ вслѣдствіе неясности Риттеровой фразы: Von dem Prinzen der zurückgekehrten Mekkapilgerin (которую выше называетъ Риттеръ Princessin) nachdrücklich unterstützt; 4) съ полученія Гоэсомъ разрѣшенія на слѣдованіе въ Cialis и до выступленія его изъ Яркяни прошло не шесть мѣсяцевъ, а около года: шесть мѣсяцевъ протекло собственно, по словамъ Гоэса, отъ полученія означеннаго разрѣшенія до прибытія въ Яркянь прежняго товарища Гоэсова, нѣкоего Димитрія (sex menses abierant, cum ecce tibi Demetrius... advenit); 5) Agiafe, по Гоэсу, было не званіе лица назначеннаго караванъ-башемъ (Carvan basa), а его имя (ex indigenis quidam Agiafi nominatus) — можно полагать Ходжа-Хафизъ. Во всякомъ случаѣ, ни agiafi, ни hadschi, не значитъ «князь» (Fürst) ни на какомъ Восточномъ языкѣ.

CCXLI. Отъ стрн. 101, стрк. 21, до стрн. 105, стрк. 10 : *Городъ обведенъ... мушкетами и луками.*

Сравнивая свѣдѣнія о Яркяни по Изветъ-ул-Лаху, на этихъ страницахъ изложенныя, съ источникомъ откуда онѣ заимствованы, находимъ что: 1) восточныя ворота Яркяни названы у Риттера Kiakalbul ошибочно, вмѣсто Kiakalbout; 2) изъ Carte de l'Asie Centrale Клапрота, которую цитируетъ Риттеръ какъ источникъ свой для извѣстій о «западномъ и южномъ каналахъ изъ Яркяньской-Рѣки, соединяющихся въ Яркяни» — не видно чтобы въ городѣ этомъ соединялись какіе-либо каналы; 3) вода въ цистерны изъ городскихъ каналовъ проведена не «посредствомъ узкихъ трубъ», а посредствомъ «узкихъ канавокъ» (par des conduits étroits); 4) поголовная подать взносится не великому-кади, а Китайскимъ властямъ; 5) освобождена отъ налоговъ не «внутренняя производительность страны», а «внутренняя

торговля»: это моя ошибка; 6) *ёртенгъ* не значитъ «таможня», какъ толкуетъ Риттеръ, а «караульня»; 7) о визированіи паспортовъ въ Яркяньской таможнѣ Изветъ-ул-Лахъ не говоритъ; 8) *пенджает-и-яянъ* у Изветъ-ул-Лаха значитъ «пятерица слабыхъ». Персидское слово *яи*, «слабый», принято тутъ въ смыслѣ «ослабленнаго лѣтами», «старика», какъ синонимъ Тюрскаго *акъ-сакалъ*, «бѣлобородый», т. е. «убѣленый сѣдинами», и затѣмъ «старшина»; 9) Изветъ-ул-Лахъ не говоритъ чтобы *мусафир*'ы не платили поголовной подати: это заключеніе принадлежитъ Риттеру; 10) *яйну* (ya'inu) у Изветъ-ул-Лаха — явная опечатка вмѣсто yambu (*ямбу*), какъ зовутся слитки серебра употребляемые Китайцами въ качествѣ монеты; 11) беркутами зовется порода орловъ, и пріучаютъ ихъ, по Изветъ-ул-Лаху, бить не «дичь», а «краснаго звѣря» (bêtes fauves); 12) павлиное перо *съ тремя цвѣтками*, это буквальный переводъ une plume de paon avec trois fleurs, какъ заставляетъ Клапротъ выражаться Изветъ-ул-Лаха; но послѣдній говоритъ, должно полагать, о «павлиномъ перѣ *съ тремя глазками*»; 13) «пуговицею» передано невѣрно слово *джанга*, о которомъ Изветъ-ул-Лахъ говоритъ что это шарикъ величиною съ голубиное яйцо: объ этихъ *джанга* читаемъ у Изветъ-ул-Лаха, что рубиновые изъ нихъ носятъ только *ванъ* и *байцзы*, коралловый — только *хакимъ*; 14) о пѣхотѣ говорится у Изветъ-ул-Лаха что она составляетъ главную силу Китайскаго войска въ Восточномъ-Туркестанѣ, а не то чтобы все оно состояло изъ пѣхоты.

CCXLII. Отъ стрн. 105, стрк. 15, до стрн. 106, стрк. 11: *Поучительно.... Кашгаръ.*

И въ это извлеченіе изъ дорожника Изветъ-ул-Лахова вкрались у Риттера разныя ошибки, а именно: 1) первая станція отъ Яркяни по дорогѣ въ Кашгаръ, опредѣляемая Изветъ-ул-Лахомъ въ 16 *іол*'овъ, тянется до ёртенга *Каракуль-Джашъ*. *Кукъ-Робатъ* (Голубая-Гостинница), а не *Ко-*

брибатъ, лежитъ на половинѣ этой станціи: до этого Кукъ-Робата и встрѣчаются кышлаки, далѣе-же, на второй половинѣ станціи, ихъ нѣтъ, пишетъ Изветъ-ул-Лахъ. *Кышлакъ*— толкуетъ онъ — значитъ «зимовье», «мѣсто гдѣ зимуютъ»; когда-же туземцы, жившіе, и лѣтомъ, и зимою, въ палаткахъ, поселились, для зимняго жилья, въ деревняхъ, то и деревни стали зваться «кышлаками». — Что *ёртенгъ* не значитъ «таможня», или «таможенная застава», объяснено уже въ предшествующемъ примѣчаніи, и потому Риттеръ напрасно называетъ *Каракульджашъ* таможнею; 2) *Чимленъ* называетъ Изветъ-ул-Лахъ тоже ёртенгомъ; 3) *Ѣнги-Хисаръ* — городъ, но не Китайскій, и Миръ Изветъ-ул-Лахъ не говоритъ чтобы онъ построенъ былъ «недавно»; не упоминаетъ этотъ путешественникъ и о томъ чтобы дорога къ этому городу шла тограковымъ лѣсомъ: это извѣстіе приводитъ Клапротъ изъ другаго дорожника; 4) *тограк*'омъ называется, по всей вѣроятности, хвойное дерево, доставляющее смолу извѣстную подъ именемъ *тогурак*'овой, о чемъ см. ниже, на стрн. 184; 5) относительно длины *іол*'а, Клапротъ, комментируя Изветъ-ул-Лаха, сообщаетъ что по однимъ равняется онъ 360 *гез*'амъ, или локтямъ, а по другимъ — 720 локтямъ. Намъ кажется что *іолъ* въ Восточномъ-Туркестанѣ долженъ соотвѣтствовать Китайской путевой мѣрѣ *ли*, и, слѣдовательно, равняться нашей полу-верстѣ.

CCXLIII. Стрн. 106, стрк. 17—18: *какъ по своему пространству....*

Въ разсказахъ Меккскихъ паломниковъ нѣтъ рѣчи о значительности пространства занимаемаго Яркяньскимъ-Округомъ сравнительно съ округами другихъ девяти городовъ Китайскаго-Туркестана: говорятъ они лишь о значительности его народонаселенія — the extent of its population. Изъ этого extent, по недосмотру, явилось у Риттера ihrer Ausdehnung wegen.

CCXLIV. Стрн. 106, стрк. 22—24: *обильно орошаемые*

горными рѣчками, необыкновенно плодоносные, очень населенные, окруженные отовсюду полями засѣянными пшеницею и т. д.

Все это относится въ моемъ переводѣ къ городамъ и селеніямъ Яркяньскаго Округа, тогда-какъ у Риттера говорится это о самомъ округѣ: mea culpa, mea maxima culpa! Но не во всемъ точно передаетъ здѣсь и самъ Риттеръ слова̀ Меккскихъ паломниковъ: durch viele Bergwasser reichlich bewässert даетъ совсѣмъ другое понятіе о странѣ, нежели Англійскій текстъ, въ которомъ значится: *Irrigation* (т. е. искуственное водоорошеніе) *is* said to be *carried on to a great extent,* the whole of the land *in the vicinity* being plentifully watered by rivulets and streams of water flowing from the mountain.

CCXLV. Стрн. 107, стрк. 5—7: *каждый землевладѣлецъ имѣетъ здѣсь стада овецъ.... и стада козъ....*

Во-первыхъ, не «каждый», а «почти каждый», говорятъ Меккскіе паломники. Во-вторыхъ — «почти каждому» даютъ они только «значительное число шалевыхъ овецъ, называющихся у туземцевъ *акчѐ* (akhchahs)», объ овцахъ-же, называющихся *дюмбѐ* (dúmba), говорятъ они, что эта порода лишь «обыкновенна въ странѣ».

CCXLVI. Стрн. 108, стрк. 16: *есть нѣсколько шіѐ.*

Подъ *шіѐ* (schiahs), «отщепенцами», Меккскіе паломники, сами, должно быть, принадлежавшіе къ *сюнни*, т. е. «православнымъ Магометанамъ», разумѣютъ здѣсь Персіанъ, которые иначе какъ «отщепенцами» не называются и въ Западномъ-Туркестанѣ.

CCXLVII. Стрн. 108, стрк. 17: *Ногайскихъ Татаръ....*

Такъ называются во всей Азіи наши, Русскіе, Татаре, которые и сами себя не зовутъ иначе какъ *Ногай*, «Ногайцами».

CCXLVIII. Стрн. 108, стрк. 19—20: *и очень много туземныхъ мелочныхъ торговцевъ и разнощиковъ, которые на-*

зываются Тунгани (не то же ли, что въ Или называютъ Тупгани....

Меккскіе паломники говорятъ только, что въ числѣ населенія Яркяни «есть много и Тунганійскихъ торговцевъ, постоянно тамъ проживающихъ». Все остальное — неудачная прибавка Риттера. У нашего Путимцева, въ его «Дневныхъ Запискахъ», *Тунганійцы*, которыхъ видѣлъ онъ въ Кульджѣ (Или), называются *Тупганами* лишь вслѣдствіе плохой корректуры «Сибирскаго Вѣстника», гдѣ записки эти напечатаны (въ иныхъ мѣстахъ, вмѣсто *Тунганы*, напечатано тамъ даже *Тупеаны)*. Эти Тунганійцы, которыхъ, кромѣ Или, встрѣтилъ Путимцевъ и въ Джунгарскомъ городкѣ Кашмирѣ (см. «Сибирскій Вѣстникъ» за 1819 годъ, часть VII, стрн. 60), суть, конечно, одно и тоже съ Тунганами о которыхъ говорятъ Меккскіе паломники.

CCXLIX. Стрн. 108, стрк. 25—26: *ихъ не берутъ въ военную службу въ Китайскомъ-Туркестанѣ....*

По-Нѣмецки у Риттера, согласно съ Англійскимъ подлинникомъ, говорится: «Von ihnen gibt es in dem Chinesischen Turkestan keine Soldaten», т. е. что изъ Тунганійцевъ «вовсе нѣтъ солдатъ въ Восточномъ-Туркестанѣ». Я перевелъ не точно.

CCL. Стрн. 108, стрк. 31—33: *что ихъ отправляютъ изъ крайнихъ западныхъ областей Китайскаго-Туркестана, для содержанія гарнизоновъ въ Яркяни.*

Не имѣя яснаго представленія о томъ, что̀ такое *Тунганійцы*, о которыхъ говорили ему Яркяньскіе торговцы, Борнсъ, въ извѣстіяхъ объ этомъ «племени», какъ онъ выражается, не считаетъ его однако же туземнымъ въ Восточномъ-Туркестанѣ. «Это — говоритъ онъ (Travels into Bokhara, II, 230) — Мусульмане изъ *сосѣднихъ* (съ Китайскимъ-Туркестаномъ) *провинцій*» (Китая собственно), одѣвающіеся по-Китайски, изъ коихъ набираются гарнизоны въ города̀ Восточнаго-Туркестана». Послѣднее извѣстіе прямо проти-

ворѣчитъ всѣмъ другимъ объ этнографическомъ составѣ Китайскихъ гарнизоновъ въ этой странѣ.

CCLI. Отъ стрн. 108, стрк. 33, до стрк. 2, на стрн. 109: *слѣдовательно.... родина Тунгани.*

Выводъ Риттера что родина Тунганійцевъ должна находиться «въ горахъ къ западу отъ Яркяни» основывается, какъ видѣли мы сейчасъ, на непонятомъ имъ выраженіи Борнса «adjacent provinces», которое принялъ онъ за «крайнія западныя области Восточнаго-Туркестана». Нѣтъ, *слѣдовательно*, никакого основанія помѣщать къ западу отъ Яркяни «страну съ главными въ ней городами *Салар*'омъ и *Сейрам*'омъ», гдѣ, по разсказамъ Меккскихъ паломниковъ, «живутъ Тунганійцы». Скажемъ по этому поводу что *Сейрамъ* — городъ весьма извѣстный, и даже самому Риттеру, такъ-какъ онъ говоритъ объ немъ далѣе, на стрн. 174—175 нашего перевода. Почему край, гдѣ лежитъ *Сейрамъ*, могъ казаться паломникамъ краемъ въ которомъ обитаютъ Тунганійцы, объяснено будетъ нами въ своемъ мѣстѣ. Что-же касается до *Салар*'а, то подъ этимъ именемъ извѣстенъ у Магометанъ городъ *Хо-Чжеу* въ губерніи *Ганъ-Су*, дѣйствительно одно изъ важнѣйшихъ гнѣздъ Тунганійцевъ въ Китаѣ.

CCLII. Стрн. 109, стрк. 24—25: *имѣетъ титулъ* бегъ-ван'*а.*

Не *бегъ-ван*'а, а просто *ван*'а: въ Англійскомъ подлинникѣ Яркяньскій правитель названъ Abdul Rehman Beg Wang, т. е. Абдулъ-Рахманъ-бегъ, имѣющій титулъ ван'а. Риттеръ отдѣлилъ слово *бегъ* отъ имени Абдуль-Рахманъ, къ которому оно принадлежитъ, и, присоединивъ его къ слову *ванъ*, образовалъ несуществующій титулъ *бегъ-ванъ*.

CCLIII. Стрн. 109, стрк. 27—28: *неограниченная власть....*

Не то говорятъ паломники: по ихъ словамъ только одинъ амбань имѣетъ право распоряжаться регулярными Китайскими войсками въ Яркяньскомъ-Округѣ.

CCLIV. Отъ стрн. 110, стрк. 12, дострк. 19, на стрн. 111: *Яркендъ.... пустынна.*

Всѣ эти свѣдѣнія о Яркяни заимствованы «Джиганъ-Нюмою» цѣликомъ изъ «Гефтъ-Иклима» (см. извлеченія изъ этого-послѣдняго сочиненія, сдѣланныя Катрмеромъ въ Notices et extraits des manuscrits, tome XIV, première partie, p. 475—476); но то, что̀ совершенно ясно въ послѣднемъ, сдѣлалось въ первой, вслѣдствіе сокращеній, несовсѣмъ понятнымъ, и еще болѣе измѣнилось пройдя черезъ два перевода: Французскій — Клапротовъ, и Нѣмецкій — Риттеровъ. Такимъ образомъ: 1) «Гефтъ-Иклимъ» говоритъ что Яркендъ, пустѣя постоянно, *едва* не сдѣлался жилищемъ дикихъ звѣрей. Это *едва* въ Турецкомъ и сдѣланныхъ съ него переводахъ — исчезло; 2) въ 30 локтей высотою выстроены были Абу-Бекромъ стѣны цитадели въ Яркяни, по «Гефтъ-Иклиму» и «Джиганъ-Нюмѣ»: у Клапрота, а за нимъ и у Риттера, оказались возведенными до такой высоты стѣны всего города; 3) «Хотя климатъ въ Яркендѣ чрезвычайно пріятенъ, однако часто случаются грозы, и атмосфера *наполняется облаками пыли*», разсказываетъ «Гефтъ-Иклимъ»: въ «Джиганъ-Нюмѣ» и переводахъ изъ нея явилась, вмѣсто этого, коротенькая и непонятная фраза: «воздухъ въ Яркендѣ *нечистъ*»; 4) «Хотя плодовъ и много, однако, по причинѣ холоднаго климата, *дозрѣваютъ они съ трудомъ*», читаемъ въ «Гефтъ-Иклимѣ». «Плодовъ родится много, но *собирается мало*, говоритъ «Джиганъ-Нюма». А у Клапрота и Риттера видимъ уже, что «*доходы* отъ садоводства незначительны»; 5) «Народонаселеніе», читаемъ въ «Гефтъ-Иклимѣ», дѣлится на четыре класса: на *туманъ*, подъ чѣмъ разумѣется весь народъ (т. е. податной); на *кучинъ*, состоящій изъ солдатъ; на *аймакъ;* на чиновниковъ и духовенство». *Туманъ* Джагатайское Хаджи-Хальфа очень вѣрно передалъ Османскимъ *реая*, но у Клапрота *реая* переведено sujets, и вышла безсмыслица. «*Кучинъ*, это по-нашему *сипаги*» (солдатъ), тол-

куетъ Хаджи-Хальфа. *Кучинъ*, которыхъ *называютъ также и солдатами*», переводитъ Клапротъ. «Кучины, *или* сипагіи» является уже у Риттера; 6) «Отъ Яркяни до *Лахуф*'а, который» и т. д., читаемъ въ «Гефтъ-Иклимѣ» и «Джиганъ-Нюмѣ»: мѣстоименіе «который» (*ки*) Клапротъ и помогавшій ему Жоберъ принимаютъ за какое-то слово *keh*, присоединяютъ его къ предшествующему имени, и выходитъ *Лахуфъ-Кегъ;* 7) Лахуфъ помѣщается «Гефтъ-Иклимомъ» в трехъ дняхъ пути отъ Хотана: «Джиганъ-Нюма» обратил это число въ десять. Такимъ образомъ, разстояніе между Яркянью и Хотаномъ, вмѣсто шести дней пути, растянулось у Хаджи-Хальфы, Клапрота и Риттера на тринадцать; 8) что касается до предположенія Риттерова будто Абу-Бекръ, упоминаемый въ статьѣ «Джиганъ-Нюмы» о Яркяни, есть внукъ Тамерлановъ, отъ сына его Миранъ-Шаха, то оно совершенно ошибочно: Абу-Бекръ этотъ, происхожденіемъ Монголъ, властвовалъ, по *Тарихи-Рашиди*, въ западной части Восточнаго-Туркестана, въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка (см. цитированныя Notices, стр. 482 и слѣд.).

CCLV. Стрн. 111, стрк. 19—23: *О* Ѣнги-Хисар'*ѣ говорится что построенъ онъ вновь на мѣстѣ прежней станціи* Ингашаръ (Ингазаръ)...

Ничего такого о Ѣнги-Хисарѣ «Джиганъ-Нюма» не говоритъ, да и сказать не могла, потому что это — чепуха. Узнавши изъ Клапрота что Ѣнги-Хисаръ значитъ «новая-крѣпость», и находя что крѣпость эта совпадаетъ съ мѣстностію *Ингашар*'а по Китайскимъ картамъ, Риттеръ и заключилъ что она выстроена вновь на мѣстѣ послѣдняго. Не сообразилъ знаменитый географъ что *Ингашаръ* на Китайскихъ картахъ показывается и донынѣ, а «Джиганъ-Нюма», писанная въ половинѣ XVII вѣка, знала уже о *Ѣнги-Хисар*'ѣ. Это промахъ точно въ такомъ же родѣ, какъ утверждать что *Новгородъ* построенъ вновь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, по картамъ западно-европейскихъ путешественниковъ по

Россіи въ XVI и XVII вѣкѣ, значится Novogordia. Съ которыхъ поръ существуетъ *Ѣнги-Хисаръ*, мы не знаемъ (объ немъ есть извѣстія еще изъ половины XV вѣка); но *Ингашаръ*, или *Ингазаръ*, Китайцевъ есть не болѣе какъ неловкая транскрипція этого же самаго Тюркскаго имени.

CCLVI. Стрн. 112, стрк. 2—6: *Санджу... отъ Кашгара*, и стрк. 9—10: *отъ Санджу... на югъ.*

Эти извѣстія о *Санджу* принадлежатъ также «Джиганъ-Нюмѣ».

CCLVII. Отъ стрн. 112, стрк. 26, до стрн. 114, стрк. 10: «*Ѣръ*» *значитъ..... Саколо.*

Сравнивая извѣстія о Яркяни изложенныя на этихъ страницахъ съ тѣмъ что́ напечатано въ Русскомъ переводѣ «Сюй-вынь-цзянь-лу», сдѣланномъ о. Іакинѳомъ, находимъ: 1) что въ означенномъ переводѣ, точно такъ же какъ и у Тимковскаго, объясненіе что *ѣръ* значитъ по-Тюркски «земля», а *цзянъ* — «обширность», выпущено. Это китайское объясненіе вѣрно только въ томъ отношеніи, что *ѣръ* дѣйствительно во всѣхъ Тюркскихъ нарѣчіяхъ означаетъ «землю»; но *ѣръ*, или *яръ*, въ имени *Яркендъ* едва-ли Тюркскаго происхожденія; что-же касается до слова *кентъ*, или *кендъ*, то значитъ оно «городъ»; 2) *Ѣркимъ* есть простонародное сокращеніе книжнаго *Яркендъ*, подобно тому, на-примѣръ, какъ у насъ, вмѣсто *Ораніенбаумъ*, простой народъ говоритъ *Рамбовъ;* 3) *Хоки-джинъ* явился у Риттера, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе неясности рукописи которою онъ пользовался: такого лица никогда не существовало, и авторъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» говорить о таковомъ не могъ: сообщаетъ онъ что «Яркянь была въ свое время резиденціею Ходжамовыхъ предковъ», Ходжамомъ называя здѣсь сокращенно Ходжу-Махмуда, того самаго Ходжу о которомъ идетъ рѣчь у Риттера ниже, на стрн. 255; 4) «по лексикону Базиля»: тутъ у Риттера пропущена фамилія автора Китайскаго лексикона, на который онъ ссылается; авторъ этотъ, родомъ Португалецъ,

назывался Basilius a Glemona; 5) вмѣсто «присутственныя мѣста», въ переводѣ о. Іакинѳа читаемъ «правители», вмѣсто «верховный намѣстникъ» — «главноуправляющій», вмѣсто «два намѣстника, три регистратора и 10 драбантовъ для содержанія карауловъ» — «два правителя, три письмоводителя и 10 караульныхъ тѣлохранителей»; 6) извѣстія о томъ чтобы число податнаго народа простиралось въ Яркяни до 32,000 душъ, равно какъ и о томъ что въ переписи внесена только $^1/_2$ часть населенія — въ Русскомъ переводѣ о. Іакинѳа не имѣется: и то, и другое извѣстіе взяты, повидимому, изъ какого-либо иного источника; 7) «унціею» переданъ вездѣ у Риттера Китайскій *ланъ;* лановъ-же въ Русскомъ фунтѣ содержится 11-ть, а унцій — 12-ть; 8) вмѣсто «800 гиновъ очищеннаго масла» (Klares Oel), у о. Іакинѳа значится «постнаго масла», и вмѣсто «податнаго серебра» — «пошлиннаго серебра», т. е. должно полагать, «серебра поступающаго въ пошлинный сборъ за товары»; 9) вмѣсто 57,579 «кусковъ полотна», у о. Іакинѳа значится такое же количество «концовъ бязей», а это большая разница, такъ-какъ *бязь* есть ткань бумажная, а не льняная. Точно также, вмѣсто «1432 мѣшка изъ толстаго холста, и 1297 кусковъ пеньковой бичевы», значатся въ переводѣ о. Іакинѳа такія же количества «портяныхъ мѣшковъ и концовъ бичевы». Мѣшки и веревки, сколько мнѣ извѣстно, изготовляются въ Средней-Азіи не изъ пеньки, а изъ шерсти, преимущественно верблюжьей, почему весьма позволительно усомниться въ вѣрности здѣсь перевода доставленнаго Риттеру г. Шоттомъ; 10) вмѣсто «*судебная власть* (Gerichtsbarkeit) тамошнихъ намѣстниковъ простирается на»... въ переводѣ о. Іакинѳа значится: «подъ *вѣдомствомъ* здѣшнихъ правителей находятся»... что вовсе не одно и тоже.

CCLVIII. Стрн. 115, стрк. 11: *перепутья Сарыгёль* (Sarägol).. и стрк. 17—18: *Сарыгёль тождественъ...*

Тутъ у меня опечатка: вмѣсто Sarägol, у Риттера зна-

чится Sarägot; но и у Риттера тутъ опечатка, такъ-какъ Изветъ-ул-Лахъ, единственный источникъ упоминающій объ этомъ «перепутьѣ», называетъ его (по транскрипціи Клапрота) Sarug-ot *(Саругъ-отъ)*. Названіе это Клапротъ переводитъ bois jeune; мнѣ кажется что, скорѣе, слѣдовало-бы перевести: «желтая трава» *(сарыгъ-отъ)*.

CCLIX. Стрн. 115, стрк. 17—20: Сарыгёль *тождественъ быть можетъ съ* Сурикіей *Муркрофта, на пути которымъ пробрался въ Индію извѣстный торговецъ драгоцѣнными каменьями...*

Весьма вѣроятно что *Сарикія* (Sarikia), о которой упоминаетъ Муркрофтъ — тождественна съ *Саругъ-отъ* Изветъ-ул-Лаха, такъ-какъ *Сарикію* эту помѣщаетъ Муркрофтъ «на полъ-пути между Яркянью и Хотаномъ» (Travels, edit. by Wilson, I, 373), а *Саругъ-отъ* Изветъ-ул-Лаха находится (по Carte de l'Asie Centrale Клапрота) почти въ одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ этихъ пунктовъ, на пути изъ нихъ въ Ладахъ. Но въ такомъ случаѣ *Сарикію* (Surikia), о которой идетъ рѣчь, не слѣдуетъ уже помѣщать къ Ю.В. отъ Хотана, какъ сдѣлалъ это Риттеръ во II-мъ томѣ своей Asien, s. 561. Не слѣдуетъ, равно, и полагать чтобы путь, которымъ, во времена могущества «Великихъ-Моголовъ», шла торговля драгоцѣнными камнями между Индіею и Хотаномъ (а не «пробрался въ Индію извѣстный торговецъ драгоцѣнными камнями», какъ переведено у меня ошибочно), былъ, по-крайней-мѣрѣ къ С. отъ Каракорумскаго-Перевала, иной чѣмъ тотъ которымъ и нынѣ сообщаются съ Ладакомъ Яркянь и Хотанъ.

CCLX. Отъ стрн. 115, стр. 24 до стрк. 29, на стрн. 116: *далѣе въ Китайской географіи... обоихъ Гуан'овъ.*

Изъ сравненія заключающагося въ этихъ строкахъ съ Русскимъ, Іакинѳовымъ, переводомъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», усматриваемъ что: 1) относительно классовъ въ которыхъ состоятъ беки Яркяньской-Области, Риттеръ, ради кратко-

сти, допустилъ путаницу. Въ переводѣ о. Іакинѳа читаемъ: «Всѣ сіи города имѣютъ акимъ-бековъ отъ 3-го до 5-го класса. Наибольшій между сими городами естъ Яркянь, въ которомъ (потому) опредѣлены: 3-го и 4-го класса — по одному беку; 5-го класса — два; 6-го — одинъ; прочіе всѣ (т. е. въ Яркяни же) — 7-го класса. Нынѣшній Яркянскій акимъ-бекъ, Бейла Авдей, состоитъ въ 3-мъ классѣ»; 2) *Хой-цзы* и *Хой-хой* Китайскаго подлинника Риттеръ продолжаетъ передавать неправильно именемъ «Тюркъ», въ смыслѣ этнографическомъ, тогда-какъ эти слова имѣютъ тамъ значеніе религіозно-статистическое, т. е. «мусульманинъ», «мусульманскій житель Туркестана»; 3) въ числѣ странъ, откуда пріѣзжаютъ торговцы въ Яркянь, о Тибетѣ въ Русскомъ переводѣ не упоминается; 4) десять ли длины дается не базару въ Яркяни, а тамошней базарной площади; 5) вмѣсто «кувыркаются», Русскій переводъ гласитъ «вертятся кубаремъ»; 6) о содомитствѣ Яркяньцевъ, равно какъ и о сходствѣ нравовъ у нихъ съ Китайскими въ Фу-Цзян'и и Гуан'ахъ, въ Русскомъ переводѣ не говорится — можетъ быть изъ приличія. *Фу-Цзянь* — приморская губернія въ Южномъ-Китаѣ, насупротивъ острова Формозы. «Оба *Гуан*'а», это губерніи *Гуанъ-Дунъ* и *Гуанъ-Си*, тоже въ Южномъ-Китаѣ, къ Ю. В. отъ Фу-Цзян'ской.

CCLXI. Отъ стрн. 116, стрк. 33, до стрн. 117, стрк. 1: *изъ новѣйшей географіи Китайскаго Государства, появившейся въ Пекинѣ, въ 1818 году...*

Подъ «новѣйшею географіею Китайскаго-Государства», или «Китайскою Государственною Географіею», разумѣетъ Риттеръ, какъ видно изъ ссылки 148-й, на стрн. 114, сочиненіе *Дай-Цинь-Хой-Дянь*; но это не «Государственная Географія Китая»: это — сборникъ уложеній Маньчжуйской Династіи со статистико-топографическимъ введеніемъ. Первый сборникъ такого рода изданъ былъ въ Китаѣ при Минской Династіи *(Да-Минъ-Хой-Дянь)*, и напечатанъ въ Пеки-

нѣ, въ 1587 году (65 книгъ въ 7 томахъ). *Хой-Дянь* настоящей, Цин'ской, Династіи вышелъ, какъ сказано, лишь въ 1818 году (308 книгъ, въ 40 томахъ). Названіе «Государственной Географіи» должно принадлежать собственно Китайскимъ *и-тхунъ-чжы*. Первое такого рода сочиненіе издано было при Мин'ахъ. *И-тхунъ-чжы* нынѣ царствующей династіи (*Дай-Цинъ-и-тхунъ-чжы*) вышло впервые въ 1744 году (108 книгъ въ 12 томахъ). Второе, значительно умноженное, изданіе этого сочиненія, появилось около 1790 года. См. Magasin Asiatique Клапрота, I, 81; Шоттовъ Entwurf einer Beschreibung der chinesischen Litteratur, ss. 81, 87 88; о. Аввакума: «Каталогъ книгамъ, рукописямъ и картамъ на Китайскомъ и др. языкахъ, находящимся въ Библіотекѣ Азіатскаго Департамента» (Спб. 1843), стрн. 16, № 80, и стрн. 30, №№ 159 и 160.

CCLXII. Стрн. 117, стрк. 13—14: *Яркяньскаго купца Хасана-Мерви...*

Фрезеръ нигдѣ не говоритъ чтобы Хасанъ-Мерви былъ Яркянецъ, да и самое прозваніе его, *Мерви*, означаетъ что онъ былъ родомъ изъ города Мерва, въ Хорасанѣ.

CCLXIII. Стрн. 117, стрк. 18—20: *междоусобія между ордами Элётовъ, Калмыковъ, Киргизовъ, Джунгаровъ, Бухарцевъ*, и т. д.

Этого не говорили, ни Хасанъ-Мерви, ни Фрезеръ; это говоритъ Риттеръ отъ себя, и говоритъ вздоръ, такъ-какъ никакихъ ордъ Бухарцевъ въ Восточный-Туркестанъ не вторгалось, а Элёты, Калмыки и Джунгары, какъ объяснено ниже (прим. CCLXXII) — одинъ и тотъ же народъ.

CCLXIV. Отъ стрн. 117, стрк. 31, до стрк. 4, на стрн. 118: *есть и невольники.... чернорабочихъ и слугъ изъ туземцевъ въ Яркяни весьма мало.*

Фрезеръ пишетъ что, по свѣдѣніямъ ему сообщеннымъ, «жители городовъ Яркяни и Кашгара состоятъ бо̀льшею частію изъ ремесленниковъ, торговцевъ и муллъ; слугъ-же

тамъ не имѣется вовсе» (there are no servants), и замѣчаетъ, по этому поводу: «непонятно, ибо здѣсь, какъ и вездѣ, должны существовать, и господа, и слуги. Сказывали мнѣ что сюда привозятъ невольниковъ изъ Бадахшана и Кафиристана: быть можетъ что изъ невольниковъ этихъ исключительно и состоитъ здѣсь вся прислуга (perhaps they are the only servants made use of)».

CCLXV. Стрн. 118, стр. 20—21: *Въ то время, повѣствуютъ лѣтописи...*

Не лѣтописи, а оффиціальная «Исторія Старшихъ Хань», сказанія которой о Яркяни относятся лишь къ періоду 74—65 годовъ до Р. Х. Этотъ періодъ и означается у Риттера выраженіемъ «въ то время», выраженіемъ подъ которымъ, по изложенію его, переполненному вставками, можно было бы понимать и времена Бань-Чао (въ I-мъ вѣкѣ по Р. Х.).

CCLXVI. Стрн. 119. стрк. 6: *Вянь-нян'ю (Варнеру)...*

Рѣшивши что Усуни народъ Германскаго корня, Риттеръ, понятно, пользовался всякимъ случаемъ найти въ именахъ и титулахъ его владѣльцевъ какое-либо сходство съ Нѣмецкими.

CCLXVII. Стрн. 119, стрк. 18—23: *Въ это самое время... владѣтеля Кашгарскаго.*

О военачальникѣ Фынъ-Фынъ-Ши говорится въ «Исторіи Старшихъ Хань» что онъ, въ означенное время, находился на пути въ Да-вань сопровождая «гостя» изъ этой-послѣдней страны; увѣдомившись-же о случившемся въ Яркяни, собралъ войска изъ разныхъ (подчинявшихся Китаю) владѣній (Восточнаго-Туркестана), и, съ помощію ихъ, разбивъ и убивъ Хутучжена, поставилъ княземъ въ Яркяни одного изъ родственниковъ Кашгарскаго владѣльца. Такъ, по-крайней-мѣрѣ, кажется мнѣ, должно понимать Китайское изложеніе въ запутанномъ Русскомъ переводѣ о. Іакинѳа, какъ

въ его «Описаніи Чжуньгаріи» (стрн. 40), такъ и въ «Свѣдѣніяхъ о народахъ Средней-Азіи» (III, 63).

CCLXVIII. Стрн. 119, стрк. 28—29: *этотъ промежутокъ относится ко второму столѣтію по Р. Х.*

«Западный-Край» (т. е. Восточный-Туркестанъ съ Южною-Джунгаріею) прервалъ связи съ Китаемъ, и опять поддался Хунну'сцамъ, собственно въ началѣ правленія мятежника Ванъ-Ман'а, около 9-го года по Р. Х.; разрывъ продолжался 65 лѣтъ, до 74 года по Р. Х., когда Хотанскій и другіе владѣтели помянутыхъ странъ отправили сыновей своихъ на службу при Китайскомъ Дворѣ, а для управленія ими вновь назначены были намѣстникъ и военные приставы. Такъ гласитъ «Исторія Младшихъ Хань» (см. «Собр. Свѣд. о народ. Средней-Азіи» о. Іакинѳа, III, 101—102). Далѣе, изъ того же источника, узнаёмъ что конецъ I-го и начало II-го вѣка по Р. Х. были самымъ блестящимъ періодомъ Китайскаго владычества въ «Западномъ-Краѣ». Съ 105 по 127 годъ, край этотъ опять не зависѣлъ отъ Китая; но со 127 по 132 подчиненность его послѣднему была снова возстановлена. Слѣдовательно, въ періодъ когда Птоломей собиралъ свои свѣдѣнія о торговыхъ путяхъ въ страну Серовъ, сношенія Китая съ Западнымъ-Краемъ не только не прекратились, но находились въ самомъ разгарѣ: къ 127—132 годамъ именно относятся тѣ свѣдѣнія объ этомъ краѣ, собранныя Китайскимъ правителемъ его Бань-Юн'омъ, которыя находимъ въ «Исторіи Младшихъ Хань» (ibid. стр. 103—108).

CCLXIX. Стрн. 120, стрк. 4—6: *но въ первыя три столѣтія по Р. Х. не встрѣчается въ Китайскихъ лѣтописяхъ никакого объ этомъ извѣстія.*

Это слова Абель-Ремюзы; и дѣйствительно изъ означеннаго періода никакихъ Китайскихъ свѣдѣній о существованіи Буддизма въ Яркяни, неизвѣстно; о политическихъ-же переворотахъ въ этомъ владѣніи за первое столѣтіе по

Р. Х. сообщаются «Исторіею Младшихъ Хань», довольно-подробныя свѣдѣнія, которыми и воспользуемся мы въ «Дополненіяхъ».

CCLXX. Стрн. 120, стр. 6—21: *лишь въ VI столѣтіи узнаёмъ мы изъ нихъ что жители Янь-цзи (Яркенда)* и т. д.

Владѣніе *Янь-цзи*, о которомъ упоминается въ «Исторіи Сѣверныхъ Дворовъ», въ «Исторіи дома Суй» и, можетъ-быть, въ исторіяхъ другихъ Китайскихъ династій царствовавшихъ послѣ Младшихъ-Ханей — вовсе не тождественно съ Яркяньскимъ, или *Со-цзюй* Тханскихъ временъ, какъ думалъ Абель-Ремюза, а за нимъ и Риттеръ. Это, несомнѣннѣйшимъ образомъ, нынѣшній *Харашаръ*, почему приводимыя о Янь-цзи извѣстія нисколько къ Яркяни не относятся.

CCLXXI. Стрн. 120, стрк. 27—30: *Въ періодъ вторженій Аравитянъ въ Туркестанъ (съ VIII вѣка)... всѣ эти начатки образованности приходятъ въ упадокъ, и замѣняются одичалостію, чуждою помянутымъ странамъ въ болѣе раннія времена...*

Изъ чего могъ усмотрѣть все это Риттеръ, не понимаемъ. По нашему мнѣнію, никакихъ такихъ зачатковъ образованности въ Восточномъ-Туркестанѣ, которые-бы подавлены были вторженіями туда Аравитянъ — не имѣлось: Буддизмъ туда проникшій, вторженіями этими искорененъ не былъ.

CCLXXII. Стрн. 121, стр. 2—3: *Калмыковъ, Джунгаровъ и Элётовъ...*

Калмыки, *Джунгары*, *Элёты* — все это одинъ и тотъ же народъ, одни и тѣже *Западные Монголы*, сами себѣ прозвавшіе *Элётами*, у сосѣдей-Магометанъ прозванные *Калмыками*, а имя *Джунгаровъ* получившіе отъ насъ, по жительству своему въ странѣ которая носитъ имя *Джунгаріи* съ половины VII вѣка по Р. Х.

CCLXXIII. Стрн. 122, стрк. 9: *умнаго купца Яркяньскаго*; стр. 11: *о своемъ отечествѣ*; стрк. 10: *духъ своего правительства.*

Замѣчено уже что Хасанъ-Мерви не былъ нетолько Яркянецъ, но даже и уроженецъ Восточнаго-Туркестана: слѣдовательно, разсказывая о странѣ этой, не могъ онъ называть ее, и не называлъ *своимъ* отечествомъ, а Китайское правительство — *своимъ* правительствомъ.

CCLXXIV. Стрн. 123, стр. 6—8: *про горы Касійскія и торговые пути пролегавшіе черезъ нихъ къ Серамъ.*

Всего про одинъ торговый путь къ Серамъ зналъ Птоломей, путь пролегавшій черезъ Землю-Саковъ, гдѣ находилась и «каменная башня» (т. е. караванъ-сарай), служившая убѣжищемъ для торговцевъ ходившихъ этимъ путемъ (кн. VI, гл. 13).

CCLXXV. Стрн. 123, стрк. 8—11: *Ибнъ-Хаукалъ... говоритъ о странѣ Чаджъ (т. е. Кашгаръ), на границахъ Туркестана...*

Да, Ибнъ-Хаукалъ упоминаетъ о странѣ *Шашъ* (а не *Чаджъ*), пограничной съ землями Турковъ, и заключающей въ себѣ болѣе 25 городовъ, все съ Персидскими именами; но страна эта не имѣетъ ничего общаго съ Кашгаромъ: *Шаш*'емъ назывался, въ Ибнъ-Хаукалово время — это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію — нынѣшній *Ташкентъ* съ окрестностями.

CCLXXVI. Стрн. 123, стрк. 11—14: *Небезызвѣстна была страна эта и Эдрисію... распространенію Корана.*

Какая «эта страна» — Шашская или Кашгарская? Послѣдняя, какъ сейчасъ замѣчено, вовсе не то что̀ первая. Эдриси, впрочемъ, описываетъ и ту, и другую; только описаніе Кашгаріи и вообще Восточнаго-Туркестана, называемыхъ имъ Страною - *Тагазгазъ* (или *Багаргаръ;* можно читать и такъ, и еще иначе), неясно у него до такой степени, что

едва-ли есть какая возможность согласить его извѣстія съ Китайскими.

CCLXXVII. Стрн. 123, стр. 24: *сказаніе о Попѣ-Иванѣ (см. Asien, B. I, s. 283—299).*

Въ Русскомъ переводѣ Риттерова «Землевѣдѣнія», сдѣланномъ П. П. Семеновымъ, указанныя страницы соотвѣтствуютъ 679—700 стр. I-го тома (Спб. 1856).

CCLXXVIII. Стрн. 124, стрк. 2: *изъ Бадахшана и Вахана при рѣкахъ Оксѣ и Болорѣ...*

Ни о какой рѣкѣ по-имени *Болоръ* (Bolor-Fluss) Марко Поло не говоритъ.

CCLXXIX. Стрн. 124, стр. 17—18: *Тамошній народъ имѣетъ свой особый языкъ (Тюркское, именно Джагатайское нарѣчіе?).*

Марко Поло, на пути своемъ до Кашгара, такъ часто говоритъ о жителяхъ проѣханныхъ имъ земель «ont language par euls» (именно въ странѣ называемой имъ Casem; далѣе, въ странѣ Balaciam, въ странѣ Vocan, наконецъ въ странѣ Cascar), что извѣстіямъ его въ этомъ отношеніи не слѣдуетъ, кажется, придавать особой цѣны. Во всякомъ случаѣ, нарѣчіе которымъ говорили въ его время въ Кашгаріи, едва-ли было то которое лингвисты называетъ *Джагатайскимъ:* какъ теперь въ Кашгаріи употребительно особое Тюркское нарѣчіе, по-имени этой страны именуемое *Кашгарскимъ*, такъ, вѣроятно, было и въ XIII столѣтіи.

CCLXXX. Стрн. 124, стрк. 22: *также льномъ и пенькою.*

Въ изданіи Марсдена дѣйствительно читаемъ: as well as flax and hamp; но едва-ли это не позднѣйшая вставка, можетъ быть вовсе неумѣстная, такъ-какъ въ Французскихъ редакціяхъ о производствѣ страною этихъ растѣній не упоминается.

CCLXXXI. Стрн. 124, стрк. 24: *алчный...*

Въ Нѣмецкомъ текстѣ у Риттера habsüchtiges Volk, слѣдовательно Марсденово covetous race передано имъ вѣрно. Но mout escarse jens, или moult escharce gent, Французскихъ редакцій значитъ скорѣе народъ «скупой», «бережливый».

CCLXXXII. Стрн. 124, стр. 28—29: *Отсюда М. Поло переходитъ къ описанію Каркана* (*Яркяни*).

Нѣтъ, во всѣхъ редакціяхъ книги Марка Поло за главою о Кашгарѣ (Cascar) слѣдуетъ глава о Самаркандѣ (Samarcan), а не объ Яркяни (Carcan), которая идетъ уже послѣ извѣстій о Самаркандѣ.

CCLXXXIII. Стрн. 125, стрк. 11: *Арабскіе писатели, позднѣйшіе Марка Поло, отзываются* и т. д.

Упомянувъ что всѣ Арабскіе писатели позднѣйшіе Марка Поло отзываются о Кашгарѣ такъ-то и такъ-то, Риттеръ долженъ былъ бы цитировать хотя нѣкоторыхъ изъ этихъ писателей. Вмѣсто того, ограничивается онъ выпискою изъ одного Абуль-Феды, опять повторяя при этомъ имени годовое число 1344, неправильность котораго показана нами выше (въ примѣчаніи LXI, на стрн. 309). Извѣстія-же Кашгарѣ приводимыя Абуль-Федою заимствованы послѣднимъ все изъ писателей старѣе Марка Поло.

CCLXXXIV. Стрн. 125, стрк. 17—18: *городъ этотъ назывался также* Ардукенд'*омъ*.

Не *Ардукенд*'омъ, а *Ордукенд*'омъ, т. е. «городомъ гдѣ *орду* (ханское мѣстопребываніе) находится», должно быть прозванъ былъ Кашгаръ, и прозванъ такъ когда сдѣлался столицею Кара-Кидань'скихъ хановъ. Имя это, можно полагать, есть Тюркскій переводъ *Хусы-ордо*, какъ, по Китайскимъ извѣстіямъ, назвалъ столицу свою Ѣлюй-Даши, основатель Кара-Киданьскаго Государства (см. «Исторія и древности Восточной части Средней-Азіи», професора В. Васильева. Спб. 1857. Стрн. 61; и Дегиневу Histoire générale des Huns, III, 253). Во всякомъ случаѣ *орду-кендъ*

значитъ тоже самое что значило впослѣдствіи у Монголовъ *ханбалыгъ*, т. е. «царская резиденція».

CCLXXXV. Стрн. 125, стрк. 20: *предводитель орды Хитановъ, Гуръ-Ханъ...*

Эти *Хитаны*, т. е. *Кидан*'и, по откочеваніи своемъ изъ подъ стѣнъ Китая на западъ, сдѣлались извѣстны у Мусульманскихъ народовъ, съ которыми пришли въ соприкосновеніе, подъ именемъ *Кара-Хатай*, «Черныхъ-Хатайцевъ». Предводитель ихъ звался не Гуръ-ханъ, а Ѣлюй-Даши: онъ-то, какъ изложено въ предшествующемъ примѣчаніи, и избралъ Кашгаръ столицею пріобрѣтенныхъ имъ владѣній. *Гуръ-ханъ* — не имя, а титулъ, который онъ принялъ, воцарившись. Историкъ Персидскій Джувейни толкуетъ ошибочно что титулъ этотъ значитъ *хани-хананъ*, «ханъ надъ ханами», или «верховный ханъ» (Histoire des Mongols, par C. D'Ohsson, I, 422). Ничего похожаго на это не заключается въ значеніи помянутаго титула, который носили и всѣ потомки Ѣлюй-Даши. *Гурханъ* — тотъ же самый титулъ что̀ былъ принятъ впослѣдствіи и знаменитымъ Тамерланомъ, титулъ *гурканъ*, или *гуреканъ*, который не знали какъ понимать. Слово это, объясняютъ лексикографы, значитъ «зять», причемъ подразумѣвается «императорскій». Если такъ, то титулъ «зятя» долженъ былъ войти въ употребленіе между владѣльцами Средней-Азіи съ тѣхъ поръ какъ стали они получать въ замужство Китайскихъ царевенъ, что̀ крайне льстило ихъ тщеславію, и было, какъ извѣстно, предметомъ горячихъ искательствъ степныхъ честолюбцевъ. Каждый основатель новаго степнаго государства не считалъ владычества своего, такъ-сказать, законнымъ, и высокого положенія своего упроченнымъ, пока не удавалось ему высватать за себя Китайской царевны, сдѣлаться императорскимъ зятемъ. Но быть можетъ и то, что *гурханъ* не значитъ именно «зять», а лишь «родственникъ царскій», тоже самое что̀ *табунанъ* по-Монгольски. Въ такомъ

случаѣ Ѣлюй-Даши могъ, изъ скромности, удовольствоваться этимъ титуломъ, на который имѣлъ полное право, какъ одинъ изъ потомковъ основателя Киданьской Имперіи, Абаки.

CCLXXXVI. Стрн. 126, стр. 7—8 : *гдѣ, можетъ быть, и нынѣ обитаютъ въ безвѣстности.*

По извѣстіямъ нашего Путимцева, посѣщавшаго Джунгарію въ 1811 году, *Кара-Хатайцы* составляли тогда главную массу населенія въ городахъ Кашмирѣ и Кульджѣ. См. Magasin Asiatique Клапрота, T. I, pp. 209, 214, 215, 220.

CCLXXXVII. Стрн. 126, стрк. 14 : *Хаджи-Хальфа-же описываетъ эту страну по Арабскимъ писателямъ.*

Слѣдующія, приводимыя изъ Хаджи-Хальфы, извѣстія о Кашгарѣ заимствованы имъ изъ Персидской географіи «*Гефтъ-Иклимъ*», откуда взялъ онъ также и сообщаемое имъ о Яркяни и Хотанѣ.

CCLXXXVIII. Отъ стрн. 126, стрк. 14, до стрн. 127, стрк. 19 : *Кашгаромъ... мимо города.*

Извѣстія о Кашгарѣ изъ «*Джиганъ-Нюмы*», по переводу Клапрота, переданы Риттеромъ довольно-вѣрно; но за то не совсѣмъ согласно съ «*Гефтъ-Иклим*'омъ» переданы эти извѣстія въ самой «*Джиганъ-Нюмѣ*», вслѣдствіе чего и явилась въ нихъ нѣкоторая сбивчивость. Такъ: 1) владѣніе Кашгарское заставляетъ Хаджи-Хальфа граничить къ югу отчасти съ страною *Шаш*'скою, отчасти съ песчаною пустынею, тогда-какъ «*Шаш*'ская-Страна» прилежитъ къ Кашгаріи не съ юга, а съ сѣвера. «*Шаш*'ская-Страна» — это Коканское-Ханство, въ тѣхъ предѣлахъ которые имѣло оно до 1863 года, и потому Риттеръ совершенно-ошибочно помѣщаетъ ее въ настоящемъ случаѣ къ востоку отъ Кашгаріи, забывая притомъ что стольже ошибочно, тремя страницами выше (см. прим. CCLXXV) отождествялъ онъ эту же самую страну съ Кашгаріею; 2) «Вся страна

лежитъ у подножія этого хребта, и тянется на востокъ до земель Калмыковъ», читаемъ у Риттера, тогда-какъ Хаджи-Хальфа говоритъ: «Около подошвы этого хребта лежитъ все Кашгарское и Хотанское владѣніе, къ востоку, за Турфаномъ, доходящее до предѣловъ Земли-Калмакской». Выраженіе «за Турфаномъ» (*Турфанданъ гечипъ*) въ переводѣ Клапрота выпущено, потому не попало и въ Риттеровъ; 3) относительно пустырей *(сахра)* къ юго-востоку отъ Кашгаріи, «*Джиганъ-Нюма*» говоритъ что они отчасти покрыты песками, отчасти *дженгел*'емъ. *Дженгель*-же — не то что «лѣсъ», какъ понимаемъ это слово мы, сѣверные жители: такъ называется въ Персіи и Индіи высокая кустарная растительность степей. Но напрасно замѣчаетъ Риттеръ будто-бы ни въ какихъ другихъ извѣстіяхъ о странѣ не упоминается о существованіи въ ней лѣсовъ: по разсказамъ Меккскихъ паломниковъ изъ Восточнаго-Туркестана, записаннымъ Уатеномъ, разсказамъ которые часто цитируются самимъ Риттеромъ, дорога отъ Яркяни до Аксу, на протяженіи 20 дней караваннаго хода, пролегаетъ по странѣ весьма лѣсистой (very woody). См. Journal of the Bengal Asiatic Society, vol. IV, p. 659; 4) «Нужно употребить не менѣе трехъ мѣсяцевъ на переѣздъ изъ Кашгара, черезъ Чачъ, въ страну Турфанъ», читаемъ у Риттера. «Черезъ Чачъ» (т. е. Шашъ) — это присочинилъ онъ вслѣдствіе ложнаго убѣжденія своего будто «Страна-Чачъ» должна находиться къ востоку отъ Кашгара. У Клапрота сказано: on compte trois mois de chemin de Kachgar *et de Chach*, au pays de Thourfan. Но и Клапротъ передалъ тутъ невѣрно слова «Джиганъ-Нюмы», гласящей что владѣніе Кашгарское тянется на три мѣсяца пути *отъ* Шаша *до* Турфана (*месафеги Кашгаръ Шашданъ Турфана варынджа учъ айлыкъ іолъ дуръ*). Да, въ свою очередь, не точно переданы и Хаджи-Хальфою слова «*Гефтъ-Иклим*'а»: въ этомъ-послѣднемъ идетъ рѣчь о трехмѣсяч-

номъ протяженіи отъ Земли-Шашской до Турфана, не Кашгарской-Области, а хребта горъ Могулистанскихъ (Тхянь-Шаня), который — продолжаетъ «*Гефтъ-Иклимъ*» — за Турфаномъ тянется далѣе въ Землю-Калмаковъ, и гдѣ оканчивается никто не видалъ» (Notices et extraits, t. XIV, 1-re partie, p. 474); 5) вмѣсто «былъ онъ (Кашгаръ) разрушенъ; Мирза Абу-Бекръ вновь его выстроилъ» и т. д. читаемъ въ «*Джиганъ-Нюмъ*» и у Клапрота: «Мирза Абу-Бекръ, разрушивъ этотъ городъ, повелѣлъ выстроить его вновь уже по одну сторону рѣки».

CCLXXXIX. Отъ стрн. 127, стрк. 24, до стрк. 6 на стрн. 129 : *Путешественникъ нашъ..... Андиджанская-Рѣка.*

Въ этомъ переводѣ изъ Изветъ-ул-Лаха и объясненіяхъ къ нему, тоже не обошлось безъ разныхъ невѣрностей: 1) Юнасъ-Бегъ ѣздилъ въ Китай не за тѣмъ чтобы отвезти Императору подать съ города — подать эта, видѣли мы выше, взимается на-мѣстѣ Китайскими властями страны — а на поклонъ, и чтобы, пользуясь этимъ случаемъ, похлопотать объ опредѣленіи (т. е. вѣроятно объ уменьшеніи) оклада означенной подати; 2) отзывъ, что воспользоваться дорожникомъ Муллы Насра изъ Кашгара до Пекина, нѣтъ возможности, по причинѣ испорченности въ немъ собственныхъ именъ мѣстностей, принадлежитъ Клапроту, а не Риттеру, который, не видѣвши самъ этого дорожника, и судить объ немъ не могъ; 3) «*Киргизы* и *Казаки*» у Изветъ-ул-Лаха, это вовсе не «*Киргизъ-Казаки*», а «*Буруты* (иначе «Горные», или «Дикокаменные Киргизы») и *Казаки* (т. е. народъ который зовется у насъ Киргизами, или Киргизъ-Кайсаками); 4) относительно *яйну* выше, въ примѣчаніи CCXLI, объяснено уже что это опечатка у Клапрота, вмѣсто *ямбу*; 5) вмѣсто «Китайцы разводятъ лошаковъ», должно читать «Китайцы предпочитаютъ лошаковъ»: это моя ошибка; 6) о *Кона-Караул*'ѣ Изветъ-

ул-Лахъ не говоритъ чтобы тамъ находилась «пограничная таможня»; да и ёртенгъ (караульня) о которомъ упоминаетъ онъ, находится, по словамъ его, въ трехъ часахъ пути отъ *Кона-Караул*'а; 7) относительно станціи на пути изъ Кашгара въ Коканъ, которую Изветъ-ул-Лахъ называетъ *Дервазеи-Даванъ-Терекъ*, видимъ у Риттера страшную путаницу. Означенное названіе, объясняетъ Клапротъ, значитъ «ворота», или «тѣснина въ Терекскихъ-Горахъ» (porte, ou defilé des monts Terek). Это объясненіе усвоиваетъ себѣ и Риттеръ; но, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, рѣшаетъ что означенная тѣснина зовется такъ *потому-что* Терекскія-Горы находятся въ странѣ *Дервазской!!* Слово *дервазѐ*, «ворота», сбило его тутъ съ толку. Помѣстивши такимъ образомъ Терекскія-Горы въ страну Дервазъ (находящуюся градуса на два южнѣе, по берегамъ Аму-Дарьи), Риттеръ, сверхъ того, заставляетъ, по-видимому, вытекать изъ означенныхъ горъ и рѣку *Кокъ-Су*, тогда-какъ по Изветъ-ул-Лаху гора изъ которой беретъ начало эта рѣка находится, по пути изъ Кашгара, передъ тѣсниною которую называетъ онъ *Дервазеи-Даванъ-Терекъ* (что̀ мы-бы перевели «ворота къ Терекскому-Перевалу»); по этой-же тѣснинѣ бѣжитъ уже ручей составляющій одно изъ верховьевъ Сыръ-Дарьи.

CCXC. Стрн. 129, стр. 18—19 : *укрѣпленныхъ мѣстечекъ...*

Такъ перевелъ я feste Burgen Риттерова текста, а онъ передалъ такимъ образомъ Англійское castles у Уатена, что̀, ближе къ сущности предмета, могло-бы быть передано «укрѣпленныя усадьбы». См. объ этомъ на стрн. 664-й нашего «Кабулистана» (Спб. 1867).

CCXCI. Стрн. 130, стрк. 2 : *Торговля Кашгара* и т. д.

Это взято уже не изъ Уатеновскихъ паломниковъ, которые ничего такого не говорили.

CCXCII. Стрн. 130, стр. 28—29 : *населенъ весьма густо, преимущественно иностранцами...*

Crowded with population, and thronged with strangers, читаемъ у Фрезера: какъ бы ни былъ великъ приливъ чужестранцевъ въ Кашгарѣ, главную массу населенія въ немъ все-таки должны составлять туземцы.

CCXCIII. Стрн. 130, стрк. 29—30 : *Торговая площадь называется тамъ Чарсу...*

Чарсу называется по-Персидски перекрестокъ двухъ пересѣкающихся улицъ, не только въ Кашгарѣ, а вездѣ гдѣ это имѣетъ мѣсто: «въ Кашгарѣ есть чарсу, *или* рыночная площадь, съ четырьмя идущими къ ней базарами», пишетъ Фрезеръ.

CCXCIV. Стрн. 131, стрк. 5 : *Гоума...*

У Фрезера, не Gouma, а Guama. По Меккскимъ паломникамъ у Уатена — Gùmmî. Послѣдніе помѣщаютъ этотъ городъ между Яркянью и Ильчи. На картахъ Клапротовой и Гриммовой помѣщенъ онъ, съ названіемъ Goumah, подъ 37° 26′ С. Ш. и 76° В. Д. отъ Парижа.

CCXCV. Стрн. 131, стрк. 15 : *до пограничныхъ путей . . .*

Не до «пограничныхъ путей, а до «окраинъ страны» (confines), читаемъ у Фрезера.

CCXCVI. Стрн. 131, стрк. 32—34 : *Магометанскіе чиновники приставленные къ Китайскимъ сборщикамъ податей въ качествѣ главныхъ шпіоновъ...*

«Магометане состоящіе на службѣ у Правительства въ качествѣ шпіоновъ за Китайскими сборщиками» — значится у Фрезера.

CCXCVII. Отъ стрн. 132, стрк. 20, до стрк. 3, на стрн. 134 : *Хе-ши..... къ Пекинскому Двору.*

Изъ сравненія этихъ извѣстій съ Русскимъ переводомъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» оказывается что: 1) слово *кашъ* о. Іакинѳъ переводитъ «разноцвѣтный», а не «мѣсто», и объясненіе Китайскаго писателя о происхожденіи имени *Кашгаръ* передаетъ такимъ образомъ: «Здѣсь много разноцвѣт-

ныхъ кирпичныхъ зданій, отъ чего и названіе дано»; 2) Китайское выраженіе *вай-фанъ* о. Іакинѳъ переводитъ «иностранцы», «иностранныя владѣнія»; 3) вмѣсто *Си-Вей-Шань*, слѣдуетъ читать, сообразно съ системою транскрипціи нами принятою, *Сюй-Шань*; 4) извѣстіе о разстояніи Кашгара отъ Аксу и Семипалатинска на стр. 133, стрк. 7—12, принадлежитъ не автору «Си-юй-вынь-цзянь-лу», а Тимковскому, который, впрочемъ, о разстояніи Кашгара отъ Аксу не говоритъ ни слова, ограничиваясь сообщеніемъ что до Семипалатинска отъ Кашгара считается 1,000 *верстъ* (а не *ли*), составляющихъ 35 дней караваннаго ходу; 5) «Можно было-бы удержать это названіе» — замѣчаніе принадлежащее Тимковскому, а не Риттеру; 6) о 10,000 концовъ бязей (а не «кусковъ полотна»), говорится въ Китайскомъ подлинникѣ что собираются они съ жителей, не «въ прибавокъ къ денежной подати, а «въ замѣнъ» ея; причемъ о 10,000 гарнизона въ Кашгарѣ не находимъ въ переводѣ о. Іакинѳа ни слова: по этому переводу, гарнизонъ Кашгарскій состоялъ (въ 1773 году) изъ 220 Маньчжуевъ и 250 Китайцевъ; 7) въ числѣ произведеній Кашгарской промышленности, упоминаются у о. Іакинѳа и Тимковскаго, не вообще «работы» изъ серебра, а одно «пряденое (цѣвочное) серебро».

CCXCVIII. Отъ стрн. 134, стрк. 4, до стрк. 8, на стрн. 137 : *Кашгаръ..... не имѣется.*

Въ этихъ извѣстіяхъ о Кашгарѣ и городахъ заключающихся въ его округѣ, также встрѣчаемъ много такого, что въ переводѣ о. Іакинѳа изложено иначе, или чего тамъ вовсе нѣтъ; такъ 1) извѣстіе что въ Кашгарѣ считается 16,000 податныхъ душъ принадлежитъ Тимковскому: въ переводѣ о. Іакинѳа не находимъ его, равно-какъ и извѣстія объ изготовленіи красокъ въ Кашгарѣ; 2) «вельможи ихъ раздѣляются на семь степеней»: это, по переводу о. Іакинѳа, значитъ что «Кашгарцы управляются своими бе-

ками отъ 3-го до 7-го класса»; 3) о неосновательности Риттерова замѣчанія на-счетъ Ѣнги-Хисара, замѣчено уже выше, въ прим. CCLV; 4) о пенькѣ въ числѣ произведеній Ингасарскихъ не упоминается въ переводѣ о. Іакинѳа, въ замѣнъ чего упоминается о пшеницѣ, ячменѣ и кунжутѣ; 5) вмѣсто *Пхи-цзу-ба-еанъ*, значится въ переводѣ о. Іакинѳа *Бейцзу-абатъ:* это должно быть *Фейзъ-Абадъ*, «Притонъ-Благополучія», какъ и зовется этотъ городъ въ изданныхъ мною «Запискахъ Мирзы-Шемса» (Казань, 1861), стрн. 39 и 105; 6) разстояніе въ 200 ли отдѣляетъ *Ташмелекъ* (или *Ташбалыгъ*) отъ Кашгара, а не отъ Харашара; 7) о положеніи Ташбалыга при Яманъ-Яр'ѣ, и объ истокѣ этой рѣки изъ о. Каракул'я на Памирской-Равнинѣ — въ переводѣ о. Іакинѳа не упоминается: это вставка сдѣланная Риттеромъ, которому принадлежитъ, разумѣется, и все что̀ говорится въ 16—21 строкахъ, на стрн. 135, о «знаменитомъ перевалѣ»; 8) вмѣсто изложеннаго въ стрк. 23—27, на той же страницѣ, читаемъ въ Русскомъ переводѣ о. Іакинѳа: «Кэргизскій князь Акимъ (?), оказавшій Китаю услуги во время бунта Хочжамовъ, пожалованъ отъ Императора акимъ-бекомъ сего города въ 4-мъ классѣ. Здѣшнія зѐмли отданы въ его владѣніе; почему живущіе здѣсь Туркистанцы также подчинены власти его»; 9) вмѣсто «страна эта производитъ только плоды и рожь», въ переводѣ о. Іакинѳа читаемъ: «земля производитъ пшеницу, ячмень и арнаутку»; 10) *Аратуши* въ переводѣ о. Іакинѳа именуется *Астынъ-Атушъ*, т. е. «Нижній-Атушъ»; о земляхъ здѣшнихъ говорится что онѣ пространны, тучны и, по низменному положенію, способны къ засѣву сарацинскимъ-пшеномъ», а о плодовыхъ деревьяхъ — что ихъ «великое множество»; 11) одинаковою съ Кашгарскою показывается въ *Бешъ-Керам*'ѣ, почва земли, а не климатъ; 12) *Юй-су-ну Эль-тхути* именуется въ переводѣ о. Іакинѳа *Юстунъ-Атушъ*, т. е. «Верхній-Атушъ». Такимъ образомъ, въ «Си-юй-вынь-

цзянь-лу» упоминается о двухъ пунктахъ по-имени *Атушъ* или *Артушъ*, одномъ (верхнемъ) на С. З. отъ Кашгара, другомъ (нижнемъ) — на С. В. отъ этого города. Два раза имя Aratouchi встрѣчается и на Carte de l'Asie Centrale Клапрота — Osteng-Aratouchi и Youstoun-Aratouchi; первое показано къ С. отъ Кашгара съ небольшимъ склономъ на З., а послѣднее — на С. В. отъ этого города. Должно полагать поэтому что Osteng Aratouchi соотвѣтствуетъ *Юстунъ*-Атуш'у, а Youstoun-Aratouchi — *Астынъ*-Атуш'у, по «Си-юй-вынь-цзянь-лу»; 13) *Арагау* именуется въ переводѣ о. Іакинѳа *Аргу*, и показывается на С. З. отъ Кашгара. Ни на карту Клапрота, ни на карту Гримма, мѣстность эта не нанесена. О куропаткахъ около Арагау или Арагу, нѣтъ въ переводѣ о. Іакинѳа ни полслова; 14) *Вопаръ*, въ переводѣ этомъ, названъ *Абпуръ:* ни подъ тѣмъ, ни подъ другимъ именемъ, также не видимъ его на картахъ, ни Клапротовой, ни Гриммовой.

CCXCIX. Стрн. 137, стрк. 14 : *около самой эпохи Р. Х...*

Извѣстія о *Сулэ*, какъ и о прочихъ владѣніяхъ въ Восточномъ-Туркестанѣ, заключающіяся въ «Исторіи Старшихъ Ханъ», собраны были, должно полагать, въ періодъ съ 74 по 39 годъ до Р. Х. См. «Собр. Свѣд. о народахъ Средн. Азіи», III, стрн. 37, прим. 1.

CCC. Стрн. 137, стрк. 18 : *гдѣ считалось...*

Считалось около половины I-го вѣка до Р. Х., по извѣстіямъ вошедшимъ въ составъ «Исторіи Старшихъ Ханъ».

CCCI. Стрн. 137, стрк. 23 : *славилось своими ярманками...*

«Ярманками» переведено у меня ошибочно Нѣмецкое Waarenmärkte; надлежало перевести «рынками». Подлинникъ изъ котораго заимствовано Риттеромъ это извѣстіе, говоритъ просто: «находятся базары (въ Сулэ)».

CCCII. Стрн. 137, стрк. 19 : *большая военная дорога. . .*

Не «военная», а торговая, по которой ходили не разъ и войска̀ Китайскія.

CCCIII. Стрн. 138, стрк. 3 : *на разстояніи 1030 ли...*

Въ этомъ разстояніи, по «Исторіи Старшихъ Хань», находилась Да-Вань не отъ *Су-лэ* (Кашгара), а отъ владѣнія *Гюань-ду*, въ долинѣ *Янь-дунь*. См. «Описаніе Чжуньгаріи» и пр. стрн. 39.

CCCIV. Стрн. 138, стрк. 13—14 : *нравы имѣли совершенное одинакіе. . .*

Не объ «одинаковости нравовъ», а объ одноплеменности населенія въ Сіѣ, Инаѣ, Серлыкѣ и Арачулѣ, говоритъ «Исторія Старшихъ Хань». См. «Описаніе Чжуньгаріи» и пр. стрн. 19.

CCCV. Стрн. 138, стрк. 18—19 : *называли также* Цзюша (Khiu scha)...

Khiu scha, по системѣ транскрипціи нами принятой, должно писать по-Русски *Цюй-ша*, а не *Цзю-ша*. Подъ этимъ именемъ упоминается Кашгарское-Владѣніе въ «Исторіи дома Тханъ». Сюань-Цанъ называетъ его *Цзѣ-ша* (Kie-cha).

CCCVI. Стрн. 138, стрк. 24 : *голубые глаза и бѣлокурые волосы...*

Извѣстіе о томъ что жители *Сулэ*, или *Цюй-ша*, имѣли глаза голубые взято Клапротомъ изъ «Исторіи дома Тханъ», которая прибавляетъ къ этому что «ростомъ они статны» (см. «Свѣд. о народ. Ср. Азіи», III, 224); откуда-же взялъ Клапротъ что жители эти были бѣлокуры, я не знаю.

CCCVIII. Отъ стрн. 138, стрк. 24, до стрк. 2, на стрн. 139 : *такихъ людей... съ Бельгійцами.*

Дѣйствительно, Гоэсъ разсказываетъ что въ странѣ, которую именуетъ онъ Calcia, живетъ народъ рыжеволосый

и рыжебородый (gens capillitio barbaque flava) подобно Бельгійцамъ; но гдѣ помѣщается имъ эта страна, сказать трудно. Изъ Первана (Paruan), въ Западномъ-Кабулистанѣ, прибылъ онъ, черезъ 20 дней пути, въ страну которую называетъ Aingharan; затѣмъ, еще черезъ 15 дней пути — въ страну Calcia, о которой идетъ рѣчь; изъ этой страны, черезъ 10 дней, караванъ съ которымъ онъ ѣхалъ добрался до мѣста по-имени Giolalabath, а оттуда, черезъ 15 дней пути, прибыли въ Talhan. Если эта-послѣдняя мѣстность есть *Талеканъ*, то *Кальцію* приходится помѣстить на дорогѣ къ этому городу изъ *Эндераба* (Aingharan). Но едва-ли патеръ Тригò, редижируя записки Гоэса, не допустилъ тутъ въ нихъ путаницы. На картѣ Уаддингтона къ Эрскайнову изданію «Записокъ Бабера» находимъ мѣстность съ именемъ гораздо-ближе подходящимъ къ Aingharan Гоэса, нежели Эндерабъ, имени *Диги-Агенгеранъ* (Dehi Ahengeran); но это «Селеніе-Кузнецовъ» показано лежащимъ на рѣкѣ Коксу, близь впаденія послѣдней въ Аму-Дарью, далеко всторонѣ отъ пути которымъ, по-видимому, слѣдовалъ Гоэсъ. Calcia, между-тѣмъ, весьма напоминаетъ *Гольчей*, обитателей Каратегина, страны близкой къ сліянію Коксу съ Аму-Дарьею.

CCCVIII. Стрн. 139, стрк. 2—6 : *народъ этотъ*. . . (*аурипигментъ*).

Извѣстія о томъ что въ *Сулэ* произращается рисъ, и что страна эта богата желѣзомъ, мѣдью и орпиментомъ (краснымъ мышьякомъ), могъ заимствовать Клапротъ изъ «Исторіи дома Суй» и изъ «Исторіи Сѣверныхъ Дворовъ», которыя упоминаютъ объ этомъ (см. «Собр. свѣд. о народ. Ср. Азіи», III, 162 и 201), прибавляя, сверхъ-того, что означенная страна изобилуетъ также просомъ, кунжутомъ, пшеницею и оловомъ. Но откуда взялъ Клапротъ что страна эта производитъ красный сахарный тростникъ, хлопчатникъ и шелкъ, мнѣ неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, свѣдѣнія заимство-

ванныя изъ исторій дома Суй и Сѣверныхъ Дворовъ относятся къ V—VI столѣтія по Р. Х., тогда-какъ помѣщеніе этихъ свѣдѣній у Риттера передъ походомъ Бань-Чао заставляетъ думать что онъ полагалъ ихъ относящимися къ I-му вѣку нашей эры.

CCCIX. Стрн. 139, стрк. 19—22 : *Объ эту пору..... и о Буддизмѣ.*

«Объ эту пору», значитъ около 120 года по Р. Х.; но нѣтъ никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было-бы утверждать чтобы ученіе Будды водворилось въ Кашгарѣ именно объ эту пору. Изслѣдованія свои, на которыя ссылается Риттеръ, нисколько этого не доказываютъ. Абель-Ремюза полагалъ что произошло это не ранѣе V вѣка по Р. Х. См. его Recherches sur les langues tartares (Paris, 1820), p. 291.

CCCX. Отъ стрн. 139, стрк. 25, до стрк. 2, на стрн. 140 : *Въ періодъ Сань-Го..... Цзинь.*

О такомъ распространеніи Кашгарскаго владычества въ періодъ Китайскаго Троецарствія, на 12 исчисленныхъ владѣній, дѣйствительно читаемъ у Абель-Ремюзы въ его Recherches sur les langues tartares, p. 129; но источника откуда добыто имъ это извѣстіе, онъ не указываетъ; объясненіе-же его что бо̀льшая часть этихъ владѣній находится въ Бухаріи не объясняетъ ровно ничего, такъ-какъ подъ «Бухаріею» разумѣется одинаково, и Восточный, и Западный Туркестанъ.

CCCXI. Отъ стрн. 140, стрк. 30, до стрк. 2, на стрн. 141 : *близъ Турфана..... страна Джулдусъ.*

Chinchintalas Марка Поло находился, доказываетъ Потьѐ удовлетворительнѣе другихъ комментаторовъ этого путешественника, къ сѣверу отъ Тхяньшаньскаго-Хребта, въ округѣ нынѣшняго Урумци (Le livre de Marco Polo, I, 160).

CCCXII. Стрт. 141, стрк. 7 : *Туркменца.*

Не Туркменца, а Турка (un compaignon turc) по Французскому тексту изданному Потьѐ.

CCCXIII. Стрн. 141, стрк. 14—18 : *Выходитъ, что* и т. д.

Ни изъ чего это не выходитъ, даже еслибы одежда посланная Гао-Цзуну владѣльцемъ Кашгарскимъ и дѣйствительно принадлежала Шакьямуни-Буддѣ, въ чемъ, впрочемъ, весьма позволительно сомнѣваться.

CCCXIV. Стрн. 141, стрк. 19 : *Государи Сулэ*, и т. д.

Тутъ, послѣ вставочной диссертаціи объ асбестѣ, Риттеръ опять возвращается къ извѣстіямъ о Кашгарѣ изъ Tableaux historiques de l'Asie Клапрота, p. 166. Клапротъ же заимствовалъ эти извѣстія, не указывая своего источника, либо изъ «Исторіи Сѣверныхъ Дворовъ», либо изъ «Исторіи дома Суй». Только, ни та, ни другая изъ этихъ исторій, упоминая о головномъ уборѣ владѣтелей Сулэ, не говоритъ чтобы изображеніе льва носилось на тіарѣ, а говоритъ: «владѣтель носитъ шлемъ (или шапку) представляющій золотаго льва». Не упоминаютъ также помянутые источники, ни о томъ чтобы шлемъ этотъ ежегодно перемѣнялся, ни о томъ чтобы стража государя состояла изъ 200 тѣлохранителей, а говорятъ что «войска строеваго у владѣльца Сулэ считается 2,000 человѣкъ». Къ этому въ обѣихъ помянутыхъ исторіяхъ, сообщающихъ извѣстія изъ V и VI вѣка, прибавляется что всѣ жители Сулэ имѣютъ по шести пальцевъ на рукахъ и на ногахъ, и посылаютъ ежегодно дань Туркамъ *(Тху-цзю)*. См. «Собр. свѣд. о народахъ Ср. Азіи», III, 162—163 и 201.

CCCXV. Стрн. 141, стрк. 26—31 : *Во многихъ мѣстахъ..... хана Тхуцюйскаго* (Тюрковъ).

Эти свѣдѣнія взяты Клапротомъ изъ «Исторіи дома Тханъ». Но по этому же источнику, въ переводѣ о. Іакинѳа, *Пэй* (а не Phoey, или Fy) было не названіе царственнаго дома, а титулъ владѣльца въ Сулэ (явно Тюркское

бей, бекъ): Аможчи-же было имя его, а не титулъ. Объ этомъ самомъ Аможчи, а не какомъ-либо другомъ государѣ Кашгарскомъ, и говорится въ «Исторіи дома Тханъ» что былъ онъ женатъ на дочери Хана Тюркскаго. См. «Собр. свѣд. о народ. Ср. Азіи», III, 224.

CCCXVI. Стрн. 142, стрк. 1 : *Вскорѣ потомъ...*

Это «потомъ» нельзя относить къ непосредственно предшествующимъ извѣстіямъ изъ «Исторіи Тхановъ», такъ-какъ Восточный-Туркестанъ подпалъ подъ господство Турковъ еще до вступленія Тханской династіи на престолъ Китая.

CCCXVII. Стрн. 142, стрк. 2 : *Къ этому періоду...*

Къ какому «этому»? Извѣстія приводимыя Абель-Ремюзою изъ Бянь-И-Дянь, заимствованы въ эту компиляцію, по всей вѣроятности, изъ Сюань-Цана (см. его Mémoires sur les contrées occidentales, traduites par Stan. Julien, II, 220): относятся, слѣдовательно, къ первой половинѣ VII вѣка.

CCCXVIII. Стрн. 142, стрк. 16 и 18 : *см. Asien, B. I, ss. 353 и 382.*

Въ Русскомъ переводѣ Риттерова «Землевѣдѣнія» сдѣланномъ П. П. Семеновымъ, означенныя страницы соотвѣтствуютъ 43-й и 74-й въ томѣ II-мъ (Спб. 1859).

CCCXIX. Стрн. 142, стрк. 17—19 : *Пятиградія... которое Абель-Ремюза считаетъ за одно и тоже съ* Гуй-цзеу, *или* Цзю-цзеу.

Не утверждалъ этой тождественности Абель-Ремюза; утверждали это другіе: Le pays de Koueï-tseu ou Khieou-tseu, *qu'on croit être* celui de Bisch-Balik, читаемъ у него. Его-же мнѣніе состояло въ томъ что означенная страна не saurait en avoir été fort éloigné. И, дѣйствительно, *Гуй-цы* (такъ надо писать въ Русской транскрипціи Koueï-tseu Абель-Ремюзы) Китайскихъ извѣстій о Восточномъ-Турке-

станѣ находилось не очень далеко отъ Бишбалыка, ибо это — нынѣшняя *Куча*, о которой см. ниже, на стрн. 171.

CCCXX. Стрн. 143, стрк. 7—9 : *При династіяхъ Суй и Тханъ..... государи Сулэ отправляли еще въ Китай посольства съ данью.*

Первое посольство съ дарами изъ Кашгара (Сулэ) къ Китайскому Двору, имѣло мѣсто въ 127 году по Р. Х. Затѣмъ, подъ 133 годомъ упоминается о присылкѣ оттуда льва и зубря. Послѣ этого, не имѣется уже свѣдѣній о какомъ-либо оттуда посольствѣ до временъ династіи Суй, когда, въ правленіе Да-ѣ, прибыло таковое изъ Сулэ «съ мѣстными произведеніями», т. е. приходилъ, по всей вѣроятности, торговый караванъ. При Тханахъ-же, посольства съ дарами являлись въ 635 и 639 годахъ. См. «Собр. свѣд. о народахъ Ср. Азіи», III, 129, 201 и 224.

CCCXXI. Стрн. 143, стрк. 9—12 : *стало-быть при Сронгдзамъ-Кгамбо (царств. до 698 года), въ то самое время когда основана была Хласса...*

Сронгдзамъ-Кгамбо, по Китайскимъ писателямъ Лунзцянь, умеръ въ первое лѣто правленія Юнъ-Вэй = 650 году по Р. Х. (см. «Исторію Тибета и Хухунора» пер. Кит. монахомъ Іакинѳомъ, Спб. 1833, ч. II, стрн. 135), слѣдовательно подчиненіе Кашгара Тибетцамъ произошло не при немъ; произошло оно при его внукѣ. Равнымъ образомъ, не современно это событіе и основанію Хлассы, такъ-какъ эта-послѣдняя возникла въ 640-хъ годахъ (ibidem, p. 133).

CCCXXII. Стрн. 143, стрк. 17—18 : *которые и управляли имъ до IX вѣка, когда оно снова стало платить дань Китайской династіи Тханъ.*

Такъ, дѣйствительно, говорится у Клапрота; но въ періодъ съ 677 года «почти до половины IX вѣка» (такъ собственно читаемъ у Клапрота) господство Тибетцовъ надъ владѣніями Восточнаго-Туркестана, въ томъ числѣ

и надъ Кашгарскимъ, не было постояннымъ, а прекращалось и возобновлялось нѣсколько разъ.

CCCXXIII. Стрн. 143, стрк. 22—23 : *изображается въ Тибетскихъ лѣтописяхъ.....*

Собственно въ «Боди-Мюр'ѣ», по переводу Шмидта, въ примѣчаніяхъ къ Сананъ-Сеценовой Исторіи. См. Geschichte der Ost-Mongolen u. s. w. (St.-Petersburg, 1829), s. 362. Только «Боди-Мюръ» упоминаетъ о распространеніи въ Тибетѣ не «ложнаго ученія и заблужденій», а «религіи и обычаевъ» Черной-Страны.

CCCXXIV. Стрн. 144, стр. 13—14 : (*о Хакасахъ... см. Asien, B. I, s. 1122—1129*).

Въ Русскомъ переводѣ Риттерова «Землевѣдѣнія, изданномъ П. П. Семеновымъ, извѣстія о Хакасахъ, на которыя указывается здѣсь, см. въ томѣ III-мъ (Спб. 1860), на стрн. 550—558.

CCCXXV. Отъ стрн. 144, стрк. 32, до стрн. 145, стрк. 5 : *Въ 713 году, Котба..... у Китайцевъ.*

Говоря о событіяхъ во владѣніи *Ганъ*, «Исторія дома Тханъ» упоминаетъ лишь о посольствѣ въ Китай, въ 713 году, отъ владѣльца тамошняго Ду-хун'а; что этотъ-послѣдній былъ разбитъ Котбою, полководцемъ халифа Валида, прибавляетъ отъ себя Гобиль. У о. Іакинѳа-же (въ его «Собр. свѣд. о народ. Средней-Азіи», III, 240) читаемъ что «упорную войну съ Даши (Аравитянами) велъ владѣлецъ Ганскій Улега, но, не имѣя въ томъ успѣха, просилъ вспомогательныхъ войскъ у Императора». По разсказу Арабскаго историка Табари, Хорасанскій намѣстникъ халифа Валида, знаменитый Кутейба сынъ Муслимовъ, вторгся впервые въ Согдъ (Согдіану) въ 93 году гиджры (= 712 по Р. Х.) послѣ покоренія Хорезма. Въ Согдѣ властвовалъ въ это время узурпаторъ по-имени Гурекъ (несомнѣнно Улега Китайскихъ извѣстій), низвергшій съ престола прежняго, законнаго, владѣльца стра-

ны, Тархун'а (Ду-хунъ Китайскихъ извѣстій), за то что этотъ обязался платить дань Мусульманамъ. Войска̀ высланныя на помощь Согдійцамъ изъ Шаш'а (Ташкента) были Кутейбою разбиты, послѣ чего осадилъ онъ и взялъ Самаркандъ. См. Вейлеву Geschichte der Chalifen (Mannheim, 1846), I, 502.

CCCXXVI. Стрн. 145, стрк. 5—18 : *Въ 715 году... возвратился на востокъ.*

Это извѣстіе о дѣйствіяхъ Китайцевъ въ Ферганѣ изложено по Гобилю, согласно съ тѣмъ что̀ читаемъ въ его извлеченіи изъ «Исторіи дома Тханъ», за исключеніемъ того обстоятельства что Китайцы въ этотъ походъ покорили государство Даши съ осмью другими владѣніями: объ этомъ государствѣ и осми другихъ владѣніяхъ, куда Китайцы не проникали, говорится у Гобиля что они только «признали подъ собою верховную власть Китайскаго императора». Это — на стрн. 9-й; а на стрн. 395-й того же XVI-го тома Mémoires concernant les Chinois, гдѣ помѣщено означенное Гобилево извлеченіе, объ этихъ владѣніяхъ упоминается лишь то, что «они прислали отъ себя повѣренныхъ къ военаначальнику командовавшему Китайскими войсками». По Арабскому историку Табари, дѣло происходило совершенно-наоборотъ. Походъ въ Фергану предпринятъ былъ, по словамъ его, не Тибетцами, а Арабами, подъ начальствомъ помянутаго сейчасъ Кутейбы, въ 94 году гиджры (=713 по Р. Х.), въ-продолженіе котораго и взяты имъ тамъ города: Шашъ, Хокандъ и Казанъ. Затѣмъ, въ 96 году гиджры (=715 по Р. Х.), повторилъ онъ вторженіе въ эту страну, и проникъ такъ далеко что передовой отрядъ его подошелъ уже къ Кашгару. Тогда царь Китайскій *(малекъ эс-Синъ)* пожелалъ вступить съ нимъ въ переговоры, и Кутейба отправилъ къ нему для этого 12 мужей съ Губейрою во главѣ. На вопросъ царя въ чемъ заключаются желанія Кутейбы, Губейра отвѣчалъ: «Онъ

поклялся потоптать твою страну, подручниковъ твоихъ заключить въ оковы, а тебя самаго обязать къ уплатѣ дани». «Ладно, отвѣчалъ царь, я пошлю ему денегъ и земли изъ моего города съ четырьмя изъ вельможъ моихъ: пусть онъ наложитъ на нихъ оковы, потопчетъ присланную землю, и возьметъ деньги». Такъ было сдѣлано, и Кутейба, заключаетъ Табари, не двинулся далѣе въ предѣлы Китая (см. Geschichte der Chalifen, von G. Weil, I, 503). Такъ или иначе происходили переговоры, несомнѣнно то что имѣли они мѣсто не съ «царемъ Китайскимъ», а либо съ полководцемъ его, либо съ владѣтелемъ Кашгарскимъ, если только Кутейба дѣйствительно проникалъ такъ далеко. Въ 713 году, слѣдовательно еще въ первый походъ Кутейбы на Фергану, пріѣзжало къ императору въ Китай, сказываетъ «Исторія дома Тханъ», посольство отъ государя Дашискаго съ лошадьми и перламутровымъ поясомъ въ подарокъ («Собр. свѣд. о народ. Ср. Азіи», III, 272). Если посольство это дѣйствительно имѣло мѣсто, то, должно полагать, отправлено оно было не халифомъ, а Кутейбою.

CCCXXVII. Стрн. 145, стрк. 19—22 : *Война эта, по словамъ лѣтописей..... не было и помысла.*

Никакихъ Китайскихъ лѣтописей, которыя-бы говорили что̀-либо о Ферганской войнѣ 715 года, Риттеръ не зналъ, какъ не знаемъ и мы до сихъ поръ. Свѣдѣнія свои объ этомъ предметѣ заимствовалъ онъ исключительно изъ «Исторіи дома Тханъ» въ Гобилевомъ сокращеніи, а тамъ нѣтъ ни слова изъ того что заставляетъ онъ говорить «Китайскія лѣтописи».

CCCXXVIII. Стрн. 145, стрк. 22—26 : *Черезъ два года..... возстановили спокойствіе.*

У Гобиля, служившаго Риттеру единственнымъ источникомъ въ настоящемъ случаѣ, не говорится чтобы Китайцы вынуждены были воевать въ Кашгаріи вслѣдствіе недовольства ими тамошнихъ жителей. Причиною войны 717

года въ Кашгаріи выставляется «Исторіею дома Тханъ» дѣйствительно неудовольствіе на Китайцевъ, но не со стороны Кашгарцевъ, а со-стороны Западныхъ Турокъ, которые и пригласили, какъ халифа, такъ и владыку Тибета, отхватить сообща у Китайцевъ зѐмли Восточнаго-Туркестана: вслѣдствіе этого союзники осадили два города въ Кашгаріи, но Китайцы успѣли заставить ихъ снять осаду, и уладили дѣло съ Турками и Тибетцами. — Далѣе изъ означеннаго источника узнаёмъ еще относительно Кашгара, что въ 728 году «посланы были чиновники съ грамотою, которою владѣтель (Кашгарскій) Аньдинъ утвержденъ въ этомъ достоинствѣ», а въ 753 году «пріѣзжалъ ко Двору старѣйшина Пейголянъ, и пожалованъ былъ военнымъ чиномъ *(чже-чунъ ду-юй)*, краснымъ кафтаномъ и золотою рыбою». См. «Собр. Свѣд. о народ. Ср. Азіи», III, 224—225.

CCCXXIX. Стрн. 146, стрк. 7—11 : *и посольства эти..... Магометанами.*

Риттеръ говоритъ тутъ прямо-противоположное тому что̀-бы долженъ былъ сказать. И все оттого-что прочелъ у Гобиля *Туркестанъ* тамъ гдѣ напечатано у послѣдняго *Токарестанъ*. Въ 719 году, пишется въ «Исторіи дома Тханъ», доставленъ былъ въ Китай отъ Византійскаго Императора, черезъ *Тухоло*, левъ. *Тухоло*, объясняетъ Гобиль по этому случаю, соотвѣтствуетъ отчасти *Токарестану*, и объясняетъ совершенно-правильно. По спѣшности, должно быть, вмѣсто *Токарестанъ*, Риттеръ прочелъ тутъ у Гобиля *Туркестанъ*, а эта ошибка повела его уже и къ другимъ — къ утвержденію что посольства Византійскія должны были слѣдовать въ Китай «Сѣвернымъ-Путемъ» (около Иссы-Куля), и что «Южный-Путь» запертъ былъ Магометанами. Между-тѣмъ, «Южный-Путь» пролегалъ именно черезъ Тухоло, и слѣдованіе имъ Византійскаго посольства въ 719 году свидѣтельствуетъ, напротивъ, что былъ онъ совершенно свободенъ. Не знать что *Тухоло* у Китайцевъ въ Тханскія времена на-

ывалась страна по лѣвому побережью верховья Аму-Дарьи, у Грековъ звавшаяся *Бактріаною*, а у Аравитянъ — *Тохарестаномъ*, Риттеръ не могъ: это было выяснено, и Абель-Ремюзою, и Клапротомъ. И зналъ онъ объ этомъ, какъ видно изъ разныхъ другихъ мѣстъ V-го тома его Erdkunde; какимъ-же образомъ не доглядѣлъ въ настоящемъ случаѣ, и могъ принять *Тухоло* за какой-то «древній Туркестанъ», не понимаемъ.

CCCXXX. Стрн. 146, стрк. 11—13 : *и миссіонеры, должно быть, Христіанскіе (?)..... левъ.*

Если какіе-либо миссіонеры проникали въ Китай съ Византійскими посланцами, то ужъ, конечно, не какіе-другіе какъ Христіанскіе: тутъ нечего было ставить знакъ вопроса. Вопросъ въ томъ откуда взялъ Риттеръ что при Византійскихъ посольствахъ въ Китай находились миссіонеры? Объ этомъ говоритъ онъ утвердительно, какъ о фактѣ, на основаніи извѣстія у Гобиля, что по «Исторіи дома Тханъ» при Византійскомъ посольствѣ 719 года находился монахъ, или священникъ, «великой добродѣтели», а у одного изъ позднѣйшихъ (жившаго при Канъ-Си) Китайскихъ писателей священникъ этотъ называется Да-му-ду; узналъ-же объ этомъ означенный писатель изъ одного сборника изданнаго при Сун'ахъ. Но самъ же Гобилъ пишетъ что по словамъ этого Китайскаго автора, Да-му-ду былъ не священникъ, а ученый математикъ, и присланъ былъ въ Китай владѣльцемъ Тухоло, а не Византійскимъ императоромъ. Что касается до «Исторіи дома Тханъ», то дѣйствительно-ли говоритъ она что въ 719 году присланъ былъ изъ Византіи, вмѣстѣ со львомъ, и «священникъ великой добродѣтели», провѣрить мы не можемъ; но считаемъ нелишнимъ замѣтить что въ переводѣ означенныхъ Тханскихъ извѣстій у о. Іакинѳа (въ его «Собр. свѣд. о народахъ Средней-Азіи», III, 270), обокъ со львомъ упоминается — не священникъ, а — каменный баранъ...

CCCXXXI. Стрн. 146, стрк. 14—26 : *На тотъ же путь... въ такомъ положеніи... черезъ Кашгаръ.*

Посольство 798 года отъ государя Дашискаго къ Китайскому Двору не есть единственное о которомъ упоминаетъ «Исторія дома Тханъ». Многія посольства отъ халифовъ въ Китай являлись, по этой исторіи, гораздо прежде, въ 651, 713, 756 и 726 годахъ (см. «Собр. свѣдѣній о народахъ Средней-Азіи», III, 272). Стало-быть не войны съ Тибетцами побудили Аравитянъ къ сближенію съ Китаемъ. Что-же касается до войнъ этихъ, начало которыхъ «Исторія дома Тханъ» относитъ къ періоду правленія Чжень-Юань (785—804 по Р. Х.), то у Мусульманскихъ историковъ (доселѣ изданныхъ) не находимъ никакихъ объ нихъ свѣдѣній. О томъ что «хаканъ Тибетскій» объявилъ войну Арабамъ, находимъ извѣстіе лишь у Ибнъ-Хальдуна, по которому случилось это не ранѣе какъ при халифѣ Эльэмин'ѣ (послѣ 808 г. по Р. Х.), когда намѣстникомъ въ Хорасанѣ былъ братъ его Эльмамунъ: этому-послѣднему приверженцы его совѣтовали тогда заключить союзъ съ помянутымъ хаканомъ, и бѣжать къ нему, въ случаѣ если возстаніе которое замышлялъ Эльмамунъ противу халифа, не удастся. См. Вейля: Geschichte der Chalifen, II, 280.

CCCXXXII. Стрн. 146, стрк. 30—31 : *огнепоклонничества.*

Что огнепоклонничество могло проникнуть въ Восточный-Туркестанъ когда Сассаниды господствовали надъ Западнымъ, или еще гораздо ранѣе того — дѣло весьма возможное; но чтобы огнепоклонническая пропаганда дѣйствовала совмѣстно съ Мусульманскою въ періодъ распространенія Арабскаго владычества на Мавераннагръ, Тохарестанъ и Фергану — едва-ли вѣроятно.

CCCXXXIII. Стрн. 147, стрк. 21—23 : *въ этотъ періодъ, по словамъ Китайскихъ лѣтописей, воздвигнуто было здѣсь не малое число башенъ* (тха) *въ его честь.*

На указанной въ ссылкѣ страницѣ у Гобиля не находимъ объ этомъ ни полслова.

CCCXXXIV. Стрн. 148, стрк. 5 : *вмѣстѣ съ тѣмъ... такъ и Му-ху-фу'ское.*

У Гобиля, въ указанномъ мѣстѣ, читаемъ что выслать за границу Китая велѣно было только тѣхъ служителей вѣры Да-Цзинь'ской и Му-ху-фу'ской, которые были изъ иностранцевъ, а не изъ природныхъ Китайцевъ; послѣдніе-же должны были только оставить монастыри, и возвратиться къ своимъ семействамъ.

CCCXXXV. Стрн. 149, стрн. 4 : *см. Asien, B. I, s. 285.*

Въ Русскомъ переводѣ Риттерова «Землевѣдѣнія», изданномъ П. П. Семеновымъ, см. объ этомъ на стрн. 681 тома I-го (Спб. 1856).

CCCXXXVI. Стрн. 150, стрк. 3 : *въ монетныхъ коллекціяхъ Китайскихъ* и т. д.

Дѣйствительно такъ, и мы считаемъ долгомъ обратить на этотъ предметъ вниманіе нашихъ миссіонеровъ и дипломатическихъ чиновниковъ проживающихъ въ Китаѣ, тѣмъ болѣе что есть возможность добывать монеты о коихъ идетъ рѣчь: одинъ іезуитскій миссіонеръ, какъ замѣчаетъ Гобиль (l. c.), прислалъ во Францію довольно-много такихъ монетъ, а съ тѣхъ, которыхъ не могъ пріобрѣсть, сдѣлалъ и прислалъ снимки.

CCCXXXVII. Стрн. 150, стрк. 16—17 : *точныя свѣдѣнія о Кашгарѣ прекращаются, точно такъ же какъ и о Хотанѣ съ Яркянью.*

Риттеръ выражается такимъ образомъ что можно подумать будто съ X вѣка вовсе прекращаются извѣстія о Восточномъ-Туркестанѣ; Гобиль-же, котораго онъ тутъ переписываетъ, говоритъ лишь то, что извѣстія объ этой странѣ, равно-какъ о Трансоксіанѣ и другихъ западныхъ, прекращаются — съ того времени какъ императоры Ки-

тайскіе отказались отъ вмѣшательства въ дѣла Восточнаго-Туркестана — собственно въ «Исторіи дома Тханъ».

CCCXXXVIII. Стрн. 151, стрк. 24—25 и 27 : *(см. Asien, B. I, s. 357—378 и 314);* и стрн. 152, стрк. 2—3 и 8 : *(см. Asien, B. I, s. 350—356 и 342—349)*.

Указанныя страницы I-го тома Erdkunde Asien's Риттера соотвѣтствуютъ, въ Русскомъ переводѣ П. П. Семенова, стрн. 47—70, 31, 39—46, и 32—39 тома II-го (Спб. 1859).

CCCXXXIX. Стрн. 152, стрк. 10 : *въ 63 геогр. миляхъ на западъ отъ Турфана...*

По таблицѣ астрономически опредѣленныхъ пунктовъ, на стрн. 153, *Турфанъ* лежитъ подъ 87° 17′ В. Д. отъ Парижа, а *Харашаръ* — подъ 84° 45′: стало быть прямое разстояніе между ними равняется 2° 32′, или 38 географическимъ милямъ; но у Риттера разстояніе это показано по Тимковскому, у которого опредѣляется оно въ 870 ли.

CCCXL. Стрн. 152, стрк. 15—17 : *населенъ былъ... находится въ запустѣніи.*

Такъ-какъ городъ Харашаръ называется у Ритгера находящимся въ запустѣніи (verödet), то я и перевелъ «населенъ былъ», въ прошломъ времени, а не «населенъ» (bewohnt) въ настоящемъ, какъ гласитъ Нѣмецкій подлинникъ. Между-тѣмъ, Харашаръ, по «Си-юй-вынь-цзянь-лу», какъ у Тимковскаго, такъ и въ переводѣ о. Іакинѳа, дѣйствительно значится населеннымъ Туркестанцами и Калмыками: стало-быть я перевелъ ошибочно. Но въ эту ошибку ввелъ меня самъ же Риттеръ, показывая опустѣлымъ Харашаръ, тогда-какъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» говоритъ объ опустѣніи не города этого, а его округа, и притомъ объ опустѣніи которое имѣло мѣсто въ прежнее время, «въ періодъ могущества Чжунгаровъ», что̀ опять передано Риттеромъ невѣрно фразою seit der Zersprengung der Dsunga-

ген, т. е. «со времени разсѣянія Джунгаровъ». Теперь ясно мнѣ что этою-послѣднею фразою Риттеръ хотѣлъ сказать «со времени разсѣянія (жителей страны) Джунгарами»; но кто-жъ обязанъ понимать такой способъ выраженія? Фраза эта находится и въ I-мъ томѣ Риттерова Erdkunde, на стрн. 341, и П. П. Семеновъ понялъ ее такъ же какъ я, ибо перевелъ: «со времени изгнанія отсюда Джунгаровъ» (его перевода т. II, стрн. 30), тогда-какъ «Сю-юй-вынь-цзянь-лу» говоритъ прямо противуположное — что страна опустѣла *подъ* владычествомъ Джунгаровъ, *до* ихъ изгнанія отсюда Китайцами, а послѣ того населилась опять.

CCCXLI. Стрн. 152, стрк. 23 : *для продажи и покупки соли.*

Не соли вообще, а собственно нащатыря, какъ видно это даже изъ ссылки Риттера на самого себя въ I-мъ томѣ его Asien, s. 333—335 (= стрн. 24—26 тома II-го, въ Русскомъ переводѣ П. П. Семенова).

CCCXLII. Стрн. 152, стрк. 24 : *Хунъ-ну'ское государство Гуй-цу.*

Съ чего взялъ Риттеръ что *Гуй-цы* (такъ, а не *Гуй-цу* должно читать въ Русской транскрипціи) было Хунъ-нускимъ государствомъ? Оно было имъ не болѣе какъ и всѣ прочія владѣнія Восточнаго-Туркестана, когда подчинялись они господству Хунъ-ну'сцевъ.

CCCXLIII. Стрн. 152, стрк. 31 : (ушъ *также значитъ «резиденція».*

Въ Іакинѳовомъ переводѣ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» читаемъ что не *ушъ* значитъ «резиденція», а *турпанъ.*

CCCXLIV. Отъ стрн. 152, стрк. 34, до стрк. 2, на стрн. 153 : *Съ 1767 года назначенъ сюда...* Юнъ-Мин'*омъ.*

Съ 1775 года, по «Си-юй-вынь-цзянь-лу», *Ушъ* дѣйствительно переименованъ былъ въ *Юнъ-Нинъ-Ченъ*, помощникъ-же Правителя Главноуправляющаго Новою-Линіею (а не «пограничный правитель») назначенъ сюда ранѣе, вслѣдъ

за усмиреніемъ Ушскаго возстанія въ 1765 году. См. «Описаніе Чжунгаріи и Восточнаго-Туркистана». Пер. съ Кит. м. Іакинѳомъ (Спб. 1829), стрн. 126—128.

CCCXLV. Стрн. 153, стрк. 10—12 : *Государственной Географіи..... 1818 года.*

Выше, въ прим. CCLXI, объяснено уже что «Дай-Цинъ-Хой-Дянь» не есть собственно географія Китайскаго-Государства.

CCCXLVI. Стрн. 153, стрк. 18 : *Хами.*

Объ этомъ городѣ и его округѣ, принадлежащихъ къ составу Восточнаго-Туркестана, Риттеръ не сообщаетъ въ настоящемъ своемъ описаніи этой страны никакихъ подробностей, потому-что все извѣстное о предметѣ исчерпано уже было имъ въ I-мъ томѣ его Asien, § 29. Въ Русскомъ переводѣ П. П. Семенова параграфъ этотъ изложенъ на 47—70 стрн. II-го тома (Спб. 1859).

CCCXLVII. Стрн. 154, стрк. 4—6 : *Гоэсъ* и т. д.

Замѣчательно что Гоэсъ перепутываетъ Турпанъ съ Пичаномъ, ибо на пути изъ Ціалиса (Харашара) въ Камулъ (Хами), упоминаетъ прежде о Пичанѣ (Pucian), а потомъ уже о Турпанѣ (Turphan), куда прибылъ будто бы изъ Пичана, такъ-что «укрѣпленнымъ городомъ» называетъ онъ, быть можетъ, скорѣе Пичанъ, нежели Турпанъ. См. De Christiana expeditione etc. p. 559.

CCCXLVIII. Стрн. 154, стрк. 11—12 : Турпанъ, *что̀ Монголы выговариваютъ* Турфанъ.

По переводу о. Іакинѳа, выходитъ наоборотъ, т. е. что городъ называется собственно *Турпанъ*, Китайцы-же произносятъ *Турфань*. См. «Описаніе Чжуньгаріи» и т. д. стрн. 112.

CCCXLIX. Стрн. 154, стрк. 15 : *шесть округовъ.*

То-есть шесть городовъ (которые и поименовываются далѣе) съ ихъ округами.

CCCL. Стрн. 154, стрк. 21—22 : *на главной военной дорогѣ въ южныя страны.*

Въ какія-это «южныя страны»? По «Си-юй-вынь-цзянь-лу» Пичанъ, наималѣйшій изъ Туркестанскихъ городовъ, важенъ потому только что лежитъ на «Южной-Дорогѣ» *(Нань-Лу)*, т. е. на дорогѣ изъ Китая въ «Западныя-Страны» пролегающей у подножія южныхъ скатовъ Тхянь-Шаня.

CCCLI. Стрн. 154, стрк. 25—26 : *и удалился съ народомъ своимъ въ Ань-Си и Ша-Чжеу.*

То-есть переведенъ былъ туда Китайскимъ Правительствомъ.

CCCLII. Стрн. 154, стрк. 29—30 : *покорились также и жители Турфана; тогда* и т. д.

Какіе-же это жители, когда населеніе Турпана переселено было въ Ань-Си и Ша-Чжеу? По переводу о. Іакинѳа, «Си-юй-вынь-цзянь-лу» говоритъ что послѣ покоренія Китайцами Или, «жители Турпана возвратились на прежнія свои зѐмли» (l. c. p. 112). Эта фраза, по-видимому непонятая Шоттомъ, и дала, должно полагать, существованіе въ переводѣ его слѣдующей: «тогда были опредѣлены границы Хоевъ», которая, явно, нейдетъ къ дѣлу.

CCCLIII. Стрн. 155, стрк. 7 : *сы-гуань* (главный судья)...

Вмѣсто «главнаго судьи», видимъ въ переводѣ о. Іакинѳа «экспедиторъ», т. е. «правитель канцеляріи», что̀ несомнѣнно вѣрнѣе, такъ-какъ въ судебное управленіе страны Китайцы не вмѣшивались и не вмѣшиваются.

CCCLIV. Стрн. 155, стрк. 8—9 : *гуань-линъ-тхунъ-чжи* (главный сборщикъ податей)...

Вмѣсто «главнаго сборщика податей», въ переводѣ о. Іакинѳа значится «провіантскій чиновникъ».

CCCLV. Стрн. 155, стрк. 24 : *большіе каменья...*

«Наполняетъ воздухъ каменьями въ яйцо величиною», читаемъ въ переводѣ о. Іакинѳа (l. c. p. 226).

CCCLVI. Стрн. 155, стрк. 28 : *на разстояніи отъ 10 до 100 ли (?)...*

«Заноситъ весьма далеко», читаемъ въ переводѣ о. Іакинѳа, и только.

CCCLVII. Стрн. 156, стрк. 12—13 : *См. Asien, B. V, s. 227.*

Въ нашемъ переводѣ Риттерова «Кабулистана» (Спб. 1867) означенная страница соотвѣтствуетъ 41-й.

CCCLVIII. Отъ стрн. 156, стрк. 13, до стрк. 8, на стрн. 157 : *такъ-какъ объ этомъ самомъ мѣстѣ... къ западу отъ Харашара.*

«Объ этомъ самомъ мѣстѣ», или, еще точнѣе, «находясь на томъ же самомъ мѣстѣ», пишетъ Риттеръ: слѣдовательно мѣстность, о которой Руисбрёкъ разсказываетъ что тамъ дуютъ сильнѣйшіе вѣтры, пріурочиваетъ нашъ географъ къ востоку и юго-востоку отъ Пичана. Но помянутая мѣстность, по Риттерову же объясненію, соотвѣтствуетъ пространству между озерами Босту и Лобъ, слѣдовательно должна находиться на юго-западъ отъ Пичана. — Нисколько не слѣдуетъ также изъ Руисбрёкова разсказа чтобы вѣтры, о которыхъ онъ говоритъ, дули съ сѣверо-запада. Дули они, по его словамъ, «изъ долины между горъ къ югу и востоку отъ озера», берегомъ котораго онъ ѣхалъ (Босту-Нора, по Риттеру): дули слѣдовательно съ юго-востока. — Впрочемъ, на нашъ взглядъ, весь разсказъ Руисбрёка о пути его изъ Кайлака до перевала черезъ снѣговыя горы въ Джунгарію, такъ сбивчивъ (по-крайней-мѣрѣ въ переводѣ Бержерона, сдѣланномъ съ Англійскаго языка, на который «путешествіе» Руисброка переведено было съ Латинскаго), что мы не понимаемъ какъ можно согласовать его съ нашими картами Восточнаго-Туркестана, и какимъ образомъ могъ Риттеръ видѣть въ этомъ разсказѣ «отчетливое и рѣзкими чертами обозначающее» описаніе мѣстности которою проѣзжалъ посолъ Лудовика

IX-го. Такъ сбивчивъ этотъ разсказъ, по нашему мнѣнію, что подъ озеромъ, которое Риттеръ считаетъ Босту-Норомъ, готовы мы разумѣть скорѣе *Ала-Куль*, гдѣ тоже дуютъ вихри, страшные для каравановъ. См. «Землевѣдѣніе» Риттера въ переводѣ П. П. Семенова, т. II (Спб. 1859), стрн. 81—82; и Asie Centrale Гумбольдта (Paris, 1843), II, 495.

CCCLIX. Стрн. 157, стрк. 12 : *гунъ (König) Суламан'а.*

Т. е. Суламана (Сулеймана) пожалованнаго Китайскимъ достоинствомъ *гунъ* — достоинствомъ относительно невысокимъ. Забывая что слово это Китайское, и принимая его за мѣстный титулъ, Риттеръ, вѣрный задачѣ своей отыскивать повсюду въ Средней-Азіи слѣды Нѣмцевъ, не усомнился, какъ видимъ, признать тотчасъ же Китайское *гунъ* за Германское König!...

CCCLX. Стрн. 157, стрк. 17—18 : *Одинъ Турфанъ составляетъ исключеніе изъ этого правила...*

Этого не говоритъ и не могъ сказата авторъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», знавшій что въ такомъ же исключительномъ положеніи, какъ владѣніе Турпанское, находилось еще и владѣніе Хамійское.

CCCLXI. Стрн. 157, стрк. 19—20 : *суть* алапату *(т. е. рабы)...*

О. Іакинѳъ также переводитъ: «Жители сихъ городовъ считаются рабами». Но если въ Китайскомъ подлинникѣ говорится о жителяхъ Турпанскаго-Владѣнія что они *алапату* своихъ владѣльцевъ, то это едва ли значитъ чтобы они были рабами, такъ-какъ Монгольское слово *албату* (отъ *албанъ*, «повинность», «налогъ») употребляется въ Монгольскомъ языкѣ лишь въ смыслѣ «подданнаго», «податнаго»; у Татаръ-же въ Россіи, измѣнившись въ *алпаутъ*, означало оно скорѣе «вельможу» чѣмъ «простолюдина», въ каковомъ значеніи встрѣчается также въ лѣтописяхъ на-

шихъ и старинныхъ актахъ *(алпауты, олпауты)*. Полагаю, поэтому, что авторъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», называя Туркестанцевъ *алапату* лицъ ими владѣющихъ, хотѣлъ означить этимъ не болѣе того что они «подданные» этихъ лицъ, въ противуположность съ другими Туркестанцами, не имѣющими своихъ владѣльцевъ, и считающимися въ непосредственномъ подданствѣ Китаю.

CCCLXII. Стрн. 157, стрн. 20—23 : *Нѣтъ никакого.... по обстоятельствамъ.*

Ничего этого въ переводѣ о. Іакинѳа не находимъ.

CCCLXIII. Стрн. 157, стрк. 25 : *но и здѣсь простирается оно только до 3,000 семействъ.*

По переводу о. Іакинѳа, до 3,000 семействъ простирается народонаселеніе не одного города Турпана съ его округомъ, а во всѣхъ шести городахъ Турпанскаго-Владѣнія.

CCCLXIV. Стрн. 158, стрк. 1 : *рожь.*

Вмѣсто «рожь», слѣдовало перевести «хлѣба».

CCCLXV. Отъ стрн. 158, стрк. 19, до стрк. 22, на стрн. 159 : *Харашаръ лежитъ..... уважаютъ ламъ.*

Отмѣтимъ слѣдующія отличія въ переводѣ этой статьи о Харашарѣ у о. Іакинѳа: 1) то что Шоттъ переводитъ «генералъ-инспекторъ», передается у о. Іакинѳа «главноуправляющій»; 2) по Шотту идетъ рѣчь о «крѣпости» Харашарской, по о. Іакинѳу — о «городѣ» Харашарѣ, и окружность послѣдняго показывается у него, не въ три, а въ пять *ли*, причемъ о стѣнахъ замѣчается что онѣ «очень низки и тонки»; 3) *да-жинъ* переводитъ намъ китаистъ «высшій гражданскій чиновникъ», и вмѣсто «двухъ судей» являются у него, опять, «два экспедитора»; 4) «гарнизонъ изъ 800 человѣкъ» обращается у о. Іакинѳа въ «200 человѣкъ военно-поселянъ»; 5) «нагорная равнина Юлдузъ» выражается Шоттъ: «Хребетъ Юлдусъ», говоритъ о. Іакинѳъ; 6) «длинное» теченіе р. Кайду измѣняется у о. Іа-

кинѳа въ «тихое» теченіе; 7) о Туркестанцахъ говорится что они не «выселились», а «частію погибли, частію разбѣжались, и мѣсто сіе (Харашаръ) совершенно опустѣло»; 8) о новомъ заселеніи Харашарскаго-Округа, послѣ покоренія Китайцами Чжунгаріи, говорится у о. Іакинеа что заселенъ онъ былъ Тургутами бѣжавшими изъ Россіи, которымъ предоставлено было на волю кочевать или заниматься хлѣбопашествомъ, для надзора-же за ними приставлены трое дворцовыхъ «тѣлохранителей» (лейбъ-гвардейцевъ), присылаемыхъ изъ Пекина; 9) о Калмыкахъ Харашарскихъ говорится не то что они «ищутъ заработковъ странствуя до Бадахшана и Индустана», а то что когда Калмыки «возвращаются къ хозяевамъ своимъ изъ бѣговъ, не находя нигдѣ пристанища (это передано у Шотта: «никто не знаетъ куда они дѣваются»), то Туркестанцы перепродаютъ ихъ въ Бадахшанъ и Индію за двойную цѣну»; 10) *цзиго* пишется у о. Іакинѳа *цигэ; алачжень — арчжень.*

CCCLXVI. Стрн. 159, стрк. 23—31 : *Что касается до народа Уйгуровъ, или Гао-чже. . . (см. Asien, B. I, s. 343 и далѣе).*

Въ Русскомъ переводѣ П. П. Семенова указываемый Риттеромъ трактатъ объ Уйгурахъ находится на стрн. 32—35 тома II-го (Спб. 1859). Относительно усвоиваемаго Риттеромъ мнѣнія Клапротова будто *Гао-чже* («Высокія-Телѣги») есть прозваніе данное Китайцами Уйгурамъ вслѣдствіе того что у послѣднихъ колеса ихъ телѣгъ были выше чѣмъ у другихъ Тюркскихъ колѣнъ, можно замѣтить что *Гао-че* (а не *Гао-чже)* есть позднѣйшая форма имени *Гао-гюй,* а это-послѣднее представляется ни чѣмъ инымъ какъ транскрипціею имени *Уйгуръ,* которое пробовали также Китайцы писать и *Вуй,* и *Угэ,* и *Уху,* и *Юаньгэ,* и *Вейгэ,* и, наконецъ, *Хой-ху* (см. «Собр. свѣд. о народахъ Средней-Азіи», I, 373). А такъ-какъ *Гао-гюй* оказалось, случайнымъ образомъ или намѣренно, знача-

щимъ по-Китайски «высокая телѣга», то Китайцы впослѣдствіи и стали толковать будто именно по причинѣ употреблявшихся Уйгурами телѣгъ на высокихъ колесахъ, и получили они прозваніе Гао-гюй'цевъ.

CCCLXVII. Стрн. 160, стрк. 8—14 : *Рубруквисъ ѣхалъ..... Улугъ-Юлдузъ у Шерефъ-эд-Дина.*

Путь Руисбрёка съ низовья Волги, изъ лагеря Батыева, шелъ на *Яикъ* (Jagag), къ берегамъ котораго съ Волги прибылъ онъ черезъ 12 дней. За Яикомъ ѣхалъ онъ Землею *Кангловъ* (Cangles), все на востокъ; потомъ повернулъ на югъ, и черезъ 7 дней увидѣлъ высокія горы въ эту сторону, и вступилъ изъ степей въ страну обработанную и орошаемую водами «какъ садъ», гдѣ и остановился въ населенномъ Мусульманами городкѣ *Кенкатъ* (Kenkat), на большой рѣкѣ выходящей изъ горъ. — По этому описанію, ясно что Кенкатъ находился на Сыръ-Дарьѣ, гдѣ-нибудь около нынѣшняго укрѣпленія *Джулекъ.* Это видно изъ того также, что на слѣдующій день по выѣздѣ изъ Кенката, прибылъ Руисбрёкъ въ другой городокъ «ближе къ горамъ», подъ которыми нельзя разумѣть никакихъ другихъ кромѣ хребта *Каратау.* Въ безыменномъ городкѣ этомъ, Руисбрёкъ узналъ что интересовавшій его по особому обстоятельству городъ *Таласъ* находился оттуда въ разстояніи около шести дней пути. *Таласъ,* или *Таразъ,* по всѣмъ обстоятельствамъ о немъ извѣстнымъ, долженъ былъ лежать на самомъ мѣстѣ нынѣшняго городка *Авлія-Ата,* или около него. Стало-быть безыменный городокъ находился гдѣ-либо около нынѣшняго *Сузак*'а. До сихъ поръ путь Руисбрёка ясенъ; но какими мѣстами двигался онъ далѣе становится уже загадочнымъ. Я, по-крайней-мѣрѣ, не понимаю какимъ образомъ обстоятельства дальнѣйшаго пути его до города *Кайлак*'а могутъ быть согласованы съ нашими картами Средней-Азіи, такъ чтобы проложить этотъ путь по южному берегу *Иссы-Куля* и оттуда въ долину *Юлдуз*'скую, какъ, по объ-

ясненію Риттера, ѣхалъ Руисбрёкъ. Выше (прим. CCCLVIII) я сказалъ уже что то озеро которое Риттеръ принимаетъ за Босту-Норъ, можно пріурочить, болѣе согласно съ обстоятельствами разсказываемыми о немъ Руисбрёкомъ, къ *Ала-Кул*'ю. Здѣсь замѣчу что большая рѣка въ Землѣ-Карахатайцевъ, черезъ которую переправлялся Руисбрёкъ, есть, по всей вѣроятности, р. *Или*, и что съ этой рѣки и пробрался онъ на *Ала-Куль*.

CCCLXVIII. Стрн. 161, стрк. 1—3 : *что первоначальною ихъ отчизною былъ край при рѣкѣ Орхонѣ, или Оргонѣ, впадающей въ Селенгу.*

Допустить основательность этого «несомнѣннаго» объясненія Риттера столь же трудно, какъ и основательность наивной догадки Руисбрёка. Вѣрнѣе сказать что мы не знаемъ почему страна, которую называетъ онъ Organum, называлась такимъ образомъ; да не стоитъ и голову ломать надъ этимъ, такъ-какъ, по всей вѣроятности, Organum Руисбрёка передаетъ имя которымъ дѣйствительно звалась страна, въ такомъ же изуродованномъ видѣ какой имѣетъ упоминаемый у него передъ тѣмъ городъ Equius.

CCCLXIX. Отъ стрн. 166, стрк. 5—34 : *Уйгуры, разсказываетъ Рубруквисъ. . . . но видѣлъ онъ идоловъ еще громаднѣе.*

При передачѣ этихъ извѣстій Руисбрёка также не обошлось безъ нѣкотораго ихъ измѣненія: 1) вмѣсто: «въ горахъ Органума на востокѣ», значится у Бержерона: «въ горахъ къ востоку смежныхъ съ Землею-Органумъ»; 2) изображеніе креста чернилами видѣлъ Руисбрёкъ на рукѣ только у одного изъ идолопоклонниковъ, и говоритъ не о томъ, чтобы этимъ идолопоклонникамъ не было извѣстно изображеніе Спасителя, а о томъ только что не было на крестахъ у нихъ изображенія (распятаго) Спасителя; 3) говоря о храмахъ идолопоклонниковъ, замѣчаетъ Руисбрёкъ что продолговатые изъ нихъ имѣютъ съ сѣверной стороны при-

стройку, или выступъ, въ видѣ комнаты; въ храмахъ-же квадратной формы комната эта устраивается внутри, около сѣверной стѣны, въ видѣ хора; туда, въ качествѣ стола, ставится большой сундукъ, а за сундукомъ этимъ помѣщается главный идолъ, лицомъ обращенный къ югу; 4) не говоритъ Руисбрёкъ чтобы ему самому случилось видѣть идола огромнѣе Каракорумскаго: лишь со словъ одного священника Несторіанскаго передаетъ онъ будто тотъ видѣлъ въ Китаѣ идола такой громадной величины, и на такой высотѣ поставленнаго, что его видно на разстояніи двухъ дней пути....

CCCLXX. Стрн. 163, стрк. 4 : *черезъ три часа пути. . .*

A trois lieues de là — читаемъ у Бержерона.

CCCLXXI. Стрн. 163, стрк. 13—14 : *на озеро Харашарское.*

Озера къ которому прибылъ Руисбрёкъ на пути изъ Кайлака не называетъ онъ по имени. Что это озеро есть именно Харашарское, т. е. Босту-Норъ, догадывается Риттеръ.

CCCLXXII. Стрн. 163, стрк. 17—21 : *но изъ его разсказа.... настоящаго направленія своего пути.*

Все что говорится тутъ Риттеромъ о Маркѣ Поло — неосновательно. О *Харашарской*-Области упоминаетъ этотъ путешественникъ подъ именемъ Области-*Карканъ* (или *Шаршанъ*, Charchan; въ Французскихъ редакціяхъ Ciarcian, *Чіарчіанъ*, Ciarciam, *Чіарчіамъ*). Описаніе ея слѣдуетъ у Марка Поло непосредственно за описаніемъ Области-*Пеинъ*, а отъ Шаршанской-Области переходитъ онъ къ описанію города Лобъ: стало-быть описывается она у Марко-Поло совершенно на-мѣстѣ, въ порядкѣ пути его отъ запада къ востоку; и описывается точно съ такою же подробностію какъ и другія страны которыми проѣзжалъ онъ передъ тѣмъ и послѣ-того. Вотъ-что̀ читаемъ у знаменитаго Венеціанца объ этой области *Шарйанъ* (слѣдуя Марсдену):

«*Шаршанъ* — тоже область Тюркская, лежитъ между востокомъ и сѣверо-востокомъ. Въ прежнее время благоденствовала и отличалась производительностію, но Татаре опустошили ее. Жители покланяются Магомету. Главный городъ страны тоже зовется *Шаршанъ*. Многія большія рѣки протекаютъ этою страною; въ нихъ находятъ халцедонъ и ясписъ, которые отвозятся затѣмъ на продажу въ Катай, что̀ доставляетъ жителямъ большіе барыши. Вся страна эта, равно-какъ и путь до нея отъ Пеина — чистые пески, вода въ которыхъ бо̀льшею-частію горькая и дурная; мѣстами встрѣчается, впрочемъ, прѣсная и хорошая. Когда войска Татарскія проходятъ этими мѣстами, то, въ качествѣ враговъ, отымаютъ у жителей все ихъ имущесто, или, въ качествѣ друзей, рѣжутъ и поѣдаютъ ихъ скотъ. По этой причинѣ, жители, когда прозна̀ютъ о приближеніи какого-либо отряда, откочевываютъ, съ семьями и скотомъ, на разстояніе двухъ-трехъ дней пути, въ сосѣдніе пески гдѣ есть вода, гдѣ стало̀-быть могутъ существовать, и скрываются тамъ. По той же причинѣ прячутъ они, послѣ жатвы, зерно ими собранное въ пещеры середи тѣхъ же песковъ, и берутъ изъ этого запасу ежемѣсячно не болѣе того сколько нужно на ихъ пропитаніе. И кромѣ самихъ ихъ, никто не знаетъ тѣхъ мѣстъ куда удаляются они, такъ-какъ слѣды ихъ засыпаются тотчасъ же пескомъ. Изъ Шаршана далѣе дорога, на протяженіи пяти дней пути, идетъ все песками обыкновенно съ дурною водою, но коегдѣ попадается и хорошая. Больше ничего не встрѣчается о чемъ-бы стоило упомянуть. А черезъ пять дней пути, достигаютъ города *Лобъ*, лежащаго при входѣ въ «Великую-Пустыню» (The Travels of Marco Polo, ed. by W. Marsden, p. 156—157).

CCCLXXIII. Отъ стрн. 163, стрк. 23, до стрк. 14, на стрн. 164 : *Поэтому, полагаемъ мы..... лучшій камлотъ.*

Мы видѣли сейчасъ что о странѣ Харашарской говоритъ М. Поло въ главѣ книги своей объ области Charchan, или Ciarcian. Какимъ образомъ могъ просмотрѣть это Риттеръ, не понимаемъ. Но, просмотрѣвши это обстоятельство, знаменитый географъ вдается затѣмъ въ догадки: полагаетъ будто о странѣ Харашарской идетъ рѣчь у М. Поло въ главахъ книги его объ области Chinchintalas и о царствѣ Egrigaia, и будто М. Поло извѣстія свои о нихъ заимствовавши отъ Китайцевъ, не понялъ этихъ извѣстій, и пріурочилъ ихъ ошибочно. Задавшись же этою мыслію, Риттеръ, слѣдуя въ этомъ Дегиню, нашелъ возможнымъ пріурочить Chinchintalas къ *Шаньшани*, а Эгригаію — счесть за *Уйгурію*, относя часть того что говорится подъ этими рубриками Маркомъ Поло — къ Землѣ-Харашарской, и оставляя остальную, бо̀льшую часть извѣстій Венеціанца, не подходившихъ подъ его гипотезу, безъ вниманія. Всѣ эти догадки Риттера, не признавшаго Харашара въ Charchan'ѣ Марка Поло, вышли, вслѣдствіе того, совершеннымъ вздоромъ: самъ онъ напуталъ страшно, а не Марко Поло, котораго обвиняетъ онъ въ путаницѣ. Chinchintalas, или Chigin-talas, Марка Поло — это *Сагинъ-Тала* («Добрая-Степь» по-Монгольски), обширная и привольная равнина съ городомъ того же имени въ нынѣшнемъ Урумційскомъ Округѣ Джунгаріи, къ сѣверу отъ Турфана; а Egrigaia — округъ Ou-la-hai (Irgaï по Сананъ-Сецену) въ Гань-Су'ской Губерніи. То и другое весьма удовлетворительнымъ образомъ разъяснено въ примѣчаніяхъ Потьѐ къ его изданію Марка Поло (Le livre de Marco Polo, I, 159—160 и 206—208).

CCCXXIV. Стрн. 164, стрк. 18—29 : *область Унгутъ.... наводитъ на предположеніе что здѣсь идетъ рѣчь о той же землѣ Уйгуровъ...*

Въ Марсденовомъ переводѣ путешествій Марка Поло, которымъ по-преимуществу пользовался Риттеръ, дѣйствительно значится: a province of Tartary named *Ungut*, ha-

ving a city of the same name, the inhabitants of which are etc. (p. 281). Но области по-имени *Унгутъ* никогда въ предѣлахъ имперіи Монгольской не существовало, и потому едва ли вѣроятно чтобы М. Поло упоминалъ о таковой. Въ изданіи Потьѐ читаемъ, вмѣсто того: une generation de Tatars qui sont appelez *Ungeat*, qui moult sont belle genz (I, 259). Въ изданіи Парижскаго Географическаго Общества (p. 88) также говорится въ этомъ мѣстѣ о «generation de Tartarz». Это другое дѣло, ибо между Монголами дѣйствительно существовало особое колѣно, или особый родъ, по-имени *Унгутъ*, или *Онгутъ*, какъ узнаёмъ объ этомъ изъ Рашидъ-эд-Дина (см. въ V-мъ томѣ «Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Археологическаго Общества», Спб. 1858, Русскій переводъ Рашидъ-эд-Динова *Джами-ут-Теварихъ*, стрн. 50 и 114—119). А изъ этого само собою уже выходитъ что подъ *Унгутъ*, какъ бы ни было исковеркано переписчиками это имя, никакъ нельзя понимать у Марка Поло — *Уйгуровъ*.

CCCLXXV. Отъ стрн. 164, стрк. 26, до стрн. 166, стрк. 26 : *Во время Тимура..... новыя празднества.*

Въ-отношеніи къ этому разсказу о походѣ войскъ Тамерлановыхъ въ Джунгарію, замѣтимъ: 1) что Геты, о совершенномъ истребленіи которыхъ при этомъ случаѣ такимъ положительнымъ образомъ говоритъ Риттеръ, вовсе не были истреблены до тла, а только вырѣзаны значительно; это усматривается изъ разсказа о помянутомъ походѣ у историка Тамерланова Шерефъ-эд-Дина, того самаго изъ котораго почерпалъ свѣдѣнія свои самъ Риттеръ; 2) что Гетами, вслѣдъ за переводчикомъ Шерефъ-эд-Дина, Французомъ Пти-Делакруа, называетъ Риттеръ то, что въ Персидскомъ подлинникѣ у Шерефъ-эд-Дина обозначается именемъ *Улуси-Четѐ*, «Четейскаго-Владѣнія», т. е. терминомъ политическимъ, а не этнографическимъ. Народа по-имени *Четѐ* никогда въ Средней-Азіи не бывало; въ со-

ставъ-же улуса *Чете*'йскаго входили и роды Тюркскаго, и роды Монгольскаго языка; 3) о разстояніи Юлдузской страны отъ Самарканда на 480, не часовъ, а льё, говоритъ не жизнеописатель Тимуровъ, т е. Шерефъ-эд-Динъ, а переводчикъ его Пти-Делакруа, не имѣя для этого показанія своего никакаго другаго основанія кромѣ замѣчанія Шерефъ-эд-Дина что означенное разстояніе караваны проходятъ въ два мѣсяца, а Тимуръ на-легкѣ проскакалъ въ 22 дня. Разстояніе-же между означенными мѣстами по кратчайшей дугѣ будетъ гораздо менѣе 250 геогр. миль; 4) на Юлдузскія пастбища отряды войскъ Тамерлановыхъ собрались изъ Джунгаріи въ концѣ реджеба или въ началѣ шабана 791 года гиджры, стало быть въ іюлѣ 1389 года; 5) откуда взялъ Риттеръ будто *Большой-Юлдузъ* зовется въ Русскихъ дорожникахъ *Ціалисъ*, я не знаю, и увѣренъ что этого не можетъ быть.

CCCLXXXVI. Отъ стрн. 166, стрк. 27, до стрк. 10, на стрн. 167 : *Лѣтъ пятдесятъ спустя..... толщиною въ два дюйма.*

Посольство въ Китай отъ Шахъ-Руха и другихъ Тимуридовъ выступило изъ Самарканда въ 823 году гиджры, 10 числа мѣсяца сафара (въ послѣднихъ числахъ февраля 1420 года по Р. Х.); возвратилось туда въ 825 году, въ началѣ мѣсяца шабана (въ концѣ іюля 1422 года). Одинъ изъ членовъ этого посольства, Геясъ-эд-Динъ Наккашъ, велъ подробный путевой журналъ всему видѣнному, извлеченіе изъ котораго сохранено для насъ Абдъ-эр-Реззакомъ Самарканди въ его «Матла-эс-Са'дейнъ». Это извлеченіе, переведенное по-Французски, издано было впервые въ 1696 году, въ IV-мъ томѣ Тевенòтова сборника путешествій, которымъ и пользовался Риттеръ. Знаменитый Французскій орьенталистъ Катрмеръ напечаталъ послѣ того, въ XIV-мъ томѣ Notices et extraits des manuscrits (Paris, 1843), какъ Персидскій текстъ означеннаго

извлеченія, такъ и свой, новый, переводъ етого текста. Выступивъ изъ Самарканда — читаемъ тамъ — 10-го числа сафара (25 февраля), посольство отъ Шахъ-Руха и другихъ Тимуридовъ слѣдовало на Ташкентъ, Сайрамъ и Ашпарѐ; 11-го числа реби-втораго (26 апрѣля) вступило въ предѣлы Монголіи (*Или-Могулъ*), и 18 числа джумады-первой (1 іюня) прибывъ въ урочищѣ *Билгуту*, оставалось здѣсь до 22 числа того же мѣсяца (5 іюня). Въ этотъ день, отправившись въ дальнѣйшій путь, переправились черезъ рѣку *Кенкеръ*, и 28 числа того же мѣсяца (11 іюня) прибыли «на равнину *Юлдуз*'скую въ землѣ *Ширъ-Беграм*'ской (*беджулгаи Юлдузъ вэ или Ширъ-Беграмъ*, что̀ Катрмеръ переводитъ: sur le territoire de Jouldouz et de la tribu de Schir-Begram): въ этой безпредѣльной пустынѣ во̀ды покрыты были слоемъ льду въ два пальца толщиною, несмотря на то что солнце стояло въ созвѣздіи рака». Тутъ посланцы оставались до 8 числа джумады-второй (21 іюня), когда, напуганные полученнымъ извѣстіемъ что подверглось грабежу другое посольство вступившее въ предѣлы страны гдѣ они находились, пустились они въ дальнѣйшій путь «черезъ до̀лы и го̀ры, несмотря на то что погода стояла бо̀льшею-частью дождливая съ градомъ». До *Турфан*'а достигли они въ концѣ того же мѣсяца (около 10 іюля). «Въ этомъ городѣ — продолжаетъ Абдъ-эр-Реззакъ — жители оказались преимущественно идолопоклонниками. Капище у нихъ имѣется великое, и на площадкѣ передъ нимъ идолъ огромный: сказывали что это образъ Шакмуни». Выѣхавъ отсюда 2 числа реджеба (14 іюля), прибыли черезъ три дня въ *Кара-Ходжа̀*. Сюда, 10-го того же мѣсяца, явились Китайцы чтобы освѣдомиться объ именахъ посланцевъ, и сдѣлать списокъ людямъ при посольствѣ находившимся. Реджеба въ 19 число (31 іюля) добрались до мѣстечка *Ата-Суфи*, гдѣ одинъ изъ потомковъ Пророка, отъ роду Аліева, царевичь Таджъ-эд-Динъ, изъ сейидовъ Термедскихъ, зять эмира

Фахръ-эд-Дина, главы Мусульманъ Камульскихъ (Хамійскихъ), построилъ *ленгеръ* (couvent, переводитъ Катрмеръ; это собственно богоугодное заведеніе гдѣ раздается бѣднымъ даровая пища), въ которомъ и поселился. Реджеба 21-го (2 августа) прибыли въ городъ *Камулъ* (Хами). Эмиръ Фахръ-эд-Динъ воздвигъ здѣсь великолѣпную мечеть, а идолопоклонники выстроили близь этой мечети капище, по стѣнамъ котораго идолы намалеваны, большіе и малые, въ чудныхъ видахъ; а надъ дверью въ капище изображены два *див*'а (злыхъ духа), бросающихся другъ на друга. Правителемъ Камула былъ Менгли-Тимуръ Майри, человѣкъ молодой и красивый. Отсюда двадцать пять переходовъ ѣхали пустыней, находя воду не чаще какъ черезъ два дня. Шабана мѣсяца 12 числа (23 августа) встрѣтили середи этой пустыни верблюда и быка что̀ зовется *кутасъ*. Быки эти достигаютъ тамъ такой величины что однажды, разсказываютъ, кутасъ ссадилъ всадника съ сѣдла, и нѣсколько времени держалъ его на рогахъ. Шабана 14-го прибыли на станцію отъ которой до *Сокджеу* (Су-Чжеу), перваго Китайскнго города, оставалось всего два дня пути пустынею. Сюда вышло на встрѣчу множество Китайцевъ» и т. д. (Notices et extraits des manuscrits, t. XIV, première partie, pp. 308—311 и 387—390). Въ обратный путь посольство, по причинѣ безпорядковъ на описанной дорогѣ, отправилось другою. Изъ *Сокджеу* выѣхало оно въ половинѣ мухаррема 825 года (около 10 января 1422), и черезъ нѣсколько дней прибыло въ городъ *Караулъ* (должно быть не городъ, а военный постъ въ степи о которомъ на переднемъ пути упомянуто просто какъ о «станціи»), гдѣ число отъѣзжавшихъ было, сообразно Китайскимъ порядкамъ, провѣрено и записано; по исполненіи чего, 19 мухаррема (13 января) посланцы выѣхали изъ *Караула*, и направившись черезъ пустыню «бездорожную и безводную», выбрались изъ нея не прежде какъ 8 числа перваго ребія (2 марта), а 9 числа второй-джумады (30

апрѣля) прибыли въ Хотанъ, откуда доѣхали до Кашгара не ранѣе 6 числа реджеба (26 мая). — Изъ этого маршрута (ibid. pp. 340 и 425), видно только то, что посольство Шахъ-Рухово не поѣхало изъ Су-Чжеу на Хами, Турфанъ и Харашаръ: на этомъ пути опасалось оно грабежей; но куда именно направилось оно изъ Су-Чжеу, и гдѣ скиталось болѣе 3½ мѣсяцевъ, съ 13 января по 30 апрѣля, сказать положительнымъ образомъ невозможно. Всего вѣроятнѣе что ѣхало оно прямо на западъ къ Лобъ-Нору, а оттуда до Хотана — тою же дорогою что̀ Сюань-Цанъ. Во всякомъ случаѣ, посольство это имѣло мѣсто не около полувѣка позже похода Тамерланова въ Джунгарію и Китайскій-Туркестанъ, какъ ошибочно считаетъ Риттеръ, а лишь черезъ тридцать съ небольшимъ лѣтъ послѣ того.

CCCLXXVII. Отъ стрн. 167, стрк. 22, до стрк. 9, на стрн. 169 : *Въ Ціалисѣ..... искренняя религіозность.*

И это извлеченіе изъ разсказа патера Тригò о похожденіяхъ Гоэса въ Ціалисѣ сдѣлано Риттеромъ не совсѣмъ согласно съ тѣмъ что̀ читаемъ въ подлинникѣ. Во-первыхъ — не «позоромъ и преслѣдованіемъ», а «лишеніемъ жизни и имущества», грозилъ патеру владѣлецъ Ціалиса («иностранцу» у меня въ переводѣ опечатка; слѣдуетъ читать «иновѣрцу»); и смягченъ былъ онъ потомъ, не «рекомендательными письмами и грамотами» — ничего подобнаго не имѣлъ при себѣ Гоэсъ — а «по разсмотрѣніи паспорта» выданнаго послѣднему въ Яркяни, и «получивъ отъ него подарокъ». Во-вторыхъ — отправляясь къ этому владѣльцу, по зву его, ночью, Гоэсъ не поручалъ сопутнику своему Армянину, «сберечь его имущество»; это прибавилъ Риттеръ по собственнымъ соображеніямъ. Въ-третьихъ — нѣтъ у Тригò ни слова о томъ чтобы караванъ, съ которымъ прибылъ Гоэсъ въ Ціалисъ, долженъ былъ тамъ «опять переформироваться»; что для этого надо было дождаться возвращенія предшествовавшаго каравана который отправился

въ Китай; и что это именно обстоятельство и задержало Гоэса въ Ціалисѣ три мѣсяца. Вотъ какъ дѣло, совершенно-инымъ образомъ, разсказывается у Тригò: «Въ городѣ этомъ (Ціалисѣ) оставался Бенедиктъ нашъ цѣлые три мѣсяца, ибо караванбашъ (negotiatorum praefectus) не хотѣлъ отправиться въ путь иначе какъ съ большимъ конвоемъ, а чѣмъ конвой многочисленнѣе, тѣмъ накладнѣе для караванбаша: по этой причинѣ и не позволялъ онъ чтобы кто-либо, отдѣлившись отъ каравана, уѣхалъ впередъ. Братъ нашъ (Гоэсъ) между тѣмъ, скучая долговременною остановкою и увеличеніемъ издержекъ вслѣдствіе того, сильно желалъ отъѣзда, почему, расположивъ къ себѣ владѣльца новыми дарами, выпросилъ у него позволеніе уѣхать (отдѣльно отъ каравана), что̀ было непріятно и караванбашу, и прочимъ сопутникамъ, съ коими потому и прекратилась у него дружба. Но когда былъ онъ уже совсѣмъ на-готовѣ къ отъѣзду изъ Ціалиса, возвратился изъ Катая купеческій караванъ прежде туда отправившійся. Эти купцы пробрались въ столицу Катайскую, выдавъ себя, какъ водится, за посланцевъ (вотъ превосходное объясненіе того множества посольствъ въ Китай изъ «Западныхъ Странъ», о которыхъ нѣтъ никакихъ извѣстій въ историческихъ документахъ этихъ странъ: чтобы получить допускъ въ предѣлы Срединнаго-Царства, торговцы сплошь и рядомъ выдавали себя за посланцевъ, отправленныхъ изъ земли своей съ цѣлію «представить мѣстныя произведенія». Китайцы, конечно, бо̀льшею частію, видѣли обманъ, но притворялись что не замѣчаютъ его — изъ народнаго тщеславія). И, такъ-какъ въ Пекинѣ (Pechini) останавливались они въ одномъ и томъ же гостиномъ дворѣ (advenarum palatio) съ нашими, то и доставили Бенедикту вѣрнѣйшія извѣстія объ отцѣ Матвеѣ (Риччи) и его товарищахъ, а Бенедиктъ надивиться не могъ, какъ это Катай оказался одною и тою же страною съ Синою (ибо Китай, по-Латыни Sinae, Гоэсъ счи-

талъ за особую страну отъ Катая, Catay, куда направлялся: тоже въ его время и всѣ въ Европѣ думали).... Съ этихъ поръ стало уже несомнѣннымъ что *Катайское* царство отличается отъ *Синскаго* (Sinensi regno) лишь по-имени, и что столица этого царства, Сарацинами (Мусульманами) называемая *Камбалу (Ханбалыгъ)*, есть *Пекинъ*, о чемъ, до выѣзда своего изъ Индіи, зналъ онъ что наши только начинали догадываться изъ писемъ товарищей». Въ-четвертыхъ — никакого кредитива не навязывалъ Гоэсу владѣлецъ Ціалиса, если подъ словомъ Creditiv у Риттера разумѣть даже не «вексель», какъ я перевелъ: Тригò говоритъ что означенный владѣлецъ далъ Гоэсу, безопасности его ради, кромѣ того паспорта который имѣлъ онъ изъ Яркяни, еще и «видъ» отъ себя (Abeuntem regulus suis litteris securitatis causa prosecutus est). Въ-пятыхъ — не совсѣмъ точно передана и рѣчъ «Сарацинскаго священника»; но на этомъ обстоятельствѣ не къ чему останавливаться; замѣчаніе-же : Ita splendet etiam in tenebris virtus et ab invitis etiam hostibus honoratur — принадлежитъ патеру Тригò, а не Риттеру, какъ можно было-бы думать по ходу разсказа.

CCCLXXVIII. Стрн. 169, стрк. 10—11 : *Отъ Ціалиса до области Пичанъ и города Турфана караванъ шелъ 20 дней.*

«Караванъ» вставилъ я тутъ напрасно, вовлеченный въ ошибку тѣмъ что говоритъ Риттеръ о переформировкѣ каравана въ Ціалисѣ: Гоэсъ выѣхалъ отсюда лишь съ небольшимъ числомъ сопутниковъ. Относительно-же Пичана и Турфана замѣчено уже что у Тригò упоминаются они не въ томъ порядкѣ въ какомъ лежатъ на пути изъ Харашара въ Хами. О пути Гоэса до послѣдняго, и оттуда до Су-Чжеу, читаемъ у Тригò слѣдующее:

«Такимъ образомъ, отправился Бенедиктъ (изъ Ціалиса) лишь съ товарищемъ своимъ и немногими другими. До *Пичана* (Pucian), города въ томъ же царствѣ (Кашгар-

скомъ) находящагося, ѣхалъ 20 дней, а тамъ приняты были начальникомъ этого города какъ-нельзя ласковѣе, и нужные съѣстные припасы получили изъ собственнаго его дома. Оттуда прибыли въ укрѣпленный городъ *Турфанъ* (Turphan), гдѣ останавливались на цѣлый мѣсяцъ. Оттуда въ *Арамутъ* (Aramuth; *Харатюбѐ?*). Оттуда — въ *Камулъ*, тоже укрѣпленный городъ. Здѣсь сами отдыхали и скотъ откармливали опять въ-теченіе мѣсяца. Это пограничный городъ Ціалискаго Владѣнія, въ которомъ повсюду встрѣчаемы были самымъ ласковымъ образомъ. Изъ Камула-же, черезъ 9 дней пути, прибыли къ сѣвернымъ стѣнамъ Китайскаго-Царства (Sinensis regni), къ мѣсту именуемому *Кіайкуонъ* (Chiaicuon; *Цзя-Юй-Гуанъ*), гдѣ цѣлые 25 дней ожидали разрѣшенія отъ намѣстника той области вступить въ предѣлы Китайскіе. Когда-же впущены были, наконецъ, внутрь стѣнъ, ѣхали до города *Су-Чжеу* (Socieu) всего одинъ день. . . . Пространство лежащее между предѣлами Ціалискаго и Китайскаго царствъ подвержено набѣгамъ отъ Татаръ, почему торговцы проходятъ имъ съ великимъ страхомъ, развѣдывая не отправилось-ли туда какой грабительской шайки изъ сосѣднихъ горъ; да и въ случаѣ если сочтутъ дорогу безопасною, пускаются въ путь не иначе какъ по ночамъ, и идутъ всячески соблюдая тишину. На пути встрѣчаются мѣстами трупы убитыхъ Сарациновъ, которые имѣли неосторожность отправиться въ-одиночку; туземцевъ-же Татаре убиваютъ рѣдко, говоря что они рабы ихъ и пастухи, и только отымаютъ у нихъ ихъ стадà овецъ и рогатаго скота» (De Christiana expeditione apud Sinas suscepta etc. Augustae Vind. 1615, pp. 559—560).

CCCLXXXIX. Стрн. 169, стрк. 31 : *цицикао*...

Объ этомъ растѣніи въ Іакинѳовомъ переводѣ «Сиюй-вынь-цзянь-лу» не упоминается въ числѣ числѣ мѣстныхъ произведеній *Корлы*, какъ пишется это имя нашимъ китаистомъ.

CCCLXXX. Стрн. 170, стрк. 3—21 : *Букуръ..... къ Звѣздному-Морю.*

Горныя долины изобилующія дикимъ скотомъ, въ разстояніи трехъ или четырехъ дней конной ѣзды отъ Бугура, должны находиться къ С. и СЗ. отъ него, а не къ югу, на сѣверномъ берегу Тарима, какъ выходитъ у Риттера. Къ югу тянутся сначала голыя степи, а потомъ топи «покрытыя камышами и палочникомъ», какъ значится въ переводѣ отца Іакинѳа, у котораго находимъ также, выпущенное въ Шоттовомъ переводѣ у Риттера, слѣдующее важное извѣстіе объ этихъ топяхъ: «Мѣсто сіе служитъ ключомъ къ Западу (со стороны Китая): изъ Яркяни, Хотана, Аксу, Кашгара и Харашара можно ѣхать разными дорогами и степями, но наконецъ неминуемо должно пріѣхать къ Бугуру, гдѣ черезъ камышевыя займища сдѣлана земляная гать. Кромѣ сей дороги, нѣтъ нигдѣ другаго проѣзда» («Описаніе Чжуньгаріи» и т. д. стр. 120).

CCCLXXXI. Стрн. 170, стрк. 22—26 : *Харашаръ... былъ древнею столицею Уйгуровъ, и назывался Янь-ци.*

Что нынѣшній округъ *Харашарскій* совпадаетъ болѣе или менѣе съ предѣлами страны которая постоянно, со временъ Ханьской и до Тханской династіи включительно, или съ I вѣка до Р. Х. по X-й послѣ того, именовалась у Китайцевъ *Янь-ци*, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но чтобы Государственная Китайская Географія, т. е. «Дай-цинъ и-тунъ-чжи», говорила что самый городъ *Харашаръ* назывался *Янь-ци* и служилъ столицею Уйгурамъ, этого быть не можетъ: это Клапротъ говоритъ ошибочно, отъ своего лица, а Риттеръ, повторивъ ошибку Клапрота, приписалъ ее въ-прибавокъ Китайцамъ.

CCCLXXXII. Стрн. 170, стрк. 26—29 : *Въ означенной географіи..... бековъ или князьковъ.*

Выписка изъ «Дай-цинъ-и-тунъ-чжи», сдѣланная Клапротомъ, свидѣтельствуетъ, если только сдѣлана она вѣрно,

что *Югур*'омъ названъ тамъ городокъ, въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» именующійся *Бюгур*'омъ: это видно изъ показываемаго тамъ разстоянія *Югур*'а отъ Харашара. Что-же касается до того, будто въ означенной географіи говорится что въ концѣ XVIII вѣка властвовали еще надъ Магометанскими Югорами Харашарскаго-Округа десять бековъ или князьковъ, это выдумано Риттеромъ, потому-что у Клапрота читаемъ совсѣмъ-другое, именно то, что, по Дай-цинъ-и-тунъ-чжи, «Магометанами городка Югоръ управляютъ десять бековъ, имѣющихъ (Китайскіе) чины отъ 3-го до 7-го класса». Стало-быть рѣчь идетъ о городкѣ Югуръ, а не о народѣ Югорахъ, и не о туземныхъ владѣльцахъ, а о чиновникахъ Китайскихъ изъ Магометанъ, такихъ же точно бекахъ какъ и въ другихъ городахъ Китайскаго-Туркестана. Такъ и по «Сю-юй-вынь-цзянь-лу» въ переводѣ о. Іакинѳа, значится что «городъ Бюгуръ, или Бугуръ, управляется нѣсколькими беками, изъ коихъ пятеро состоятъ въ 3, 4, 5 и 6-мъ классахъ, всѣ-же остальные — въ 7-мъ». Относительно-же народонаселенія въ Бугурѣ, узнаёмъ изъ того же источника что тамъ никакихъ Уйгуровъ нѣтъ, такъ-какъ во время возстанія Ходжей (въ (въ 1757—1758 годахъ) всѣ жители этого города разбѣжались, а по укрощеніи возстанія переведено сюда на жительство 500 семействъ «Доланскихъ Туркистанцевъ», при чемъ объясняется что «Доланцы» составляли особое поколѣніе въ Туркестанѣ, приближенное къ Ходжамъ: пасли лошадей ихъ и вынашивали орловъ» (см. «Описаніе Чжунь-гаріи» и т. д. стрн. 119—120).

CCCLXXXIII. Стрн. 171, стрк. 5—6 : *во времена же Тановъ..... принадлежала къ области Бэй-тхинъ, т. е. Бишбалык'ской.*

Это говоритъ не «Дай-цинъ-и-тхунъ-чжи», а говоритъ Клапротъ отъ своего лица, и говоритъ едва-ли не ошибочно, такъ-какъ *Лунь-тхай*, судя по мѣстоположенію этого

пункта, принадлежалъ скорѣе или къ инспекціи Кучайской (*Гуй-цзэ*) или къ инспекціи Харашарской (*Янь-цзи*). Къ огромному округу Бишбалыгскому, заключавшему въ себѣ всю сѣверо-западную часть Восточнаго-Туркестана, Фергану, западную часть Джуньгаріи и т. д. долженъ былъ принадлежать Лунь-тхай (Бугуръ) уже гораздо позже, при династіяхъ Юань и Минъ.

CCCLXXXIV. Стрн. 171, стрн. 8—9 : *Куча, или древній Илоло...*

Это повторяетъ Риттеръ вслѣдъ за Гобилемъ (Hist. des Thang, II, 388); но Гобиль ошибался принимая *Илолу* (а не *Илоло*) за мѣстность тождественную съ столицею Кучайскаго-Владѣнія (*Гуй-цзэ*). Столица эта, со временъ Старшихъ-Хань, называлась у Китайцевъ *Янь* (см. «Собр. свѣд. о народ. Средней-Азіи», III, 77 и 160); *Илолу*-же Тханскихъ временъ тождественъ вѣроятно съ *Улей*, помѣщаемымъ «Исторіею Младшихъ Ханей» въ 350 ли къ востоку отъ Янь, слѣдовательно около нынѣшняго Бугура.

CCCLXXXV. Отъ стрн. 171, стрк. 10, до стрк. 27, на стрн. 172: *Городъ этотъ.... ничѣмъ не подтверждается.*

Въ этихъ извѣстіяхъ о Кучѣ изъ «Си-юй-вынь-цзяньлу», по переводу Шотта, встрѣчается кое-что не совсѣмъ согласное съ тѣмъ что̀ читаемъ въ Русскомъ переводѣ о. Іакинѳа. Такъ: 1) вмѣсто «четверо крѣпостныхъ воротъ выходятъ всѣ къ дорогамъ черезъ прилежащія го̀ры», переводъ о. Іакинѳа гласитъ: «городъ имѣетъ четверо воротъ, и прилежитъ къ холмамъ. Городская стѣна плотно сбита изъ глины съ таловымъ фашинникомъ»; 2) вмѣсто «городъ этотъ считается ключомъ къ Новолинѣйному Туркестану со стороны Китая», читаемъ у о. Іакинѳа: «сей городъ стоитъ на важномъ проходѣ, и почитается ключомъ въ Туркестанъ съ запада»; 3) вмѣсто: «черезъ десять слишкомъ *ли* на югъ» (отъ города), слѣдуетъ читать «черезъ нѣсколько десятковъ *ли*»; 4) слово *тха-лянь-бу*, въ числѣ

произведенiй Кучи, оставленное Шоттомъ безъ перевода, переведено у Тимковскаго, говоритъ Риттеръ, «ревень». Можетъ быть оно и дѣйствительно такъ въ Французскомъ переводѣ книги Тимковскаго, которымъ пользовался Риттеръ; но въ Русскомъ подлинникѣ читаемъ, не «ревень», а «ревендукъ». Оказывается что, въ Русской передѣлкѣ, Нѣмцы не узнали своего роднаго Raventuch, и приняли его за — «ревень»! Въ переводѣ о. Iакинѳа, вмѣсто «ревендукъ», значится «бязи», съ объясненiемъ что это «холсты бумажные», какъ оно и есть. О бязяхъ въ Средней-Азiи (*бязь* — слово Тюркское) см. «Очерки торговли съ Средней-Азiею», П. И. Небольсина, въ «Запискахъ Имп. Русск. Географ. Общества», т. X, стрн. 273—276; 5) вмѣсто: «всякiе древесные плоды созрѣваютъ», читаемъ въ переводѣ о. Iакинѳа: «всякiе плоды родятся въ обилiи»; 6) вмѣсто «малыя и большiя Буддiйскiя пещеры», въ переводѣ о. Iакинѳа упоминаются «Малая и Большая, святыя пещеры»; 7) внутренность пещеръ, вмѣсто того, чтобы быть «наполненною изображенiями Будды пестро размалеванными и покрытыми сусальнымъ золотомъ», является, по переводу о. Iакинѳо, «увѣшанною изображенiями божествъ, писанными живописью на шелковыхъ матерiяхъ»; 8) «Въ самой большой пещерѣ находится земляное (?) изваянiе въ бѣлой одеждѣ» переводитъ Шоттъ: «Самая верхняя пещера съ тремя колоннами; въ ней, въ стѣнѣ, изсѣченъ огромный кумиръ въ бѣломъ одѣянiи», переводитъ о. Iакинѳъ; 9) «въ 10 ли на юго-западъ оттуда» (т. е. отъ пещеръ), читаемъ въ переводѣ Шотта; «въ 10 ли отъ города на юго-востокѣ», значится въ переводѣ о. Iакинѳа; 10) вмѣсто: «лежатъ развалины укрѣпленiя болѣе чѣмъ на 5 *ли* въ длину, отъ котораго остались еще крѣпкiе и высокiе бастiоны» (?!), читаемъ у о. Iакинѳа: «есть звѣно развалившейся стѣны, длиною около 5 *ли*; она крѣпка, плотна, высока и толста: на верху оной еще и зубцы находятся»; наконецъ,

11) помѣщеніемъ (а не «сборнымъ мѣстомъ») для Китайскихъ войскъ служилъ городъ, отъ котораго осталась эта стѣна, не при Ханяхъ, какъ читаемъ у Риттера, а, тоже, при династіи Тханъ — значится въ переводѣ о. Іакинѳа. Относительно нашатыря, являющагося однимъ изъ важнѣйшихъ произведеній Кучайскаго-Округа, читаемъ въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», по переводу нашего китаиста, что «горы въ которыхъ добывается нашатырь, лежатъ по сѣверную сторону города, и имѣютъ множество каменныхъ пещеръ. Весною, лѣтомъ и осенью, въ сихъ пещерахъ видны огни, подобно великому множеству зажженныхъ лампадъ: трудно тогда подойти къ нимъ. Зимою, во время сильныхъ морозовъ и великихъ снѣговъ, сіи огни погасаютъ. Тогда мѣстные жители, добывающіе нашатырь, входятъ туда нагіе. Нашатырь родится въ пещерахъ, въ видѣ висячихъ сосцовъ: почему и трудно добывать его» (см. «Описаніе Чжуньгаріи и т. д. стрн. 122). Это извѣстіе — то самое которое приведено Риттеромъ въ I-мъ томѣ его Asien, на стрн. 336, по переводу Клапрота (въ его Tableaux historiques de l'Asie, p. 110). Въ Русскомъ переводѣ П. П. Семенова находится оно на 25 стрн. I-го тома (Спб. 1856).

CCCLXXXVI. Стрн. 173, стрк. 2—3 : *а бѣдные въ кибиткахъ внѣ онаго, и что у многихъ есть большія стада.*

«Жители позначительнѣе и посостоятельнѣе живутъ въ городѣ, менѣе-же достаточные классы населенія — въ кибиткахъ (tents), на поляхъ, бо́льшею частью занимаются скотоводствомъ, и владѣютъ многочисленными стадами рогатаго скота» — разсказываютъ, по Уатену, Меккскіе паломники.

CCCLXXXVII. Отъ стрн. 173, стрк. 4, до стрк. 14, на стрн. 174 : *Шаяръ..... Гопу-Нор'омъ.*

Относительно этой статьи о Шаярѣ изъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» по переводу Шотта сравнительно съ переводомъ о. Іакинѳа, замѣтимъ: 1) что разстояніе Шаяра отъ Кучи

показано у послѣдняго, не въ 160, а только въ 60 *ли* — полагаю, ошибочно; 2) оставшееся у Шотта непереведеннымъ, слово *ши* («до 1,000 *ши*») означаетъ по о. Іакинѳу «мѣшокъ хлѣба»; 3) на-ряду съ мѣдью и сѣрою, упоминается у о. Іакинѳа, въ числѣ произведеній Шаяра, еще и селитра; 4) не земля въ Шаярскомъ-Округѣ горяча (?), а «жары тамъ сильны», читаемъ у о. Іакинѳа, что̀, конечно, должно быть правильнѣе; не заставляетъ онъ также Китайскій оригиналъ говорить будто «влажность и горячесть (?) почвы способствуютъ тамъ воздѣлыванію дынь и древесныхъ плодовъ»: Китаецъ говоритъ у него просто: «овощи и плоды всѣ хороши»; 5) только о тиграхъ читаемъ у о. Іакинѳа, что ихъ «много»; о рысяхъ-же и лисицахъ упоминается лишь то что эти звѣри «водятся» въ странѣ: 6) Шаярки, по о. Іакинѳу, «любятъ наряжаться», а не то чтобы отличались «прекраснымъ цвѣтомъ лица»; 7) Ни о какомъ озерѣ *Вей-ху* нѣтъ рѣчи въ переводѣ о. Іакинѳа: «по близости города большею-частію болота, покрытыя камышемъ: почему здѣсь лѣтомъ комары представляютъ родъ тумана или пыли, особливо за полдень» — читаемъ у него. Во всякомъ случаѣ, тутъ едва-ли можетъ разумѣться *Баба-Куль*, какъ полагаетъ Риттеръ; 8) Вмѣсто: «къ югу (отъ города) течетъ *Вей-гань-хо*» (рѣка принимаемая Риттеромъ за *Укятъ* Клапротовой карты), читаемъ у о. Іакинѳа: «Южная городская стѣна, стоящая надъ самою Эргюлью, совершенно развалилась, и опустѣвшій городъ представляетъ видъ деревни». Ка̀къ въ Китайскомъ подлинникѣ названа рѣка протекающая къ югу отъ Шаяра, мы не знаемъ; на картѣ-же Клапрота Шаяръ показанъ находящимся, и не на Укятѣ, и не на Эргюлѣ (т. е. на Таримѣ), а въ нѣкоторомъ разстояніи къ западу отъ первой, и довольно-далеко къ сѣверу отъ послѣдней рѣки; 9) ни о какомъ *Гопу-Нор*'ѣ, и смежности его съ г. Шаяромъ, въ переводѣ о. Іакинѳа не упоминается; говорится тамъ что «неподалеку отъ города Шая-

ра на югѣ лежитъ озеро *Лобъ-Норъ*, въ которое впадаетъ рѣка *Эргюль*». Не знаемъ мы о существованіи озера поимени *Гопу-Норъ*, или *Гопъ-Норъ*, и ни изъ какихъ другихъ извѣстій о Восточномъ-Туркестанѣ; не находимъ его нанесеннымъ даже и на картахъ Клапрота и Гримма. Приходится думать потому что *Гопу-Норъ* — не болѣе какъ описка у Шотта или Риттера, вмѣсто *Лобъ-Норъ*. Къ-сожалѣнію, описка эта подала поводъ Риттеру пуститься въ страшную путаницу: чтобы объяснить что̀ такое этотъ не существующій, родившійся изъ описки, *Гопъ-Норъ*, Риттеръ отождествляетъ его съ «Звѣзднымъ-Моремъ» (*Синъ-Су-Хай*), и заставляетъ «Си-юй-вынь цзянь-лу» говорить нелѣпости, которыхъ нѣтъ въ этой книгѣ. Она говоритъ просто и ясно: «Эргюль (т. е. Таримъ) впадаетъ въ Лобъ-Норъ, а все пространство вокругъ Лобъ-Нора на 4,000—5,000 ли отъ Пичана къ западу и на югъ до Ильци (Хотана), и отъ Ильци къ востоку и на югъ до Западнаго-Тибета, пространство необитаемое и покрытое безчисленнымъ множествомъ ключей и болотъ — носитъ названіе «Звѣзднаго-Моря». Вотъ что̀ говоритъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу». Слѣдуетъ-ли вѣрить автору ея относительно значенія приписываемаго имъ названію «Звѣздное-Море», это другое дѣло: мы полагаемъ что онъ напрасно расширилъ это значеніе, что «Звѣзднымъ-Моремъ» (*Синъ-Су-Хай*) называется не пространство около Лобъ-Нора, а собственно группа озеръ и болотъ въ Тангутѣ, изъ которой беретъ начало Желтая-Рѣка — но *Гопу-Нор*'а «Си-юй-вынь-цзянь-лу», ни прямо, ни косвенно, нигдѣ не отождествляетъ съ «Звѣзднымъ-Моремъ», и даже объ озерѣ которое-бы носило имя *Гопу-Норъ*, нигдѣ въ книгѣ этой не упоминается.

CCCLXXXVIII. Стрн. 174, стрк. 19—25: *Шаяръ-Дарья..... въ верховьяхъ Хайду-Голя.*

Все что̀ говорится здѣсь о теченіи Шаяръ-Дарьи и о при-

родѣ страны въ ея верховьѣ, не имѣетъ другаго основанія кромѣ картъ Клапрота и Гримма.

CCCLXXXIX. Стрн. 174, стрк. 34 : *называется Сайрим'омъ.*

Въ переводѣ о. Іакинѳа названъ *Сайрам'омъ*, и показывается лежащимъ въ разстояніи 210 ли на СЗ. отъ Кучи.

CCCXC. Стрн. 175, стрк. 4—5 : *дыни и виноградъ уже не поспѣваютъ.*

Въ переводѣ о. Іакинѳа, должно быть ошибочномъ тутъ, говорится противное: «Сѣютъ только пшеницу, ячмень, полевой городъ, дыни, и разводятъ виноградъ: прочаго ничего, ни сѣять, ни садить невозможно» («Описаніе Чжуньгаріи» и т. д. стрн. 133).

CCCXCI. Стрн. 175, стрк. 6 : *шлифованные камни...*

Не «шлифованные камни» производитъ страна по переводу о. Іакинѳа, а «наждакъ». Тутъ, должно полагать, промахнулся Шоттъ.

CCCXCII. Стрн. 175, стрк. 11—12 : *рису, дынь и древесныхъ плодовъ родится весьма мало.*

Вмѣсто этого, читаемъ въ переводѣ о. Іакинѳа: «Хлѣба, сарацинскаго пшена, овощей и плодовъ родится очень мало». Сверхъ того, въ статьѣ о *Пань* (такъ названъ этотъ городъ у о. Іакинѳа, а не *Байчжэнь*) находится, пропущенное у Риттера, любопытное извѣстіе что жители этого городка суть Ушскіе жители, которые поселились здѣсь бывъ изгнаны изъ Уши Ходжами, и такимъ образомъ одни уцѣлѣли отъ общаго избіенія которому подверглось народонаселеніе Уши послѣ возстанія своего противу Китайцевъ въ 1765 году. Разстояніе Пая отъ Аксу показано въ 450 ли на востокъ.

CCCXCIII. Стрн. 175, стрк. 27—28 : *вѣроятно, это другая крѣпость, а не та что построена въ новѣйшее время.*

Выше (прим. CCLV), объяснено уже что Риттеръ, обманутый значеніемъ имени *Янги-Хисаръ*, «Новая-Крѣпость», вообразилъ себѣ будто мѣстность называемая такимъ образомъ возникла недавно. Здѣсь, подозрѣвать существованіе другой мѣстности съ тѣмъ же именемъ заставляетъ его краткость разстоянія отъ Аксу до Янги-Хисара, показываемая «Джиганъ-Нюмою». Но вольно-же ему придавать достоинство точности поверхностнымъ и значительною-частію перепутаннымъ извѣстіямъ этой Турецкой компиляціи.

CCCXCIV. Стрн. 176, стрк. 2—21 : *Джолци..... подарки.*

Относительно этого извлеченія изъ разсказа Тригò о Гоэсовомъ путешествіи отъ Яркяни до Аксу, и пребываніи его тамъ, замѣтимъ: 1) что въ перечисленіи станцій между Яркянью и Аксу, Haga belhet напечатано ошибочно вмѣсто Hagabathet, а между Тоантакомъ и Аконсерсекомъ пропущены шесть станцій: Mingieda, Capetalcol, Zilan, Sarc, Guebedal и Canbasci; 2) о пути говорится у Тригò что былъ онъ труденъ, «то по причинѣ множества камней, то по обилію безводныхъ песковъ (полагаю что вмѣсто arenae sitientis inopia, какъ напечатано, слѣдуетъ читать: arenae sitientis copia). На пути этомъ — продолжаетъ онъ — встрѣчается степь называемая *Каракатай*, чтò значитъ «Черная-Земля Катайцевъ», потому-что Катайцы проживали здѣсь долгое время»; 3) о торжественности пріема сдѣланнаго Гоэсу въ Аксу нѣтъ ни слова: говорится только что малолѣтній владѣлецъ Аксускій «призвалъ» (evocavit) къ себѣ патера, т. е. узнавъ о его прибытіи, приказалъ ему явиться; 4) не говорится также чтобы патеръ поднесъ этому владѣльцу «игрушки», и за то отдаренъ былъ «вареньями и сластями всякаго рода»; говорится: qui puerilibus cum donis prosecutus, saccarum et similia donavit, т. е. «поднесъ ему (братъ нашъ) сахару и тому подобные подарки, какіе даются ребятамъ»; 5) проплясать заставилъ Гоэса цар-

ныствений отрокъ по тому поводу, что когда патеръ представлялся ему, забавлялся онъ глядя на пляски передъ нимъ производившіяся (solemnis erat coram eo saltatio); 6) не къ «учителямъ» этого отрока, а къ «дядькѣ» его, завѣдывавшему дѣлами правленія (pueris moderatori, qui publica negotia administrabat), т. е. къ *аталык*'у, долженъ былъ сходить Гоэсъ на поклонъ.

CCCXCV. Стрн. 176, стрк. 28 : *показано 20,000 семействъ.*

Это же самое число значится и въ переводѣ отца Іакинѳа.

CCCXCVI. Отъ стрн. 176, стрк. 28, до стрк. 3, на стрн. 177 : *Таможня здѣшняя..... Яркянь и Ладахъ.*

Ничего этого въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» нѣтъ. Взято это Риттеромъ изъ Тимковскаго, но передано несовсѣмъ вѣрно. Тимковскій говоритъ о стеченіи въ Аксу «торговцевъ»: у Риттера торговцы эти обращаются въ «путешественниковъ»; Тимковскій говоритъ о встрѣчѣ здѣсь жителей восточной части Китайскаго-Туркестана съ жителями южной части той же страны: у Риттера жители Восточнаго (или Китайскаго) Туркестана встрѣчаются здѣсь съ пріѣзжими изъ Туркестана-Западнаго, т. е. изъ странъ въ бассейнѣ Аму- и Сыръ-Дарьи.

CCCXCVII. Стрн. 177, стрк. 3—4 : *Кашмирскіе купцы платятъ здѣсь въ пошлину сороковую часть своихъ товаровъ.*

Объ этомъ говорится у Тимковскаго какъ объ исключеніи, ибо съ торговцевъ изо всѣхъ другихъ странъ взимается въ Аксу $^1/_{30}$ часть ихъ товаровъ.

CCCXCVIII. Стрн. 177, стрк. 5—27 : *Страна..... гарнизонъ въ 3,000 человѣкъ.*

Всѣ извѣстія эти переведены изъ Тимковскаго, который дополнялъ разсказъ автора «Си-юй-вынь-цзянь-лу» свѣдѣ-

ніями изъ другихъ источниковъ. Таковы свѣдѣнія о производствѣ въ Аксу бумазеи (Риттеръ принялъ это слово за мѣстное, Туркестанское), о числѣ тамъ Китайскаго войска, и о пребываніи амбаня командующаго краемъ въ особомъ предмѣстіи, которое Тимковскій называетъ *Гулбакъ*, а Риттеръ измѣнилъ въ *Гулькахъ*. Къ этимъ вставкамъ Тимковскаго Риттеръ не пропустилъ случая прибавить и свои — будто въ Аксу «выдѣлываются прекрасные сосуды» (?), и будто жители этого края превосходятъ способностями всѣхъ прочихъ Туркестанцевъ — вставки ни на чемъ не основанныя. Кромѣ того, не во всемъ точно переданы имъ и извѣстія заимствованныя Тимковскимъ изъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу». Такъ, тамъ гдѣ у Тимковскаго, въ числѣ произведеній страны, значится «сесамъ» (кунжутъ, у о. Іакинѳа), является у Риттера «чечевица»; «горохъ» замѣняется «бобами», а въ садахъ, вмѣсто садовыхъ, растутъ «дикіе» персики. Такъ, у Тимковскаго идетъ рѣчь о томъ что въ Аксу «превосходно отдѣлываютъ яшмовыя вещи», а у Риттера говорится что въ Аксу «есть искусные гранильщики драгоцѣнныхъ камней». — Въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», по переводу изданному о. Іакинѳомъ, прибавляется къ изложеннымъ у Тимковскаго извѣстіямъ любопытное свѣдѣніе о превосходномъ вкусѣ Аксускихъ грушъ, которыя потому и отправляются ежегодно въ Пекинѣ, ко Двору, въ числѣ мѣстной дани («Описаніе Чжуньгаріи» и т. д. стрн. 132).

CCCXCIX. Отъ стрн. 177, стрк. 28, до стрк. 8, на стрн. 178 : *По разсказамъ Меккскихъ богомольцевъ..... чеканится въ Аксу.*

По этимъ разсказамъ, Аксу отстоитъ на 20 дней караваннаго пути къ СВ., не отъ *Ѣнги-Хисар*'а, а отъ *Яркяни*, и служитъ рынкомъ для товаровъ, не Россіи и Татаріи, а Русской-Татаріи (Russian Tartary), т. е. Киргизскихъ-Степей.

CD. Отъ стрн. 178, стрк. 9, до стрк. 7, на стрн. 179: *Ушъ.... (Сай-ли-му).*

Въ этихъ извѣстіяхъ объ *Уш*'ѣ по «Си-юй-вынь-цзянь-лу» съ дополненіями изъ Тимковскаго, есть одно, котораго не находимъ, ни у Тимковскаго, ни въ Іакинѳовомъ переводѣ означенной Китайской книги, именно то что въ Ушскомъ-Округѣ считалось при Джунгарахъ 10,000 семействъ. Откуда взято оно? — *Турфанъ*, по переводу Іакинѳа, значитъ на языкѣ мѣстныхъ Магометанъ, не «соединеніе», или «сборище», а «резиденція». Такъ толкуетъ Китайскій чиновникъ, но основательность его толкованія весьма сомнительна. Мнѣ кажется что городъ, о которомъ идетъ рѣчь, долженъ называться собственно, какъ и одноименный съ нимъ въ Пичанской-Области, далѣе на востокъ — *Турфаномъ*; *Уши*-же есть прозваніе данное ему въ отличіе отъ Турфана Пичанскаго, по причинѣ близости его къ городу *Уш*'у въ Ферганѣ, первому въ этой странѣ на пути изъ Восточнаго-Туркестана: почему *Уши-Турфанъ* должно значить ни болѣе ни менѣе какъ *Ушскій-Турфанъ*, т. е. Турфанъ къ сторонѣ *Уш*'а. Краткости ради, *Турфанъ* стали въ-послѣдствіи отбрасывать, и за городомъ осталось, въ качествѣ имени его, собственно одно прилагательное *Уши*, «Ушскій», подобно тому какъ *Нижній-Новгородъ* называемъ мы просто *Нижнимъ*, и всякій у насъ, слыша это «Нижній», знаетъ о какомъ именно городѣ идетъ рѣчь. — Что касается до *пул*'а, то напрасно думаетъ Риттеръ что *пулъ* слово Арабское. Очень можетъ быть что слово это, какъ названіе «мѣдной монеты» возникло въ Тюркскихъ странахъ изъ Арабскаго *фельсъ*; но вѣдь это-послѣднее произошло, въ свою очередь, либо изъ Греческаго ὀβολὸς, либо изъ Латинскаго fellis. — Лигатуры изъ цинка въ Китайскихъ *карапул*'ахъ изъ желтой мѣди, утверждаетъ о. Іакинѳъ, не $^{6}/_{10}$, а $^{4}/_{10}$; формою-же своею эти карапулы нисколько не отличаются отъ Туркестанскихъ пуловъ изъ красной мѣди: та-

кіе же круглые, и съ четвероугольнымъ отверстіемъ по серединѣ. Удостовѣриться въ этомъ желающіе могутъ изъ рисунка Аксускихъ пуловъ подъ №№ 9 и 17, на табл. XX-й, изданныхъ покойнымъ китаистомъ нашимъ, Леонтьевскимъ, изображеній «Монетъ, медалей и проч. Китайскихъ Маньчжурскихъ, Монгольскихъ, Японскихъ» и т. д. въ видѣ особаго прибавленія къ изготовлявшемуся «Описанію нумизматическаго кабинета барона Шодуара». Риттеръ введенъ былъ въ заблужденіе на этотъ счетъ опечаткою у Тимковскаго, у котораго вмѣсто «но одинаковой же формы», напечатано «не одинаковой же формы». — Относительно настоящаго состава жителей въ Уши, пропущено Риттеромъ весьма важное показаніе «Си-юй-вынь-цзянь-лу» что послѣ истребленія ихъ въ 1765 году, городъ населенъ былъ вновь пятью стами семействъ переведенныхъ сюда изъ Аксу, Яркяни, Ильци и Кашгара. — Отъ Аксу, по тому же источнику, Уши отстоитъ на 200 ли къ востоку. — Свѣдѣній о Бурутахъ, или горныхъ—Киргизахъ, на которыя указываетъ Риттеръ въ I-мъ томѣ своей Asien, ss. 328 и 332, не оказывается тамъ.

CDI. Отъ стрн. 180, стрк. 4, до стрк. 18, на стрн. 181 : *Сюп-Шань, начинаясь..... прилегающій съ юга край.*

Изъ сравненія этого, Шоттова, перевода съ переводомъ о. Іакинѳа, оказывается что: 1) тамъ гдѣ по Шотту *Сюп-Шань* «разстилаетъ плоскія вершины свои на пространства до 1,000 ли въ окружности», по о. Іакинѳу горы эти «уравниваются въ низменныя гряды, и окружаютъ великое пространство»; 2) тамъ гдѣ у Шотта значится «небольшіе, незначительные округи», у Іакинѳа читаемъ «малые города»; 3) пропущено у Шотта извѣстіе что *Сюп-Шань* «тянется, между Цзя-Юй-Гуань'ю и Яркянью, отъ востока къ западу, на 9,000 ли протяженія»; 4) отъ Яркяни сворачиваетъ на юго-западъ, не часть этихъ горъ, а весь хребетъ; 5) *Бу-ци-тха-бань*, у о. Іакинѳа *Богда-Ола*, не показы-

вается «стоящею отдѣльно» (isolirt), и помѣщается «около» Урумци; 6) гора *Му-ли-тху-цзы* названа у о. Іакинѳа *Юлдуз*'омъ, и мѣсто ей отведено «около» Харашара; 7) о *Мусуръ-Дабан*'ѣ говорится что «вся она сребрѣется отъ лежащихъ на ней льдовъ»; 8) о горѣ *Мирчжай-Дабанъ* читаемъ въ Русскомъ переводѣ что «вся она состоитъ изъ бѣлой яшмы, а далѣе на западъ превращается въ ледяную массу (это и есть *Бинъ-Шань*, или «Ледяная-Гора», по Шотту), и становится труднѣйшею для переѣзда»; 9) «Ея вѣчные снѣга богато снабжаютъ орошеніемъ прилегающій съ юга край», говорится у Шотта собственно о *Бинъ-Шань*, тогда-какъ у о. Іакинѳа обстоятельство это относится не къ горѣ *Бинъ-Шань*, а ко всему хребту *Сюп-Шань*. «Сіи горы *(Сюп-Шань)* — читаемъ у него — искони служатъ хранилищемъ льдомъ и снѣговъ, коихъ потоки, зимою и лѣтомъ, низвергаясь съ полуденной стороны, служатъ городамъ Южной-Полосы (*Нань-Лу*) къ орошенію полей, и наконецъ всѣ сливаются въ Лобноръ». Явно что Шоттъ, или Риттеръ, перепутали тутъ извѣстія «Си-юй-вынь-цзянь-лу», столь у о. Іакинѳа ясныя. См. «Описаніе Чжуньгаріи» и проч. стрн. 91—93.

CDII. Отъ стрн. 181, стрк. 20, до стрк. 11, на стрн. 182 : *Упомянувъ о различныхъ аспектахъ. . . . ни одного большаго плода.*

Въ этомъ отрывкѣ изъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» встрѣчается нѣсколько несообразностей, изъ которыхъ видно что Китайскій подлинникъ не былъ достаточно понятъ Нѣмецкимъ переводчикомъ. Изъ Русскаго перевода о. Іакинѳа видимъ: 1) что «аскепты небесныхъ тѣлъ», о коихъ идетъ рѣчь въ подлинникѣ, заключаются въ томъ что «отъ созвѣздія Большой-Медвѣдицы Пекинъ уклоняется прямо къ сѣверу, а Западный-Край — частію къ сѣверу, частію къ западу»; 2) вмѣсто нелѣпой фразы: «мѣстоположеніе этой земли такъ высоко что верхнія звѣзды свѣтятъ здѣсь такъ

же сильно какъ и низшія», читаемъ въ Русскомъ переводѣ что «звѣзды, по высотѣ мѣстоположенія, блещутъ (здѣсь) столь ярко, какъ будто висятъ»; 3) показаніе Нѣмецкаго перевода будто отъ весеннихъ вѣтровъ деревья «теряютъ свою листву» прямо противорѣчитъ тому что говорится далѣе о благодѣтельномъ дѣйствіи этихъ вѣтровъ, да и какая листва на деревьяхъ зимою? Созрѣваніе плодовъ одновременно съ появленіемъ цвѣта, тоже нелѣпость. Въ Русскомъ переводѣ ничего такого нѣтъ: «Осины, ивы, персики, абрикосы, сливы, груши, яблоки, только ожидаютъ вѣтра», читаемъ у о. Іакинѳа: «лишь повѣетъ вѣтеръ, какъ раскрываются прекрасные цвѣты (на деревьяхъ) и густо завязываются плоды. Съ каждымъ вѣтромъ, умножаются листья на вѣтвяхъ, и земля покрывается тѣнью»; 4) извѣстіе что для урожая плодовъ «необходимо въ самомъ началѣ (весны) вёдро, а дожди совершенно не нужны», сообщаемое Русскимъ переводомъ, пропущено въ Нѣмецкомъ, который несовсѣмъ удовлетворительно передаетъ подлинникъ и далѣе, ибо въ Русскомъ переводѣ читаемъ: «хотя здѣсь мало ихъ (дождей) бываетъ, но если, въ то время какъ цвѣты и листья распускаются, небольшой дождь покраплетъ на лепестки цвѣточные, то вянутъ и засыхаютъ». См. «Описаніе Чжуньгаріи» и проч. стрн. 195—196.

CDIII. Отъ стрн. 182, стрк. 13, до стрк. 13, на стрн. 183: *Почва жирна.....* (куджир'*омъ, содою?*)

И въ этой статьѣ о почвѣ Нѣмецкій переводчикъ «Сиюй-вынь-цзянь-лу» несовсѣмъ справился съ подлинникомъ, какъ видно изъ перевода той же статьи сдѣланнаго о. Іакинѳомъ: 1) тамъ гдѣ Нѣмецкій переводъ гласитъ «почва... даетъ богатыя жатвы», въ Русскомъ читаемъ: «много сѣютъ озимой пшеницы»; 2) извѣстіе Нѣмецкаго перевода о «зимнихъ и весеннихъ дождяхъ, увлажающихъ землю» прямо противорѣчитъ тому что говорится въ немъ же далѣе о вредномъ дѣйствіи дождей на почву: въ Русскомъ переводѣ

сообщается что «сѣютъ ранѣе, если зимою бываетъ вода, да смочитъ также землю и вода весенняя», т. е. вода отъ таянія льдовъ и снѣговъ; 3) «Въ одно время съ хлѣбомъ» переведено мною ошибочно; слѣдуетъ читать: «Вмѣстѣ съ хлѣбомъ»; 4) Дыни въ В. Туркестанѣ, по переводу Шотта, бываютъ «краснаго, бѣлаго, желтаго или зеленаго цвѣта, иногда круглы, иногда продолговаты, и различной доброты». Въ переводѣ о. Іакинѳа, совсѣмъ другое, а именно: «Туркестанцы сѣютъ дыни и хлѣба̀ то круглыми, то длинными загонами; отъ сего поля отливаютъ краснымъ, бѣлымъ, желтымъ и зеленымъ цвѣтами». Здѣсь, кажется намъ, Шоттъ передалъ Китайскій подлинникъ вѣрнѣе нежели о. Іакинѳъ; 5) ячмень и просо идутъ на кормъ скоту «вмѣсто бобовъ, гороху и чечевицы», читаемъ въ Нѣмецкомъ переводѣ: что̀-же значитъ тутъ «вмѣсто»? Ясно что въ Китайскомъ подлинникѣ подразумѣвается «вмѣсто употребляемыхъ у насъ», т. е. у Китайцевъ. Но въ Китаѣ, ни горохомъ, ни чечевицею, скота не кормятъ; даютъ ему тамъ, замѣчаетъ о. Іакинѳъ, «*гао-лянъ* пополамъ съ вареными волчьими бобами (лупинами)». Значитъ въ Нѣмецкомъ переводѣ что-нибудь да не такъ. Въ Русскомъ переводѣ читаемъ, вмѣсто того: «ячмень и просо идутъ только на куренье вина да въ кормъ скоту, вмѣсто лупиновъ. Горохъ, кунжутъ, разная огородная зелень, тыквы и свинки, хотя и могутъ согрѣвать, но Туркестанцы не употребляютъ ихъ въ пищу, и потому мало сѣютъ ихъ»; 6) «какъ только почва увлажится немного», гласитъ Нѣмецкій переводъ: «какъ земля просохнетъ нѣсколько» (послѣ водоорошенія), читаемъ въ Русскомъ; 7) «большіе (дожди) наводняютъ поля̀ соленою водою», переводитъ Шоттъ: «если дожди большіе, то земля покрывается чужиромъ (глауберовою солью), и хорошаго урожая ожидать уже не можно», читаемъ въ переводѣ о. Іакинѳа. См. «Описаніе Чжунгаріи» и проч. стрн. 196—197.

CDIV. Отъ стрн. 183, стрк. 26, до стрн. 185, стрк. 20: *Ша-цзао..... см. Asien, B. I, s. 359.*

Относительно этой статьи о растѣніяхъ въ Восточномъ-Туркестанѣ, замѣтимъ: 1) что *ша-цзао*, «песчаный финикъ» по переводу о. Іакинѳа, показанъ имѣющимъ «цвѣтъ золотистый», дерево-же производящее этотъ плодъ значится имѣющимъ «цвѣты желтые, а листъ бѣлесоватый»; 2) *піясъ* называетъ о. Іакинѳъ «дикимъ лукомъ», а о вкусѣ его говоритъ что онъ «пряносладимый»; 3) о *ша-чжу*, «жимолости», по о. Іакинѳу, говоритъ онъ что идетъ на разныя подѣлки древесина этого растѣнія, а не «плодъ его и сердцевина», что̀ не имѣетъ смысла; 4) *ци-цзи-цао* переводитъ о. Іакинѳъ «счастливой травы стебель». Подъ «палочками для кушанья», которыя изъ него выдѣлываютъ, разумѣются палочки замѣняющія наши «вилки», но никакъ не «ножи» и не «ложки», какъ полагалъ Риттеръ; 5) подъ именемъ «кедровыхъ (а не «сосновыхъ») орѣховъ» привозимыхъ изъ «чужихъ краевъ» дѣйствительно нельзя разумѣть въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» ничего иного, кромѣ «фисташекъ»; но что̀-же страннаго въ томъ что фисташки не имѣютъ вкуса кедровыхъ орѣховъ, какъ указываетъ по-видимому на эту странность вопросительный знакъ поставленный Риттеромъ; 6) о корнѣ растѣнія *ба-ла-пхинъ*, привозимомъ изъ Индустана, нѣтъ ни слова въ переводѣ о. Іакинѳа; 7) извѣстія о дыняхъ въ Хами, помѣщенныя въ I-мъ томѣ Asien, на стрн. 359, въ Русскомъ переводѣ Риттерова «Землевѣдѣнія» находятся на 49-й стрн. II-го тома (Спб. 1859); но эти извѣстія не замѣняютъ сообщаемыхъ въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу». Вотъ что̀ говорится здѣсь, по переводу о. Іакинѳа: «Въ Комулѣ сѣютъ до нѣсколько десятковъ дынь. Зеленокожія, съ зеленоватою мякотью, хрупкія подобно грушамъ, сладимыя и пахучія — суть превосходнѣйшія. По нихъ (т. е. за ними по достоинству слѣдуютъ) плоскія и круглыя на подобіе ахунскаго колпака, съ бѣлою мякотью,

Зеленыя суть изъ лучшихъ, а по нихъ — бѣловатыя съ зелеными крапинками и оранжевою мякотью; зато послѣднія прочнѣе, и къ сбереженію, и къ перевозу въ дальнія мѣста. Туркистанцы называютъ ихъ «земляными дынями», потому-что могутъ лежать до марта слѣдующаго года. Прочія-же дыни, какъ скоро сорваны, тотчасъ и употреблять должно, а долго оставлять нельзя» (см. «Описаніе Чжуньгаріи» и т. д. стрн. 213—221).

CDV. Отъ стрн. 185, стрк. 22, до стрк. 21, на стрн. 188: *Ся-цзао-дунъ-чжунъ..... окончить чтеніе (корана).*

Сравнивая эту статью о животныхъ въ Восточномъ-Туркестанѣ съ переводомъ ея у о. Іакинѳа, находимъ, что: 1) *ся-цзао-дунъ-чжунъ* переведено у него, слово-въ-слово, «зимній червь лѣтней травы»; «червемъ» называетъ онъ и самое это баснословное животно-растѣніе. Кромѣ этого удивительнаго «червя», зарождаются еще въ снѣгахъ Сюѣ-Шан'я «снѣжныя жабы» и «снѣжные кузнечики», говоритъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» въ переводѣ о. Іакинѳа; въ Шоттовомъ-же переводѣ извѣстіе это пропущено; 2) «дикія овцы» Шотта являются у о. Іакинѳа «дикими козлами», съ шерстью «свѣтлосѣраго цвѣта»; Туркестанцы, говорится у него, «почитаютъ козла сего священнымъ» (а не «за духа»). По Валиханову, это Capra Tataríca; 3) о шакалахъ читаемъ въ переводѣ о. Іакинѳа что «ходятъ они стадами въ стройномъ порядкѣ, будто люди на облавѣ. Встрѣтивши какого-либо звѣря, всѣ кидаются и пожираютъ его; никакъ не убѣжишь отъ нихъ. Иногда изъ уединеннаго мѣста стрѣляютъ по нимъ изъ ружья; если случится убить одного или двухъ, то прочіе собираются въ кучу, и зубами уносятъ убитаго, чтобы люди не взяли его трупа. Въ которыхъ горахъ водятся чекалки, оттуда и тигры удаляются»; 4) *Гофенъ-дяо*, по о. Іакинѳу, «беркутъ»; о Бадахшанскомъ-же орлѣ говорится въ его переводѣ что не самъ этотъ орелъ бываетъ въ длину отъ 8 до 10 футовъ; а «правиль-

ныя перья падающія изъ его крыльевъ»: тутъ Шоттъ явно не понялъ Китайскаго подлинника. По Валиханову, это «ягнятникъ» (Gypaetos barbatus); 5) о птицѣ которая по-Китайски названа у Шотта *фэнь-кхэу*, а у о. Іакинѳа *ча-кхэу*, читаемъ въ переводѣ послѣдняго что Туркестанцы называютъ ее *кара-кучкачь*, и что летаетъ она «большими стаями», а не «стаями въ одиннадцать сотень» (?!), какъ у Шотта; 6) о «сальной птичкѣ» значится въ переводѣ о. Іакинѳа, что величиною она «съ вылупившагося цыпленка», и что «если поймать ее и пожать, то» и т. д.; 7) объ «осьминогомъ паукѣ» читаемъ въ переводѣ о. Іакинѳа что «все тѣло его желтозеленаго цвѣта, а кожа прозрачна какъ на шелковичномъ червѣ» (эти обстоятельства въ переводѣ Шотта пропущены); что водится онъ между прочимъ и «въ домахъ, въ старыхъ земляныхъ стѣнахъ» (а не въ «старыхъ земляныхъ насыпяхъ», какъ у Шотта); что онъ, «когда его раздразнить, приподымается на всѣ восемь ногъ, и гоняется за людьми (а вовсе не «летаетъ» и даже «быстро летаетъ», какъ у Шотта); и что «если онъ, укусивши, выпуститъ на угрызенное мѣсто бѣлую паутину, или послѣ укушенія бросится въ воду, и будетъ дышать, то укушенному неизбѣжная смерть». При этомъ изъ перевода о. Іакинѳа оказывается что *ху-тхао* значитъ «грецкій орѣхъ» (а не «родъ ягоды», какъ у Шотта), *цзи-ань*'ю-же называется «марена». См. «Описаніе Чжуньгаріи» и т. д. стрн. 216—221.

Наконецъ, совершенно пропущено у Шотта любопытное извѣстіе «Си-юй-вынь-цзянь-лу» о предметѣ великой важности въ Средней-Азіи, о веществѣ называющемся у Тюркскихъ народовъ *ядэ-ташъ*, или *джэдэ-ташъ*, «камнемъ-яде» (такъ, перевожу я это имя потому-что *ядэ*, или *джэдэ*, считаю за слово Тюркскаго корня, а не за испорченное Персидское *джаду*, «волшебство», «чары»), въ Европѣ-же извѣстномъ подъ именемъ *бе-*

зоар'а. «*Яда-ташъ*, «безоаръ» — читаемъ въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», по переводу о. Іакинѳа — «твердъ какъ камень; бываетъ синяго, желтаго, тѣлеснаго, бѣлаго, зеленаго и темнаго цвѣта. Находятъ его въ желудкѣ коровъ и лошадей; родится также въ хвостѣ ящерицъ, въ головѣ кабановъ, а въ желудкѣ ихъ — лучшій. Когда Туркистанцы молятся о дождѣ, то привязываютъ безоаръ на таловый прутъ, и ставятъ въ чистую воду: непремѣнно бываетъ дождь. Если молятся о вёдрѣ, то кладутъ въ мѣшочикъ, и привязываютъ на лошадиный хвостъ. Если молятся о прохладѣ, то кладутъ въ мѣшочикъ, и привязываютъ къ своей поясницѣ. На всѣ сіи случаи находятся особыя заклинанія, или молитвы, которыя рѣдко бываютъ безъ дѣйствія. Туркистанцы, Тургуты и Олоты лѣтомъ, въ дальнихъ дорогахъ, часто употребляютъ его для удаленія жаровъ. У ламъ безоаръ еще дѣйствительнѣе» (см. «Описаніе Чжуньгаріи» и т. д. стрн. 214). Къ этому Китайскому извѣстію о. Іакинѳъ прибавляетъ отъ себя, что приготовленіемъ безоара къ употребленію, т. е. наговорами надъ нимъ, завертываніемъ его въ волосяную сѣтку (мѣшочикъ), равно-какъ и разными обрядами при самомъ употребленіи его въ дѣло, занимаются въ Восточномъ-Туркестанѣ ахуны, т. е. Мусульманское духовенство (ibid. p. 215). — «Одна изъ достопримѣчательностей Восточнаго-Туркестана — разсказываетъ Иззетъ-ул-Лахъ — есть камень называемый *ѣдэ*; добывается онъ изъ коровьей или лошадиной головы; помощію его можно производить снѣгъ или дождь. Самъ я этого не видалъ, но слышалъ о томъ отъ многихъ. Умѣющихъ орудовать этимъ камнемъ зовутъ *ѣдеджи*. Камень обмазываютъ кровью животнаго, потомъ бросаютъ въ воду, читая при этомъ заклинаніе: тотчасъ же подымается вѣтеръ, и наноситъ дождь и снѣгъ. Такъ-ли это, впрочемъ, извѣстно Аллаху» (см. Magasin Asiatique Клапрота, t. II, № III, p. 33). — Отъ Бергмана узнаёмъ, что въ силу безоара вызывать

дождь вѣрятъ и Калмыки въ Россіи, между которыми колдуны этимъ камнемъ орудующіе зовутся *садачи* (Nomadische Streifereien unter den Kalmücken, Riga, 1804, Th. III, s. 183), т. е. должно быть *джадачи*.—По свидѣтельству знаменитаго историка Монголовъ, Рашидъ-эд-Дина, колдовство съ цѣлію произвести снѣжный буранъ или проливной дождь называлось у Татаръ *джедамиши*, и было съ успѣхомъ употреблено Тулуемъ, сыномъ Чингисъ-Хановымъ, въ одномъ изъ его походовъ противу Китайцевъ, при посредствѣ колдуна изъ Канглыйцевъ, искуснаго въ этомъ дѣлѣ (см. въ д'Охсоновой Histoire des Mongols, La Haye, 1834, t. II, p. 614-615). — Въ «автобіографіи» Тамерлана читаемъ что въ 766 году гиджры (=1365 по Р. Х.), когда воевалъ онъ на берегахъ Сыръ-Дарьи съ Эльясъ-Ходжею, ханомъ улуса Четейскаго, этотъ прибѣгъ къ колдовству, вслѣдствіе котораго начался проливной дождь, превратившій равнину, на которой приходилось сражаться, въ море жидкой грязи, такъ-что лошади еле могли двигаться въ ней. Рать Тамерланова, тѣмъ-не-менѣе, двинулась въ атаку на непріятеля; *ѣдеджи* (колдуна) удалось между-тѣмъ захватить, и «когда отрубили ему голову, буря тотчасъ же утихла», замѣчаетъ Тамерланъ (см. The Mulfuzat Timuri, or authobiographical memoirs of the Mogul emperor Timur, translated into English by Charles Stewart, London, 1830, p. 88). — О *ѣдэ* и *ѣдэджі*'яхъ упоминается неразъ и въ «запискахъ» Бабера.—Наконецъ, огромное значеніе камня *ѣдэ* видно изъ того что когда Мусульманскіе историки стали связывать Среднеазійскія преданія съ Библейскими, нашли они нужнымъ чтобы Ной, отправляя сына своего Іафета въ данныя ему съ потомствомъ страны Туркестана, благословилъ его камнемъ съ начертаннымъ на ономъ «великимъ именемъ» Божіимъ, камнемъ одареннымъ силою производить и прекращать дождь (см. въ Bibliothèque Orientale d'Herbelot, статью Turc; и переведенную мною «Исторію Монголовъ»

Хондемира (Спб. 1834, стрн. 1).—Изъ дополненій Виделу къ «Восточной Библіотекѣ» д'Эрблò видно что камень этотъ извѣстенъ былъ, съ VIII столѣтія по Р. Х., и въ Китаѣ (Bibl. Orient. изд. 1776 года, въ листъ, стрн. 143).

CDVI. Отъ стрн. 188, стрк. 22, до стрк. 3, на стрн. 192 : *Отстранивъ преувеличенія..... извѣстныхъ уже объ немъ данныхъ.*

Дисгресія эта о тараканахъ безъ сомнѣнія весьма любопытна, но провѣрять ее по указанныхъ источникамъ не сочли мы нужнымъ, по той простой причинѣ что съ Восточнымъ-Туркестаномъ не имѣетъ она ни малѣйшей связи: осьминогій паукъ, о которомъ разсказывается въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» есть явно, не тараканъ, а тарантулъ, какъ еще и Тимковскій полагалъ.

CDVII. Отъ стрк. 5, на стрн. 192, до стрк. 33, на стрн. 198 : *Одежда Туркестанцевъ..... такіе вѣсы называются у нихъ черкѐ.*

Глава «Си-юй-вынь-цзянь-лу» о «нравахъ и обыкновеніяхъ» въ Восточномъ-Туркестанѣ является въ переводѣ о. Іакинѳа съ значительными отмѣнами противу перевода который помѣщенъ у Тимковскаго; Риттеръ-же, пользовавшійся исключительно послѣднимъ переводомъ (и то въ Французскомъ его переложеніи), сокращая изложеніе Китайскаго автора, сдѣлалъ его во многомъ неяснымъ. Оставляя встороне тѣ извѣстія которыя, для краткости, выпущены Риттеромъ (важнѣйшими изъ нихъ воспользуемся мы въ «Дополненіяхъ»), обратимъ здѣсь вниманіе лишь на недоразумѣнія изъ того возникшія, и на отличія между двумя Русскими переводами.

1. Относительно одежды и обуви (стрн. 192): Китаецъ, сколько можно понять изъ обоихъ переводовъ, толкуетъ что Туркестанцы и Туркестанки носятъ верхнюю одежду съ большимъ воротникомъ и узкими рукавами (это, явнымъ образомъ, одежда которую называемъ мы «халатомъ»); подъ

этою-же одеждою носятъ двѣ другія, одну короткую, другую длинную (первая — Татарскій *терликъ*, или *архалукъ*, послѣдняя — рубаха). «Халатомъ» эти двѣ послѣднія названы у Тимковскаго, а за нимъ и у Риттера, ошибочно.— Головной уборъ мужчинъ и женщинъ, переводъ о. Іакинѳа называетъ одинаково «колпакомъ», тогда-какъ у Тимковскаго называется онъ «шляпою», а у Риттера Mütze, что̀ значитъ и «колпакъ», и «шапка». «Мужчины зимою употребляютъ шляпы изъ кожи», читаемъ у Тимковскаго; «Мужчины зимою употребляютъ колпаки съ мѣховымъ верхомъ», читаемъ у Іакинѳа: то и другое одинаково непонятно, какъ непонятны и «шляпы съ мѣховымъ околышемъ», которыя, по Тимковскому, носятъ Туркестанки и лѣтомъ, и зимою. Мнѣ кажется что переводчики недостаточно вникли тутъ въ смыслъ Китайскаго подлинника. Судя по дальнѣйшимъ подробностямъ о лѣтнемъ головномъ уборѣ Туркестанцевъ, какъ у Тимковскаго, такъ и у Іакинѳа — что «верхъ у него вышиною въ 5 или 6 дюймовъ, а околышъ (или поля̀) спереди и сзади острый (или острыя), длиною также отъ 5 до 6 дюймовъ» — можно думать что въ Туркестанѣ оба пола носятъ лѣтомъ на головѣ такой же «колпакъ» (который можетъ, съ равнымъ правомъ, быть названъ и «шляпою») какой носятъ доселѣ наши Киргизы, и еще недавно носили Башкирцы, т. е. весьма-красивую шляпу съ высокою, въ видѣ усѣченнаго конуса, тульею, и широкими, съ разрѣзомъ, поля̀ми, которыя можно загибать кверху и опускать внизъ; что, кромѣ того, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, носятъ островерхія шапки съ мѣховою оторочкою, въ родѣ Татарскаго и Киргизскаго *тюбетей*, только повыше; и что зимою, сверхъ шапокъ этихъ, мужчины надѣваютъ еще подбитый мѣхомъ малахай, называющійся по-Киргизски *тмакъ*. За околышъ тюбетея затыкается иногда у Киргизовъ легонькое перышко: тоже, должно полагать, дѣлается и въ В. Туркестанѣ, тогда-какъ, читая Federputz у Риттера, представляешь себѣ

что шапочки у Туркестанокъ осѣняются обиліемъ перьевъ, какъ, въ былое время, береты у Европейскихъ дамъ.—Сапоги у мужчинъ, по переводу о. Іакинѳа, шьются «изъ красной юфти и сафьяна»; туфли свои Туркестанки носятъ, какъ по Тимковскому, такъ и по Іакинѳу, и зимою, и лѣтомъ, но лѣтомъ надѣваютъ ихъ «на босую ногу», вмѣсто чего явилось у Риттера будто лѣтомъ ходятъ онѣ «босикомъ» (barfuss).—Подстригаютъ Туркестанцы усы, какъ для того чтобы удобнѣе было ѣсть и пить, по замѣчанію Китайскаго автора, такъ, замѣтимъ мы съ своей стороны, и вслѣдствіе религіозныхъ соображеній.

2. Относительно устройства жилищъ (стрн. 192—193): Замѣчаніе о томъ что «окна выходящія на крышу закрываются заслонками», равно-какъ и другое, что «небольшія отверстія (въ родѣ нашихъ «слуховыхъ оконъ») оставляются и въ боковыхъ стѣнахъ, не дѣлаютъ-же ихъ объемистѣе изъ опасенія воровства, весьма въ В. Туркестанѣ обыкновеннаго» — принадлежатъ Тимковскому, а не автору «Сиюй-вынь-цзянь-лу». Точно также Тимковскому, а не Китайскому автору, принадлежитъ и объясненіе будто *бостанъ* значитъ «бѣсѣдка въ саду обсаженная вокругъ цвѣтами, и обведенная каналомъ», тогда-какъ подъ *бостан*'ами едва-ли не слѣдуетъ разумѣть здѣсь скорѣе «навѣсы около домовъ», или «крытыя галлереи», называемыя въ Индіи *веранда*'ми.—Чтобы «часовни» имѣлись почти при каждомъ домѣ, едва-ли вѣроятно: слѣдуетъ, быть можетъ, понимать Китайскій текстъ такъ, что «строятъ мечети гдѣ только есть удобное для того мѣсто».

3. Относительно пищи, напитковъ и пированья (стрн. 193—193): Замѣчаніе что «Туркестанцы не употребляютъ ни вилокъ, ни Китайскихъ палочекъ для кушанья, а берутъ пищу, даже рисовую (а не «кукурузную») кашу, пальцами» принадлежитъ Тимковскому.—Говоря о пьянствѣ на пирахъ, Китайскій авторъ не всѣхъ гостей

заставляетъ напиваться дважды: «Иногда пьютъ всю ночь до самаго разсвѣта — говоритъ онъ: — иной, напившись, засыпаетъ, а проспавшись снова напивается»: такъ по Тимковскому, такъ и по Іакинѳу. — Не говорится въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» чтобы для улучшенія вина изъ шелковицы прибавлялись спѣлые персики: упомянувъ о приготовленіи вина изъ шелковицы, Китайскій авторъ прибавляетъ: «квасятъ также вино и изъ зрѣлыхъ персиковъ, но оно нѣсколько кисловато». — О виноградномъ винѣ не говорится что оно «очень дорого»; говорится что «превосходнаго вкуса».— О *баксун*'ѣ толкуется что это мутное, кисловатое питье, нисколько не опьяняющее, и полезное при «кровавомъ поносѣ». Такъ все это по Тимковскому, такъ и по Іакинѳу. — У обоихъ также, музыкальный инструментъ являющійся у Риттера «барабаномъ», называется «бубнами», а гусли имѣютъ «болѣе 50 (а не 70) струнъ».

4. Относительно родства и браковъ (стрн. 194—195): «Отцы и сыновья соединены союзомъ любви, до остальныхъ же имъ мало заботы» — фраза явнымъ образомъ не передающая смыслъ подлинника, который, разсматривая семейныя отношенія съ Китайской точки зрѣнія, толкуетъ (какъ по Тимковскому, такъ и по Іакинѳу) о томъ что «отецъ оказываетъ къ сыну любовь, а сынъ къ отцу соблюдаетъ почтеніе, всѣ-же прочія лица въ семьѣ считаются равными между собою».—Чтобы дѣвочки воспитывались вмѣстѣ съ мальчиками, какъ читаемъ у Тимковскаго, въ переводѣ о. Іакинѳа не говорится.—«Разведенная жена можетъ» и т. д. не передаетъ точнымъ образомъ смысла подлинника, который толкуетъ что «нерѣдко случается что жена возвращается къ мужу, съ которымъ нѣсколько лѣтъ тому развелась» (и онъ опять вступаетъ съ нею въ бракъ). — «При свадьбахъ совершаются договоры»: это согласно съ Тимковскимъ, у о. Іакинѳа-же читаемъ другое: «При женитьбѣ и замужествѣ требуется согласіе съ обѣихъ сторонъ».

Въ числѣ свадебныхъ даровъ съ жениховой стороны, вмѣсто «быковъ», читаемъ у о. Іакинѳа «рогатый скотъ», а вмѣсто «полотна», читаемъ «бязи», что́, конечно, сообразнѣе съ подлинникомъ.—Не о волосахъ женскихъ косъ говорится (по Тимковскому и Іакинѳу) что онѣ «висятъ по спинѣ до земли», а о бахрамѣ, или кистяхъ, которыми оканчиваются широкія ленты вплетаемыя въ косу.

5. Относительно моленій и празднествъ (стрн. 195—198): «Высокій земляной валъ», на которомъ «бьютъ въ бубны и играетъ духовая музыка» (по Тимковскому), превращается, въ переводѣ о. Іакинѳа, въ «высокій деревянный помостъ», къ чему присовокупляется что музыка имѣетъ здѣсь мѣсто около вечерней зори, «между 4-мъ и 5-мъ часомъ пополудни»; о пяти-же *намаз*'ахъ говорится что они совершаются «передъ восхожденіемъ, передъ захожденіемъ и по захожденіи солнца, передъ полуднемъ и послѣ полудня». Предположеніе Риттера будто означенный помостъ «замѣняетъ минареты» въ городахъ В. Туркестана, совершенно-нелогично: музыка на помостѣ сама-по-себѣ, а *изанъ* съ минаретовъ самъ-по-себѣ. Вѣдь, и въ нашихъ гарнизонныхъ городахъ играется «вечерняя зоря», но это нисколько не упраздняетъ, ни существованія колоколень при церквахъ, ни призывнаго съ нихъ благовѣста къ молитвѣ.—«Годъ ихъ не начинается, какъ у Китайцевъ, соединеніемъ солнца и луны»: это должно быть по переводу Шотта, потому-что ничего похожаго нѣтъ, ни у Тимковскаго, ни у о. Іакинѳа. Послѣдній переводитъ: «У нихъ (у Восточныхъ-Туркестанцевъ) нѣтъ ни перваго мѣсяца, ни новолунія», и объясняетъ эту фразу слѣдующимъ перифразомъ: «первому мѣсяцу нѣтъ особливаго имени, какъ у Китайцевъ, а нововолуніе начинаютъ не съ настоящаго нарожденія луны».—«Мѣсяцъ ихъ начинается съ новолунія»; въ переводѣ о. Іакинѳа читаемъ вмѣсто того: «Отъ усмотрѣнія новой луны считаютъ начало мѣсяца», что̀ имѣетъ совсѣмъ другой

смыслъ, объясняющій почему Китайскій авторъ сказалъ передъ тѣмъ что у В. Туркестанцевъ «нѣтъ (настоящаго) новолунія». — «Которые называются у Китайцевъ «большими и малыми» есть явно вставка, которой въ подлинникѣ нѣтъ и быть не можетъ. — «Продолженіе года считаютъ базарными днями»: этого авторъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» не говоритъ; въ переводѣ о. Іакинѳа (и у Тимковскаго) читаемъ: «въ каждые семь дней бываетъ одинъ базаръ; 52 базара составляютъ круглый годъ въ 364 дня». Явно что Китаецъ, незнакомый съ раздѣленіемъ мѣсяца на недѣли, хочетъ растолковать соотечественникамъ что въ В. Туркестанѣ время счисляютъ, кромѣ мѣсяцевъ, еще по недѣлямъ, и, не зная какъ сдѣлать это, толкуетъ о базарныхъ дняхъ. — «Новый годъ называется у нихъ *жи-цзи*»: во-первыхъ, не *жи-цзи*, а *жу-цзи;* во-вторыхъ, такъ называется по «Си-юй-вынь-цзянь-лу», не «новый годъ», а «постъ», который передъ тѣмъ описывается; точно такъ же и празднество розговѣнья названо тамъ не просто *аитъ*, а *жу-цзи-аитъ*. *Аитъ* — такъ произносится Тюрками Арабское *ыдъ* — значитъ «праздникъ»; празднество розговѣнья, о которомъ идетъ рѣчь, зовется у Арабовъ *ыдъ-эль-фитръ*, у народовъ Тюркскихъ — *рамазанъ-байрамъ:* это и переводитъ Китаецъ своимъ *жу-цзи-аитъ*. — «Намѣстникомъ» при описаніи этого торжества называется у Риттера ошибочно *хакимъ-бегъ*, т. е. мусульманскій правитель города. — О тѣлохранителяхъ сказывается что ѣдутъ они не «потомъ», а по сторонамъ» градоправителя. — Заключается пѣснями и плясками празднество розговѣнья собственно на пиру даваемомъ по этому случаю хакимъ-бег'омъ. — Судить «о добродѣтеляхъ и порокахъ хакимъ-бег'а» было, по «Си-юй-вынь-цзянь-лу», дѣломъ *ахун*'овъ, а не народа; народъ только приводилъ въ исполненіе ихъ приговоръ. Что, въ-дѣйствительности, хакимъ-беги не были никогда, по такому суду, умерщвляемы, и что урокомъ служилъ имъ лишь народный выговоръ,

это замѣчаетъ отъ себя Тимковскій, а не авторъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу».—«Черезъ 40 дней послѣ *аит*'а», т. е. послѣ *жу-цзи-аит*'а, или *рамазанъ-байрам*'а. — Если бы по кончинѣ умершаго все его имущество раздавалось бѣднымъ, что-жъ бы оставалось тогда наслѣдникамъ? Въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» разсказывается что раздаются бѣднымъ при похоронахъ только платье и вещи покойнаго, да то что̀ приносятъ съ собою его родственники въ видѣ вспоженія на погребеніе.—Клокъ нитокъ вставляется въ прорѣзъ сдѣланный на шеѣ конечно для того чтобы рана, пока это нужно, не затягивалась, не заживала. — Что мужчины прорѣзываютъ себѣ дыры иногда и въ ушахъ, а женщины ограничиваютъ выраженіе горя на поминкахъ отрѣзывая у себя прядь волосъ, это замѣчаніе принадлежащее Тимковскому, а не автору «Си-юй-вынь-цзянь-лу». — *Ашур*'омъ называется 10-й день мѣсяца *мухаррем*'а, когда всѣ вообще Мусульмане постятся, а Шіиты, въ память убіенія въ этотъ день Хусейна сына Аліева, предаются разнаго рода изъявленіямъ горести. Не зная этого, Китаецъ подумалъ что *ашур*'омъ зовется кровавое приношеніе себя «въ жертву духамъ» (но никакъ уже не «въ честь усопшихъ», какъ заставляетъ его говорить Риттеръ). — «Черезъ 10 дней послѣ праздника мертвыхъ» : «праздникъ мертвыхъ» прибавленъ Риттеромъ; Китаецъ говоритъ, не черезъ 10 дней, а «еще черезъ нѣсколько десятковъ дней» т. е. черезъ нѣсколько десятковъ дней послѣ описаннаго *ашур*'а. — *Ноурузъ*, «новый день» по-Персидски. Такъ назывался, по древнему Персидскому календарю, первый день новаго года, начинавшагося со вступленіемъ солнца въ знакъ овна. День этотъ праздновался, и празднованіе его сохранилось у многихъ Мусульманскихъ народовъ до сихъ поръ, несмотря на принятіе ими луннаго лѣтосчисленія, по которому Мусульманское новогодіе переходитъ черезъ всѣ дни года. Но поэтому-то *ноурузъ* и не можетъ наступать черезъ опре-

дѣленное число дней послѣ *ашур*'а, какъ пишетъ нашъ Китаецъ, а празднуется всегда 9 марта.

6. Относительно промысловъ (стрн. 198): «Торговля, скотоводство и охота составляютъ главные промыслы Туркестанцевъ»: этого нѣтъ въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу»; это присочинилъ Риттеръ, и присочинилъ несовсѣмъ удачно, забывъ въ числѣ главныхъ промысловъ В. Туркестана — земледѣліе и садоводство.—Для охоты за волками, дикими козами и пр. употребляютъ Туркестанцы не «соколовъ», какъ ошибочно переведено Шоттомъ, а «орловъ», какъ значится въ переводѣ о. Іакинѳа и у Тимковскаго: потому вопросъ Риттера не о беркутахъ ли, вмѣсто соколовъ, идетъ тутъ рѣчь, весьма основателенъ; но въ такомъ случаѣ не зачѣмъ предполагать что, вмѣсто волковъ, должна итти рѣчь о шакалахъ.—Замѣчаніе что *тагаръ* есть мѣшокъ вмѣщающій около четырехъ пудовъ, равно-какъ и то что въ *батманъ* входитъ три *тагар*'а, принадлежитъ Тимковскому; откуда-же взято извѣстіе о вѣсахъ называемыхъ *черкѐ*, я не знаю: его нѣтъ, ни у Тимковскаго, ни у Іакинѳа. Послѣдній объясняетъ, на основаніи Китайскихъ извѣстій изъ другаго источника, что *батманъ* содержитъ въ себѣ $5^{3}/_{10}$ мѣшка, или 21 пудъ 12 фунтовъ на Русскій вѣсъ. См. «Описаніе Чжуньгаріи и Восточнаго Туркистана» (Спб. 1829), стрн. 198—213 и 248; «Путешествіе въ Китай» Тимковскаго (Спб. 1824), т. II, стрн. 107—118.

CDVIII. Отъ стрн. 199, стрк. 6, до стрк. 9, на стрн. 204 : *О климатѣ говорятъ паломники..... и отъ холеры.*

Въ этихъ извѣстіяхъ о Восточномъ-Туркестанѣ по разсказамъ туземныхъ паломниковъ проѣзжавшихъ черезъ Бомбай, находимъ довольно-многое переиначеннымъ противъ означенныхъ разсказовъ въ томъ видѣ какъ записаны они Уатеномъ, а именно: 1) зимою, говорятъ паломники, выпадаетъ много снѣгу, не вообще въ горахъ, а «въ горахъ которыя отстоятъ на 20 дней пути отъ Яркяни»; мало-же

выпадаетъ его, по словамъ ихъ, не вообще «въ полосѣ гдѣ находятся города», а собственно «въ Яркяни»; 2) говоря о томъ что дожди выпадаютъ рѣдко, раза два или три въ годъ, не упоминаютъ они чтобы дожди эти были «мелкіе»; 3) слово «здѣсь», въ стрк. 18, на стрн. 199, не слѣдуетъ относить къ предшествующему: «около Турфана»; о землетрясеніяхъ въ началѣ 1830-хъ годовъ говорятъ паломники что онѣ имѣли мѣсто вообще въ странѣ; 4) о нашатырной соли въ 10 дняхъ пути отъ *Аксу* (къ сѣверу?) разсказываютъ паломники слѣдующее: «Тянутся тамъ два высокіе хребта горъ, между коими простирается долина: поверхность ея, на значительную глубину, покрыта нашатырною солью. Въ долинѣ этой царствуетъ страшный зной, вслѣдствіе существованія тутъ волкана, извѣстнаго у Туземцевъ подъ именемъ «Божьяго-Огня». Лѣтомъ зной препятствуетъ имъ приближаться къ этому волкану. Во время изверженій, нашатырная соль, выкидываемая имъ, разносится по долинѣ, въ видѣ пыли, на разстояніе цѣлаго кòса, твердѣетъ потомъ, и зимою обращается въ кристаллы, какъ ледъ. Объ эту пору года и отправляются туда туземцы, раскалываютъ ее на куски, и уносятъ ихъ съ собою»; 5) «такъ же какъ и *Таримъ*, въ который впадаетъ рѣка омывающая *Аксу*»: совсѣмъ не то, а вотъ чтò говорятъ паломники: «Течетъ рѣка подлѣ Яркяни, зовется *Зерэфшанъ;* въ эту рѣку изъ той части страны чтò около *Аксу* впадаютъ двѣ рѣчки, бѣгущія: одна — въ пяти косахъ отъ Аксу, а другая — въ семи дняхъ пути отъ этого города»; 6) объ *Акъ-Такъ* и *Кара-Такъ*, говорятъ паломники, въ одномъ мѣстѣ — что это два «колѣна» (tribes) Узбековъ, а въ другомъ — что это два «класса» (classes) мѣстнаго населенія; 7) отзывъ о Джагатайскомъ нарѣчіи, что это вѣроятно (probably) «чистѣйшее изо всѣхъ Тюркскихъ» принадлежитъ несомнѣнно не паломникамъ, а Ватену, которому, а не паломникамъ же, приписываю я и самое объ-

ясненіе что Тюркское нарѣчіе употребительное въ Восточномъ-Туркестанѣ есть нарѣчіе *Джагатайское*. Если не въ цѣлой этой странѣ, то по-крайней-мѣрѣ въ Кашгарѣ, говорятъ нарѣчіемъ значительно отличающимся отъ того книжнаго языка который зовется «Джагатайскимъ», и на которомъ «Записки» Бабера написаны. Это обстоятельство извѣстно мнѣ изъ личныхъ моихъ бесѣдъ съ Кашгарцами, пробиравшимися до Оренбурга; 8) «Уже и въ Коканѣ все независимое народонаселеніе говоритъ лишь по-Тюркски»: никакого особаго «независимаго народонаселенія» въ Коканѣ нѣтъ; паломники толкуютъ что «по-Тюркски говоритъ также и народонаселеніе въ Коканскихъ городахъ», а Ватенъ прибавилъ, въ объясненіе имени *Коканъ*, что это въ «Независимой-Татаріи», т. е. въ Западномъ, независящемъ отъ Китайцевъ, Туркестанѣ; 9) не за 10 тенгѐ, читаемъ у Ватена, можно получить паспортъ до Пекина, а за нѣсколько тенгѐ (by paying a few tenkehs); 10) объ Европейцѣ пробравшемся въ Яркянь паломники говорятъ что онъ ходилъ тамъ in a native dress, что̀ значитъ въ «туземной», т. е. Туркестанской, а не въ своей, т. е. «чужеземной», одеждѣ; 11) *албан*'омъ, по паломникамъ, зовется «поголовная подать», которую Туркестанцы платятъ Китайцамъ; въ подать эту взимается ежемѣсячно одна рупія, и разъ въ годъ $^1/_{10}$ часть мѣстныхъ произведеній (of the produce of the land): чтобы платились еще какія-либо другія подати, паломники не упоминаютъ; 12) говоря о предметахъ торговли привозимыхъ изъ Андеджана, паломники толкуютъ что предметы эти привозятся не въ Кашгаръ, а въ Яркянь, «черезъ Кашгаръ»; въ числѣ-же торговыхъ статей вывозимыхъ въ Андеджанъ изъ Яркяни упоминаютъ, не о «фарфорѣ», а вообще о «China-ware», т. е. о разнаго рода издѣліяхъ Китайской промышленности; 13) чтобы «Русскіе купцы» пріѣзжали въ Восточный-Туркестанъ паломники не говорятъ: упоминаютъ они о «караванахъ приходящихъ съ

Русской границы», а это большая разница, потому-что въ караванахъ этихъ торговцами являются, какъ извѣстно, не Русскіе люди, а Татаре, Русскіе подданные; 14) всего о двухъ дорогахъ изъ Яркяни въ Пекинъ говорятъ паломники: объ одной которою ходятъ туда караваны, и о другой, по которой ѣздить запрещено, и которая, какъ они слышали, короче первой; по ёртенгамъ-же на караванной дорогѣ находится въ каждомъ, не по 8, а по 20 Узбековъ; 15) о дорогѣ отъ Ладаха до Кашмира паломники разсказывали, не то что она идетъ «черезъ многія рѣки и лѣса», а что по этой дорогѣ «дрова, вода и фуражъ находятся въ изобиліи»; наконецъ 16) о большихъ опустошеніяхъ причиненныхъ холерою говорятъ они лишь по отношенію къ одной Яркяни, а не ко всему краю.

CDIX. Отъ стрн. 204, стрк. 27, до стрк. 8, на стрн. 208 : *Важнѣйшее гнѣздо торговли..... изъ разныхъ областей Имперіи.*

Провѣряя эти извѣстія о Восточномъ-Туркестанѣ съ Англійскимъ текстомъ Борнса, изъ котораго онѣ заимствованы, видимъ разныя отступленія отъ этого текста, а именно: 1) Борнсъ не говоритъ что «Магометане пріѣзжаютъ, чтобы запастись товарами, въ опредѣленные сроки, на Яркяньскія ярманки»; говоритъ онъ что «уроженцамъ Бухары и Тибета дозволяется пріѣзжать за товарами лишь на нѣкоторые, назначенные для того, рынки въ странѣ (certain fixed markets), важнѣйшимъ изъ коихъ является Яркянь»; 2) «Китайскія войска (въ Яркяни собственно 5,000) служатъ лишь для охраненія края»: вмѣсто этого читаемъ у Борнса: «Китайцевъ въ Яркяни не болѣе 5,000»; 3) о Тунганійцахъ сказывали Борнсу что изъ нихъ набирается молодежь вообще для гарнизонной службы въ В. Туркестанѣ, а не то чтобы набирался изъ нихъ собственно «корпусъ расположенный въ Яркяни»; о семействахъ-же солдатъ на службѣ въ В. Туркестанѣ читаемъ у Борн-

са что «They (солдаты) are never permitted to marry or bring their families within fifteen marches of the country»; 4) «отчего, вѣроятно, произошло и названіе *Могулистанъ*, которымъ въ прежнее время обозначалась эта часть Средней-Азіи»: у Борнса сказано только: «and from this may have originated our vague name of Mongolia»; 5) «туземнымъ уроженцамъ не позволено ѣздить далѣе Яркяни и сосѣдственныхъ городовъ»: это нелѣпость; Борнсъ пишетъ что «далѣе Яркяни и сосѣдственныхъ городовъ не позволено проникать въ страну пріѣзжающимъ туда уроженцамъ Тибета и Бухаріи», которые, кромѣ того, по вступленіи ихъ въ Китайскія владѣнія, отдаются тамъ подъ надзоръ лицъ имѣющихъ понятіе о странахъ откуда они прибыли«; 6) «Сообщеніе съ Китаемъ называется *Бачинъ*» (Die Communication mit China wird Batschin genannt): эта чепуха явилась у Риттера изъ очень ясной фразы Борнса: «Способъ сообщенія съ *Пекин*'омъ, или, какъ онъ тамъ называется, *Баджин*'омъ (Bajeen), и съ восточными областями страны, производится» и т. д. Туркестанское названіе нынѣшней столицы Китая, *Баджинъ*, передаетъ Китайское названіе ея гораздо ближе къ настоящему, туземному его произношенію *(Бэй-цзинъ)* чѣмъ Западно-Европейское и наше *Пекинъ*; 7) въ 35 дней путь до Пекина можетъ быть сдѣланъ, по Борнсу, не тѣмъ «кто ѣдетъ одинъ», а «нàрочнымъ» (an express); «при крайней-же надобности путь этотъ — продолжаетъ Борнсъ — можетъ быть совершенъ и въ 20, даже въ 15 дней; и о такомъ «нàрочномъ» говорится далѣе что «ему даже словомъ не позволяется перекинуться съ другимъ нàрочнымъ» (см. Travels into Bokhara, второе изданіе, London, 1835, in-12, т. III, стрн. 191—196).

CDX. Отъ стрн. 108, стрк. 10, до стрк. 34, на стрн 209: *Дорога изъ Яркяни въ Ладахъ..... единственный обитатель этихъ пустынь.*

Это, сообщенное Борнсомъ, извѣстіе о дорогѣ между Яр

кянью и Ладахомъ изложено у Риттера безъ промаховъ противу Англійскаго текста; только о пути по тѣснинѣ *Ѣнги-Дабанъ* говорится у Борнса что тянется онъ 5 или 6 миль (Англійскихъ, т. е. отъ $7^1/_2$ до 9 верстъ), а не «два добрыхъ часа пути». Здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо оказалась неудобною Риттерова система переложенія линѣйныхъ мѣръ на часы пути, такъ-какъ 7—9 верстъ такой дороги по льду какая описывается тутъ у Борнса, могутъ потребовать не двухъ, а пожалуй и двадцати часовъ пути.—*Киластан*'омъ названъ у Риттера, согласно съ Борнсомъ, не «послѣдній переходъ» на пути изъ Ладаха къ Яркяни, а «послѣдній (на этомъ пути) проходъ (passage) въ Каракорумской-Цѣпи: эта ошибка явилась въ моемъ переводѣ вслѣдствіе недосмотра въ корректурѣ. Названіе *Киластанъ* (Khilastan) слѣдуетъ произносить *Хеластенъ*, такъ-какъ Борнсъ производитъ его, по-видимому, отъ словъ *хеласи-тенъ*, «избавленіе тѣла», ибо, говоритъ онъ, называется такъ этотъ проходъ «from being *relieved* of its further incovenience». См. Travels into Bokhara, во второмъ изданіи, III, 197—198.

CDXI. Отъ стрн. 211, стрк. 15, до стрк. 32, на стрн. 213 : *Дорога эта идетъ изъ Яркяни..... не моремъ, а сухимъ путемъ.*

Относительно извѣстій заключающихся на этихъ $2^1/_2$ страницахъ, замѣтимъ: 1) что Ферганская-Дорога является продолженіемъ *Нань-Лу*, т. е. дороги изъ Китая около южной подошвы Тхянь-Шаня, слѣдовательно исходнымъ пунктомъ ея нельзя считать Яркянь; 2) рѣки *Коксу*, по которой подымается эта дорога изъ Кашгара, не слѣдовало-бы собственно называть *Кашгарскою*-Рѣкою, такъ-какъ это имя принимаетъ Коксу лишь подъ самымъ Кашгаромъ; 3) вмѣсто «черезъ перевалъ Терекъ», слѣдуетъ читать «черезъ Терекскій-Перевалъ», т. е. «перевалъ въ Терекскихъ-Горахъ»: это моя неточность; 4) «даже никому изъ Узбековъ»: тутъ «даже» въ моемъ переводѣ совершенно-излиш-

не; но у Борнса вовсе не говорится чтобы «Китайцы не позволяли ѣздить по Ферганской-Дорогѣ никому изъ Узбековъ»: оставленіе этой дороги караванами въ послѣдніе годы приписываетъ Борнсъ безпокойному состоянію странъ черезъ которыя она пролегаетъ, вслѣдствіе несогласій возникшихъ между изгнанными изъ В. Туркестана Ходжами и Коканскими Узбеками; 5) чтобы проникнуть въ собственный Китай, необходимо — говорятъ Узбецкіе паломники — обратиться съ просьбою о томъ къ Юнисъ-Ван'у въ Кашгарѣ, и пока не получится имъ разрѣшеніе на то изъ Пекина, ѣхать туда не дозволяется. По этому поводу Риттеръ толкуетъ что *Юнисъ-Ван*'омъ названъ здѣсь должно-быть *Цзянъ-Цзюнь Ванъ*. О Юнисъ-Ванѣ, между тѣмъ, паломники говорятъ весьма опредѣлительно что такъ называется настоящій (т. е. бывшій въ 1834 году) Китайскій правитель Кашгара, изъ Магометанъ (т. е. *хакимъ-бекъ*, по имени Юнисъ, пожалованный достоинствомъ *ван*'а), тогда-какъ *цзянъ-цзюнь-ванъ* есть нелѣпость, ибо *цзянъ-цзюн*'ямъ (?) управляющимъ Восточнымъ-Туркестаномъ званія *ван*'скаго никогда даваемо не было; 6) кирпичнаго чаю вьючится на лошадь, по словамъ паломниковъ, не отъ 40 до 50 кирпичей, а отъ 30 до 40; 7) въ замѣнъ Китайскихъ товаровъ привозимыхъ торговцами изъ Узбековъ въ Коканъ и Бухару, отсюда (а не «отъ Узбековъ», что̀ смысла не имѣетъ, потому-что Узбеки живутъ и въ В. Туркестанѣ) получаются, по словамъ паломниковъ, шелкъ-сырецъ, Европейскіе товары, отчасти (а не «въ-особенности») лошади, и т. д.; 8) Андеджанъ не лежитъ при р. Сырѣ, какъ положительно говоритъ о томъ Риттеръ; 9) изъ Бухары часть привозимаго туда чаю идетъ, по словамъ Борнса, не въ Индустанъ, а «въ страны къ югу отъ Гинду-Куша»; 10) Относительно укупорки чаевъ, читаемъ у Борнса что «чай привозится изъ центральныхъ областей Китая въ ящикахъ. Затѣмъ перекладываютъ его въ мѣшки, которые обшиваются невыдѣ-

ланными шкурами, потому-что ящики не выдержали бы дороги»; 11) «изъ Бухары этотъ сортъ чая.... вывозится и въ Астрахань»: совершенно-противное говоритъ Борнсъ — что чай извѣстный въ Бухарѣ подъ именемъ «банковаго» привозится туда изъ Астрахани. Что-же касается до предположенія Борнсова будто «банковымъ» чай этотъ называется отъ олова, въ которое его упаковываютъ, то нечего, кажется, разъяснять, что предположеніе это произошло отъ незнанія Русскаго языка: «банкою», думалъ Борнсъ, называется не сосудъ въ который чай закупоривается, а матеріялъ изъ котораго дѣлается сосудъ.

CDXII. Стрн. 214, стрк. 9—28: *Первые 16 дней пути..... около 40 дней.*

Это общее обозрѣніе пути Изветъ-ул-Лаха отъ Кашгара до Кокана грѣшитъ невѣрнымъ вычисленіемъ времени употребленнаго имъ на означенный путь. Самъ Изветъ-ул-Лахъ не говоритъ сколько времени взяла у него эта дорога: онъ перечисляетъ только станціи имъ проѣханныя. Риттеръ на каждый переходъ отъ станціи до станціи полагаетъ кругомъ по одному дню пути, и насчитываетъ всего, такимъ образомъ, до 40 дней. Между-тѣмъ, короткихъ переходовъ въ 2—5 часовъ пути можетъ быть сдѣлано въ день нѣсколько. Кромѣ того, Риттеръ полагаетъ также 10 дней пути и на 10 станцій отъ *Ирчилака* (читай *Арчелика)* до *Уша,* тогда-какъ у самого Изветъ-ул-Лаха читаемъ что пространство между ними проходится въ 55 часовъ, и 3 дня пути кладетъ на дорогу отъ *Дервазеи-Даванъ-Терек*'а до *Ирчилака* (т. е. *Арчелика),* тогда-какъ по Изветъ-ул-Лаху на дорогу эту потребно всего 13 часовъ. Принимая во вниманіе эти показанія Изветъ-ул-Лаха, полагаемъ что ѣхалъ онъ отъ Кашгара до Кокана не болѣе 23—25 дней. Странно, какимъ образомъ не сообразилъ этого Риттеръ, послѣ того какъ выше (стрн. 211) самъ же приводитъ Борнсово извѣстіе что весь путь отъ Яркяни

до Бухары проходится караванами въ 45 дней. — Замѣтимъ также что о р. *Коксу*, около которой подымался Изветъ-ул-Лахъ первые 17 переходовъ отъ Кашгара, не говоритъ этотъ путешественникъ чтобы истокъ свой имѣла она «въ горной странѣ Белоро»: это прибавка Риттера, и прибавка весьма-неудачная, такъ-какъ страны этого имени около истоковъ Кашгарской Коксу не существуетъ. О значеніи слова *дабанъ* см. выше, прим. XXVI.

CDXIII. Отъ стрн. 215, стрк. 1, до стрк. 24, на стрн. 224 : *Первый переходъ..... отсюда ѣдутъ уже прямо въ Коканъ.*

Сравнивая это, Риттерово, изложеніе съ источникомъ (путешествіемъ Изветъ-ул-Лаха въ Французскомъ переводѣ Клапрота), находимъ что оно заключаетъ въ себѣ разнаго рода промахи. Такъ:

а. Относительно пути отъ *Кашгара* до *Уша* (стрн. 215—219): 1) фраза: der nicht weiter bewohnt ist, отнесенная нами къ предшествующему слову: Kaschgar-Strom, должна относиться къ слову Post передъ этимъ Kaschgar-Strom, т. е. Изветъ-ул-Лахъ говоритъ что «растахъ (такъ собственно надо было перевести, а не «караулъ») по-имени *Кичикъ-Андеджанъ* — необитаемъ», а не то чтобы «далѣе по Кашгарской-Рѣкѣ не имѣлось уже селеній». Но мы не виноваты что Риттеръ разстановилъ слова двусмысленно, да и слову weiter придалъ значеніе союза «впрочемъ»; 2) «черезъ посредство мѣстной купеческой думы»: сказавъ это, Изветъ-ул-Лахъ прибавляетъ: «о которой я упоминалъ при описаніи Яркяни». Значитъ и въ Кашгарѣ есть также свой *пенджаети-яянъ* (см. выше, стрн. 103 и прим. CCXLI); 3) имя, которое Клапротъ произноситъ *Кенчаглакъ* (Kentchaghlak), не слѣдуетъ-ли произноситъ скорѣе *Канджикликъ*, производя его отъ слова *канджикъ*, «сука»; о растахѣ-же этомъ говорится у Изветъ-ул-Лаха что находится онъ sur le bord des montagnes, и что «въ нѣкоторомъ разстояніи

отсюда видны во всѣ стороны тянущіеся хребты горъ»; 4) вмѣсто *Кызылъ-улы*, не слѣдуетъ-ли читать *Кызылъ-авлы*, «Красный-Дворъ»; 5) Кашгарскую-Рѣку, на дорогѣ къ *Нака-ра-Чалан*'у (а не *Чалам*'у) переходятъ въ бродъ, по Изетъ-ул-Лаху, не при *Куги-Каф*'ѣ, о которомъ сказывается что онъ лежитъ въ $^1/_2$ коса отъ дороги; 6) «здѣсь должны были» и т. д.: «здѣсь, говорятъ, должны были» читаемъ у Изетъ-ул-Лаха; 7) о дорогѣ къ *Янгын*'у значится у него что пролегаетъ она «по долинѣ, обильной зеленью»; 8) отъ *Тукай-Баши* показано у Риттера, согласно съ Изетъ-ул-Лахомъ, 5 часовъ пути до слѣдующаго «растаха», а не до «мѣста ночлега», какъ перевелъ я ошибочно; 9) вторая половина дороги до *Дина (?) Даванъ-Икизек*'а показана у Изетъ-ул-Лаха направляющеюся «на югъ» не вслѣдствіе-ли описки, вмѣсто «на сѣверъ»? 10) «Равнина между обѣими горами»: «промежутокъ раздѣляющій эти горы» читаемъ у Изетъ-ул-Лаха; 11) дорога на 16-мъ переходѣ идетъ, читаемъ у Изетъ-ул-Лаха, «черезъ одну изъ горъ называемыхъ «Близнецами», на которую и подымаются $1^1/_2$ часа»; 12) «подымались по льду замерзшей рѣки Коксу»: переведено мною неточно; надлежало перевести: «на пути туда перешли мы черезъ рѣку (Коксу) по льду»; 13) вмѣсто «за *Андеджаномъ*», слѣдуетъ читать «при *Андеджанѣ*»: это моя ошибка; но Изетъ-ул-Лахъ говоритъ собственно: «образуетъ рѣку *Сыръ*, протекающую у *Андеджана*», и о впаденіи этой рѣки въ Аральское-Море не упоминаетъ; 14) вставочное разсужденіе Риттера отъ словъ: «Рѣчка эта» и т. д. до стрк. 6, на стрн. 218, заключаетъ въ себѣ нѣсколько ошибокъ: источникъ главнаго корыта Сыръ-Дарьи, т. е. *Нарын*'а, долженъ находиться на сѣверо-востокъ (а не на востокъ) отъ того притока Сыра о которомъ идетъ рѣчь у Изетъ-ул-Лаха, вѣроятно вдвое далѣе чѣмъ полагалъ Риттеръ, и не въ странѣ *Бурутъ* (такой страны нѣтъ), а въ Землѣ-*Бурутовъ*, и не къ Ю. З., а къ югу отъ Иссы-

Куля; кромѣ того, притока, о которомъ упоминаетъ Изетъ-ул-Лахъ, не называетъ онъ *Сыр*'омъ; 15) названіе урочища, которое Клапротъ произноситъ *Ирчилакъ*, должно явнымъ образомъ, произноситься *Арчеликъ*, такъ-какъ оно происходитъ отъ обилія здѣсь растѣнія *арчѐ*. О томъ-же что *арчѐ* не тождественно съ *джильгузѐ*, и не сосна, а высокорослый мозжевельникъ, называемый по-Русски «каменнымъ верескомъ» (Juniperus Dahurica Pall.) замѣчено уже нами въ «Кабулистанѣ», стрн. 389, прим. 21; 16) гдѣ именно находится *Сиркуль* отстоящій на два или на три дня пути отъ Арчелика, мы не знаемъ; но не слѣдуетъ-ли читать туть у Изетъ-ул-Лаха, не *Сиркуль*, а *Сонкуль?* Во всякомъ случаѣ *куль*, или *гёль*, значитъ по-Тюркски «озеро», а не «источникъ» и не «рѣка».

б. Относительно *Уша* и его окрестностей (стрн. 219—221): 1) «Онъ (городъ *Ушъ*) находится подъ управленіемъ хакима, назначаемаго эмиромъ Коканскимъ»: такъ поправилъ я нелѣпый переводъ Клапрота (буквально переданный и Риттеромъ): «elle (la ville d'Och) est gouvernée par un hakim, que l'on nomme l'*émir de Khokand*» (!?); 2) «отъ Кургашима-же, по всему Белуръ-Тагу до самаго Оша»: Изетъ-ул-Лахъ говоритъ просто «отъ Кургашима до Уша»; «по всему Белуръ-Тагу» есть вставка Риттера, навязывающая Мусульманскому путешественнику ошибочныя понятія Европейскаго географа; 3) сколько можно понять изъ Клапротова перевода Изетъ-улъ-Лахова дорожника, путешественникъ этотъ помѣщаетъ гробницу Асефа-Бархіи въ самомъ городѣ Ушѣ, и только о зданіи называемомъ *Тахти-Сулейманъ* говоритъ что оно находится на горкѣ къ западу отъ Уша; 4) «Ошъ (Gaoche у Малья), читаемъ у него»: вмѣсто «читаемъ у него», какъ перевелъ я ошибочно, слѣдовало перевести: «по его опредѣленію», т. е. по опредѣленію Галлерштейна. «Населенъ очень густо»: это по отзыву Изетъ-ул-Лаха; 5) «Сыръ-Дарья при Андеджанѣ выходитъ, по

словамъ его (Назарова), изъ Кашгаръ-Давана (Кашгарскаго-Перевала)»: вовсе не то говоритъ Назаровъ; упоминая объ Ушѣ, черезъ который проѣзжалъ онъ на пути изъ Маргилана въ Андеджанъ (какъ это могло случиться, не понимаемъ), толкуетъ онъ что *Ушъ* этотъ (а не Андеджанъ) находится на рѣкѣ *Сыръ-Дарьѣ*, сбѣгающей съ горъ *Кашгаръ-Даван*'скихъ; подъ *Кашгаръ-Даван*'омъ-же разумѣлъ Назаровъ не какой-либо Кашгарскій-Перевалъ, а хребетъ горъ отдѣляющій съ юга Ферганскую-Долину (долину Сыръ-Дарьи) отъ Каратегина и Кашгаріи, или, какъ самъ онъ выражается, «горъ пролегающихъ отъ Китая къ городу Самарканду» (см. его «Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ Средней-Азіи», Спб. 1821, стрн. 61 и 70); 6) зданія называемое *Тахъ-Сулейманъ* (sic) видѣлъ Назаровъ не «въ узкой долинѣ» Кашгаръ-Давана, а «на утесѣ» этого хребта.

в. Относительно пути отъ Уша до Кокана (стрн. 321—324): 1) *Нимбеганъ* у Изветъ-ул-Лаха есть, конечно, описка вмѣсто *Наманганъ*; но городъ этотъ, находящійся по правую сторону Сыръ-Дарьи, никоимъ образомъ не лежитъ на пути изъ Уша въ Маргиланъ или въ Коканъ: Изветъ-ул-Лахъ явно упоминаетъ о немъ мимоходомъ, къ-слову. Не понимаемъ какъ могъ не замѣтить этого Риттеръ, и включить Наманганъ въ число станцій на пути отъ Уша къ Кокану; 2) черезъ *Андеджанъ*, дѣйствительно, ѣздятъ иногда изъ Уша на Коканъ; но Изветъ-ул-Лахъ ѣхалъ прямою дорогою изъ Уша на Маргиланъ, не заѣзжая въ Андеджанъ, и упоминаетъ объ этомъ городѣ въ дневникѣ своемъ, какъ и о Наманганѣ, мимоходомъ; 3) «Отъ *Андеджана* до *Арданѐ* одинъ переходъ въ 8 часовъ пути»: нѣтъ; въ 8-ми часахъ пути лежитъ *Арданѐ*, по Изветъ-ул-Лаху, не отъ *Андеджана*, а отъ *Уша*, изъ котораго и отправился онъ прямо въ это Арданѐ: два перехода (отъ Уша къ Намангану, и отъ Намангана къ Андеджану), значитъ, насчиталъ Рит-

теръ, въ дневникѣ его, лишнихъ; 4) не *Мантепѐ* должно читать названіе слѣдующей за Арданѐ станціи, а *Минтепѐ*, т. е. «Тысяча-Холмовъ»; 5) вмѣсто *Кюпердигъ*, какъ передано мною *Kouperdeg* Клапротовой транскрипціи, едвали не ближе къ настоящему произношенію этого имени было бы читать *Купыръ-декъ*. — «Мимо цѣлаго ряда домовъ»: это я перевелъ неточно; подлинникъ говоритъ : «много домовъ встрѣчается по дорогѣ»; 6) о древнихъ сооруженіяхъ въ Маргиланѣ говоритъ Назаровъ что нѣкоторыя изъ нихъ «сохранены въ совершенной цѣлости», а не чтобы были онѣ «построены въ хорошемъ архитектурномъ стилѣ»; 7) объ Александрѣ-Великомъ преданіе, по Назарову, повѣствуетъ что онъ только похороненъ въ Маргиланѣ, умеръ-же на возвратномъ пути изъ Индіи, «въ пескахъ»; 8) о городѣ *Кара-Хатай* разсказываетъ Изветъ-ул-Лахъ что онъ населенъ Кара-Хатайцами: почему это удивило Риттера, и спрашиваетъ онъ не о Китайцахъ-ли идетъ тутъ рѣчь — не понимаю. Почему-же не быть тутъ дѣйствительно Кара-Хатайцамъ, когда, какъ видѣли мы (выше, стрн. 399), существовали они въ началѣ текущаго столѣтія и по другимъ мѣстамъ далѣе на востокъ?

Разставаясь съ дневникомъ Изветъ-ул-Лаха, замѣтимъ что собственныя имена урочищъ въ немъ встрѣчаемыя переданы Клапротомъ бо̀льшею частію невѣрно; сколько могли мы (не вдаваясь слишкомъ въ смѣлыя предположенія, которыя впослѣдствіи могли бы оказаться ошибочными), мы исправили его транскрипцію; но, и за этими исправленіями, остается еще нѣсколько именъ явнымъ образомъ изуродованныхъ.

CDXIV. Стрн. 225, стрк. 7—9: *(слѣдовательно 10-ю днями менѣе чѣмъ дорожникъ Изветъ-ул-Лаха, считая каждый день въ 14 часовъ времени).*

«Русскій дорожникъ», о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, перечисляетъ отъ Кокана до Кашгара, не 29 или 30, а всего

25 станцій, слѣдовательно не 10-ю, а 15-ю менѣе противу Изветъ-ул-Лахова, по счету Риттера: но мы видѣли уже какъ этотъ счетъ ошибоченъ. Далѣе, Риттеръ не объясняетъ почему день пути полагается имъ въ 14 часовъ : это взялъ онъ изъ того же Русскаго дорожника, въ которомъ говорится что караваны Кашгарскіе употребляютъ обыкновенно 14 часовъ на переходъ отъ одной станціи до другой, останавливаясь при этомъ нѣсколько времени около полудня для отдыха (см. Asie Centrale А. Гумбольдта, III, 436).

CDXV. Стрн. 225, стрк. 19—20 : *На переходъ черезъ Терекскіе перевалы — 3 дня.*

Русскій дорожникъ, которымъ Риттеръ пользовался въ рукописи, былъ потомъ изданъ А. Гумбольдтомъ, въ III-мъ томѣ его Asie Centrale, и въ Гумбольдтовомъ изданіи мы не видимъ чтобы на переходъ черезъ Терекскіе перевалы полагалось въ этомъ дорожникѣ три дня.

CDXVI. Отъ стрн. 225, стрк. 26, до стрк. 28, на стрн. 226 : *Первый день пути..... подвластныхъ Кашгару.*

Въ этомъ дорожникѣ имена нѣкоторыхъ станцій являются у Риттера въ другомъ видѣ чѣмъ у Гумбольдта: вмѣсто *Минтеунъ*, читаемъ у послѣдняго *Минъ-Тену;* вмѣсто *Алатакъ — Атаутаръ;* вмѣсто *Алатаръ* — опять *Атаутаръ;* вмѣсто *Шаракамышъ — Саракамышъ;* вмѣсто *Ясы-кичу — Ясъ-кичу;* вмѣсто *Кызылъ-улы — Кызылъ-уй*. Кромѣ того, въ Риттеровомъ изданіи встрѣчаемъ нѣкоторыя подробности, которыхъ въ Гумбольдтовомъ не находимъ вовсе, или находимъ замѣненными совсѣмъ другими. Такъ : 1) о *Лангар*'ѣ читаемъ у Гумбольдта что это деревня середи горъ, послѣдняя, по описываемой дорогѣ, которая принадлежитъ къ Коканскому-Ханству; о томъ чтобы она находилась при рѣкѣ того же имени, и чтобы тутъ черезъ эту рѣку переправлялись — нѣтъ ни слова; 2) нѣтъ никакихъ подробностей и о *Какмакъ-Там*'ѣ; 3) шестою станціею отъ Уша показано «кочевье на берегу рѣки *Атаутаръ*», а седьмою —

«другой пунктъ на берегу той же рѣки»; 4) осьмымъ переходомъ показанъ переходъ черезъ *Терьякъ-Диванъ (Терекъ-Дабанъ)*, безо всякихъ подробностей о томъ что нужно два дня для подъема на этотъ перевалъ, и день для спуска съ него; 5) такимъ же образомъ безо всякихъ о нихъ подробностей упомянуто и обо всѣхъ остальныхъ станціяхъ до Кашгара. — Какимъ это образомъ могло случиться что изъ одной и той же рукописи Риттеръ бралъ одно, а Гумбольдтъ совсѣмъ другое — пусть разгадываетъ кому охота.

CDXVII. Стрн. 227, стрк. 21 : *На проѣздъ ею употребляется 65 дней.*

Это говоритъ Борнсъ о дорогѣ изъ *Яркяни* до *Бухары* со словъ купцевъ ею проѣзжавшихъ; кромѣ того, узнаёмъ отъ него что дорога эта пересѣкаетъ плоскую высь *Памиръ*, и спускается къ Бадахшану по долинѣ рѣки *Окса*. Никакихъ другихъ топографическихъ о ней подробностей онъ не сообщаетъ. А такъ-какъ гдѣ именно на пространствѣ ограничивающемся: съ юга Гинду-Куш'емъ и Каракорум'омъ, съ съ сѣвера — юго-западною вѣтвію Тхянь-Шаня къ Самарканду, съ запада — 88-мъ, и съ востока — 93-мъ градусами В. Д. отъ Ферро, находится равнина, или долина, называемая *Памир*'скою съ большимъ посереди ея озеромъ, Риттеръ не зналъ опредѣлительно (это будетъ доказано нами ниже), то не имѣлъ онъ и достаточныхъ основаній толковать, какъ о дѣлѣ рѣшенномъ, что дорога эта идетъ (въ одно и тоже время?!) и отъ Яркяни, и отъ Кашгара, направляясь прямо на западъ, а потомъ сворачивая вдругъ на югъ.

CDXVIII. Отъ стрн. 227, стрк. 27, до стрк. 1, на стрн. 228 : *Начало этой дороги..... изучено уже нами выше.*

Еще менѣе основаній имѣлъ Риттеръ къ утвержденію что «Памирская-Дорога» идетъ изъ Яркяни вверхъ по *Яманъ-Яр*'у, черезъ *Ташбалыгъ*: всё это неболѣе какъ предположенія.

CDXIX. Стрн. 228, стрк. 1—3 : *извѣстно, равнымъ образомъ, и то что ею именно слѣдовали Сюанъ-Цанъ въ VII, и Марко Поло въ XIII столѣтіи.*

Какъ о Сюанъ-Цанѣ, такъ и о Маркѣ Поло, извѣстно лишь то что они проѣзжали *Памирскою*-Высью, а тою-ли дорогою слѣдовали они какою ходятъ нынѣ караваны изъ Яркяни въ Бухару, этого не зналъ ни Риттеръ и никто до него.

CDXX. Стрн. 228, стрк. 11—25 : *Озеро это не должно смѣшивать..... отъ озера* Сариколь.

Желая разъяснить относительное положеніе разныхъ *Серикул*'ей, или *Сарыкул*'ей, о которыхъ упоминаютъ тѣ или другіе путешественники и картографы, Риттеръ до того тутъ запутался что допускаетъ даже будто Яксартъ (Сыръ-Дарья) беретъ начало изъ одного и того же озера съ Оксомъ (Аму-Дарьею)!

CDXXI. Стрн. 229, стрк. 4—6 : Куль, коль, голь, *значитъ «источникъ»*; *такимъ-же образомъ* сыръ, сиръ, серъ, суръ, *можетъ быть общимъ терминомъ для обозначенія «горной рѣки»*...

Что *куль*, или *гöль*, значитъ «озеро» на Тюркскихъ нарѣчіяхъ, а *голъ* слово Монгольское и значитъ «рѣка», замѣчено уже выше, въ примѣч. XXXIII и CDXIII, на стрн. 297 и 479. Для предположенія-же что *сыръ*, *серъ* и т. д. можетъ означать «горную рѣку» нѣтъ никакого основанія, кромѣ существованіи одной рѣки *Сыръ*-Дарьи, такъ-какъ прочія *серъ* и *саръ*, встрѣчающіяся въ именахъ Serkul, Sarikul и т. д. суть или Персидское существительное *серъ*, «голова», «начало», или Тюркское прилагательное *сары*, «желтый»; *сур*'а-же не встрѣчается вовсе, ибо буква *u* въ словѣ Sur Англійской транскрипціи должна произноситься, или какъ *a*, или какъ *e*.

CDXXII. Отъ стрн. 229, стрк. 9, до стрк. 1, на

стрн. 230 : *Горная площадь Памирская..... чтобы свезти его тушу.*

Все это цѣликомъ переводъ изъ Борнсовыхъ Travels, передающій подлинникъ, какъ водится у Риттера, не совсѣмъ точно. Такъ : 1) о плоской поверхности Памирской-Выси разсказывается у Борнса что она «пересѣкается лишь неглубокими оврагами»: у Риттера овраги эти превратились въ «мелководные ручьи»; 2) о *рас*'ѣ читаемъ у Борнса что такъ зовется это животное у Киргизовъ, жители-же равнинъ называютъ его *кучкар*'омъ (called «Rass» by the natives of the low countries): у Риттера «каменный баранъ» *(кучкаръ)* обратился — въ *Кашгарцевъ* («животное называемое у Киргизовъ и Кашгарцевъ *расъ*»!!); 3) Далѣе о *рас*'ѣ говорится у Борнса что Киргизы очень хвалятъ вкусъ его мяса (это не значитъ чтобы оно было «превосходно» для всѣхъ), и на охотѣ за нимъ убиваютъ его стрѣлами (а не охотятся за нимъ «нещадно», или «чрезвычайно»); 4) «судя по тому что *расъ* имѣетъ бороду — говоритъ Борнсъ — можно думать что это какая-нибудь порода козловъ или, быть можетъ, бизонъ»: о томъ чтобы это могъ быть лось Борнсъ не заключалъ, такъ-какъ у лосей бороды не имѣется. Если синонимика Борнса вѣрна, т. е. если *расъ* есть тоже самое что *кочкаръ*, такъ это долженъ быть «каменный баранъ» (Ovis Argali); а не то, такъ «горный козелъ» (Capra Tatarica или Capra megaceros), называемый въ Кабулистанѣ *мархур*'омъ, «змѣеѣдомъ».

CDXXIII. Отъ стрн. 230, стрк. 25, до стрк. 2, на стрн. 231 : *не можетъ быть безошибоченъ, по тому уже что они принимаютъ существованіе двухъ Кашгаровъ.*

А *Кашгаровъ* все-таки оказалось два, сколько этого ни старались оспорить: см. въ нашемъ изданіи Риттерова «Кабулистана» (Спб. 1867), стрн. 504—510.

CDXXIV. Отъ стрн. 231, стрк. 3, до стрк. 11, на

стрн. 232 : *Цѣпь Памирскихъ-Горъ..... (это совершенно-ошибочно).*

Все что̀ говорится у Мекертни о *Памирскомъ*-Хребтѣ передано Риттеромъ вѣрно, за исключеніемъ того что хребетъ этотъ ведетъ Мекертни не «отъ Аксу и Кашгара на Ходжендъ, а оттуда, дугою, на Ладахъ» (это совершенно-непонятно), а «отъ Аксу (?), что̀ къ юго-востоку отъ Ходженда, почти до Ладаха», что̀, впрочемъ, тоже не совсѣмъ постижимо. Во всякомъ случаѣ, *Памирскій*-Хребетъ, такъ какъ представляетъ его себѣ Мекертни, нисколько не похожъ на *Белуръ-Тагъ,* или *Булутъ-Тагъ,* какъ представляетъ его себѣ Риттеръ, и послѣдній напрасно воображалъ себѣ что онъ понимаетъ слова̀ Мекертни о его Памирскомъ-Хребтѣ. Должно полагать что не понималъ Мекертни и самъ Эльфинстонъ, издавшій и, болѣе-или-менѣе, передѣлавшій его карту, такъ-какъ на картѣ этой *Памирскаго*-Хребта нигдѣ не значится.

CDXXV. Стрн. 232, стрк. 16—23 : *Цѣпь горъ которая тянется отсюда прямо на югъ..... называетъ Мекертни* Бадахшанскою-*Цѣпью.*

Бадахшанскій-Хребетъ свой ведетъ Мекертни отъ *Пюштихер*'а въ направленіи, не прямо на югъ, а на юго-юго-западъ. Хребетъ этотъ, какъ теперь извѣстно, есть восточное продолженіе Гинду-Куша, имѣющее направленіе отъ З.Ю.З. на В.С.В.

CDXXVI. Стрн. 232, стрк. 23—24 : *Цѣпь эта находится на юго-западѣ отъ Яркяни (подъ 37½ или 38° С. Ш.).*

Въ настоящее время помѣщаютъ ее южнѣе, между 36° и 37° С. Ш. См. карту при Вудовомъ Journey to the source of the river Oxus.

CDXXVII. Стрн. 232, стрк. 24—28 : *Памирская-же плоская высь простирается гораздо сѣвернѣе, на сѣверо-за-*

падъ отъ Яркяни, а именно Серикуль, иначе Драконово-Озеро, иначе Каракуль, находится подъ 39° С. Ш.

Да, *Каракуль* дѣйствительно на Клапротовой Carte de l'Asie Centrale помѣщенъ подъ 39° С. Ш.; но изъ этого не слѣдуетъ еще что *Каракуль* и *Серикуль* — одно и тоже озеро, и что *Памирская*-Высь находится именно около Каракуля. Во всякомъ случаѣ, Гриммъ составлявшій свою Karte von Hoch-Asien подъ руководствомъ самого Риттера, помѣщаетъ на этой картѣ *Памирскую*-Высь совсѣмъ не около Каракуля подъ 39° С. Ш., а, совершенно-противно тому что̀ говоритъ здѣсь Риттеръ — на юго-западъ отъ Яркяни, между 36° и 37° С. Ш.

CDXXVIII. Отъ стрн. 232, стрк. 28, до стрк. 9, на стрн. 233 : *Между-тѣмъ на Эльфинстоновой картѣ..... въ нижнюю Вахан'скую, или Вохан'скую.*

Все это такъ, и свидѣтельствуетъ объ одномъ — что ни Эльфинстонъ, ни Борнсъ, сами не имѣли, не только положительныхъ свѣдѣній, но и опредѣленнаго представленія, о мѣстности главнаго истока р. Окса, и о положеніи Памирской-Выси, а наносили то и другое на свои карты какъ вздумалось.

CDXXIX. Стрн. 332, стрк. 14—15 : *Пюштихеръ обиленъ рудами серебра, лазурика, желѣза и сурьмы...*

На присутствіе этихъ рудъ указываетъ Мекертни, не въ *Пюштихерѣ*, а въ *Бадахшанскомъ*-Хребтѣ.

CDXXX. Отъ стрн. 234, стрк. 17, до стрк. 17, на стрн. 240 : *Путь Сюань-Цана изъ Шанми..... охраненіе крайнихъ предѣловъ ихъ владѣній со стороны Ань-Си.*

И переводъ Сюань-Цанова странствованія черезъ Памирскую-Высь, сдѣланный въ 1830-хъ годахъ даровитымъ Жакѐ, и его комментарій на это странствованіе, не имѣютъ уже никакой цѣны послѣ полнаго перевода «Записокъ» Сюань-Цана изданнаго Стан. Жюльеномъ, и географическаго комментарія къ нимъ написаннаго Вивьенъ-Сенъ-

Мартеномъ. Потому, не входя въ обсужденіе объясненій Жакѐ, мы помѣщаемъ здѣсь разсказъ Сюань-Цана о переходѣ его черезъ Памирскую-Высь, по переводу Ст. Жюльена, приводя съ-тѣмъ-вмѣстѣ варіанты изъ «Жизнеописанія» Сюань-Цанова, составленнаго Хой-ли, и комментарій Вивьенъ С. Мартена на эту часть путешествія знаменитаго Китайскаго паломника.

Начнемъ съ прибытія Сюань-Цана, по переходѣ черезъ Гинду-Кушъ, въ *Ань-да-ло-бо* (An-ta-lo-po), несомнѣннѣйшимъ образомъ нынѣшній *Эндерабъ*. Отсюда направился онъ на сѣверо-западъ, и черезъ 400 ли прибылъ въ *Го-си-до* (Kouo-si-to), а оттуда, черезъ 300 ли, въ *Хуо* (Houo). Изъ этого-послѣдняго владѣнія повернулъ онъ на востокъ, и черезъ 100 ли пріѣхалъ въ *Мунъ-цзянь* (Moung-kien).—Вивьенъ-Сенъ-Мартенъ доказываетъ что изъ Эндераба направился Сюань-Цанъ не на сѣверо-западъ, а на сѣверо-востокъ, и вслѣдствіе того признаётъ *Мунъ-цзянь* за *Мункъ* у Истахри, нынѣ *Мунджанъ*, въ 12 льё къ югу отъ Джерма, нынѣшней столицѣ Бадахшана, по картѣ Эльфинстона.

Отправившись отсюда, Сюань-Цанъ ѣхалъ на востокъ, черезъ высокія горы и глубокія долины, черезъ нѣсколько округовъ и городовъ, и, сдѣлавъ 300 ли, прибылъ въ *Цзи-ли-сэ-мо* (Ki-li-se-mo). Это, по В. С. М., *Ишкешмъ*, въ устьѣ длинной Ваханской долины, близь лѣваго берега Аму-Дарьи, подъ 36° 42′ 32″ С. Ш. по опредѣленію Вуда.

Продолжая путь изъ означеннаго пункта далѣе на сѣверо-востокъ, пріѣзжаешь, говоритъ Сюань-Цань, въ *Бо-ли-хо* (Po-li-ho). Это, по В. С. М., Po-lo-eulh, или *Болоръ*, находящійся, по опредѣленію о. д'Арохи, подъ 37° С. Ш. и 70° 29′ В. Д. отъ Парижа.

Но самъ Сюань-Цанъ туда не ѣздилъ, а изъ Цзи-ли-сэ-мо направился, черезъ горы и долины, въ *Хи-мо-да-ло* (Hi-mo-ta-lo), куда и прибылъ черезъ 300 ли пути. Такъ по «Запискамъ»; по «Жизнеописанію»-же Сюань-Цанову,

сюда, въ *Хи-мо-да-ло*, прибылъ онъ прямо изъ *Мунъ-цзян'я*, черезъ 300 ли пути на востокъ. Такъ или иначе, В. С. М. не могъ пріурочить *Хи-мо-да-ло* ни къ какой нынѣшней мѣстности.

Изъ Хи-мо-да-ло, черезъ 200 ли пути на востокъ, прибылъ Сюань-Цанъ въ *Бо-до-чжуанъ-на* (Po-to-tchoang-na). Это, не сомнѣвается В. С. М., есть *Бадахшанъ*, бывшая столица владѣнія того же имени, находившаяся, по опредѣленію д'Арохи, подъ 36° 23′ С. Ш. и 70° 12′ В. Д. отъ Парижа.

Изъ Бо-до-чжуанъ-на, черезъ 200 ли пути на юго-востокъ, по гористой странѣ, прибылъ Сюань-Цанъ въ *Инь-бо-цзянь* (In-po-kien), или, по «Жизнеописанію», въ *Цзѣ-бо-цзянь* (Kie-po-kien). В. С. М. полагаетъ что «юго-востокъ» тутъ описка вмѣсто «сѣверо-востокъ», и пріурочиваетъ *Инь-бо-цзянь* къ *Вахану*.

Отсюда, продолжая ѣхать на юго-востокъ, прибылъ Сюань-Цанъ, черезъ 300 ли пути по узкимъ и опаснымъ тропамъ, въ *Цюй-ланъ-на* (Khiu-lang-na). Край этотъ пріурочиваетъ В. С. М. къ округу *Гаранъ* (Gharan) въ Бадахшанѣ, извѣстному, по Борнсу, рудниками лазурика.

Отсюда, черезъ 500 ли пути на сѣверо-востокъ, по труднымъ и опаснымъ дорогамъ черезъ горы и долины, вступилъ Сюань-Цанъ во владѣніе *Да-мо-си-тхѣ-ди* (Ta-mo-si-t'ie-ti), простирающееся между двухъ горныхъ цѣпей, и прилежащее къ рѣкѣ *Бо-цу* (Po-ts'ou), т. е. къ Оксу, со столицею по-имени *Хунь-тхо-до* (Hoen-tho-to). Имя это признаетъ В. С. М. въ *Кандат'ѣ*, нынѣшней резиденціи Ваханскихъ владѣльцевъ, на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи, въ 40 англ. миляхъ выше *Иштрек'а*; *Да-мо-си-тхѣ-ди* соотвѣтствуетъ, по его мнѣнію, нынѣшней *Мастодж'*ской-Долинѣ, еще выше Кандата.

Къ сѣверу отъ этого владѣнія, заключаетъ Сюань-Цанъ, лежитъ владѣніе *Ши-ци-ни* (Chi-khi-ni), признавае-

мое В. С. Мартеномъ за *Шегнанъ*, а къ югу — владѣніе *Шанъ-ми* (Chang-mi), соотвѣтствующее, по В. С. Мартену, нынѣшнему *Читрал*'ю, по южную сторону Гинду-Куша.

Изъ владѣнія *Да-мо-си-тхъ-ди* Сюань-Цанъ, послѣ труднаго пути по гористой странѣ, пролегавшаго около 700 ли въ направленіи къ сѣверо-востоку, прибылъ въ долину *Бо-ми-ло* (Po-mi-lo), тождественную, по В. С. М., съ Pianura di Pamer Марка Поло, т. е. знаменитую *Памирскую-Высь*.

Вотъ какъ описываетъ Сюань-Цанъ долину *Бо-ми-ло:* «Длиною она отъ востока къ западу около 1000 ли, а шириною, отъ юга къ сѣверу — 100 ли; но въ самой узкой части своей имѣетъ не болѣе 10 ли въ ширину. Тянется между двухъ снѣговыхъ хребтовъ, почему царствуетъ здѣсь страшная стужа, и дуютъ порывистые вѣтры. Снѣгъ идетъ и весною, и лѣтомъ. Вѣтеръ не унимается ни днемъ, ни ночью. Почва пропитана солью, и густо покрыта мелкою каменною розсыпью. Ни зерновой хлѣбъ, ни плоды, произростать здѣсь не могутъ. Деревья и другія растѣнія встрѣчаются рѣдко. Всюду дикая пустыня, безъ всякаго слѣда человѣческихъ жилищъ. По серединѣ долины *По-ми-ло* лежитъ большое Озеро-Драконовъ; отъ востока къ западу будетъ оно около 300 ли, а отъ юга къ сѣверу — 500 ли. Лежитъ оно внутри *Да-Цунъ-Лин*'а, въ центрѣ *Чжань-бу-чжеу* (Tchen-pou-tcheou, т. е. *Джамбудвипы)*, на огромной высотѣ. Воды въ немъ чисты и прозрачны какъ зеркало; глубина — неизмѣрима. Цвѣтъ водъ темно-синій; на вкусъ прѣсны и пріятны. Въ глубинѣ водъ этихъ водятся акулы, драконы, крокодилы и черепахи; на поверхности ихъ плаваютъ утки, дикіе гуси, журавли и т. д. На степяхъ окружающихъ озеро, иногда-же на болотахъ и на песчаныхъ отмеляхъ, находятъ яица большаго размѣра («которыя кладутся птицами высотою въ *чанъ* (= 10 футовъ), тамъ водящимися», прибавляетъ «Жизнеописаніе»). Изъ западной

части озера выходитъ широкій потокъ, который, устремляясь на западъ, на восточныхъ предѣлахъ владѣнія Да-моси-тхѣ-ди сливается съ *Бо-цу*, и продолжаетъ течь далѣе все на западъ же. Къ западу же текутъ и всѣ воды по правую сторону озера. Изъ восточной части озера тоже выходитъ широкій потокъ, направляющійся на сѣверо-востокъ, у западныхъ предѣловъ владѣнія *Цзѣ-ша* сливающійся съ рѣкою *Си-до* (Si-to), и текущій далѣе на востокъ».

И Ст. Жюльенъ, и Вивьенъ-Сенъ-Мартенъ, не сомнѣваются что «Озеро-Драконовъ», описываемое Сюань-Цаномъ, тождественно съ озеромъ *Серикуль*, изъ котораго, видѣлъ Вудъ, вытекаетъ рѣка Аму-Дарья. Соблазняетъ только Ст. Жюльена то обстоятельство что Серикул'ю своему даетъ Вудъ не болѣе 14 англ. миль отъ В. къ З., и не болѣе мили, среднимъ числомъ, въ ширину; но онъ примиряетъ Вуда съ Сюань-Цаномъ тѣмъ что первый изъ-за снѣговъ покрывавшихъ озеро не разглядѣлъ его настоящихъ предѣловъ, а послѣдній преувеличилъ размѣры озера. По нашему мнѣнію, *500 ли* даваемыя озеру въ ширину, при ширинѣ долины, въ которой оно находится, только во 100 ли, должно быть опискою вмѣсто *50 ли*, какъ и читаемъ у Риттера въ переводѣ Жакѐ.

За хребтомъ горъ къ югу отъ Озера-Драконовъ — продолжаетъ Сюань-Цанъ — лежитъ страна *Бо-ло-ло* (Po-lo-lo), въ которой добывается много золота и серебра. Объ этой самой странѣ, подъ именемъ *Бо-лу-ло* (Po-lou-lo) упоминалъ Сюань-Цанъ уже на переднемъ пути своемъ въ Индію, и В. С. М. не находитъ никакого затрудненія признать ее въ нынѣшнемъ *Болор*'ѣ, или *Бальти*, странѣ съ главнымъ въ ней городомъ *Искардо*.

«Отправившись изъ середины этой долины, на всемъ пути къ юго-востоку не встрѣтилъ онъ (Сюань-Цанъ) ни одного селенія», читаемъ далѣе въ «Запискахъ». — «Изъ этой долины вышелъ онъ (Сюань-Цанъ) съ восточной ея сто-

роны», читаемъ въ «Жизнеописаніи». Такъ или иначе, только «переходя черезъ горы, переправляясь черезъ пропасти, не видя нигдѣ ничего кромѣ ледяныхъ и снѣжныхъ глыбъ, ли черезъ 500 пути прибылъ онъ во владѣніе *Цзѣ-бань-тхо* (khie-pouan-t'o)», значится въ «Запискахъ». О владѣніи этомъ разсказывается, между прочимъ, что «сзади столицы его, построенной на скалѣ въ большомъ горномъ проходѣ, протекаетъ рѣка *Си-до* (Si-to), и что «рису въ землѣ этой собирается немного, но овощи и пшеница родятся въ обиліи». По В. С. Мартену, *Цзѣ-бань-тхо* есть нынѣшнее *Карчу*.

Отсюда, сдѣлавъ около 300 ли пути къ юго-востоку, прибылъ Сюань-Цанъ къ горѣ знаменитой по пребыванію въ ней двухъ архановъ (о которыхъ упомянуто нами выше, на страницахъ 357—358), откуда, ли черезъ 200 пути на сѣверо-востокъ по горамъ и пропастямъ, добрался до «пріюта» (maison de bienfaisance), построеннаго въ опасномъ для путниковъ мѣстѣ однимъ арханомъ въ древнія времена; отъ пріюта-же этого, ли черезъ 800 пути на востокъ, по опаснымъ тѣснинамъ, глубокимъ долинамъ и обрывистымъ тропамъ, подъ вѣтромъ и снѣгомъ, вышелъ изъ Цунлинскихъ-Горъ, и прибылъ во владѣніе У-ша (Ou-cha). Такъ по «Запискамъ». По «Жизнеописанію»-же, къ горѣ съ арханами Сюань-Цанъ самъ не ходилъ, а разсказываетъ о ней по слуху; во владѣніи *Цзѣ-бань-тхо* пробылъ 20 дней, и, пустившись оттуда на сѣверо-западъ, черезъ 5 дней пути встрѣтился съ шайкою разбойниковъ; спустился затѣмъ съ высотъ къ востоку; и такимъ образомъ, черезъ 800 ли пути, вышелъ изъ Цунлинскихъ-Горъ, и прибылъ во владѣніе *У-ша*. — В. С. М., считая весь путь Сюань-Цана досюда отъ Цзѣ-бань-тхо въ 800 ли, отождествляетъ *У-ша* съ нынѣшнимъ *Ингашар*'омъ, т. е. *Янги-Шегр*'омъ. — О владѣніи *У-ша* читаемъ въ «Запискахъ», между прочимъ, что оно «къ югу сосѣдитъ съ рѣкою *Си-до*

почву имѣетъ жирную и плодородную, жатвы даетъ обильныя, богато роскошною лѣсною растительностію, и производитъ много цвѣтовъ и плодовъ; много также добывается здѣсь различныхъ сортовъ камня *юй*, именно бѣлаго, чернаго и зеленаго цвѣта».

Изъ этого владѣнія Сюань-Цанъ отправился на сѣверъ, и ли черезъ 500 пути черезъ каменистыя горы и пустынныя равнины, прибылъ во владѣніе *Цзѣ-ша* (kie-cha) — *Кашгаръ*, по В. С. Мартену.

Изъ *Цзѣ-ша* направился нашъ паломникъ на юго-востокъ, проѣхалъ около 500 ли, и, переправившись черезъ рѣку *Си-до*, прибылъ во владѣніе *Чжо-гэу-цзя* (Tcho-keou-kia)—*Яркянь*, по мнѣнію В. С. Мартена. О владѣніи этомъ разсказывается въ «Запискахъ», между прочимъ, что «сосѣдитъ оно съ двумя рѣками, и съ юга прилежитъ къ великимъ горамъ со множествомъ пиковъ подымающихся другъ надъ другимъ, и съ возвышенными перевалами». См. Mémoires sur les contrées occidentales, par Hiouen-Thsang, traduites en français par Stan. Julien, t. I, p. 28, t. II, pp. 191—213, 287—289 и 417—427; Histoire de la vie de Hiouen-Thsang traduite du Chinois par St. Julien, pp. 61—62 и 266—277.

Остановимся здѣсь: дальнѣйшій маршрутъ Сюань-Цана не можетъ уже содѣйствовать къ разъясненію пути которымъ двигался онъ черезъ *По-ми-ло*, и къ опредѣленію гдѣ именно приходится помѣстить эту долину.

Извѣстно что часть странъ, о которыхъ идетъ рѣчь въ «Запискахъ» Сюань-Цана, не была посѣщена имъ лично, и описываетъ онъ ихъ по слуху. Указаны даже признаки въ языкѣ Сюань-Цана по которымъ видно какое изъ 138 описанныхъ имъ владѣній посѣтилъ онъ, и о какомъ говоритъ съ чужихъ словъ: послѣднихъ, въ числѣ 138, насчитано 28 (см. Histoire de la vie de Hiouen-Thsang et de ses voyages dans l'Inde. Préface, p. XXXVI—XXXIX). Означенные признаки, однакоже, не всегда употреблялись с

точностію: иначе «Жизнеописаніе» не разноголосило бы иногда съ «Записками» относительно того, изъ какого владѣнія въ какое другое слѣдовалъ Сюань-Цанъ. Опредѣлить собственный маршрутъ его — все еще дѣло трудное, даже и при помощи означенныхъ признаковъ. Это мы сейчасъ увидимъ по отношенію къ разсматриваемому пути его черезъ *По-ми-ло*. Трудность заключается въ томъ отчасти, что нельзя полагаться на правильность орьентаціи Сюань-Цана, и отчасти въ томъ что разстоянія имъ показываемыя далеко не всегда даже приблизительно-вѣрны, виною чему, быть можетъ, и не самъ онъ, а редакторы его сказаній и переписчики; но отъ того не легче.

На возвратномъ пути своемъ, тотчасъ по перевалѣ черезъ Гинду-Кушъ, Сюань-Цанъ, видѣли мы, прибылъ въ *Ань-да-ло-бо* (An-ta-lo-po), нынѣшній *Эндерабъ*. Отсюда направляется онъ на сѣверо-западъ, и черезъ 700 ли пути пріѣзжаетъ во владѣніе *Хуо* (Houo). Въ этомъ владѣніи былъ Сюань-Цанъ и на переднемъ пути своемъ. И тогда сказывалъ онъ что на юго-востокъ отъ этого владѣнія лежитъ Ань-да-ло-бо. Слѣдовательно здѣсь означеніе мѣстоположенія Хуо на сѣверо-западъ отъ Ань-да-ло-бо, не есть описка. Еще о Хуо сказывалъ онъ тогда что къ юго-западу граничитъ оно съ владѣніемъ *Бо-цзя-ланъ* (Po-kia-lang), т. е. съ нынѣшнимъ *Баглан*'омъ. Теперь толкуетъ Сюань-Цанъ объ этомъ владѣніи *Хуо*, что находится оно въ странѣ ровной, съ мягкимъ климатомъ, и что къ востоку отъ нея вступаешь въ предѣлы *Цунъ-Лин*'а, горной страны занимающей все пространство отъ «Великихъ-Снѣговыхъ-Горъ» (Гинду-Куша) на югѣ, до «Горячаго-Озера» (Иссы-Куля) и «Тысячи-Ключей» (страны на сѣверныхъ скатахъ нынѣшняго Александровскаго-Хребта Русскихъ картъ, между Иссы-Кулемъ и Авлія-Ата) на сѣверѣ, и до владѣнія *У-ша* (о немъ будетъ рѣчь ниже) на востокѣ. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ насъ искать владѣнія *Хуо* около са-

мого южнаго берега Аму-Дарьи, на сѣверо-западъ отъ Эндераба. Семьсотъ ли пути туда отъ этого пункта составляютъ (принимая 15 ли = 6 нашимъ верстамъ, какъ принимаетъ Вивьенъ-Сенъ-Мартенъ) около 280 верстъ, которыя, полагая 1/3 на извилины дороги, спуски и подъёмы, надо считать только въ 185. Это, отъ Эндераба на сѣверо-западъ, и, принимая въ соображеніе что владѣніе Хуо граничитъ къ юго-западу съ Багланомъ, приводитъ насъ на равнины прилежащія къ Аму-Дарьѣ, на сѣверъ отъ нынѣшняго *Кундуз*'а. *Гоур*'омъ, какъ полагаетъ В. С. М., Хуо никоимъ образомъ быть не можетъ. Въ Кундузъ-же пробрался Сюань-Цанъ, по-видимому, затѣмъ чтобы повидаться съ владѣльцемъ Хуо, перемѣнявшимъ безпрестанно свое мѣстопребываніе, и покровительство котораго нужно было путешественнику для дальнѣйшаго слѣдованія на востокъ, точно такъ же какъ нужно было Вуду покровительство Кундузскаго Мурадъ-бека чтобы проникнуть до истока Аму-Дарьи. Да, кромѣ того, черезъ Кундузъ же идетъ и обычная караванная дорога изъ Эндераба въ Бадахшанъ, а Сюань-Цанъ ѣхалъ съ караваномъ.

Изъ Хуо до *Бо-до-чжуань-на* ѣхалъ Сюань-Цанъ все на востокъ, по «Запискамъ» 900, по «Жизнеописанію» 600 ли, потому-что, какъ видѣли мы, владѣніе *Цзи-ли-сэ-мо* «Жизнеописаніе» причисляетъ къ непосѣщеннымъ Сюань-Цаномъ, а лежавшимъ около его пути, съ чѣмъ согласна и Японская карта (см. о ней выше, на стрн. 307), помѣщающая Цзи-ли-сэ-мо къ югу отъ Мунъ-цзян'и, и такимъ образомъ позволяющая признать въ этомъ имени Casem Марка Поло, *Кешемъ*, или *Кешмъ*, историковъ и географовъ Мусульманскихъ (см. Катрмера въ Notices et extraits des manuscrits, t. XIV, p. 223), къ югу отъ *Калеи-Афганъ* на пути Вуда изъ Талекана къ Фейзабаду. *Бо-до-чжуанъ-на*, это несомнѣнно *Бадахшанъ*, столица котораго соотвѣтствовала, въ Сюань-Цаново время, разоренному недавно *Фейз-*

абаду. Такимъ образомъ 600 ли пути надо считать отъ Кундуза до Фейзабада. Эти 600 ли, съ вычетомъ 1/3 на извилины, равняются 160 верстамъ. Разстояніе между Фейзабадомъ и Кундузомъ равняется, по прямой линіи (по картѣ Вуда), лишь 130 съ небольшимъ верстамъ; но не должно забывать при этомъ что семь дней пути считалось, по Эдриси, только между Талеканомъ и Бадахшаномъ, т. е. на одной послѣдней половинѣ дорога отъ Кундуза до Фейзабада. *Мунъ-цзянь* долженъ дѣйствительно соотвѣтствовать *Мунк*'у Истахри и Эдриси, около нынѣшняго Талекана, но не можетъ имѣть ничего общаго съ Moonjan'омъ Эльфинстоновой карты, къ югу отъ Фейзабада. *Хи-мо-да-ло* приходится гдѣ-нибудь около *Ташихан*'а: не есть ли это транскрипція туземнаго названія страны, которую потомъ Арабы знали подъ именемъ *Хотл*'я, или *Хуттелан*'а? Что *Бо-до-чжуанъ-на* соотвѣтствуетъ *Бадахшан*'у, принимаетъ и В. С. М.; но какимъ образомъ могло это уладиться у него съ пріуроченіемъ *Цзи-ли-сэ-мо* къ *Ишкешм*'у, въ Ваханской-Долинѣ — уму непостижимо, и, съ грѣхомъ пополамъ, объясняется лишь тѣмъ что онъ перепуталъ *Ишкешмъ* Вуда съ *Ишкимиш*'емъ Эльфистоновой карты, на которой эта-послѣдняя мѣстность показана къ юго-востоку отъ Кундуза.

До Бо-до-чжуанъ-на Сюань-Цанъ ѣхалъ все на востокъ. Отсюда поворачиваетъ онъ на юго-востокъ, черезъ 200 ли пріѣзжаетъ во владѣніе *Инь-бо-цзянь*, или *Цзпъ-бо-цзянь*, и черезъ 300 ли затѣмъ — во владѣніе *Цюй-ланъ-на*. Основываясь на Японской картѣ, которая помѣщаетъ Инь-бо-цзянь такъ далеко на юго-востокъ отъ Бо-до-чжуанъ-на что путь отсюда въ Цюй-ланъ-на лежалъ-бы уже на сѣверо-востокъ, я полагаю что въ *Инь-бо-цзянь* Сюань-Цанъ не заѣзжалъ, а упоминаетъ объ этомъ владѣніи какъ о побочномъ на его пути, и что искать его должно въ верховьѣ Бадахшанской Коксу около Firgamoo, упоминаемаго здѣсь Вудомъ. Такимъ образомъ, отъ Бо-до-чжуанъ-на до *Цюй-ланъ-*

на проѣхалъ Сюань-Цанъ только 300 ли, что̀, за исключеніемъ $^1/_3$ на извилины пути, составляетъ всего 80 верстъ. Въ томъ же направленіи на юго-востокъ ѣхалъ Вудъ изъ *Джерма* до *Робата* три дня, что̀ совершенно совпадаетъ съ означеннымъ протяженіемъ.

Изъ Цюй-ланъ-на поворачиваетъ Сюань-Цанъ на сѣверо-востокъ, и черезъ 500 ли пути пріѣзжаетъ въ *Хунь-тхо-до*, столицу владѣнія *Да-мо-си-тхѣ-ди*. Вудъ изъ Робата черезъ Зебакъ тоже поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, и употребляетъ 4 дня чтобы доѣхать до *Кандат*'а, главнаго селенія въ Ваханской-Долинѣ. У Эльфинстона на картѣ *Кандатъ* называется *Хундут*'омъ, еще ближе къ *Хунь-тхо-до* Сюань-Цана. Тождественность этихъ двухъ пунктовъ несомнѣнна, точно такъ же какъ и тождественность владѣнія *Да-мо-си-тхѣ-ди* съ нижнею частію *Вахан*'ской долины: мѣстность этой долины описывается у Вуда тѣми же самыми чертами какъ и означенное владѣніе у Сюань-Цана, а 4 дня пути отъ Робата до Кандата совершенно совпадаютъ съ протяженіемъ въ 500 ли (200 верстъ), за исключеніемъ $^1/_3$ на извилины.

Изъ Да-мо-си-тхѣ-ди до долины *По-ми-ло* ѣхалъ Сюань-Цанъ около 700 ли, все въ прежнемъ направленіи на сѣверо-востокъ. Въ томъ же направленіи подымался изъ Кандата около Аму-Дарьи, къ истоку ея изъ озера *Серикуль*, и Вудъ, употребившій на этотъ путь 5 дней, что̀ опять совершенно совпадаетъ въ 700 ли (280 верстъ), за вычетомъ изъ этого $^1/_3$ на кривизны пути.

Такимъ образомъ *Серикуль* Вуда оказывается тождественнымъ съ «Озеромъ-Драконовъ» Сюань-Цана, и *Пами-ло* послѣдняго есть несомнѣнно *Памиръ*, или *Бами-Дунья* перваго. Но западная оконечность Серикуля опредѣлена Вудомъ находящеюся подъ 37° 29′ С. Ш. Что̀-же общаго, спрашивается, между «Озеромъ-Драконовъ» Сюань-Цана, и *Каракул*'емъ Клапротовой карты, съ которымъ отож-

дествляетъ Риттеръ «Озеро-Драконовъ», когда *Каракуль*, по Клапроту, лежитъ подъ 39° С. Ш., т. е. на полтораста верстъ сѣвернѣе?!

Посмотримъ теперь какими мѣстами добрался Сюань-Цанъ отъ Озера-Драконовъ до Яркяни.

Изъ Памирской-Долины вышелъ онъ на востокъ или юго-востокъ, и черезъ 500 ли пути по пустырямъ прибылъ во владѣніе *Цзѣ-бань-тхо*. Въ томъ или другомъ изъ помянутыхъ направленій, Сюань-Цану, черезъ 500 ли пути, некуда было доѣхать кромѣ нынѣшняго *Ташъ-Курган*'а, лежащаго дѣйствительно на западномъ верховьѣ *Яркяньской*-Рѣки, т. е. *Си-до* Сюань-Цана. Изъ Ташъ-Кургана, караваны направляющіеся на Яркянь продолжаютъ путь на сѣверо-востокъ. Но Сюань-Цанъ, по «Жизнеописанію» его, отправился отсюда, изъ Ташъ-Кургана, въ другомъ направленіи, на сѣверо-западъ, и потомъ, вышедши изъ Цунь-Лина въ направленіи на востокъ, спустился къ владѣнію *У-ша*, сдѣлавъ досюда отъ Цзѣ-бань-тхо около 800 ли. Имѣя въ виду дальнѣйшее направленіе Сюань-Цанова пути отъ У-ша до Цзѣ-ша (Кашгара), и то что владѣніе У-ша сосѣдитъ съ Си-до къ югу, нельзя не согласиться съ В. С. Мартеномъ что подъ *У-ша* нельзя разумѣть здѣсь ничего иного кромѣ нынѣшняго *Янги-Шегр*'а, хотя, по малому знакомству нашему съ восточными скатами Цунлинскаго-Нагорья, и не знаемъ мы какими это извилинами могъ сдѣлать Сюань-Цанъ 800 ли, когда, по нашимъ картамъ, Янги-Шегръ отстоитъ отъ Ташъ-Кургана всего на одинъ съ небольшимъ градусъ.

До Кашгара *(Цзѣ-ша)* ѣхалъ Сюань-Цанъ изъ У-ша на сѣверъ около 500 ли, тогда-какъ, по свѣдѣніямъ настоящаго времени, разстояніе это опредѣляется всего въ 70 верстъ.

Еще страннѣе что тѣже 500 ли считаетъ Сюань-Цанъ и отъ Кашгара до *Чжо-гэу-цзя* т. е. *Яркяни*, тогда-какъ

Янги-Шегръ (У-ша) лежитъ на пути отъ Кашгара въ Яркянь, и до Яркяни отъ Янги-Шегра считается столько же пути какъ и отъ Янги-Шегра до Кашгара. Но разсказъ Сюань-Цана можетъ представлять здѣсь и тотъ смыслъ что 500 ли отъ Цзѣ-ша въ направленіи къ Яркяни сдѣланы были имъ не до самаго этого города, а лишь до переправы черезъ рѣку *Си-до,* на пути туда; за рѣку-же Си-до принялъ онъ здѣсь, можно полагать, *Чаганъ-Усу,* протекающую (по картѣ Клапрота) между Янги-Шегромъ и Яркянью, ибо Яркянь находится на лѣвой сторонѣ той рѣки которая бѣжитъ отъ Ташъ-Кургана, и которая собственно называется *Си-до* у Сюань-Цана при описаніи Ташъ-Кургана, т. е. Цзѣ-бань-тхо. Но, слѣдуетъ, быть можетъ, допустить скорѣе другое объясненіе краткости пути, по Сюань-Цану, между Цзѣ-ша и Чжо-гэу-цзя — то что Яркянь въ его время лежала не тамъ гдѣ нынѣ, и что дорога между ею и Кашгаромъ шла не черезъ Янги-Шегръ.

Во всякомъ случаѣ, изъ «Записокъ» и «Жизнеописанія» Сюань-Цана видно что его *Помило* и «Озеро-Драконовъ» никоимъ образомъ не могутъ быть помѣщаемы въ одной широтѣ съ Кашгаромъ, и что *Яманъ-Яръ* никоимъ образомъ не можетъ быть принимаемъ за рѣку тождественную съ *Си-до* Сюань-Цана.

CDXXXI. Отъ стрн. 241, стрк. 12, до стрк. 27, на стрн. 243 : *На горную площадь Памира..... чѣмъ на ровную мѣстность Бухары.*

Брошюры Неймана: Pilgerfahrten buddhistischer Pilger von China nach Indien, изданной въ Лейпцигѣ, въ 1834 году, я не нашелъ въ библіотекахъ Петербурга, и безуспѣшно выписывалъ ее отъ Берлинскихъ и Лейпцигскихъ книгопродавцевъ, почему не могу судить о томъ въ какой мѣрѣ вѣрно или невѣрно переданъ здѣсь Риттеромъ разсказъ о слѣдованіи Хой-Сын'а и Сонъ-Юн'а черезъ Памиръ. Ст. Жюльенъ замѣчаетъ, впрочемъ, что и самый переводъ

этого разсказа сдѣланный Нейманомъ страждетъ значительными ошибками, вслѣдствіе дурнаго изданія Китайскаго текста которымъ онъ пользовался (см. Journal Asiatique на 1847 годъ, октябрская книжка, стрн. 273). Вслѣдствіе этого, я ограничусь лишь указаніемъ на ошибочность объясненій и предположеній высказанныхъ, по поводу этого разсказа, самимъ Риттеромъ.

Изъ Хотана въ Хань-бань-до слѣдовали паломники черезъ *Чжу-гу-бо* (такъ должно читать въ Русской транскрипціи, а не *Чу-ку-бо)*; Риттеръ не знаетъ что̀ это за мѣстность, и спрашиваетъ, не *Цы-хэ* ли это новѣйшаго времени (?); это, между-тѣмъ, таже самая мѣстность которую Сюань-Цанъ обозначаетъ именемъ *Чжо-гэу-цзя*, т. е. Яркянь. — *Хань-бань-до* считаетъ Риттеръ за *Ташбалыгъ* на Яманъ-Ярѣ, то мы видѣли сейчасъ изъ Сюань-Цана что *Цзѣ-бань-тхо*, въ тождественности котораго съ *Ханъ-бань-до* не сомнѣвается и Риттеръ, соотвѣтствуетъ нынѣшнему *Ташъ-Курган*'у на западномъ верховьѣ Яркяньской-Рѣки. Черезъ пять строкъ, тотъ же самый Ташбалыгъ отождествляетъ уже Риттеръ не съ Хань-бань-до, а съ городомъ *Бо-мынь* на Памирѣ, городомъ существованіе котораго болѣе нежели сомнительно, и весьма могло произойти изъ изъ какой-либо описки въ Китайскомъ текстѣ или недоразумѣнія Нѣмецкаго переводчика. — *Ву-чжанъ* совсѣмъ не то что *Джелальабадъ* на Кабулистанской-Равнинѣ, какъ утверждаетъ Риттеръ; это — страна въ верховьяхъ рѣкъ *Камэ* и *Пенджкоры;* см. объ этомъ въ нашемъ изданіи Риттерова «Кабулистана» (Спб. 1867), стрн. 293—294, 813 и 822-823. — Какъ мало основаній имѣлъ Риттеръ считать генерацію въ 22 года, и выводить изъ того что изгнаніе «дракона» изъ озера въ которомъ онъ жилъ, имѣло мѣсто именно въ 232 году по Р. Х. — бросается въ глаза само собою; но точно также лишенъ всякаго основанія и выводъ что случилось это вскорѣ по проложеніи торго-

ваго пути отъ «Каменной-Башни» далѣе на востокъ, ибо не имѣется рѣшительно никакихъ указаній по коимъ-бы можно было заключить о времени построенія этой «Каменной-Башни».— Въ Восточномъ-Туркестанѣ, видѣли мы (выше, стрн. 182), не только не ожидаютъ дождей чтобы начинать посѣвъ, а боятся ихъ какъ бѣдствія: потому напрасно хочетъ Риттеръ чтобы паломники, когда, по поводу дождей, говорятъ они о «Срединномъ-Царствѣ», ошибались и должны были говорить не о Китаѣ, а о Восточномъ-Туркестанѣ. — Наконецъ, видно по всему что подъ рѣкою, о которой говорятъ паломники что течетъ она на сѣверо-востокъ, никоимъ образомъ не могли они разумѣть *Яманъ-Яр*'а.

CDXXXII. Стрн. 244, стрк. 5—6 : *черезъ страну* Белоръ, *т. е. черезъ* Белуръ-Тагъ, *или поперечный хребетъ* Болоръ.

Марко Поло, точно такъ же какъ и Сюань-Цанъ, описываетъ, въ «Книгѣ» своей, не только тѣ страны и владѣнія которыя были имъ лично посѣщены, но и тѣ, всторону отъ его пути, о которыхъ онъ слышалъ лишь отъ другихъ лицъ. Это надо постоянно имѣть въ виду читая Марка Поло, иначе сочинишь ему, какъ и сочинили, маршрутъ совершенно-невозможный, и спутаешь, ясныя иначе, извѣстія его объ относительномъ положеніи странъ имъ описанныхъ. Такимъ образомъ, на-примѣръ, заставили его странствовать по странѣ *Белоро*, о которой упоминаетъ онъ лишь мимоходомъ, и помѣстили эту страну на сѣверо-востокъ отъ Памира, въ направленіи къ Кашгару, тогда-какъ она, по всѣмъ древнимъ и новымъ Китайскимъ извѣстіямъ, лежитъ отъ Памира къ югу. Но, еслибы страну *Белоро* о которой говоритъ М. Поло, помѣщать даже и на С.В. отъ Памира, все-таки, по Марку Поло, страна эта совсѣмъ не то что хребетъ *Белуръ-Тагъ*, какъ представляетъ его себѣ Риттеръ.

CDCXXXIII. Стрн. 244, стрк. 7—24: *Хребетъ этотъ, по Клапроту..... значитъ по-Тюркски «Желѣзный-Хребетъ»*.

Здѣсь предстояло-бы намъ разъяснить страшную путаницу въ понятіяхъ, получившую начало издавна, разроставшуюся потомъ все болѣе-и-болѣе, и, взаключеніе, благодаря авторитету Гумбольдта и Риттера, окончательно установившуюся въ умахъ географовъ, и перешедшую во всѣ учебники въ видѣ непреложной истины; но мы отлагаемъ подробное разъясненіе этой путаницы до той части нашего труда гдѣ это будетъ умѣстнѣе, а теперь замѣтимъ лишь: а) что такъ-называемый *Болор*'скій-Хребетъ зовется по-Уйгурски — это утверждаетъ Клапротъ, Богъ знаетъ на какомъ основаніи — *Булытъ-Тагъ* (Boulyt-tagh), а не *Боулы-Тагъ*, какъ пишетъ Риттеръ; б) *Бо-лу-ло* на Японской картѣ, о которой говоритъ Риттеръ, зовется дѣйствительно тотъ самый горный край который является у Марка Поло подъ именемъ *Белоро*, только *Бо-лу-ло* это помѣщено совсѣмъ не тамъ гдѣ, по мнѣнію Риттера, находится *Белоро* Марка Поло, а гдѣ *Болуло*, или *Белоро*, находится на-самомъ-дѣлѣ, т. е. къ югу отъ Памирской-Выси; в) «горный хрусталь, называющійся по-Персидски и по-Тюркски *белуръ*, зовется такъ по-имени страны изъ которой добывается»: кому принадлежитъ это мнѣніе, вычитанное Риттеромъ у Гумбольдта? По Гумбольдту, это говоритъ Мусульманскій географъ Бакуи; но у Бакуи, въ указанномъ мѣстѣ (Notices et extraits des manuscrits, II, 472), ничего даже похожаго на это не находимъ; да едва-ли бы и могъ сказать Бакуи приписываемое ему Гумбольдтомъ, потому-что это — вздоръ.

CDXXXIV. Стрн. 245, стрк. 9—10 : *это — высокая альпійская долина съ озерною котловиною.*

Такой выводъ изъ Сюань-Цанова описанія долины *Пами-ло* сдѣлалъ Риттеръ вполнѣ основательно; но дѣло въ томъ — Риттеръ не зналъ этого — что, какъ Сюань-Цанъ, такъ и Марко Поло, видѣли, не Памирскую-Высь, а лишь

часть этой выси; изъ частнаго-же къ общему нельзя дѣлать заключенія.

CDXXXV. Отъ стрн. 245, стрк. 19, до стрк. 8, на стрн. 247 : *Изъ Баудушіи..... вмѣсто одежды.*

Относительно этого разсказа изъ Марка Поло о слѣдованіи его Памирскою-Высью, замѣтимъ : 1) что по тексту изданному Потьѐ, М. Поло изъ предѣловъ Бадахшанскихъ (Balaciam) переходитъ въ Ваханскія непосредственно, а не «черезъ три дня пути»; 2) сказавъ что изъ *Вокан*'а подымаются, черезъ три дня пути, на высочайшее въ мірѣ мѣсто, М. Поло продолжаетъ затѣмъ (въ томъ же изданіи): «и когда взберешься на эту высь, находишь тамъ равнину между двухъ горъ, по которой течетъ прекраснѣйшая рѣка, и тянутся превосходнѣйшія въ мірѣ пастбища». Ни о какомъ озерѣ не упоминается. «Озеро» встрѣчается только въ Итальянскомъ текстѣ Рамузіо; 3) что̀ такое montoni salvatichi, о которыхъ упоминаетъ М. Поло, остается вопросомъ нерѣшеннымъ, потому-что Вудъ, разсказывающій про обиліе около Памира *кучкар*'овъ (каменныхъ барановъ) съ бородою и великолѣпными завивающимися рогами, замѣчаетъ, въ тоже время, что кромѣ этого животнаго водится на Памирѣ другое, отличное отъ кучкара и называемое Киргизами *расъ*, having straight spiral horns, and its dun colour being of a redder tinge; но самому Вуду не удалось видѣть этого животнаго (Journey to the Oxus, p. 368); 4) о странѣ *Белоръ* Марко Поло дѣйствительно разсказываетъ что находится она на В.С.В. (par grec et par levant) отъ Памирской равнины; но это явная ошибка, вмѣсто В.Ю.В.

CDXXXVI. Стрн. 247, стрк. 9—10 : *послѣ всего этого пріѣзжаютъ въ Кашгаръ.*

Что послѣ описанія страны *Белоръ* слѣдуетъ у Марко Поло глава о Кашгарѣ, это правда; но нисколько не слѣдуетъ изъ того чтобы онъ пріѣхалъ въ Кашгаръ изъ Бе-

лора, и чтобы онъ былъ въ той и другой изъ этихъ странъ. Иначе, изъ того что за главою о Кашгарѣ слѣдуетъ у него глава о Самаркандѣ, надлежало бы заключать что изъ Кашгара проѣхалъ онъ въ *Самаркандъ*, а затѣмъ изъ Самарканда прямо въ *Яркянь*, такъ-какъ Яркяньская-Страна описывается у него непосредственно вслѣдъ за Самаркандомъ. Съ Памирской-Выси могъ М. Поло отправиться одинаково, и въ Кашгаръ, и въ Яркянь; по которому-же изъ двухъ направленій онъ поѣхалъ, этого изъ разсказа его не видно.

CDXXXVII. Стрн. 247, стрк. 17—18 : *о третьей, еще южнѣйшей, дорогѣ;* и стрк. 29—32 : *путь этотъ лежитъ по-крайней-мѣрѣ на 30 геогр. миль южнѣе Памирской-Дороги, и составляетъ кратчайшій путь сообщенія съ Бадахшаномъ, исходя прямо изъ Яркяни, и минуя Кашгаръ.*

Путь которымъ слѣдовалъ Гоэсъ черезъ Памирскую-Высь, какъ увидимъ сейчасъ изъ подробнаго его разбора — тотъ же самый по которому ѣхали, и Марко Поло, и Сюань-Цанъ, т. е. обыкновенный путь купеческихъ каравановъ между Яркянью и Бадахшаномъ, пролегающій черезъ Памирскую-Высь около 37° 30′ С. Ш. по Вуду. Не усмотрѣлъ Риттеръ тождественности Гоэсова пути съ путемъ Марка Поло и Сюань-Цана потому-что ошибно объяснилъ маршруты послѣднихъ, вообразивши себѣ что «Озеро-Драконовъ» есть одно и тоже съ *Каракул*'емъ, что *Сидо* есть *Яманъ-Яръ*, и что проѣхать съ Памира въ Яркянь нельзя иначе какъ черезъ Кашгаръ.

CDXXXVIII. Стрн. 248, стрк. 4—12 : *Если, согласно съ вышесказаннымъ, опредѣлить..... (см. выше, стрн. 114 и 153).*

Гоэсовъ путь, сказали мы, тотъ же что̀ путь Марка Поло, что̀ путь Сюань-Цана, вьется около 37° 30′ С. Ш. Слѣдовательно путь обоихъ послѣднихъ никакъ не могъ

пролегать по Памиру около 39° 31′ С. Ш., и начинаться съ востока отъ Тащбалыга. Это, повторяемъ, совершенно ошибочное предположеніе Риттера.

CDXXXIX. Стрн. 248, стрк. 12—16: *Дорога эта идетъ въ Бадахшанъ не обходомъ, въ направленіи на сѣверо-западъ, сперва внизъ по рѣкѣ Болору, черезъ Дервазъ и Ваханъ, а потомъ къ Кокшѣ; но прямо на Бадахшанъ...*

Соображеніе это основано Риттеромъ на картѣ Арросмита при Борнсовомъ путешествіи въ Бухару; но, не говоря уже о томъ что означенная карта изображаетъ Памирскую-Высь совершенно-произвольно — объ этомъ Риттеръ могъ и не догадаться — соображеніе это никакъ не сходится съ вышеизложенными подробностями о Памирскомъ-Пути которыя сообщаются Сюань-Цаномъ и Маркомъ Поло.

CDXL. Стрн. 248, стрк. 19—22: *этимъ путемъ также..... къ западной границѣ.*

Какимъ путемъ бѣжали въ Бадахшанъ изъ Восточнаго-Туркестана разбитые Китайцами въ 1759 году Ходжи, объ этомъ рѣчь пойдетъ у насъ, въ своемъ мѣстѣ, ниже.

CDXLI. Отъ стрн. 248, стрк. 28, до стрк. 7, на стрн. 251: *В. Гоэсъ отправился изъ Кабула..... знаемъ уже мы изъ предшествовавшаго.*

Разсмотримъ и мы, въ свою очередь, разсказъ Тригò о слѣдованіи Гоэса, по перевалѣ черезъ Гинду-Кушъ, до Яркяни.

О томъ какая путаница господствуетъ въ этомъ разсказѣ съ того времени какъ перевалилъ Гоэсъ черезъ Гинду-Кушъ до того пока добрался до Бадахшана, упомянутò уже нами выше, въ прим. CCCVIII. До Талекана (Talhan) отъ Aingharàn (*Эндерабъ? Гори?*) находился онъ въ дорогѣ 40 дней. Изъ Талекана направился въ *Шеманъ* (Chemàn), небольшой городокъ принадлежавшій еще ко владѣніямъ Абдуллахъ-Хана (Abdulahan) Бухарскаго. Отсюда, черезъ 8 дней пути, прибылъ въ Tengi Badascian. «Tengi — тол-

куетъ парте — значитъ «трудный проходъ» (iter molestum; *тенги* по-Персидски дѣйствительно значитъ «тѣснина», «ущелье»), и точно приходилось пробираться по самой узкой тропѣ, одному вслѣдъ за другимъ, по высокому-высокому берегу большой рѣки. Тутъ оставались десять дней, ограбленные жителями «этого города» (hujus irbis incolae... in negotiatores insiluerunt. О какомъ-же это городѣ идетъ рѣчь, о Бадахшанѣ что-ли? И потомъ, изъ разсказа не видно чтобы караванъ былъ ограбленъ и стоялъ на мѣстѣ 10 дней передъ вступленіемъ въ тѣснину, какъ излагаетъ Риттеръ). Отсюда, черезъ день пути, прибыли въ Ciarciunar, гдѣ простояли 5 дней подъ открытымъ небомъ, удерживаемые на-мѣстѣ дождями (съ чего взялъ Риттеръ, что Ciarciunar долженъ быть *Карчу,* и что тутъ пропускъ у Тригò? Нѣтъ никакой нужды прибѣгать къ этому предположенію, такъ-какъ Ciarciunar'омъ можетъ быть какая-либо станція на пути изъ Бадахшана въ Ваханъ). Изъ Ciarciunar, черезъ 10 дней, прибыли въ *Серпанилъ* (Serpanil), «пустынное», «безлюдное урочище» (судя по длинѣ пути, урочище это должно находиться гдѣ-нибудь уже на Памирской-Выси, можетъ быть на восточной оконечности озера *Серикуль,* около перевала которымъ спускаются оттуда къ Ташъ-Кургану). Отсюда подымались съ трудомъ черезъ гору по-имени *Сакритма* (Sacrithma), и черезъ 20 дней пути вступили въ область Sarcil, страну уже густонаселенную (Sarcil — это, несомнѣнно, *Серикуль*'ское, или *Ташъ-Курган*'ское, Владѣніе, черезъ которое идетъ караванный путь съ Памира въ Яркянь). Затѣмъ, черезъ два дня, подошли къ подошвѣ горы Ciecialith (это, какъ полагаетъ Риттеръ, дѣйствительно *Чечекликъ*-Дабанъ Клапротовой карты, т. е. перевалъ черезъ который идетъ караванная дорога изъ Ташъ Кургана въ Яркянь). Здѣсь засѣли въ снѣгахъ, и сидѣли 6 дней, послѣ чего добрались до *Тангетар*'а (Tanghetàr; Tanghelar у Риттера — опечатка), «находящагося

уже въ предѣлахъ Кашгарскаго-Царства (не должно забывать что въ Гоэсово время къ Кашгарскому-Царству принадлежала и Яркяньская-Область. *Тенгитар*'омъ называется рѣчка и станція на ней за Чечекликскимъ-Переваломъ: подъ именемъ Tungee-Tar значится эта станція и на картѣ Эльфинстона). Отсюда, черезъ 15 дней, прибыли въ городъ Jaconich (это, явно, либо *Якрыкъ*, либо *Ходжерикъ*, селенія на пути отъ Тенгитара къ Яркяни), а оттуда, черезъ пять дней пути — въ *Яркянь* (Hiarchan).

Какой-же это другой путь какъ не обыкновенный караванный изъ Бадахшана въ Яркянь? Если Сюань-Цанъ и своротилъ съ этого пути въ Кашгаръ, то своротилъ, какъ видно изъ его «Записокъ», уже по спускѣ на востокъ съ Памирской-Выси, какъ и теперь сворачиваютъ съ него слѣдующіе на Кашгаръ, пройдя Тенгитарскую станцію: это видно даже изъ карты Эльфинстона.

Дорогъ пересѣкающихъ Памирскую-Высь поперекъ, т. е. отъ востока къ западу, или наоборотъ, не двѣ, какъ полагалъ Риттеръ, а нѣсколько (онъ этого не зналъ); но дорога которою слѣдовалъ Гоэсъ все-таки не южнѣе той которою двигались Сюань-Цанъ и Марко Поло, а таже самая. О другихъ дорогахъ черезъ Памиръ, южнѣе и сѣвернѣе обыкновенной караванной на Яркянь, поговоримъ мы, въ своемъ мѣстѣ, ниже.

CDXLII. Стрн. 252, стрк. 17 : *покореніемъ Элётовъ, Джунгаровъ и Тургутовъ.*

Выше (прим. CCLXXII) замѣчено уже что Риттеръ путаетъ дѣло, говоря объ Элётахъ и Джунгарахъ какъ-бы о двухъ отдѣльныхъ народахъ, тогда-какъ это два названія одного и того же отдѣла Монголовъ. Здѣсь, кромѣ того, встрѣчаемъ другую неправильность: рядомъ съ *Элётами* поставлены, какъ-бы нѣчто особое отъ нихъ, *Тургуты*, тогда-какъ это лишь одинъ изъ отдѣловъ *Элёт*'скаго, или *Ойрат*'скаго, Союза.

CDXLIII. Стрн. 253, стрк. 12—14 : *Что касается до послѣдняго возстанія (1826—1827), то объ немъ была уже рѣчь (см. Asien, B. I, s. 468—472).*

Въ Русскомъ переводѣ I-го тома Риттерова «Землевѣдѣнія», см. объ этомъ возстаніи на стрн. 167—171 тома II-го (Спб. 1859).

CDXLIV. Стрн. 253, стрк. 14—19: *Императоръ Канъ-Си объясняетъ..... къ туземному онаго произношенію.*

Не императоромъ Канъ-Си, а редакторомъ собранныхъ по приказанію императора Шунь-Чжи, предшественника Канъ-Сіева, свѣдѣній и документовъ относящихся до подвластныхъ Китаю странъ и народовъ, объясняется въ этомъ сборникѣ что *Турфанъ* писался по-Китайски *Ту-эль-фань*, но императоръ Шунъ-Чжи измѣнилъ эту транскрипцію, въ болѣе близкую къ туземному произношенію — *Ту-лу-фань*. Объясненіе-же, совершенно-ошибочное, будто *Ту-эль* есть транскрипція имени *Тюркъ*, почему *Ту-эль-фань* значитъ «иноземцы называемые Турками», принадлежитъ не помянутому Китайскому редактору, а миссіонеру Аміо, сдѣлавшему изъ означеннаго сборника извлеченіе напечатанное въ XIV томѣ Mémoires concernant l'histoire etc. des Chinois.

CDXLV. Стрн. 253, стрк. 23 : (*съ 1642 года*).

Не съ 1642, а съ 1644 года.

CDXLVI. Стрн. 254, стрк. 5—6 : *по причинѣ отдаленности владѣній Султана*, и т. д.

Совсѣмъ не по этой причинѣ, а чтобы избавиться по-возможности отъ болѣе частаго пріема посланцевъ, убыточнаго для императорской казны. По тому же побужденію ограничено было и число посланцевъ до 100 человѣкъ, и то съ условіемъ чтобы они не брали съ собою женъ; да и изъ этой сотни дозволялось пріѣзжать въ Пекинъ только тридцати человѣкамъ : остальные должны были оставаться, ожидая возвращенія первыхъ, на границѣ или въ губерніи

Ганъ Су. — Верховыхъ лошадей въ данъ назначено было приводить не двѣ, а четыре. См. Mémoires concernant les Chinois, XIV, 16—17.

CDXLVII. Стрн. 254, стрк. 11 : *Въ знакъ особенной милости*, и т. д.

Распоряженіе о томъ чтобы посланцы (а не торговцы приходящіе съ посольскимъ караваномъ) не дѣлали закупокъ въ Пекинѣ, иначе какъ подъ надзоромъ приставовъ отъ Правительства, вовсе не было «знакомъ особенной милости», а предупредительною мѣрою чтобы посланцы и люди ихъ не заводили ссоръ шатаясь по лавкамъ и базарамъ: Китайцы изъ прежнихъ примѣровъ знали что̀ за народъ посланцы подобные Аблунмугановымъ, и заранѣе принимали мѣры противу буйства и мошенничества подобныхъ людей.

CDXLVIII. Стрн. 254, стрк. 17—19: *Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, Императоръ повелѣлъ произвести изслѣдованія относительно древней исторіи Ту-лу-фань, или Турковъ.*

Не то разсказываетъ Аміо̀. Когда число сосѣднихъ народовъ, признававшихъ себя вассалами возобладавшей надъ Китаемъ Маньчжуйской династіи, стало умножаться — читаемъ у него — то императоръ Шунь-Чжи принялъ разныя мѣры чтобы собрать и передать потомству обстоятельныя о нихъ свѣдѣнія. Впослѣдствіе этого собраны были, между прочими, и свѣдѣнія о странѣ *Ту-эль-фань*, т. е. о *Турфан*'ѣ, а вовсе не о Туркахъ, которые звались у Китайцевъ иначе.

CDXLIX. Стрн. 154, стрк. 19—20 : *оказалось что начало ихъ господства въ Турфанѣ относится ко времени династіи Тханъ (къ 746 году).*

Не оказалось этого, да и оказаться не могло, потом что Турки подчинили себѣ Турфанъ и другія владѣнія по южнымъ скатамъ Тхянь-Шаня гораздо ранѣе 746 года; около-же этого времени означенныя владѣнія подчинились Уйгурамъ. Оказывается другое — что Аміо̀, вѣрный толко-

ванію своему будто *Ту-эль-фань* значитъ «Туркскіе инородцы», не понялъ, должно полагать, Китайскаго текста, который сокращалъ, и сочинилъ означенное завоеваніе Турфана *Ту-эль-фан*'ями.

CDL. Стрн. 254, стрк. 26 : *Посольство Шахъ-Руха, въ 1414 году.*

Посольство это, какъ видѣли мы выше (прим. CCCLXXVI), имѣло мѣсто въ 1420—1422 годахъ.

CDLI. Стрн. 254, стрк. 27 : *Въ запискахъ императора Канъ-Си упоминается,* и т. д.

Не въ запискахъ императора Канъ-Си, которыхъ онъ не писалъ, а въ сборникѣ свѣдѣній объ иноземцахъ, начатомъ при отцѣ его, а при немъ доконченномъ, сборникѣ изъ котораго заимствованы и предшествующія свѣдѣнія.

CDLII. Стрн. 254, стрк. 31 : *въ 1407 и 1425 годахъ, со стороны Хали (т. е. Халиля, сына Миранъ-Шахова).*

Въ 1425 году на престолѣ въ Самаркандѣ сидѣлъ Шахъ-Рухъ, а не Халиль, почему не могло имѣть мѣста и посольство отъ послѣдняго въ Китай; но Амiо и не говоритъ чтобы посольство было отъ Халиля, да не говоритъ и того чтобы пріѣзжало оно въ Пекинъ въ 1425 году: говоритъ онъ только что въ 1425 году возвратился въ Пекинъ Китайскій чиновникъ который сопровождалъ пріѣзжавшее изъ Самарканда посольство, въ обратномъ его туда слѣдованіи. См. Mémoires concernant les Chinois, XIV, 37.

CDLIII. Стрн. 255, стрк. 3—4 : *и что въ 1482 году опять приходило посольство изъ Самарканда.*

Въ 1488 и, затѣмъ, въ 1490 годахъ — читаемъ у Амiо — являлись посольства въ Китай, пріѣзжавшія съ юга, моремъ, которыя объявляли о себѣ что онѣ изъ Самарканда; посольства эти не были допущены въ столицу. «Приходило», поэтому, переведено у меня ошибочно: надлежало перевести «пріѣзжало»;

CDLIV. Стрн. 255, стрк. 8—10 : *Элётское-Царство*

Галдана (1696) и Джунгарское-Царство Амурсаны въ Турфанѣ...

Опять Риттеръ выражается о царствѣ Галдана и царствѣ Амурсаны, какъ-бы о двухъ разныхъ владѣніяхъ, характеризуя первое названіемъ «Элётскаго», а послѣднее — названіемъ «Джунгарскаго», да еще съ прибавкою «въ Турфанѣ», тогда-какъ, и Галданъ, и Амурсана, были оба ханами въ одной и той же странѣ — въ Джунгаріи; и тотъ, и другой, властвовали надъ однимъ и тѣмъ же народомъ — надъ Элётами; и обоимъ имъ подвластненъ былъ, сверхъ-того, не одинъ Турфанъ, а весь Восточный-Туркестанъ, завоеванный Галданомъ въ 1679 году.

CDXV. Стрн. 255, стрк. 12—13: *Амурсана..... умеръ (въ 1756 году).*

Умеръ Амурсана, не въ 1756, а въ 1757 году, какъ показано и у Риттера въ I-мъ томѣ его Asien, s. 461.

CDLVI. Стрн. 255, стрк. 19—20: *которыя со времени Галданъ-Церена подвластны были Джунгарамъ.*

Замѣчено уже что Восточный-Туркестанъ подвластенъ былъ Джунгарамъ, т. е. Элётамъ, еще съ 1679 года, когда завоеванъ былъ Галданомъ-Бошокту. См. «Историческое Обозрѣніе Ойратовъ или Калмыковъ», соч. монаха Іакинѳа (Спб. 1834), стрн. 67.

CDLVII. Стрн. 255, стрк. 21—22: *Партія Амурсаны имѣла еще своихъ приверженцевъ, которые искали случая опять поднять голову.*

Это обстоятельство нисколько нейдетъ къ дѣлу, и не вяжется съ послѣдующимъ: сыновья Махмудъ-Ходжи дѣйствовали противу Китайцевъ въ собственныхъ интересахъ, а не въ интересахъ Джунгаровъ, которымъ были врагами столько же какъ и Китайцамъ.

CDLVIII. Стрн. 255, стрк. 24—25: *Страны* Хуа-мынь, *или* Хой-бу, *т. е. Магометанской орды»...*

Что Восточный-Туркестанъ назывался *Хуа-мынь*, это

взято Риттеромъ у Мальи, который, въ свою очередь, вычиталъ это изъ Цянь-Лунова манифеста въ стихахъ о покореніи Элётскаго-Царства; на какомъ-же основаніи самъ Цянь-Лунъ именуетъ такимъ образомъ эту страну, неизвѣстно мнѣ.

CDLIX Стрн. 255, стрк. 25 : *былъ въ это время Махмудъ-Ходжа* (Hotschan у *Мальи*)...

«Въ это время» — моя вставка, совершенно-неумѣстная, но получившая существованіе вслѣдствіе столь же неумѣстной рѣчи Риттера объ Амурсанѣ за двѣ строки передъ тѣмъ. Махмудъ-Ходжа умеръ еще прежде чѣмъ погибъ Амурсана. У Мальи зовется онъ не Hotschan, а Ho-tchom.

CDLX. Стрн. 255, стрк. 27 : *отъ Джунгарскаго хана* (*Даваци*)...

Китайскій писатель, разсказъ котораго повторяетъ здѣсь Риттеръ, говоритъ о томъ что Махмудъ-Ходжа поставленъ былъ правителемъ Восточнаго-Туркестана отъ хана Джунгаровъ, не называя этого хана по-имени. Предположеніе Риттера будто ханомъ этимъ былъ именно Даваци, не имѣетъ за собою никакого основанія. Изъ Мальи видно что это, скорѣе, былъ Галданъ-Церенъ. См. Hist. géner. de la Chine, XI, 563.

CDLXI. Стрн. 256, стрк. 7—8 : *въ страну, оставался подъ полицейскимъ надзоромъ.*

«Въ страну», это значитъ въ Джунгарію, именно въ *Или*, гдѣ и жилъ Махмудъ-Ходжа, по выпускѣ его изъ заточенія, подъ присмотромъ. О заточеніи Махмудъ-Ходжи въ *Абакасек*'а читаемъ у Мальи; авторъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» не говоритъ гдѣ именно былъ онъ заточенъ. *Абакасекъ* (Abakasek) — мѣстность о которой я нигдѣ ничего не могъ отыскать: не промахнулся-ли тутъ какъ-нибудь знаменитый миссіонеръ?

CDLXII. Стрн. 256, стрк. 9—19 : *Въ это время..... показалъ онъ себя измѣнникомъ.*

Этотъ разсказъ о Махмудъ-Ходжѣ у Мальи не вяжется съ извѣстіями о томъ же лицѣ въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу». По этому-послѣднему источнику (въ переводѣ о. Іакинѳа, стрн. 167, въ переводѣ Клапрота, т. II, стрн. 194), Ходжа-Махмудъ умеръ въ Или, до завоеванія этого города Китайцами въ 1755 году, слѣдовательно Бань-ди не могъ, ни освобождать его, ни возвращать ему владѣній его въ Восточномъ-Туркестанѣ, тѣмъ-болѣе что страна эта не принадлежала еще тогда Китайцамъ. Не могъ, слѣдовательно, въ свою очередь, и Махмудъ-Ходжа, ни оказываться неблагодарнымъ, ни измѣнять Китайцамъ. Видно, яснымъ образомъ, что все что говорится у Мальи о Ho-tchom'ѣ (т. е. Махмудъ-Ходжѣ), со времени прибытія Китайцевъ въ Или, относится не къ Махмудъ-Ходжѣ, а къ его сыновьямъ, которыхъ Малья смѣшалъ съ отцемъ, слѣдуя въ этомъ помянутому выше манифесту Цянь-Луна.

CDLXIII. Отъ стрн. 256, стрк. 26, до стрк. 2, на стрн. 257 : *Джунгарскій ханъ, между-тѣмъ, далъ..... всѣ опоры Бухарской національности.*

Эти извѣстія о дѣйствіяхъ Джунгарскаго хана, заимствованныя у Мальи, вставлены здѣсь Риттеромъ совершенно-неумѣстно, и вслѣдствіе того путаютъ ходъ и связь событій о которыхъ разсказывается. Означенныя дѣйствія приписываются у Мальи не Амурсанѣ, а Галданъ-Церену, относятся, слѣдовательно, не къ періоду времени послѣдовавшему за смертію Махмудъ-Ходжи, а къ 1730-мъ годамъ. — Ngan-ki называются Мальею, сколько можно понять изъ его разсказа, основаннаго на извѣстномъ Цянь-Луновомъ манифестѣ, *ноян*'ы Элетскіе.

CDLXIV. Стрн. 257, стрк. 3—6 : *По завоеваніи Или... Баньди отослалъ обоихъ Ходжей въ ихъ отечество.*

Здѣсь Риттеръ, послѣ неумѣстныхъ вставокъ изъ Мальи, возвращается къ изложенію событій по «Си-юй-вынь-цзянь-

лу», не замѣчая что это изложеніе противорѣчитъ означеннымъ вставкамъ.

CDLXV. Отъ стрн. 257, стрк. 6, до стрк. 6, на стрн. 261 : *Старшій братъ..... изъ Яркяни въ Ильци, или Хотанъ.*

Разсказанное на этихъ четырехъ страницахъ взято все изъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», но при этомъ, отъ сокращеній и отсутствія внимательности къ ходу разсказываемыхъ событій, во многомъ искажено противу подлинника. Такъ:

Стрн. 257: 1) въ переводѣ Клапрота дѣйствительно значится что Джеганъ-Ходжа «*желалъ было соединить всѣ города страны*» и т. д.; но что̀ значитъ «соединить всѣ города»? Въ переводѣ о. Іакинѳа читаемъ, вмѣсто этого, что Буладунь (Джеганъ-Ходжа) «хотѣлъ собрать повѣренныхъ отъ всѣхъ городовъ, и ожидать указа отъ императора» (см. «Описаніе Чжуньгаріи» и т. д. стрн. 167); 2) «*его планъ возстанія былъ принятъ правителями городовъ и туземными князьями—хакимъ-бегами*»: тутъ «правители городовъ» представляются какъ нѣчто особое отъ хакимъ-бег'овъ; это, между-тѣмъ, одно и тоже; но въ путаницѣ виноватъ не Риттеръ, а Клапротъ, которому онъ слѣдовалъ, и у котораго читаемъ «les gouverneurs des villes et les h'akim beg publièrent» etc., тогда-какъ въ переводѣ о. Іакинѳа говорится «беки и ахуны», т. е. гражданскія и духовныя власти; 3) «*Почти всѣ Бухарцы, въ числѣ до 100,000 семействъ, ополчились поголовно*»: у Клапрота читаемъ, вмѣсто этого, «въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ тысячь семействъ»; а у о. Іакинѳа — «всѣхъ почти городовъ Туркестанцы рѣшились начать дѣло»; 4) имя Кучайскаго хакимъ-бега пишется у Риттера и Клапрота Odoui; я предпочелъ называть его, по о. Іакинѳу, *Авдей*, что̀ представляетъ сокращеніе Мусульманскаго имени *Абдъ-ул-Лахъ*. *Кадаметъ* въ переводѣ о. Іакинѳа именуется *Кадаймот*'омъ: это, вѣроятно, *Худай-Мэнды*. Вмѣсто *Чады-Берди* (Chadi-berdi), чи-

таемъ, въ томъ же переводѣ, *Сэтибалди*, а вмѣсто *Акбекъ* — *Тохто-сопи* (?).

Стрн. 258: 5) «*Несмотря на это, Иминьту отважился войти въ городъ, но его узнали и умертвили*»: тутъ, ради краткости, допущено искаженіе фактовъ и безсмыслица. Сказано выше, что Чжао-Хой зналъ о возстаніи Ходжей лишь по слухамъ, которые могли оказаться и невѣрными; чтобы разузнать основательнѣе о положеніи дѣлъ въ Восточномъ-Туркестанѣ, посылаетъ онъ туда, именно къ Кучѣ, развѣдочный (а не «наблюдательный») отрядъ. Отрядъ, подходя къ Кучѣ, находитъ на дорогѣ мертвыя тѣла̀ родственниковъ Авдея: ясно что Куча находится въ возстаніи, и соваться туда отряду состоящему главнѣйше изъ ненадежныхъ Элётовъ, не слѣдутъ. Авдей объясняетъ это Иминьту; но Иминьту, не слушая его (вотъ что значитъ «*несмотря на это*»), подходитъ къ Кучѣ. Абдуль-Керимъ, скрывая свою измѣну, высылаетъ людей просить его въ городъ. Авдей и Кадаймотъ отговариваютъ отъ этого Китайскаго генерала, но видя что онъ упорствуетъ въ довѣренности своей къ Абдуль-Кериму, уходятъ съ Туркестанцами своими обратно въ Или; примѣру ихъ слѣдуютъ и Элёты. Иминьту остается всего съ своею сотнею Маньчжуевъ, и все-таки вступаетъ въ Кучу; но лишь только проходитъ подъ воротами, какъ мятежники кидаются на него, и онъ, вмѣстѣ съ сопровождавшими его Маньчжуями, гибнетъ жертвою неумѣстной довѣрчивости своей къ Абдуль-Кериму.—Такъ разсказывается дѣло въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу»; фраза-же Риттера «но его узнали» даетъ совершенно другой видъ событію — будто Иминьту вошелъ въ городъ тайно, и не былъ-бы убитъ Китайцами еслибы они не признали въ немъ Китайскаго генерала; 6) главный командиръ (а не «генералъ-инспекторъ») Китайскихъ силъ въ Баркулѣ называется, какъ у о. Іакинѳа, такъ и у Клапрота, *Ярхашан*'емъ, а не *Ярха-хан*'омъ; 7) «*оба Яркяньскіе Ходжи*»: почему «Яркяньскіе», когда вы-

ше говорится что только одинъ изъ нихъ сидѣлъ въ Яркяни, другой-же правилъ въ Кашгарѣ? 8) о томъ чтобы 8,000 стрѣлковъ пришедшихъ подъ Кучу съ братьями Ходжами были *Дзанбаласцы*, въ переводѣ о. Іакинѳа не упоминается; читаемъ объ этомъ лишь въ переводѣ Клапрота (de ceux qu'on appelle *Dzanbala*), и, признаемся, думаемъ что тутъ у Клапрота что-нибудь да не ладно.

Стрн. 259 : 9) *«Куча, по словамъ Китайскаго военнаго донесенія»*, и т. д. Можетъ быть эти топографическія подробности о Кучѣ дѣйствительно заключаются въ донесеніи Ярхашаня, и оттуда заимствованы въ «Си-юй-выньцзянь-лу», но Риттеръ взялъ ихъ не изъ первыхъ, а изъ вторыхъ рукъ; 10) *«Это замедлило осаду, и Авдей уже совѣтовалъ отступить, надѣясь что это побудитъ Ханъ-Ходжу возвратиться съ войсками своими въ Яркянь»*. Совсѣмъ не то. Авдей нисколько не совѣтовалъ отступать отъ Кучи, а, предвидя что городъ не можетъ уже держаться долго, почему оба брата Ходжи должны бѣжать оттуда, совѣтовалъ, и очень умно, принять заранѣе мѣры чтобы поймать ихъ, поставивъ на дорогахъ, по которымъ должны они будутъ бѣжать, отряды для ихъ захвата; 11) *«Если — толковалъ онъ — направится Ханъ-Ходжа»* и т. д. до словъ: *«то немногимъ изъ приверженцевъ Ханъ-Ходжи удастся ускользнуть отъ нихъ»*. Разсказъ этотъ передаетъ причины неизбѣжной гибели Ходжей при бѣгствѣ ихъ изъ Кучи весьма неясно. «По двумъ дорогамъ могутъ убѣжать Ходжи — старался растолковать Авдей Китайскому генералу: — по одной, кратчайшей, пролегающей черезъ селеніе *Эргюль-Аманъ* (у Клапрота не селеніе, а tribu de Weigan), гдѣ только и есть бродъ черезъ рѣку пересѣкающую дорогу, и по другой, большой, дорогѣ черезъ песчаную степь *Кызыль* (Khechel-gobi у Клапрота); ѣдучи по этой-послѣдней нельзя миновать прохода черезъ «Сѣверную-Гору»: поэтому, если и въ Эргюль-Аманѣ, и въ проходѣ «Сѣверной-

Горы», поставить въ засаду по тысячѣ человѣкъ, такъ тамъ или тутъ, а братья неминуемо будутъ пойманы». При такомъ изложеніи, понятно почему Ходжи не могли миновать Китайскихъ рукъ, еслибы Ярхашань послушался Авдея; 12) но онъ не послушался и, говоритъ Риттеръ, «*продолжалъ осаду неуклонно*» (я перевелъ «неуклонно», но Риттеръ пишетъ ungeirret, что̀ еще хуже, ибо предполагаетъ будто совѣтъ Авдея вводилъ его въ заблужденіе). Между-тѣмъ, несогласіе Ярхашаня съ Авдеемъ заключалось не въ томъ, какъ мы видѣли, что онъ не снялъ осады — этого Авдей и не думалъ предлагать — а въ томъ что Ярхашань не принялъ мѣръ къ поимкѣ Ходжей въ виду ихъ бѣгства, и, вмѣсто того чтобы послать засаду въ указанныя мѣста, только «усилилъ осаду», какъ читаемъ и у Клапрота, и у о. Іакинѳа; 13) «*На слѣдующую же ночь*» : этого не говоритъ ни одинъ изъ источниковъ которыми пользовался Риттеръ. Послѣ того какъ Ярхашань не послушался Авдея, «однажды, при захожденіи солнца — продолжаетъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» — солдатъ изъ Солоновъ услышалъ что въ городѣ ревутъ верблюды, какъ будто тяжело навьючиваемые въ дальнюю дорогу. Онъ взялъ подозрѣніе что Хоцзичжанъ (Ханъ-Ходжа) намѣренъ въ сію ночь бѣжать, и тайно донесъ главнокомандующему (Ярхашаню); но сей, захохотавши, продолжалъ пить вино и играть въ шахматы, а предосторожности не взялъ. Въ ту самую ночь и бѣжали Ходжи изъ города»; 14) «*въ сопровожденіи своихъ Бухарцевъ*» : опять неточное употребленіе этнографическихъ именъ; «сопровождаемые Яркяньцами», говоритъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», т. е. съ остатками тѣхъ Яркяньцевъ которые явились съ Ходжами защищать Кучу; 15) «*въ западные горные проходы*»: опять не то; «черезъ проходъ Сѣверной-Горы» читаемъ въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», т. е. черезъ тѣснину въ отрогахъ горъ окаймляющихъ Кучу съ сѣвера. Впрочемъ, замѣтимъ мимоходомъ, и самъ авторъ «Си-юй-

вынь-цзянь-лу» путается въ описаніи дорогъ ведущихъ изъ Кучи въ Аксу; 16) *«Около тысячи Бухарскихъ воиновъ»*. Такъ и въ переводѣ Клапрота, но это нелѣпость: «тысячу человѣкъ Кучайскихъ солдатъ», читаемъ въ переводѣ о. Іакинѳа.

Стрн. 260 : 17) Ярхашаня, такъже какъ и Чжао Хоя, о. Іакинѳъ титулуетъ не «генералъ-инспекторами», а «главнокомандующими»; и не въ «Бухарію», по его переводу, велѣлъ Императоръ двинуться послѣднему изъ Или, а въ «Туркестанъ»; 18) военныя дѣйствія Чжао-Хоя и Фу-дэ противу Яркяни изложены у Риттера такъ что понять ихъ нѣтъ никакой возможности, а произошло это оттого-что всѣ дѣйствія эти Риттеръ перепуталъ, и даже приписалъ Яркяньцамъ то что̀ дѣлали Китайцы. Вотъ какъ было дѣло по «Си-юй-вынь-цзянь-лу». Получивъ повелѣніе Императора дѣйствовать противу возмутившихся Ходжей, которые находились въ это время въ Яркяни, Чжао-Хой двинулся изъ Или съ величайшею поспѣшностію, и вышелъ на Аксу. Отсюда, съ 2,000-мъ отрядомъ лучшихъ солдатъ, направился онъ тотчасъ же на Яркянь, а помощнику своему Фу-дэ приказалъ итти съ пѣхотою вслѣдъ за собою. Прежде чѣмъ послѣдній могъ догнать своего начальника, Ханъ-Ходжа выступилъ изъ Яркяни на встрѣчу Чжао-Хою съ нѣсколькими десятками тысячь войска, и успѣлъ окружить малочисленный отрядъ его. А когда сталъ подходить къ Яркяни Фу-дэ, Яркяньцы и его окружили. Такимъ образомъ, оба корпуса Китайскихъ войскъ были отрѣзаны другъ отъ друга, простояли въ такомъ положеніи болѣе мѣсяца, и, пожалуй, вырѣзаны были бы наконецъ «мятежниками», если бы не выручилъ ихъ отправленный къ арміи Чжао-Хоя, съ 300 солдатъ и 700 лошадей, Китайскій чиновникъ, котораго «Си-юй-вынь-цзянь-лу» называетъ «президентомъ палаты финансовъ», княземъ Алисан'омъ. Этотъ финансовый чиновникъ, узнавъ въ какомъ положеніи находятся отряды

Чжао-Хоа и Фу-дэ, пустился на хитрость. Приблизившись къ мѣсту гдѣ стоялъ, окруженный непріятелемъ, отрядъ Фу-дэ, Алисанъ велѣлъ командѣ своей поднять густую пыль, чтобы Яркяньцы могли подумать будто сила идетъ великая. Это дѣйствительно привело ихъ въ замѣшательство, пользуясь которымъ, Фу-дэ пробился сквозь облегающихъ, и соединился съ Алисаномъ. Тогда обое пошли выручать Чжао-Хоя, припертаго Яркяньцами къ подошвѣ горъ на югъ отъ Яркяни. Поднявшаяся пыль и пушечная пальба издали еще увѣдомили Чжао-Хоя что выручка приближается: онъ спѣшилъ немедленно свою конницу, и съ холоднымъ оружіемъ бросился на Яркяньцевъ; Фу-дэ въ тоже время ударилъ на нихъ съ тыла; результатомъ было пораженіе Мусульманскихъ скопищъ: разбитый Ханъ-Ходжа бѣжалъ въ Яркянь, и заперся тамъ. Но и Китайцамъ было не до того чтобы осаждать его: рады-радешеньки что избавились отъ бѣды, они вернулись въ Аксу, и расположились тамъ, въ ожиданіи подкрѣпленій. — Такъ разсказывается въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу»; но по ходу дѣлъ можно заключать скорѣе что Китайцы сунувшіеся къ Яркяни были разбиты Ходжами, и бѣжали въ Аксу, куда эти-послѣдніе не сочли нужнымъ преслѣдовать ихъ; 19) лицо оставленное Чжао-Хоемъ для охраненія Аксу, и названное Хода-Бирди, есть то же самое что̀ выше именовалось Чады-Берди, а у о. Іакинѳа — Сэтибалди.

Стрн. 261 : 20) «*а главныя силы..... двинулись на Яркянь*». По «Си-юй-вынь-узянь-лу», Чжао-Хой изъ Аксу направился сначала на Кашгаръ, который и покорился безъ сопротивленія. На Яркянь-же двинулся Чжао-Хой уже изъ Кашгара, поручивъ управленіе имъ Кадаймоту. См. «Описаніе Чжуньгаріи» и проч. стрн. 166—176; Magasin Asiatique Клапрота, II, 193—201; и «Сибирскій Вѣстникъ» на 1823 годъ, гдѣ статья «Си-юй-вынь-цзянь-лу» о бунтѣ Ходжей въ 1757—1758 годахъ переведена съ подлинника

неизвѣстно мнѣ кѣмъ. Едва-ли не съ этого перевода сдѣланъ и Французскій Клапрота, напечатанный въ Magasin Asiatique.

CDLXVI. Стрн. 261, стрк. 13 : *Народъ длинными рядами бросался на колѣна...*

«Улицы по которымъ проѣзжалъ я — доносилъ Чжао-Хой — были, по обѣимъ сторонамъ, полны народомъ стоявшимъ на колѣняхъ».

CDLXVII. Стрн. 261, стрк. 21—29 : *Затѣмъ Чжао-Хой..... вслѣдъ затѣмъ сдался и Хотанъ.*

Яркянь сдалась Чжао-Хою безъ сопротивленія, потому-что оставлена была Ходжами, удалившимися изъ нея съ приверженцами своими, безъ средствъ къ защитѣ. Въ Хотанъ бѣжали Ходжи, вѣроятно, потому-что не могли бѣжать въ другую сторону, на западъ отъ Яркяни: здѣсь путь имъ могъ быть перерѣзанъ подходившимъ съ сѣвера Чжао-Хоемъ. Когда послѣдній, оставивъ для управленія покорившеюся Яркянью вѣрнаго Китайцамъ Авдея, двинулся противу Ходжей на Хотанъ, они рѣшились еще разъ попытать счастія въ открытомъ полѣ, и вышли къ нему изъ города, но, бывъ снова разбиты, пустились бѣжать отъ побѣдителей уже въ направленіи къ Бадахшану. Тогда и Хотанцы сдали свой городъ.

CDLXVIII. Отъ стрн. 261, стрк. 29, до стрк. 10, на стрн. 262 : *Причина такого паническаго страха объясняется..... непремѣнно случится бѣда.*

Ни о какомъ паническомъ страхѣ, овладѣвшемъ будто-бы приверженцами Ходжей въ стычкѣ подъ Хотаномъ, Китайскіе источники не говорятъ. И страхъ этотъ, если бы даже онъ имѣлъ мѣсто, нисколько не объясняется въ томъ смыслѣ какъ хочетъ Риттеръ: Абдъ-эль-Керимъ не былъ, сколько извѣстно, изъ рода Ходжей, стало-быть смерть его никоимъ образомъ не нарушала увѣренности Туркестанцевъ въ неуязвимости лицъ изъ этого рода. Абдъ-эль-Керимъ этотъ —

тотъ самый котораго видѣли мы выше хакимъ-бекомъ въ Кучѣ. «Онъ считался отличнымъ воиномъ — разсказываетъ о. Іакинѳъ, не знаю изъ какого источника — и одаренъ былъ такою тѣлесною силою что одинъ могъ биться съ двумя стами вооруженныхъ солдатъ». Понятно что гибель такого богатыря въ стычкѣ подъ Хотаномъ должна была лишить духа, какъ самихъ Ходжей, такъ и ихъ приверженцевъ, помимо всякаго участія того суевѣрія о которомъ узналъ Риттеръ изъ Борнса.

CDLXIX. Стрн. 262, стрк. 11—13 : *Заведя порядки свои въ обоихъ городахъ, Чжао-Хой поспѣшилъ къ Кашгару, который и сдался ему немедленно.*

Мы видѣли уже (прим. CDLXV, стрн. 519) что по «Сиюй-вынь-цзянь-лу» Кашгаръ взятъ былъ Чжао-Хоемъ еще до движенія его къ Яркяни. По Аміо и Мальѣ, основывающимся на донесеніи самого Чжао-Хоя, сдача Кашгара послѣдовала, наоборотъ, за овладѣніемъ Яркянью. Намъ кажется что правда на сторонѣ послѣднихъ, что Чжао-Хой, по полученіи подкрѣпленій въ Аксу, двинулся оттуда прямо на Яркянь, оттуда пошелъ къ Хотану, а когда Ходжи бѣжали изъ Хотана по направленію къ Бадахшану, отрядилъ для преслѣдованія ихъ помощника своего Фу-дэ, самъ-же пошелъ на Кашгаръ. Никакихъ порядковъ въ это время, ни въ Яркяни, ни въ Хотанѣ, Чжао-Хой не заводилъ : административнымъ устройствомъ этого края занялся онъ позже, по возвращеніи изъ Кашгара.

CDLXX. Стрн. 263, стрк. 26—27 : *число жителей собственно въ Кашгарѣ опредѣляется только въ 16,000 семействъ...*

Въ 16,000 опредѣляется Чжао-Хоемъ народонаселеніе не Кашгара собственно, а страны отъ Кашгара зависящей, или области Кашгарской. Собственно въ городѣ Кашгарѣ Чжао-Хой насчитывалъ только 2,500 семействъ.

CDLXXI. Стрн. 264, стрк. 9—31 : *къ востоку отъ Кашгара..... и деревню Горганъ, 800 семействъ.*

Собственныя имена мѣстностей въ Кашгарской-Области изуродованы въ донесеніи Чжао-Хоя до такой степени что многія изъ нихъ почти невозможно разгадать. *Пойсупатъ-гочилъ*, это явно *Фейзъ-Абадъ* (см. выше, стрн. 405); къ западу отъ Кашгара показаны у Мальи не *Пурутъ-Эрчіѣнъ*, а les Pourouts d'Ertchiyen, т. е. Буруты Андеджанскаго вѣдомства.

CDLXXII. Стрн. 265, стрк. 1—13 : *Хакимъ..... минбекъ...*

Пятнадцать званій и должностей, которыя существовали въ Кашгаріи при покореніи ея Китайцами, тоже значительно изуродованы въ донесеніи Чжао-Хоя. *Гишегань* есть, явно, тотъ же чиновникъ который въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» именуется правильно *ишикъ-ага*-бекъ. *Гаджи* (hatsée) есть транскрипція слова *казы*, «судья». *Марабъ* есть *мирабъ*, лицо завѣдующее полиціею водопроводныхъ каналовъ. *Некебъ*, т. е. *накибъ* : обязанности лица облеченнаго этимъ званіемъ въ городахъ Средней-Азіи, не ясны для насъ. *Паташабъ* есть *мири-шебъ*, чиновникъ наблюдающій за безопасностію города въ ночное время. *Моташепъ* есть *Мухтесибъ*, лицо завѣдующее полиціею города днемъ. *Мутуколи*, въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» названный правильно *мутавалли*, завѣдуетъ *вакф*'ами, т. е. имуществомъ, доходами съ котораго содержатся мечети, училища, богоугодныя заведенія и устройства на пользу общую. *Тукуанъ*, по «Си-юй-вынь-цзянь-лу» *дугуань:* съ *Тунгани* ничего общаго не имѣетъ. *Пучикеръ*, это *баджгиръ*, сборщикъ податей. *Керенчарабъ* : настоящая форма этого слова, изуродованнаго авторомъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» въ *кэлкэялакъ,* неизвѣстна мнѣ. *Арабабъ*, по «Си-юй-вынь-цзянь-лу» *арбабъ* : слово явно Арабское, но безъ дополненія къ нему, опущеннаго Китайцами, не имѣющее опредѣленнаго значенія какъ долж-

ность. *Шегунъ*, по «Си-юй-вынь-цзянь-лу» *шихуръ* : должно быть *шегаулъ*. *Пакмайтаръ*, по «Си-юй-вынь-цзянь-лу» *багъ-мягдаръ*, т. е. *багъ-мегтеръ*, завѣдующій садами и огородами. *Минбекъ*, слово-въ-слово «тысячникъ», означаетъ собственно «главнаго начальника надъ военными силами».

CDLXXIII. Стрн. 265, стрк. 23—24 : *При первыхъ Джунгарскихъ владѣтеляхъ этой страны, Галданъ и его преемникъ Цзе-ванъ Арабданъ...*

Вотъ и по свидѣтельству Чжао-Хоя, Восточный-Туркестанъ покоренъ былъ еще Галданомъ (-Бошокту), въ противность утвержденію Риттера (выше, на стрн. 255) что страна эта сдѣлалась подвластною Джунгарамъ лишь при Галданъ-Церенѣ.

CDLXXIV. Стрн. 266, стрк. 1 : *патма...*

Патма, это *батманъ*, о которомъ см. выше, на стрн. 198.

CDLXXV. Стрн. 266, стрк. 4—5 : *Чокобахъ*.

Не *Чокобахъ*, а *Чокобашъ:* такъ, по-видимому, называетъ Чжао-Хой колѣно Бурутское извѣстное у насъ подъ именемъ *Чонъ-Багишъ*.

CDLXXVI. Стрн. 266, стрк. 18—19 : *изюму двухъ сортовъ, желтаго и синяго.*

Не то писалъ Чжай-Хой: «изюму того сорта, который имѣетъ цвѣтъ между желтымъ и синимъ», писалъ онъ. См. Lettres édifiantes et curieuses, publiées sous la direction de M. L. Aimé-Martin (Paris, 1842), III, 525.

CDLXXVII. Стрн. 266, стрк. 24—25 : *тѣ-же которые торговали съ другими землями — только двадцатую часть.*

Опять не то: двадцатую часть барышей должны были уплачивать Джунгарамъ, по Чжао-Хою, «иноземные купцы, торговавшіе въ Кашгаріи» (см. тамъ же).

CDLXXVIII. Стрн. 267, стрк. 24—25 : *жены и дѣти этихъ жертвъ его алчности были еще живы.*

Объ этомъ обстоятельствѣ Чжао-Хой упоминалъ потому-

что просилъ Императора возвратить имъ отнятые Ханъ-Ходжею виноградники. Да и вообще, сколь ни значительно извлеченіе сдѣланное Риттеромъ изъ всеподданнѣйшаго донесенія Чжао-Хоя, не должно думать чтобы не оставалось еще въ этомъ любопытнѣйшемъ документѣ многаго чѣмъ можно воспользоваться.

CDLXXIX. Стрн. 268, стрк. 1—2 : *съ одной стороны — изображеніе владѣтеля; на другой — Магометанское изрѣченіе.*

Не то. «На одной сторонѣ — читаемъ у Чжао-Хоя — имя этого государя, а на другой нѣсколько Магометанскихъ словъ». Тоже, говоритъ Чжао-Хой, изображалось и на монетахъ Цзеванъ-Рабдана (см. Hist. géner. de la Chine отца Мальи, XI, 570; и Mémoires concernant l'histoire etc. des Chinois, I, 388). Сколько извѣстно мнѣ, такихъ монетъ не имѣется до сихъ поръ ни въ одномъ изъ нумизматическихъ кабинетовъ Европы.

CDLXXX. Стрн. 268, стрк. 20—29 : *Для содержанія вновь завоеваннаго края въ покорности..... которые и были высланы изъ Инь-Сянъ-Ше.*

Въ этихъ девяти строкахъ, заимствованныхъ изъ донесенія Чжао-Хоя по переводу Амiо въ Mémoires concernant l'histoire etc. des Chinois, встрѣчаются промахи для Риттера, какъ для географа, непростительные. Не говоря уже о томъ что, по Чжао-Хою, 450 Маньчжуевъ и 900 Китайцевъ нужны были для обеспеченія покорности мѣстнаго Мусульманскаго населенія не во всемъ завоеванномъ краю, а лишь въ одной Кашгарской-Области, на какой картѣ, въ какомъ географическомъ словарѣ, спрашивается, могъ бы найти Риттеръ тѣ пункты откуда заставляетъ онъ Чжао-Хоя выписывать означенное число Маньчжуевъ и Китайцевъ? *Yongking, Kountschu, Yensiangche!!!* Знаменитый географъ читалъ указанный источникъ такъ невнимательно что имена Китайскихъ военныхъ офицеровъ принялъ за названія мѣст-

ностей! Часть войскъ оставляемыхъ въ странѣ — доносилъ Чжао-Хой — поручаю я командованію Іонъ-Цзин'а (это, по-видимому, собственно Кашгарскій гарнизонъ изъ 450 Маньчжуевъ и 900 Китайцевъ); надъ другою частью расположенною по сотнѣ въ небольшихъ городкахъ на границѣ съ Бурутами, всего 500 человѣкъ, назначаю я начальникомъ Ѣнъ-Сянъ-Ше. См. l. c. p. 392, note.

CDLXXXI. Стрн. 269, стрк. 7—10 : *Дѣйствительно..... и установленъ судъ.*

Чжао-Хой выступилъ на Яркянь изъ лагеря подъ Кашгаромъ, не 18-го, а 16-го сентября; что-же касается до распоряженій его въ Яркяни, то Амід и Малья, не входя въ подробности объ этомъ предметѣ, ограничиваются показаніемъ что Чжао-Хоемъ приняты были тамъ «тѣ же самыя мѣры что́ и въ Кашгарѣ», а между послѣдними, видѣли мы, не было никакихъ относившихся къ измѣненію или устройству судебной части, въ которую, какъ тѣснѣйшимъ образомъ связанную съ Магометанскою религіею, Китайское Правительство и впослѣдствіи не вмѣшивалось. Въ Клапровомъ переводѣ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» читаемъ, правда, что Чжао-Хой retourna victorieux à Yarkand, y établit des juges и т. д.; но это должно быть ошибка: въ переводѣ о. Іакинѳа значится вмѣсто того: «постановилъ бековъ», т. е. чиновниковъ разнаго рода изъ туземцевъ.

CDXXXII. Стрн. 269, стрк. 11—14 : *Оба Ходжи..... удалились на западъ, въ пустыни Белуръ-Тага.*

Ни одинъ изъ Китайскихъ источниковъ, которыми пользовался Риттеръ, не говоритъ чтобы Ходжи бѣжали «въ пустыни Белуръ-Тага». Куда, бѣжавъ изъ Хотана, направились они, находимъ извѣстіе только въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», а этотъ источникъ говоритъ что «ушли они въ Бадахшанъ, съ намѣреніемъ пробраться оттуда въ Индустанъ».

CDLXXXIII. Стрн. 269, стрк. 16—17 : *который и настигъ ихъ при Ачур'ѣ.*

Сколько можно видѣть соображая извѣстія Китайскихъ источниковъ о дѣйствіяхъ Чжао-Хоя и Фу-дэ въ Восточномъ-Туркестанѣ, Чжао-Хой, послѣ бѣгства Ходжей изъ Хотана, пошелъ самъ на Кашгаръ, преслѣдовать-же бѣглецовъ отрядилъ, съ частію войска, помощника своего Фу-дэ. Пока Чжао-Хой занимался устройствомъ Кашгарской-Области (сколько времени прошло въ этомъ съ возвращенія изъ-подъ Хотана, неизвѣстно), Фу-дэ шелъ по слѣдамъ бѣглецовъ, куда именно — не знаемъ, и настигъ ихъ впервые при *Ачур'ѣ* (по Мальѣ) или *Альчур'ѣ* (по Амiò). Тождественною съ *Карчу* мѣстность эта едва-ли можетъ быть, такъ-какъ *Карчу* пишется у Мальи, не Atchour, а Hatchoute.

CDLXXXIV. Отъ стрн. 269, стрк. 31, до стрк. 28, на стрн. 270 : *Усиленными переходами..... далеко оттуда не можетъ оно находиться.*

Отъ Альчура, Ходжи, по Амiò и Мальѣ, побѣжали къ Бадахшану. Сколько дней гнался за ними Фу-дэ, проходя въ день по 100 ли, какъ значится въ его донесеніи, не говоритъ онъ. Вторично приблизился онъ къ нимъ недоходя *Булокъ-Кол'я* (Poulokckol), 11-го числа седьмой луны (= 2 сентября 1759 года, по разсчету Амiò; но, выше, донесеніе Чжао-Хоя изъ-подъ Кашгара, писанное отъ 22-го числа седьмой луны, помѣчаетъ онъ 13-мъ сентября 1759 года; по этому разсчету, 11 число 7-й луны должно соотвѣтствовать, не 2-му, а 13-му числу сентября: стало-быть ошибка или тамъ или тутъ. Да, кажется, и самый годъ-то (1759) показанъ невѣрно, вмѣсто 1758). Передъ Фу-дэ высились тутъ горы, за которыми предполагался непріятель. Не рѣшаясь вступить въ ущелія этихъ горъ безъ проводниковъ, Фу-дэ послалъ отыскивать ихъ одного изъ своихъ офицеровъ, и тотъ добылъ ему Бурута (Кара-Кэргызца), хорошаго знакомаго съ мѣстностію. Бурутъ этотъ сталъ толковать что «непрі-

ятель перебрался уже за горы (т. е. за горы, которыя ты видишь передъ собою), и теперь недалеко отъ Бадахшана; но, чтобы добраться туда, ему остается перевалить еще черезъ гору, очень высокую (приходится понимать, не черезъ «гору», а черезъ «горный хребетъ»), съ вершины которой видѣнъ уже и Бадахшанъ. Гора эта находится между двухъ озеръ, одного по сю, другаго по ту ея сторону (у Аміо Бурутъ не говоритъ чтобы озёра расположены были такимъ образомъ: говоритъ онъ просто что «гора» о которой идетъ рѣчь «находится между двухъ озеръ»). Первое зовется *Булун-коль* (Pouloungkol), послѣднее — *Исильколь*. Пройдя *Булунколь*, подъёмъ на «гору» крутой. Поднявшись на нее, увидишь, можетъ быть, и непріятельское войско: далеко оттуда не можетъ оно находиться».

Какимъ образомъ изъ данныхъ заключающихся въ этомъ показаніи можно опредѣлить путь которымъ бѣжали Ходжи изъ-подъ Хотана, и преслѣдовалъ ихъ Фу-дэ до Бадахшана, тогда-какъ Риттеру не было извѣстно гдѣ лежатъ озёра *Булунъ-Куль* и *Исиль-Куль*, и утверждать, какъ онъ утверждаетъ, будто путь этотъ былъ тотъ самый которымъ слѣдовалъ Гоэсъ (см. выше, стрн. 248, стрк. 19—22), и будто «горою» между помянутыхъ озеръ долженъ былъ тотъ самый перевалъ который зовется у Гоэса *Тенги-Бадашіанъ*, тогда-какъ неизвѣстно гдѣ именно и этотъ перевалъ находится — непостижимо для насъ. По нашему крайнему разумѣнію, ничего нельзя вывести изъ означеннаго показанія относительно пути которымъ уходили Ходжи, и гнался за ними Фу-дэ, тѣмъ больше что имѣются другія данныя объ этомъ движеніи Фу-дэ, несогласующіяся съ показаніемъ Бурута. Данныя эти могли быть извѣстны Риттеру, ибо заключаются въ первой книжкѣ Magasin Asiatique Клапрота, вышедшей въ свѣтъ въ 1825 году, но не были приняты имъ въ соображеніе. Говоримъ о напечатанной тамъ статьѣ: «Notice géographique et historique sur Khôkand, Andudjan,

Marghilân et autres pays voisins, traduit de la 420-e section de la nouvelle edition du Thai-thsing-y-thoung-tchi». Извѣстіе изъ этого оффиціальнаго документа касающееся преслѣдованія Ходжей генераломъ Фу-дэ, приведемъ мы ниже, когда пойдетъ рѣчь объ окончательной судьбѣ ихъ.

CDLXXXV. Отъ стрн. 270, стрк. 29, до стрк. 11, на стрн. 272 : *Оба помянутыя озера..... изъ опасенія сосѣднихъ владѣній.*

Такъ-какъ мы сказали уже что, по нашему мнѣнію, показаніе Бурута, при томъ состояніи картографіи Цунъ-Лина, въ которомъ находилась она въ 1837 году, не было нисколько понятно, то считаемъ совершенно-напрасными, не имѣющими нималѣйшей цѣны, и старанія Риттера согласить это показаніе съ картами Гримма и Борнса, которыя, въ свою очередь, никуда не годятся, ибо изображаютъ не дѣйствительность, а предположенія, и притомъ предположенія основанныя лишь на нѣкоторыхъ изъ имѣвшихся данныхъ, безъ соображенія съ другими таковыми же. Кромѣ того, Риттеръ и тутъ обнаружилъ невнимательность къ дѣлу, которою грѣшитъ онъ такъ часто: озеро *Тускуль* на картѣ Гримма—вовсе не есть испорченное *Исиль-Куль* Бурутскаго показанія, какъ полагаетъ Риттеръ, потому-что это самое *Исиль-Куль*, только въ болѣе правильной формѣ, *Ешиль-Куль* («Зеленое-Озеро»), изображено у Гримма тутъ же, подъ *Тусъ-Кул*'емъ. И какая твердая, ничѣмъ непоколебимая вѣра въ существованіе на Памирѣ рѣки *Болоръ*, о которой не упоминалъ никогда ни одинъ путешественникъ, ни одинъ географъ Азіатскій, рѣки которая явилась впервые на Арросмитовой картѣ къ Борнсову путешествію въ Бухару, и получила существованіе, по всей вѣроятности, изъ какого-нибудь недоразумѣнія, потому-что нѣтъ ни слова объ ней и у самаго Борнса! И къ этой-то проблематической рѣкѣ пріурочиваетъ Риттеръ, Богъ знаетъ въ какомъ видѣ изложенныя, Богъ знаетъ какимъ образомъ пе-

реданныя въ переводѣ, показанія Бурута!..... Да откуда взялся и городъ *Болоръ*, значащійся въ спискѣ опредѣленныхъ Іезуитами астрономическихъ пунктовъ, у Амід и Мальи, подъ 37° С. Ш. и 43° 38′ З. Д. отъ Пекина: вѣдь, объ этомъ городѣ, какъ и о рѣкѣ *Болоръ*, не находимъ у Китайцевъ никакихъ извѣстій; а кому-же было бы и знать объ немъ, какъ не Китайцамъ?! И какъ-же было, прежде чѣмъ пускаться въ какія-либо пріуроченія на Памирѣ, не подумать обо всемъ объ этомъ?

CDLXXXVI. Стрн. 272, стрк. 17—20 : *Здѣсь приказано было всему отряду дать полный залпъ изъ ружей..... чтобы навести тѣмъ, при ночной темнотѣ, паническій страхъ на непріятеля;* и стрк. 22—23 : *Открывъ, такимъ образомъ, гдѣ находился непріятель...*

Это изложено по словамъ донесенія Фу-дэ, помѣщеннаго въ извлеченіи въ Lettres édifiantes et curieuses, изданія 1781 года, т. XXIV, стрн. 39; но въ другомъ извлеченіи изъ того же донесенія, помѣщенномъ въ Mémoires concernant l'histoire etc. des Chinois, т. I, стрн. 393, дѣло разсказывается нѣсколько иначе: по этой редакціи, когда Фу-дэ подымался на гору, вершина которой занята была «мятежниками», ночь еще не наступила, а стало только смеркаться; и когда завидѣлъ онъ передъ собою мятежниковъ, они первые стали стрѣлять по Китайцамъ.

CDLXXXVII. Стрн. 273, стрк. 12—13 : *очевидно съ намѣреніемъ пробраться оттуда въ Индустанъ...*

Ни малѣйшей нѣтъ очевидности чтобы Ходжи хотѣли пробраться изъ Бадахшана въ Индустанъ: это вовсе не дорога туда. О томъ что бѣжали они въ Бадахшанъ съ намѣреніемъ пробраться оттуда въ Индію, знаемъ мы лишь потому-что объ этомъ говорится въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу».

CDLXXXVIII. Отъ стрн. 273, стрк. 34, до стрк. 3, на стрн. 274 : *ихъ обвиняли въ томъ что они собрали подать съ союзниковъ султана..... такому требованію.*

Не «подать», а «контрибуцію», въ то время какъ пробирались, съ приверженцами своими, черезъ зѐмли союзниковъ Султана. И въ томъ еще обвиняли ихъ что въ это время причинили они въ тѣхъ земляхъ великое разореніе. См. Lettres édifiantes etc. l. c.

CDLXXXIX. Стрн. 274, стрк. 3—4 : *Это рѣшило участь оставшагося въ живыхъ Ходжи; онъ былъ казненъ...*

Вотъ что̀, по Клапроту, разсказывается въ «Дай-цинъ-и-тхунъ-чжи» о пребываніи Ходжей въ Бадахшанскихъ-Владѣніяхъ, и о дѣйствіяхъ въ отношеніи къ нимъ тогдашняго владѣтеля Бадахшанскаго (замѣчанія въ скобкахъ принадлежатъ намъ):

«Въ 1758 году (а не въ 1759, какъ выходитъ по разсчету Аміо̀), когда Китайцы преслѣдовали мятежниковъ-Магометанъ Бороциду (такъ зовется Джеганъ-Ходжа и въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу») и Хоцзичжаня, и побили ихъ при озерѣ *Ѣшиль-Куль*, мятежники эти бросились искать спасенія въ предѣлахъ Бадахшанскихъ, гдѣ властвовалъ въ это время ханъ по-имени Султанъ-Шахъ. Военачальникъ Фу-дэ преслѣдовалъ ихъ туда съ отрядомъ войскъ, и послалъ къ Султанъ-Шаху одного изъ своихъ офицеровъ съ требованіемъ о выдачѣ бѣглецовъ. Бороциду и Хоцзичжанъ укрылись въ *Сикнан*'ѣ, странѣ находящейся въ предѣлахъ Бадахшанскихъ, и принадлежавшей Шамуръ-Беку (оказывается такимъ образомъ что «гора съ которой видѣнъ Бадахшанъ», т. е. гора на которой разбилъ Ходжей Фу-дэ, вовсе не есть хребетъ отдѣляющій Бадахшанъ, или долину р. Коксу, отъ долины по которой течетъ Аму въ своемъ верховьѣ, а горная цѣпь отдѣляющая *Сикнанъ*, т. е. *Шегнанъ*, отъ Памирской плоскости. Вотъ вамъ и *Тенги-Бадашіа* Гоэса!). Султанъ-Шахъ не исполнилъ посланнаго ему требованія; онъ ограничился тѣмъ что задержалъ и арестовалъ Бороциду; Хоцзичжанъ-же направился къ горѣ *Алхунъ-Чуха*, ограбилъ тамошнія окрестности, и, въ скоромъ вре-

мени, пробрался оттуда далѣе, за рѣку *Боо-Цинаръ* (рѣка *Цинаръ*, Tsinar, какъ объясняется ниже, въ томъ же источникѣ, находится «на южной границѣ Бадахшана»). Здѣсь на него сдѣлано было (со стороны Султанъ-Шаха) нападеніе, но захватить его при этомъ не могли. Наконецъ, удалось взять его и заточить въ *Чайчжап*'ѣ. Недовольный поведеніемъ Султанъ-Шаха, Фу-дэ повторилъ требованіе о выдачѣ мятежниковъ, и, чтобы принудить къ исполненію этого требованія, вступилъ въ *Ваханъ*, обитаемый народцемъ Индѣйскаго племени (значитъ, послѣ пораженія Ходжей при *Ѣшиль-Кулѣ*, Фу-дэ вступилъ въ *Шегнанъ*, и оставался тамъ пока Султанъ-Шахъ возился съ ними, а затѣмъ изъ Шегнана двинулся въ *Ваханъ*: по картѣ Вуда, все это весьма ясно; но никоимъ образомъ не можетъ быть объяснено по картѣ Борнса, у котораго Ваханъ показанъ находящимся къ западу отъ Дерваза!), и оттуда (изъ Вахана) приблизился къ городу *Бадахшану*, съ намѣреніемъ хитростію захватить братьевъ Хоцзичжана, равно-какъ и Тарбадже (это, должно полагать, какой-нибудь мятежникъ сопровождавшій Ходжей). Но мятежники, проникнувъ въ его умыселъ, направились съ войсками своими къ Бадахшану (непонятно). Султанъ-Шахъ радъ былъ выдать ихъ Китайцамъ; но какъ они были изъ рода Пейгамберова (*Пейгамберъ* значитъ по-Персидски «посланникъ»: такъ κατ' ἐξοχὴν' зовется Персіянами, а за ними и народами Тюркскими, «посланникъ Аллаховъ» Магометъ), опасался онъ сдѣлать это, чтобы не накликать на себя вражды другихъ Магометанскихъ народовъ. Войско Китайское прибыло, между-тѣмъ, подъ стѣны его столицы, и Фу-дэ, именемъ Императора, объявилъ что требованіе его должно быть выполнено, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, весьма непріятныхъ (для хана) послѣдствій. Тогда Султанъ-Шахъ раздумалъ, и приказалъ умертвить обоихъ мятежническихъ вождей. Тѣло Борониду было украдено, потому послалъ онъ, въ ящикѣ, для пред-

ставленія Императору, только голову Хоцзичжана..... Кости Бороциду, вмѣстѣ съ женами и дѣтьми его, представлены были Императору уже въ 1763 году».

Кромѣ приведенныхъ Китайскихъ извѣстій, не имѣлось, до конца 1832-хъ годовъ, никакихъ другихъ о судьбѣ постигшей въ Бадахшанѣ бѣжавшихъ туда Ходжей; Вуду-же, во время путешествія его въ эту страну, въ 1838 году, удалось услышать тамъ слѣдующій разсказъ:

«Около столѣтія тому, Ханъ-Ходжа, владыка Кашгара и Яркяни, знаменитый по святости своей, изгнанъ былъ Китайцами изъ своихъ владѣній, и искалъ убѣжища въ Бадахшанѣ, сопровождаемый 40,000 приверженцевъ. Обладалъ онъ большими богатствами, и гаремомъ изъ красавицъ. То и другое возбудило алчность Султанъ-Шаха, властвовавшаго тогда надъ Бадахшаномъ. Прознавъ объ этомъ, Ханъ-Ходжа, съ сопутниками своими, бѣжалъ, внизъ по долинѣ (рѣки Коксу), къ Кундузу; но былъ настигнутъ Султанъ-Шахомъ въ *Решихаи*'ѣ (холмистый округъ къ востоку отъ равнины *Аргу*, на пути изъ Калеи-Афганъ къ Фейзабаду — объясняетъ Вудъ). Приверженцы Ходжи потерпѣли здѣсь пораженіе, а самъ онъ взятъ въ плѣнъ, и напрасно молилъ о сохраненіи жизни» (Journey to the source of the river Oxus, p. 249—250).

Соображая все вышеизложенное, должно притти къ заключенію что съ Памирской-Выси Ходжи, на пути къ Бадахшану, спустились сначала въ *Шегнанъ*, т. е. въ ту, выходящую къ Аму-Дарьѣ, долину которая тянется паралельно съ Ваханскою, къ сѣверу отъ этой долины, и отдѣляясь отъ нея хребтомъ горъ *Шахъ-Дерѐ*, окаймляющимъ правое побережье Аму на протяженіи Вахана (см. Вуда, l. c. p. 319). Во время нахожденія ихъ здѣсь и задержанъ былъ Джеганъ-Ходжа (Бороциду). Видя что дѣло неладно, Ханъ-Ходжа, отсюда, изъ Шегнана, направился къ югу, въ Ваханъ: подъ горою *Алхунъ-Чуха* (иначе *Алчуха*) «Дай-цинъ-и-тхунъ-

чжи» разумѣетъ явно хребетъ Гинду-Кушъ и дальнѣйшее его къ востоку продолженіе. Отсюда, изъ Вахана, не куда и дѣться было ему, чтобы избѣжать разомъ, и Китайцевъ, и Султанъ-Шаха, какъ пробраться, Ишкешмскимъ-Перевалом, въ верховья рѣки *Коксу*, называемой Китайцами *Цинар*'омъ, а оттуда, оставляя Фейзабадъ вправо, брать лѣвѣе къ Талекану и Кундузу, на пути куда былъ онъ однакоже, въ *Решихан*'скомъ-Округѣ, настигнутъ и разбитъ Султанъ-Шахомъ. *Чайчжанъ*, гдѣ заточилъ его послѣдній, неизвѣстенъ намъ, да и нужды въ томъ нѣтъ для ясности дѣла. По слѣдамъ Ханъ-Ходжи шелъ и Фу-дэ, съ тою разницею что къ *Бадахшану*, т. е. къ *Фейзабаду*, слѣдовалъ онъ съ Ишкешмскаго-Перевала обычною караванною дорогою, не сворачивая влѣво.

CDXC. Стрн. 274, стрк. 16—17: *онъ самъ сочинилъ похвальное слово по этому случаю...*

Собственно не «похвальное слово», а реляцію въ стихахъ о ходѣ дѣлъ съ начала до конца войны, которая, въ Французскомъ переводѣ миссіонера Аміо, дополнившаго ее примѣчаніями, и напечатана въ Mémoires concernant l'histoire etc. des Chinois, t. I, pp. 325—399.

CDXCI. Стрн. 274, стрк. 18—23 : *Трупъ Ходжи былъ вытребованъ отъ Бадахшанскаго султана въ Пекинъ*, и т. д.

Мы видѣли что Султанъ-Шахъ послалъ голову Хоцзичжана генералу Фу-дэ когда этотъ стоялъ еще подъ стѣнами Бадахшана: голова эта и была выставлена, съ отрѣзанными ушами, въ желѣзной клѣткѣ, у однѣхъ изъ Пекинскихъ воротъ; трупа-же этого Ходжи высылаемо Пекинъ не было.

CDXII. Стрк. 274, стрк. 24—25 : *Чжао-Хой, лично представившій донесеніе о томъ...*

Der persönlich Bericht abstattete, выражается Риттеръ о Чжао-Хоѣ; въ чемъ заключался Bericht Риттеръ не объяс-

няетъ: чтобы осмыслить эту фразу, я прибавилъ «о томъ», т. е. о томъ что спокойствіе возстановлено. Теперь, свѣряя Риттера съ его источниками, не нахожу въ нихъ чтобы Чжао-Хой представилъ лично императору Цянь-Луну какое-либо донесеніе; оказывается что подъ Bericht разумѣлъ Риттеръ отвѣты Чжао-Хоя на вопросы которыми удостоилъ его Цянь-Лунъ при торжественномъ пріемѣ возвратившагося со славою военальника.

CDXCIII. Отъ стрн. 274, стрк. 25, до стрк. 9, на стрн. 275 : *Чжао-Хой возведенъ былъ императоромъ..... поземельные участки.*

Эти извѣстія о наградахъ, пожалованныхъ Цянь-Луномъ, заимствованы изъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», съ добавкою коечего изъ сообщеній Аміо; но помянутое Китайское сочиненіе говоритъ что Чжао-Хой награжденъ былъ наслѣдственно достоинствомъ *гун*'а 1-го класса; изъ старшинъ-же Туркестанскихъ (которыхъ Риттеръ называетъ, по дурному обычаю своему, «Бухарскими») Авдей пожалованъ былъ *бейлою,* а сынъ его Османъ — *тайцзі*'емъ 2-го классса : первое изъ этихъ достоинствъ считается выше, а послѣднее ниже чѣмъ *гунъ*. Хану Бадахшанскому и его старшинамъ никакихъ «поземельныхъ участковъ» дано не было : такая раздача была-бы нелѣпостію. «Участкомъ земель» и чиномъ «генерала» награжденъ былъ, по «Сю-юй-вынь-цзянь-лу», только Бурутскій бій по-имени Хакимъ, за то что онъ, съ 19-го своими *аман*'ями (селеніями), противусталъ Хоцзичжану, и дрался съ нимъ. Такъ по переводу о. Іакинѳа. У Клапрота-же, которому слѣдовалъ Риттеръ, дѣйствительно читаемъ: le bi des Bourout et les chefs de dix-neuf de leurs hordes (*aïman*), qui, dans le commencement du soulèvement de Khan-khodja, avaient pris les armes contre lui, reçurent en recompense des dignités et des terrains en proprieté. Этотъ Бурутскій бій есть вѣроятно тоже самое лицо о которомъ, въ «Дай-цинъ-и-тхунъ-чжи», называющемъ его Адзи-бай

(т. е. Хаджи-бай), говорится что онъ, съ 20,000 подвластныхъ ему, присоединился къ Китайскому войску когда оно гналось за Ходжами черезъ зѐмли Западныхъ-Бурутовъ (см. Magasin Asiatique Клапрота, I, 116).

CDXCIV. Стрн. 275, стрк. 23—28 : *Ладахъ и Бадахшанъ..... принимали, тѣмъ или другимъ образомъ, участіе въ означенныхъ попыткахъ.*

Нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ по коимъ можно было бы заключать чтобы Ладахъ или Бадахшанъ принимали какое-либо участіе въ попыткахъ Ходжей къ возстановленію владычества своего надъ Китайскимъ-Туркестаномъ.

CDXCV. Стрн. 276, стрк. 9—10 : *словами Китайскаго подлинника, изъ котораго ихъ заимствуемъ.*

Китайскій подлинникъ этотъ — все то же «Си-юй-вынь-цзянь-лу», изъ котораго заимствованы были Риттеромъ и свѣдѣнія о возстаніи Ходжей въ 1755—1758 годахъ; но онъ не зналъ этого, потому-что въ переводной статьѣ Клапрота объ Ушскомъ бунтѣ 1765 года, не указано откуда взята она.

CDXCVI. Отъ стрн. 276, стрк. 13, до стрк. 21, на стрн. 279 : *Абдаллахъ..... изъ другихъ Бухарскихъ колѣнъ.*

Сравненіе Клапротова перевода, которому слѣдовалъ Риттеръ въ этомъ разсказѣ объ Ушскомъ мятежѣ, съ переводомъ о. Іакинѳа, подаетъ поводъ къ слѣдующимъ замѣчаніямъ:

Стрн. 276 : 1) *Подданные князя Исаака (должно быть въ Хами)»* : несомнѣнно въ Хами, гдѣ Исаакъ властвовалъ еще въ то время, когда былъ въ В. Туркестанѣ авторъ «Си-юй-вынь-цзянь-лу» (см. «Описаніе Чжуньгаріи», и т. д. стрн. 97); 2) *«могли обращаться съ жалобами своими въ судъ»* : взглядъ на вещи совершенно-Европейскій, которымъ замѣнилъ тутъ Риттеръ, совсѣмъ не кстати, Клапротово выраженіе «къ установленнымъ властямъ»; 3) *«только тѣмъ и занимался что насильничалъ молодыхъ дѣвушекъ»:*

по переводу о. Іакинѳа, беззаконничали обое, и отецъ, и сынъ, зазывая «въ свое присутственное мѣсто» красивыхъ женщинъ и дѣвушекъ съ улицы, не разбирая ихъ званія, подвергали оскорбленіямъ ихъ стыдливость, и отпускали иногда не раньше какъ черезъ нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ.

Стрн. 277 : 4) «*Предсѣдателю военнаго совѣта*»: заявилъ, читаемъ у Клапрота, au bureau du délégué du conseil de guerre; заявилъ, по о. Іакинѳу, «въ канцеляріи экспедитора»; 5) «*но находившіеся въ Уши 400 человѣкъ мятежниковъ заперли ворота*: не такъ было дѣло, и по Клапроту, и по о. Іакинѳу. Когда Баньтаха подошелъ къ Уши, разсказывается въ «Си-юй-вынь-цзянь-лу», то жители отворили ворота, и вышли къ нему на встрѣчу; но онъ велѣлъ стрѣлять въ нихъ изъ пушекъ: тогда они затворили городъ, и присоединились къ заговорщикамъ, число которыхъ не превышало первоначально 400 человѣкъ; 6) вмѣсто *Арабдаллахана,* читаемъ у о. Іакинѳа *Жумутуллу:* оба эти имени исковерканы; 7) Нашитун'а титулуетъ о. Іакинѳъ «помощникомъ главнокомандующаго»; 8) Баньтаха былъ казненъ, по о. Іакинѳу, не за «*медленность въ военныхъ дѣйствіяхъ*», а за «ошибки въ военныхъ распоряженіяхъ», Нашитунъ-же — за что̀-то другое.

Стрн. 278 : 9) «*проѣхали около 3,000 ли*»: это, должно быть, опечатка, замѣчаетъ о. Іакинѳъ, вмѣсто «около 2,000 ли», такъ-какъ отъ Кучи до Яркяни считается всего 1995 ли; 10) «*ахуны были въ нерѣшимости*»: «беки и ахуны» — значится одинаково, какъ у Клапрота, такъ и у о. Іакинѳа — «приходили къ Джеимѣ, одинъ за другимъ, переговорить о дѣлахъ Ушскихъ»; 11) Хакимъ Аксускій Сетибарди — тоже самое лицо которое выше (стрн. 257) названо было у Клапрота Шады-Берди, или Чады-Берды; 12) «*если даже ѣхать на верблюдахъ*»: Риттеръ полагалъ что ѣзда на верблюдахъ самая скорая; это, напротивъ, самая медлен-

ная. Но пространства между Аксу и Су-Чжеу, считая длину дороги между двумя пунктами этими только въ 5130 ли, какъ значится у о. Іакинѳа, и даже полагая по 300 ли на градусъ, не могъ проскакать Сетибарди въ семь сутокъ, на чемъ бы ни скакалъ онъ.

Стрн. 269 : 13) *«съ боку прикрывался онъ густымъ лѣсомъ»:* не съ боку, а со стороны рѣки — говорится и у Клапрота, и у о. Іакинѳа — почему изъ-за рѣки «не видно было городской стѣны, и нельзя было разбить ее пушками»; 14) *«изъ другихъ Бухарскихъ колѣнъ»*: что Ритторъ всюду называетъ Туркестанцевъ Бухарцами, и какъ это неумѣстно, мы не разъ уже замѣчали; но здѣсь, мало того, говоритъ онъ уже о какихъ-то «Бухарскихъ колѣнахъ» (tribus), какъ будто-бы Туркестанъ населенъ былъ кочевниками, тогда-какъ у Клапрота сказано просто «ordonna de peupler le pays d'Ouchi par d'autres Boukhars», а у о. Іакинѳа еще опредѣлительнѣе — «для населенія Уша переведены сюда Туркестанцы изъ другихъ городовъ».

CDXCVII. Отъ стрн. 279, стрк. 22, до стрк. 2, на стрн. 280 : *Подобные мятежи..... признавали за таковыхъ.*

Не вникнувъ въ различные источники свѣдѣній о Ходжахъ, бывшіе у него подъ руками, Риттеръ опять тутъ напуталъ. Со времени возстанія сыновей *Махмудъ*-Ходжи, *Джеганъ* (онъ же *Булатунъ*, онъ же и *Борониду*, т. е. должно полагать, *Бурганъ-эд-Динъ)* и *Ханъ*- (онъ же и *Хоцзиджанъ*) Ходжей, въ 1755—1758 годахъ, не знаемъ мы ни о какомъ другомъ возстаніи Ходжей вплоть до 1826—1827 годовъ, когда Восточный-Туркестанъ поднятъ былъ вновь противу Китайцевъ *Джегангиръ*-Ходжею. *Гунъ*-Ходжа и *Ай*-Ходжа, которыхъ Риттеръ считаетъ за лица отдѣльныя отъ помянутыхъ сыновей *Махмудъ*-Ходжи, и не знаетъ къ какому времени пріурочить, суть тѣ же самые *Бородину* и *Хоцзичжанъ*, которые такъ хорошо ему извѣстны, только подъ другими именами. Это какъ нельзя яснѣе

видно изъ разсказа объ *Гунъ-* и *Ай-*Ходжахъ у Меккскихъ паломниковъ, отъ которыхъ и узналъ Риттеръ о существованіи этихъ Ходжей. Нужна была крайняя невнимательность чтобы не примѣтить указываемой нами тождественности. Изъ такой же невнимательности Риттера родилось и знакомство Муркрофта съ Джегангиръ-Ходжею при дворѣ Омаръ-Хана Ферганскаго, въ 1822 году: Муркрофтъ, ни въ этомъ и ни въ какомъ другомъ году въ Ферганѣ не бывавшій, ничего такого и не говорилъ, какъ не гововорилъ этого и Дж. Девисъ, на котораго Риттеръ ссылается здѣсь вовсе неумѣстно. Дѣло въ томъ что Муркрофтъ, въ письмѣ своемъ изъ Ладаха, отъ 25 апрѣля 1822 года (напечатано въ Transactions of the royal Asiatic Society, vol. I, p. 49—55), упоминаетъ мимоходомъ что Джегангиръ-Ходжа, потомокъ Ходжей которыхъ изгнали Китайцы изъ Кашгарскаго Царства, «находится нынѣ при дворѣ Омаръ-Хана, владѣтеля Ферганскаго»; а Риттеръ бѣгло прочитавъ эти строки въ ссылкѣ у Девиса, и позабывъ что Муркрофтъ самъ въ Фергану не проникалъ, вообразилъ себѣ и написалъ будто предпріимчивый Британецъ этотъ лично познакомился съ помянутымъ Ходжею при дворѣ Омаръ-Хана.

CDXCIX. Стрн. 280, стрк. 7—11: «*Ходжа*», *или* «*Ходжо*», *значитъ..... никакого понятія о верховной власти.*

Ходжа, слово Персидское, значитъ собственно «господинъ», «набольшій въ домѣ»; въ этомъ смыслѣ перешло оно и въ Русскій языкъ: это нашъ «хозяинъ». Потомъ, въ Мусумальманскія уже времена, сдѣлалось оно почетнымъ титуломъ людей славившихся ученостію и благочестіемъ, стало, какъ говоритъ Клапротъ, равносильнымъ «доктору Магометанскаго Богословія», и наконецъ, въ Туранѣ (т. е. странахъ къ С. отъ Аму-Дарьи, населенныхъ народами Тюркскаго языка) начало употребляться, по свидѣтельству автора Персидскаго словаря «*Мусталихати-Багари-Аджемъ*»,

какъ прозвище *сейид*'овъ *(деръ Туранъ дахили алкаби садатъ эстъ)*. Вуллерсъ, у котораго заимствуемъ мы это указаніе, не понялъ въ какомъ значеніи употреблено здѣсь *садатъ*, и перевелъ: in Turan est cognomen *dominorum* vel *principum*, вмѣсто cognomen Muhammedis prophetae posterorum); *сейди*'ами-же, какъ извѣстно, зовутся потомки Магомета (слово *сейидъ* значитъ первоначально тоже «господинъ», «владыко»). По Ханыкову («Описаніе Бухарскаго Ханства, С.Пбургъ, 1843, стрк. 182), въ Бухаріи, титулъ *сейид*'овъ принадлежитъ только потомству халифовъ Османа и Алія, отъ дочерей Магомета; *ходжа*'ми-же титулуются потомки этихъ халифовъ, но отъ другихъ женъ, равно-какъ и потомство халифовъ Абу-Бикра и Омара. — А какъ семья, къ которой принадлежали Бороциду, Хоцзичжанъ, ихъ предки, и ихъ потомство, вела родъ свой отъ Алидовъ, то лица къ ней принадлежавшія и титуловались *ходжа*'ми. Очень просто и ясно.

D. Стрн. 280, стрк. 12—16 : *Напротивъ того..... распространять.*

Никого «напротивъ» тутъ нѣтъ : *Ходжа*'ми титуловались въ Восточномъ-Туркестанѣ потомки водворившихся тамъ Алидовъ, потому-что были они Алиды, которые титуловались такъ всюду въ Средней Азіи, а не потому что сдѣлались они тамъ «независимыми владѣльцами». — Еще менѣе «правильно» то, чтобы Ходжи, овладѣвшіе верховною властію въ Восточномъ-Туркестанѣ, происходили отъ *асхаб*'овъ, и чтобы потомство *асхаб*'овъ вообще пользовалось гдѣ-либо титуломъ *ходжей*.

DI. Стрн. 280, стрк. 17 — 18: *Званіе Ходжи представляется здѣсь чѣмъ-то священнымъ....*

Да, «чѣмъ-то священнымъ», но не только здѣсь, въ Восточномъ-Туркестанѣ, а и въ Западномъ, и во всемъ Мусульманскомъ мірѣ. И нѣтъ въ этомъ ничего страннаго, при томъ благоговѣніи какимъ проникнуты Магометане

къ своему пророку и ближайшимъ къ нему людямъ, которые помогали ему распространять «слово Божіе» (ученіе Корана).

DII. Стрн. 280, стрк. 18 — 19 : *въ чемъ, кажется, и должно искать начала политическаго могущества Туркестанскихъ Ходжей.*

Нѣтъ; иначе бы всѣ Ходжи — а ихъ множество повсюду въ Мусульманскихъ странахъ — могли бы претендовать на политическую власть, и добиваться ея; на-дѣлѣ же этого нѣтъ. Да Туркестанскіе Ходжи никакимъ особымъ политическимъ могуществомъ и не обладали. Источникомъ политической ихъ власти было значеніе пріобрѣтенное ихъ предкомъ въ качествѣ религіознаго учителя; примѣры-же того что потомство религіозныхъ учителей обращалось на Мусульманскомъ Востокѣ въ царственныя династіи — нерѣдки, какъ уже разъясняли мы это въ дополненіяхъ нашихъ къ Риттерову «Кабулистану» (см. стр. 654 — 655). Чтобы Ходжи пользовались особенною привязанностію подвластныхъ во время господства своего въ Восточномъ-Туркестанѣ, ни изъ чего не видимъ; привязанность къ потомству ихъ родилась, кажется, всѣдствіе трагической судьбы сыновей Махмудъ-Ходжи: отстаивавшіе независимость Мусульманской страны противу язычниковъ Китайцевъ, и погибшіе въ борьбѣ съ ними отъ предательства, Ходжи облеклись въ глазахъ всѣхъ Мусульманъ, и тѣмъ-болѣе въ глазахъ прежнихъ подданныхъ своихъ, которыхъ постоянно глодала мысль что они, Магометане, вынуждены покорствовать передъ «идолопоклонниками» — ореоломъ геройства и мученичества, а предавшій ихъ Китайцамъ Султанъ-Шахъ Бадахшанскій обратился, по той же причинѣ, въ какого-то Іуду.

DIII. Стрн. 280, стрк. 19 — 23 : *Отсюда же и повѣрье..... и преданность Туркестанцевъ къ ихъ потомству.*

Откуда можетъ происходить преданность Магометан-

скаго населенія В. Туркестана къ потомству погибшихъ въ борьбѣ съ Китайцами Ходжей, объяснено нами въ предшествующемъ примѣчаніи; что-же касается до повѣрья о которомъ говоритъ Риттеръ, то едва-ли и повѣрье это не получило существованія уже впослѣдствіи, т. е. послѣ гибели постигшей Джеганъ-Ходжу и Ханъ-Ходжу. Впрочемъ, репутаціею подобною той которою пользуются Ходжи относительности неузвямимости ихъ, имѣли и отдѣльныя лица и цѣлыя семьи, помимо всякаго представленія о ихъ святости. Извѣстно что за Бурбонами признавалась способность лѣчить отъ нѣкоторыхъ недуговъ наложеніемъ рукъ на страждущаго, и т. д.

DIV. Отъ стрн. 280, стрк. 31, до стрк. 1, на стрн. 281: *За его неоднократное предательство въ-отношеніи къ Ходжамъ.*

Перепутавши, какъ показано выше, существующія извѣстія о Ходжахъ, и создавши вслѣдствіе того лица небывалыя, Риттеръ, въ силу этой путаницы, заставляетъ и Султанъ-Шаха Бадахшанскаго нѣсколько разъ предавать ихъ Китайцамъ, тогда-какъ онъ провинился въ такомъ предательствѣ всего однажды, выдавъ Китайскому Правительству голову Хоцзичжана и кости Бороннду (какъ изложено въ примѣчаніи CDLXXXIX), послѣ чего не представлялось ему даже и случая къ повторенію подобнаго поступка.

DV. Стрн. 281, стрк. 3 — 4: *Намъ неизвѣстно какимъ образомъ возникли Ходжи въ В. Туркестанѣ...*

Объ этомъ предметѣ сообщены нами новыя свѣдѣнія, ниже, въ отдѣлѣ «Дополненій».

DVI. Стрн. 281, стрк. 13 — 17: *какъ во время возстанія 1826 года..... удалось убѣжать въ Большую-Бухарію.*

Еще два страшныхъ промаха: во-первыхъ — Тимковскаго, издавшаго путешествіе свое въ 1824, заставляетъ Риттеръ говорить въ немъ о событіяхъ 1826 года; во-вто-

рыхъ — къ 1826-му году относитъ Риттеръ событія о которыхъ Тимковскій говоритъ что произошли онѣ въ 1758—1759 годахъ. Откуда почерпнулъ Тимковскій сообщаемыя имъ свѣдѣнія что «тогда, изъ семерыхъ Ходжей, четверо были убиты на сраженіяхъ, двое попались Китайцамъ въ плѣнъ, и съ торжествомъ отведены въ Пекинъ, а седьмой, Сарымсакъ-Ходжа, имѣлъ случай спастись бѣгствомъ въ Большую-Бухарію» («Путешествіе въ Китай», Спбургъ, 1824, II, 77) — онъ не объясняетъ; но часть этихъ свѣдѣній явно ошибочна : такъ, изъ Китайскихъ оффиціальныхъ документовъ, видѣли мы что Китайцамъ не попался тогда въ плѣнъ живымъ ни одинъ изъ Ходжей, и что казнена была тамъ лишь голова одного изъ нихъ, выданная Султанъ-Шахомъ Бадахшанскимъ.

DVII. Стрн. 281, стрк. 26 : *будь то Элёты съ Джунгарами...*

Опять отдѣленіе Элётовъ отъ Джунгаровъ, когда это одно и тоже. Но мы уже не разъ указывали на неправильность такого раздвоенія; здѣсь представляется къ разъясненію другое обстоятельство — откуда и какія свѣдѣнія имѣлъ Риттеръ о томъ, что Ходжи возставали противу владычества Элётовъ или Джунгаровъ надъ В. Туркестаномъ, и что успѣшности такихъ возстаній мѣшали ихъ внутреннія междоусобія. Отвѣтимъ коротко: никакихъ объ этомъ свѣдѣній Риттеръ не имѣлъ, а сорвалось это у него съ пера такъ, какъ и многое и другое.

DVIII. Стрн. 281, стрк. 30 : *настоящая ея причина намъ неизвѣстна.*

Причиною этой политической ненависти была вначалѣ вражда религіозная, та вражда которая возникаетъ между послѣдователями двухъ сектъ иногда изъ-за совершенныхъ пустяковъ отличающихъ одну секту отъ другой. Узнаёмъ объ этомъ отъ Меккскихъ паломниковъ, показанія которыхъ записаны были Уатеномъ: по ихъ словамъ, *Акъ-Так*'цы

слѣдуютъ ученію секты *Накшбенді*'евъ, а *Кара-Так*'цы — ученію секты *Кадарі*'йцевъ (см. Journal of Bengal Asiatic Society, vol IV, p. 661). Впослѣдствіи, когда обѣ религіозныя партіи, превратившіяся скоро въ политическія, надѣлали другъ другу всякаго зла, воспоминаніе о взаимныхъ обидахъ раздѣлило ихъ еще сильнѣе, и упрочило вражду ихъ между собою.

DIX. Стрн. 282, стрк. 1—4 : *Владѣлецъ Яркяньскій былъ Ходжею Кара-Таглик*'овъ, *поколѣнія союзнаго съ Калмыками; непріязненное-же имъ поколѣніе Акъ-Таглик*'овъ...

Не «Ходжею Кара-Таглик'овъ» говоритъ Изветъ-ул-Лахъ, а «однимъ изъ Ходжей Кара-Таглик'скихъ». Кара-Таглики-же, какъ и Акъ-Таглики, дѣйствительно зовутся у Изветъ-ул-Лаха, въ переводѣ Клапрота, «колѣнами», или «поколѣніями» (tribu); но едва-ли Клапротъ не ошибся въ переводѣ того термина въ подлинникѣ который передаетъ словомъ tribu : изо всего видно, что Акъ- и Кара-Таглики суть двѣ религіозно-политическія партіи, а не два «колѣна», или два «рода» въ этнографическомъ смыслѣ.

DX. Стрн. 282, стрк. 14—18 : *Руководителемъ возстанія..... оба Ходжи Кара-Тагликской партіи.*

Ничего этого у Изветъ-ул-Лаха нѣтъ : это вставка сдѣланная Риттеромъ, на основанія Китайскихъ извѣстій, къ которымъ знаменитый географъ прибавилъ отъ себя, и совершенно ошибочно, будто «Большой» и «Меньшой» Ходжи принадлежали къ Кара-Таглик'амъ, тогда-какъ они были главами Акъ-Тагликовъ. Въ настоящемъ случаѣ это ошибка столь же важная, какъ утверждать будто сторонниками Гибеллиновъ были папы и Французскіе короли, а сторонниками Гвельфовъ — императоры Германскіе.

DXI. Стрн. 282, стрк. 25 : *Тоже подтверждаетъ и Фрезеръ.*

Фрезеръ, собственно говоря, ничего не подтвердаетъ, ибо источникомъ ему служилъ тотъ же Изветъ-ул-Лахъ; но из-

вѣстія послѣдняго выходятъ у Фрезера нѣсколько толковѣе чѣмъ въ переводѣ Клапрота. Такъ, на-примѣръ, объ Акъ-Таглик'скихъ Ходжахъ говорится у Фрезера что они, возставъ противу Калмыковъ, напали затѣмъ на Кара-Тагликовъ, и «изгнали ихъ изъ страны», а не «завладѣли страною», какъ значится въ переводѣ Клапрота, что̀ Риттеромъ передано еще ошибочнѣе — «покорили ихъ страну», ибо у Кара-Тагликовъ никакой ихъ принадлежавшей страны не было, а жили они, какъ и Акъ-Таглики, по всѣмъ городамъ Восточнаго-Туркостана, гдѣ въ бо̀льшемъ, гдѣ въ мѐньшемъ числѣ, вслѣдствіе чего жители одного города принадлежали преимущественно къ Кара-Тагликской, а жители другаго — къ Акъ-Тагликской партіи.

DXII. Стрн. 282, стрк. 28 : *преданъ былъ Китайцамъ въ послѣднее время...*

Не «въ послѣднее время», а при завоеваніи Восточнаго-Туркестана Китайцами въ 1757—1758 годахъ. На тождество Ай-Ходжи паломниковъ съ Бороциду, или Старшимъ-Ходжею, Китайцевъ указывали мы уже и въ примѣчаніяхъ къ изданнымъ нами «Запискамъ Мирзы-Шемса» (Казань, 1861) стрн. 100.

DXIII. Стрн. 282, стрк. 30—31 : *гдѣ, по смерти Ай-Ходжи, сынъ его, молодой Джигангиръ-Ходжа...*

Джегангиръ-Ходжа, по показанію паломниковъ, былъ не сыномъ, а внукомъ Ай-Ходжи.

DXIV. Стрн. 283, стрк. 13 : *черезъ Белуръ-Тагъ...*

О Белуръ-Тагѣ нѣтъ ни слова въ разсказахъ Борнса и паломниковъ о дѣйствіяхъ Джегангиръ-Ходжи : это вставка Риттера.

DXV. Стрн. 283, стрк. 27—28 : *принадлежалъ къ сектѣ Накшбенді'евъ, которые держатся Акъ-Таг'овъ.*

Надлежало сказать противное, т. е. «принадлежалъ къ Акъ-Таг'цамъ, которые слѣдуютъ ученію секты Накшбендіевъ».

DXVI. Стрн. 284, стрк. 3—9 : *При самомъ началѣ этой войны, нѣкоторые члены семейства Ходжей, кажется, бѣжали опять въ Бадахшанъ, гдѣ султанъ тамошній казнилъ ихъ. За эту дружескую услугу..... ежегодные подарки.*

Не «при самомъ началѣ этой (т. е. поднятой Джеганґеромъ) войны», а «послѣ первой катастрофы случившейся съ этою семьею» (т. е. послѣ пораженія Ходжей Китайцами подъ Хотаномъ), пишетъ Борнсъ, какъ нельзя болѣе понятнымъ образомъ, но это не помѣшало Риттеру не понять Борнса, и сочинить новое въ 1820-хъ годахъ бѣгство какихъ-то Ходжей въ Бадахшанъ, и новое, небывалое убійство ихъ владѣльцамъ этой страны. «Дружеская услуга», о которой говоритъ Борнсъ, есть выдача головы Хоцзичжана въ 1759 году Султанъ-Шахомъ Бадахшанскимъ: за эту услугу, по словамъ Борнса, и присылался ежегодно ханамъ Бадахшанскимъ подарокъ отъ Китайцевъ, не «въ-продолженіе послѣднихъ годовъ», какъ угодно Риттеру, а «до послѣднихъ годовъ», т. е. когда Бадахшанъ завоеванъ былъ Кундузскимъ эмиромъ.

И мало того что Риттеръ, на основаніи на-скоро имъ прочитаннаго и непонятаго мѣста у Борнса, сочинилъ исторію о небываломъ бѣгствѣ небывалыхъ Ходжей въ Бадахшанъ, и небывалой казни ихъ тамъ во второй половинѣ 1820-хъ годовъ, сочинилъ онъ еще и другую о Ходжахъ исторію, которую находимъ у него далѣе на стрн. 792-й V-го тома — ту, что «Булатуну» (т. е. Бороніду, или «Старшему-Ходжѣ») удалось изъ Бадахшана убѣжать, съ тысячью приверженцевъ своихъ, въ Кабулъ, къ Тимуръ-Шаху, который не только принялъ его, но и оказалъ ему помощь, вслѣдствіе чего возникла двухлѣтняя война между Кабуломъ и Бадахшаномъ, причемъ Бадахшанцы были сильно побиты, и земля ихъ почти совсѣмъ опустошена Афганцами». Это, по словамъ Риттера, вычиталъ онъ въ «Сиюй-вынь-цзянь-лу». Но въ Русскомъ переводѣ этого сочи-

ненія, сдѣланномъ о. Іакинѳомъ, ничего, даже похожаго, не находится. Кромѣ-того, откуда-бы ни заимствовалъ Риттеръ означенное извѣстіе (если не сочинилъ его самъ, вслѣдствіе какого-нибудь дурно-прочтеннаго и непонятаго имъ мѣста), оно нелѣпо отъ начала до конца, какъ потому-что Булатунъ, убитый въ 1758 или 1759 году, Султанъ-Шахомъ, не могъ послѣ того бѣжать въ Кабулъ, такъ и потому-что Тимуръ-Шахъ вступилъ на престолъ Афганистана не ранѣе какъ въ 1773 году. Можно думать что исторія которую читаемъ у Риттера, родилась какъ-нибудь изъ факта дѣйствительно имѣвшаго мѣсто, именно изъ опустошенія произведеннаго въ Бадахшанѣ, въ 1763 году, войсками знаменитаго основателя Афганскаго-Царства, Ахмедъ-Шаха, отца Тимуръ-Шахова, — факта о которомъ Риттеръ могъ узнать изъ книги Тимковскаго («Путешествіе въ Китай», II, 123).

DXVII. Стрн. 284, стрк. 10—11 : *Хана Коканскаго, который постоянно враждуетъ съ Бадахшаномъ...*

Вмѣсто «постоянно враждуетъ» слѣдовало перевести «находится во враждѣ» (der in Feindschaft mit Badakhschan steht); но откуда взялъ Риттеръ чтобы ханъ Коканскій находился въ 1830-хъ годахъ во враждѣ съ Бадахшаномъ? Независимаго Бадахшанскаго-Владѣнія не существовало уже въ это время: оно покорствовало тогда Мурадъ-Али, беку Кундузскому, съ которымъ, по словамъ Уатеновскихъ паломниковъ, ханъ Коканскій, Мухаммедъ-Али, находился въ хорошихъ отношеніяхъ. См. Journal of Bengal Asiatic Society, vol. III, p. 373.

СПИСОКЪ

собственнымъ и нарицательнымъ именамъ Китайскимъ, или иноземнымъ въ Китайской транскрипціи, встрѣчающимся въ переводномъ отдѣлѣ настоящаго выпуска, съ показаніемъ какъ написаны онѣ въ Нѣмецкомъ текстѣ Риттера.

А-кхи-му-бе-кхи: A-khi-mu-pe-khi.
А-мо-чжи: A-mo-tschi.
Ань-си: Ngan-si.
Ань-цзюй-чжеу: An-kiu-tscheou.

Ба-да-хэ-шанъ: Pa-ta-he-chang.
Бай-цзи: Bai-dsü.
Бай-чжэнъ: Pai-tsching.
Ба-ла-пхинъ: Pa-la-phing.
Бань-чао: Pan-tschao.
Ба-хань-на: Pa-han-na.
Ба-цзунъ: Pa-zung.
Ба-чжа-чжунъ: Pa-tscha-tschung.
Бей-лу: Pe-lu.
Бей-тхинъ: Pe-thing.
Бень-цао: Pen-thsao.
Бе-шань: Pe-schan.
Бе-юй: Pe-yu.
Би-лу-чжень: Pi-lu-tschen.
Би-ма: Pi-ma.

Бинъ-шань: Ping-tchan.
Би-тхѣ-ши: Pi-thie-schi.
Би-ши-кхи-ли-му: Pie-schi-khi-li-mu.
Би-чжень: Bi-djin.
Би-чжи-фо: Pi-tschi-fo.
Бо-мынь: Po-meng.
Бо-сы: Po-sse.
Бо-хо: Po-ho.
Бу-хань-тай: Pu-han-tai.
Бу-ци-тха-бань: Pu-khi-tha-pan.
Бянь-и-дянь: Pian-i-tian.

Вай-фань: Wai-fan.
Ванъ: Vang.
Вань-нянь: Wan-nian.
Ва-ху: Va-khou.
Вей: Weï.
Вей-ганъ: Wei-gan.
Вэй-гань-хо: Wei-kan-ho.
Во-ба-ёль: Uo-pa-ölh.
Ву-ди: Wu-ti.
Вуй: Oui.
Ву-люй: Ou-liu.
Ву-хо-ли: Ou-ho-li.
Ву-ѣ-ву: Wu-ye-ou.
Ву-юй: Ou-yu.
Вынь-ченъ-ди: Wen-tsching-ti.

Гай-ду-хо: Kai-tu-ho.
Ганъ: Kang.
Гань-ми: Kan-mi.
Гань-си: Gan-sy.
Ганъ-цзюй: Kang-kiü.
Гань-чжеу: Kan-tscheou.

Гао-чанъ и Гао-чжанъ: Kao-tschang.
Гао-чжэ: Kao-tsche.
Га-ши: Ka-schi.
Га-ши-ми-ло: Ka-chi-mi-lo.
Го-бань-до: Ko-pan-to.
Го-фень-дяо: Ko-fen-tiao.
Го-ши: Ko-schi.
Гуанъ-дэ: Kuang-te.
Гуань-линъ-тхунъ-чжи: Kuan-ling-thung-dschi.
Гуа-чжеу: Kua-tscheou.
Гуй-цзэу: Koue-tseu.
Гуй-цзы-го: Kuei-szö-kue.
Гунь: Kouen.
Гунь-ми: Kuen-mi.
Гунь-сунь: Kung-sun.
Гунь-чжу: Koun-tschu.
Гѣ-пань-тхо: Kie-pan-tho.

Да-вань: Ta-wan.
Да-жинь: Ta-jin.
Дай-цинъ-хой-дянь: Tai-thing-hoi-tien.
Дань-ча-си-ло: Tan-tscha-chi-lo.
Да-тхунь: Ta-thun.
Да-хо: Ta-ho.
Да-цзинь: Ta-tsin.
Да-цунъ-линъ: Tha-thsung-ling.
Да-ше: Ta-che.
Да-ше Га-лунь: Ta-che Ga-lun.
Ди-цзя-пханъ-бо-на: Ti-kia-phan-po-na.
Дунъ-бао: Toung-pao.
Ду-хунь: Tu-hoen.
Дынъ-сянь: Teng-sian.
Дѣ-шань: Tie-schan.

Жунъ-лу: Jung-lu.
Жунь-хой: Jun-hoeï.

И-жо: I-jo.
И-ли: I-li.
И-ли-ци: I-li-tsi.
И-ло-ло: I-lo-lo.
И-най: I-nai.
Инъ-а-са-ёль: Ing-a-sa-ölh.
Инь-сянъ-ше: Ien-siang-che.
Инь-чжеу: Ien-tscheou.
И-цзинъ: I-king.
Канъ-си: Kang-hi.

Кхай-ду-хо: Khai-tu-ho.
Кхе-ши-хо-ёль: Khe-chi-ho-ölh.
Кхунь-лунь: Kuen-lun.

Ланъ: Liang.
Леу-лань: Leu-lan.
Ли: Li.
Ли-му: Li-mu.
Линъ-шань: Ling-schan.
Линъ-янъ: Ling-yang.
Ли-шенъ-дянь: Ki (вмѣсто Li) -chiang-tian.
Ли-цзи: Li-ki.
Ло-янъ: Lo-yang.
Лунь-тхай: Lun-thaï.
Лунь-тхай-сянь: Lun-thai-hian.
Лунь-тхэу: Lun-theou.
Лунъ-чи: Lung-tschi.
Лу-ше: Lou-che.
Лу-чжеу: Lu-tscheou.
Лю-ли: Lieu-li.

Лю-ша: Lieou-scha.
Лямь-цинь: Lim-tsin.

Мань-ли: Man-li.
Ми-ле-пху-са: Mi-le-phu-sa.
Ми-ли-тхай-тха-бань: Mi-li-thai-tha-pan.
Минъ-ди: Ming-ti.
Минъ-жуй: Min-choui.
Ми-ѣ-ву: Mi-e-ou.
Му-ли-тху-цзѣ: Mu-li-thu-szö.
Му-су-ли-тха-бань: Mu-su-li-tha-pan.
Му-ху: Mu-hu.
Му-ху-фу: Mu-hu-fu.
Мэй-чжеу: Meï-tscheou.

Нань-лу: Nan-lu.
Нао-ша: Nao-scha.
На-фо-бо: Na-fo-po.
Ни-янъ: Ni-jang.
Нѣ-мо: Nieï-mo.

О-ёль-го: O-ölh-ku.
Онъ-тхо-янь-на: On-tho-yan-na.

Па-ми-ло: Pa-mi-lo.
Пи-шань: Phi-schan.
По-ло-эль: Po-lo-eulh.
По-лу-ло: Po-lu-lo.
Пхи-цзу-ба-вань: Phi-szö-pa-wan.
Пхо-ло-мынь: Pho-lo-men.
Пхуй: Phoei.
Пху-са: Phu-sa.
Пху-цзя-и: Phu-kia-i.
Пху-я-сы: Phui-ya-szö.
Пхынъ-и: Pheng-i.

Сай-лу-му: Sai-lu-mu.
Са-ма-эль-хань: Sa-ma-eulh-han.
Сань-го: San-koue.
Сань-цзи: San-zi.
Сань-цзянь-фанъ: San-kiän-fang.
Се-ле-ку-ёль: Se-le-kou-eulh.
Сенъ-фанъ: Seng-fang.
Сенъ-цзя-ланъ: Seng-kia-lan.
Се-цинь: Se-ghim.
Си-ань-фу: Si-gan-fu.
Си-до: Si-to.
Сынъ-су-хай: Sing-su-hai и Sung-su-hai.
Си-цзао-дунъ-чжунъ: Hia-zao-tung-tschung.
Си-ѣ: Si-e.
Си-юй: Si-yu.
Си-юй-вынь-цзянь-лу: Si-ju-wen-kian-lu.
Со-гюй: So-kiü.
Со-ма-іо: So-ma-jo.
Сонъ-юнъ-цзы: Song-yun-tse.
Со-цзюй: So-dsiü.
Со-цюй: So-khiu.
Со-че: So-tschhe.
Суй: Soui и Sui.
Су-лэ: Su-le.
Су-ченъ: Su-tsching.
Сы-гуань: Szö-kuan.
Сюань-ди: Siuan-ti.
Сюань-цанъ: Hiuan-thsang.
Сюань-цзунъ: Suen-tsong.
Сюань-чжэнь: Hiouan-tchin.
Сюнь-ду: Siun-tu.
Сю-сюнь: Hieou-siun.
Сю-ѣ-лянь-хуа: Si-ve-liän-hoa.
Сю-ѣ-шань: Su-ve-schan.

Сянь: Hian и Hien.
Сянь-ту: Thian-tu.

Та-эль: Та-ёl.
Ту-лу-фань: Tu-lu-fan.
Ту-хо-ло: Tu-ho-lo.
Ту-эль-фань: Tou-eulh-fan.
Тха: Tha.
Тха-дэ-ли: Tha-te-li.
Тха-лянь-бу: Tha-liän-pu.
Тханъ: Thang.
Тха-ши-бе-ли-кхи: Tha-schi-pe-li-khi.
Тхо: Tho.
Тхо-ли: Tho-ly.
Тхо-ша: Tho-cha.
Тху-ёль-фань: Thu-ölh-fan.
Тху-цюй: Thu-khiu.
Тхянь-шань: Thian-schan.
Тэ-у: Te-ou.

У-ми: U-mi.
У-сунь: U-sun.
У-ху: Ou-hou.

Фа-сянь: Fa-hian.
Фа-цзу: Fa-tsu.
Фо-ѣ: Fo-e.
Фу: Fou.
Фу-дэ: Fou-té.
Фу-линь: Fu-lin.
Фунъ: Fung.
Фу-цзянь: Fu-kian.
Фу-чанъ: Phu-tschang.
Фу-чанъ-хай: Phu-tschang-hai.

Фынъ-фынъ-ши: Fung-fung-schi.
Фэй: Fy.
Фэнь-кхэу: Fen-kheu.

Ха-ла-хо-чжу: Ha-la-ho-dschou.
Ха-ла-ша-ла: Ha-la-scha-la.
Ха-ми: Ha-mi.
Хань: Han.
Хань-бань-до: Han-pan-to.
Ха-ша-ха-ёль: Ha-cha-ha-eul.
Хань-хай: Han-hai.
Хой-бу: Hoei-pu.
Хой-сынъ: Hoei-seng.
Хой-ху: Hoei-he.
Хой-цзы: Xoei-dsö.
Хо-лао-ло-цзя: Ho-lao-lo-kia.
Хо-шань: Ho-schan.
Хо-янь-шань: Ho-jan-schan.
Хуа-мынь: Hoa-men.
Хуань-на: Huan-na.
Хуанъ-хо: Hoang-ho.
Ху-дянь: Hu-tan.
Хуй-чженъ: Hoei-tching.
Ху-люй: Hou-liu.
Хунъ-ну: Hiong-nu.
Хунъ-цзинъ-дянь: Hung-king-tian.
Ху-сэу-ёль-ду: Hu-seu-ulh-tu.
Ху-тхунъ: Hu-thung.
Ху-тхяо: Hu-thao.
Ху-юй: Hu-ju.

Цзай-ланъ: Zai-lang.
Цза-мо-си-дѣ-ди: Za-mo-ti-tie-ti.
Цзи-ань: Zi-än.

Цзинь: Kin.
Цзинь-цэ-дянь: Kin-thse-tian.
Цзинь-чженъ: Dschin-Tsching.
Цзи-ши: Ky-shy.
Цзи-ши-шань: Tsi-schy-schan.
Цзи-ши-шуй: Ky-shy-schui.
Цзы-хэ: Tseu-ho.
Цзѣ-бань-тхо: Kie-pan-tho.
Цзѣ-ша: Kie-cha.
Цзѣ-ча: Kie-tscha.
Цзюй-ма-ди: Kiu-ma-ti.
Цзюй-ми: Kiu-mi.
Цзюй-са-дань-на: Kiu-sa-tan-na.
Цзюй-шень-ми: Kiu-schen-mi.
Цзюй-ши-линъ-цзя: Kiu-tschi-ling-kia.
Цзюнь-ванъ: Kiün-Vang.
Цзюнь-дэ: Kiun-te.
Цзю-цзэу: Kieou-tseu.
Цзя-лань: Kia-lan.
Цзянь: Kian.
Цзянь-дэ-ли: Kian-ta-li.
Цзянъ-цзунъ: Ziang-zung.
Цзянъ-цзюнъ-ванъ: Dsiang-ghiün-wang.
Цзя-чжу: Kia-tchu.
Цзяо-шанъ-ми: Kiao-chang-mi.
Цинь и Цзинь: Thsin и Tsin.
Цинъ-ху: Zin-ghu.
Ци-цзи-цао: Dsi-ki-zao.
Цунъ: Thsun.
Цунъ-линъ: Thsung-ling.
Цы-хэ: Tseu-ho.
Цюй-дянь: Khiu-tan.
Цюй-лэ: Kiu-le.
Цюй-чжи: Khiou-tchi.

Цю-ша, Цюй-ша: Khiu-scha.
Цянь-лунъ: Khien-long.

Чанъ-кхуанъ-ѣ: Tschang-khuang-ye.
Чань-ма: Thsan-ma.
Чжао-хой: Tshao-hoei.
Чжень: Tschin.
Чженъ-шеу-ду-сы: Tching-scheu-tu-szö.
Чженъ-чжунъ: Tching-tschung.
Чжунъ-жунь: Tschung-yun.
Чи: Tchhi.
Чохъ: Tcho-khi.
Чу-ку-бо: Tschu-ku-po.

Ша-го: Scha-ho.
Ша-мо: Scha-mo.
Ша-мынь: Scha-men.
Шанъ-ми: Schang-mi.
Шань-шань: Schen-schen.
Шао-ше: Chao-che.
Шао-це: Chao-tsche.
Ша-то: Scha-tho.
Ша-шань: Scha-schan.
Ша-шинъ: Scha-schin.
Ша-чжеу: Scha-tscheou.
Ша-чжу: Scha-dschu.
Ша-цзао: Scha-dsao.
Ше-ли: Che-li.
Ше-ма-тхо-на: She-ma-tho-na.
Шень-си: Schen-si.
Шуй-юй: Choui-yu.
Шу-ле: Chou-le.
Шунь-чжи: Chun-tchi.

Ѣ-ёль-цзянь: Je-ölh-khiang.
Ѣ-тха: Je-tha.

Юань-янь: Jouan-yang.
Юе-чжи: Jue-tschi.
Юй: Ju.
Юй-дунь: Ju-tun.
Юй-линъ: Ju-ling.
Юй-ни: Jü-ni.
Юй-су-ну-ёль-тху-ши: Jü-su-nu-ölh-thu-schi.
Юй-тхянь: Ju-thian, Jü-thian.
Юй-ши: Ju-chi.
Юй-цзянъ: Ju-tsiang.
Ю-лай: Ju-lai.
Юнъ-гуй: Joung-kouei.
Юнъ-минъ: Jung-ming.
Юнъ-нинъ-чженъ: Jung-ning-tsching.

Янь-цзи: Jan-ki.
Янъ-цзинъ: Jong-king.
Янь-ци: Jan-khi.
Яо: Jao.
Я-ю-няо: Ja-yeu-niao.

Опечатки замѣченныя въ переводномъ отдѣлѣ:

Стрн.	Стрк.	Напечатано:	Должно быть:
7	32	надъ ними	надъ нимъ
9	6-7	отъ 163 до 196 послѣ Р. Х.	отъ 163 прежде до 196 послѣ Р. Х.
14	11	каждый	каждая
—	25	Таримъ-Гёль	Таримъ-Голъ.
—	27	Эргоу-Гёль	Эргуо-Голъ.
21	16	*Цзао-шанъ-ми*	*Цзяо-шанъ-ми*
28	23	к	къ
33	18	Инь-Шана	Инъ-Шаня
37	5	1660	1604
46	7	Маньчждуевъ	Маньчжуевъ
48	6	*Ѣшиль-гёл'*я	*Ѣшиль-Гол'*а
—	9	*Кельдія-гёль*	*Кельдія-Голъ*
52	8	стр. 327	стр. 13.
53	21	сохранившихся	сохранившимся
60	8	Китайцами».	Китайцами»).
63	5	Дань-ча-си-ло	Дань-ча-ши-ло
64	25	стр. 361	стр. 57-58.
67	22	Бичжамыня	отъ Бичжамыня
68	22	Чзя-чжу	Чюй-чжи.
76	5	ближе-и-ближе,	ближе-и-ближе
90	26	Лань-тхянь' и Шень-си	Лань-тхянь' и, что въ Шень-си
93	9	Манджуи	Маньчжуи
—	11	Манджуевъ	Маньчжуевъ
—	24	Кронштадта	Кронштедта
—	33	Ssetseu	Ssetsen
94	4	обозначетъ	обозначаетъ
—	21	1801	1805
95	2	скипетръ	скипетры
106	11	Кашгаръ	въ Кашгаръ
115	11	Sarägol	Sarägot
—	28	акимъ-бегъ 3-го класса,	акимъ-бегъ въ Яркяни 3-го класса,

Стрн.	Стрк.	Напечатано:	Должно быть:
123	2	*Ха-ша-ёль*	*Ха-ша-ха-ёль*
130	17	они	онъ
—	20	рззнообразнѣе,	разнообразнѣе,
135	4	дыни-	дыни,
139	9	278	178
147	28	Суань-Цзун'ѣ	Сюань-Цзун'ѣ
150	19	Ганъ-Си	Канъ-Си
152	24	Гуй-цу.	Гуй-цы.
156	11	природы	природы (
—	14	1252	1254
163	14	*Харашаръ*,	*Харашарское*,
167	24	иностранцу	иновѣрцу
169	21	Хайду-Гölѣ	Хайду-Голѣ
174	25	Хайду-Гöля.	Хайду-Гола.
177	24-15	по оленьей кожѣ	изъ оленьей кожи
180	22	тянетея	тянется
201	29	называяются	называются
208	17-18	бурями,	буранами,
210	15	рязвѣтвляются	развѣтвляется
212	13	Кашгарѣ	Кашгаръ
215	29	4-й	6-й
219	6-7	считаются	считается
233	10-14	Пештихеръ	Пюштихеръ
241	18	Цы-хє	Цы-хэ
256	26-27	Дзунгарскій	Джунгарскій
257	17	привителями	правителями
271	20	д Ароха	д'Ароха